ИСТРЕБИТЕЛЬ

ИВАН ШАМАН

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ БЕСТСЕЛЛЕРЫ РУНЕТА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Александр не выбирал свою судьбу. За него все решили родители, начальники и сама жизнь. Быть военным в седьмом поколении – это почетная ноша, от которой можно избавиться только во время мира. Вот только мир катится ко всем чертям… Наномашины, которые изготавливали на заводе в Питсбурге, вырвались из-под контроля, превращая зараженных ими людей в подобие зомби. Что будет делать молодой россиянин, без пяти минут лейтенант, если армейский порядок останется единственной альтернативой всеобщему хаосу и смерти? Родину защищать…

- Иван Шаман
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Глава 28

Иван Шаман
Истребитель

Глава 1
Выпуск

Свист пули заставил Сашу пригнуться. Мелкая каменная крошка забарабанила по шлему и маске брони. Надо же так по-детски подставиться. Серая бетонная стена, изрешеченная осколками так, что больше походила на дуршлаг, осталась его единственным прикрытием. Быстро пробежав пальцами по подсумкам, он тяжело сглотнул ком в горле: из запасенных пятнадцати осталось три магазина. И это всего за два часа экзаменационного боя.

– Лейтенант! – пригибаясь к земле, подскочил к нему сержант. В глазах болтуна и весельчака старослужащего, так и не преодолевшего свой собственный экзамен, не чувствовалось страха. – Мы должны немедленно выдвигаться на высоту и занять ее раньше противника.

– Отставить, Никольский, – проговорил Саша, нагло показав миру средний палец. И это был не неприличный жест, ведь на кончике перчатки располагалась микроскопическая камера. – Они уже закрепились. А внизу тусуются для вида. Нужно обойти их по дуге, с тыла. Займем соседнюю возвышенность и тогда…

– Но там же другая группа! – не понял сержант маневра. Даже сквозь щиток было видно взлетевшие от удивления брови.

– Собрать взвод! – шепотом рявкнул на него Сухов. Навык, полученный от отца, позволял мгновенно поставить любого на место, не повышая голоса. Секунду назад он забылся, начав разъяснять подчиненному приказ, который тот должен был беспрекословно выполнить, не задавая вопросов. Теперь это отразится на финальной оценке.

– Есть! – послушно кивнул сержант, скатившись вниз по склону и увлекая за собой мелкие камушки. Саша «выглянул» за стену еще раз. Так и есть: противник посадил двух снайперов с маскировкой на холм. Их броня «хамелеон» практически сливалась с местностью, но легкое пылевое облако, осевшее сверху, выдавало бойцов с головой. Что ж, они не одни такие умные. Он спустился к своим, за три года ставшим почти родными бойцам: четыре отделения по двенадцать человек в каждом. Вооруженные гранатометами, минометами и снайперками, которые, по сути, ими не являлись, будучи просто имитаторами.

– Отделениям с А по В рассредоточиться и закрепиться. Не дайте противнику уснуть! – скомандовал лейтенант, отмечая на

командирском дисплее мигающие красные точки для взятия позиций. – Герои, за мной! – отделение «259Г» ринулось за ним. Переходя на бег, он довольно отметил, что старшины прекрасно справляются со своими задачами. Все же не зря они торчали в учебке столько времени. Ну и опыт, у некоторых даже боевой, не то что у него.

Протискиваясь между развалинами зданий, специально возведенных для этого экзамена, но уже окончательно потерявших свой изначальный вид, они вышли в тыл одной из групп противника. Это была не их высота, и задачи брать ее никто не ставил. А значит, их тут не ждут. Переведя автомат в режим стрельбы по три патрона, он включил в комбинезоне ускорение. Мотор экзоскелета загудел чуть громче, выходя на форсаж. Саша воспринимал этот бой как напряженную шахматную партию, в которой он являлся пусть и не королем, но как минимум ферзем. А для победы чем-то приходится жертвовать, в этот раз собой. Отдав последние распоряжения, он отдалился от основной группы так, чтобы разделить сектор огня противника, а потом рванул вверх.

Тактические наушники услужливо снижали громкость выстрелов, при этом повышая общую чувствительность слуха, и проносящиеся мимо него пули гудели, как низколетящие истребители, заставляя пригибаться к самой земле. Первое попадание: тяжелая бронебойная пуля ударяет о керамическую пластину и, забирая ее с собой, уходит в сторону. На секунду у него перехватило дыхание, организм сжался в ожидании боли, но доспех выдержал. Лейтенантский бронекостюм – это вам не жилеты начала века. Впрочем, и оружие с того времени сильно изменилось.

С траектории бега его сбила длинная пулеметная очередь. Саша вжался в землю, стараясь слиться с обломками. До вершины еще метров триста. Не доползти. А на захват высот у них осталось не больше пятнадцати минут. Лейтенант открыл панель экзоскелета. Плохо. Очень плохо. Вся его правая сторона выведена из строя. Броня поглотила урон, отщелкивая поврежденные пластины, но больше их не осталось. Как и времени переставлять на их место новые.

Аккуратно выглянув из-за небольшого бугорка, Сухов понял, что окружен минимум двумя отделениями, а то и тремя. Кольцо постепенно сжималось, но выше по склону никого пока не было.

Противники рассчитывали уничтожить его, зажав в тиски и расстреляв наверняка. И это отлично. Нет, он не был мазохистом, который хотел умереть, получив от доспеха электрошоком за каждую входящую пулю. Просто, стараясь убить одного-

единственного человека, который особой роли в общей битве не играл, они ушли со своих позиций.

– Огонь! – скомандовал по рации Саша, прижимаясь незащищенным боком к земле. Десяток гранат из подствольников подняли в воздух фонтаны земли, сотни маленьких стальных иголок разлетелись над холмом. Но какой-то выживший открыл огонь из пулемета в ту сторону, где скрывались его герои. – Прыгунами по площади, огонь!

Тяжелая корректируемая мина «Прыгун» приземлилась почти на голову не ожидавшему такой наглости пулеметчику. Мина, полностью соответствуя своему названию, подскочила вверх и разорвалась на высоте полутора метров, осыпая все вокруг смертоносными осколками.

Александр тяжело дышал сквозь фильтры респиратора. Еще чуть-чуть. Совсем немного. Второй попрыгун приземлился в нескольких метрах от первого. Вспахав землю легко пробивающими броню композитными иглами и поражая все живое в радиусе пяти метров. Вдохнув полной грудью, лейтенант приподнялся на локтях. Многие противники были живы, но добивать их нет времени, даже если он получит дополнительные очки за фраги.

Низко пригибаясь к земле, стараясь слиться с местностью, Саша добежал до самой вершины почти без приключений. Поверженные противники выстрелили по нему только пару раз. Это было странно, ведь как минимум еще одно отделение должно было оказывать сопротивление. Открыв на бегу карту и сверив точки координат, он с чувством выругался. Противник, по всей видимости, совершил похожий маневр, и одно отделение ушло куда-то в сторону. Ну да и черт с ними, он уже на вершине.

Воткнув в землю один из трех красных маяков, висевших на поясе, он запустил в полет полупрозрачный одноразовый разведывательный беспилотник. Маленькая механическая стрекоза, послушно загудев серебристыми крыльями, умчалась к холму, занятому противником. У него есть минуты две, пока наводчика нет на месте.

Отстегнув крышку ствольной коробки, он выдавил пин, удерживающий короткий штурмовой ствол, убрал его в чехол, прикрепленный на голени, и достал из-за спины замену – метровый снайперский. Вся смена заняла меньше минуты, движения были отработаны до автоматизма. Пин, защелка, коробка, пин. Переключить на полуавтомат, разложить сошки.

– Никольский, доложите о ситуации.

– Все в порядке, лейтенант, трое раненых, убитых нет. На нас наткнулась группа противника, идущая в обход, но мы ее

уничтожили, еще… – дальше Саша уже не слушал, сержант любил потрепаться в любой ситуации, и сегодняшний день для него не был чем-то особенным. А вот для Александра и еще двадцати человек в их группе он стал одним из самых важных, судьбоносных. И отвлекаться на треп лейтенант не собирался.

Выровняв дыхание и закрепив приклад, Саша дождался, пока разведчик долетит до верха холма. Теперь противники были у него как на ладони. Взводные снайперы, по сути, четыре точных стрелка, сидели полукругом, целясь вниз на его взвод, спрятавшийся за обломками и камнями.

Сегодня удача была явно не на стороне синих. Один выстрел – один труп. Вдох, выдох, вдох, задержать. Выстрел!

Длинная и толстая девятимиллиметровая снайперская пуля преодолевает километр меньше чем за полторы секунды. Этого времени как раз хватает, чтобы перевести дыхание, передернуть затвор, загоняя в ствол следующий патрон, и послать следующую пулю вслед за первой.

Град пуль. Этому трюку его научил бывалый снайпер, проходивший в училище переподготовку.

Один выстрел – один труп. Первый противник медленно заваливается назад, захлебываясь в виртуальной крови, но его соратники еще не поняли, в чем дело. Со вторым получилось не так удачно. Пуля попала не в глаз, а в переносицу шлема, и только оттуда срикошетила в линзу, прошив ту насквозь. Враг, взмахнув руками, потянулся к лицу, еще не осознав, что уже мертв. Зато это поняли двое других.

Прижавшись к земле, они начали оглядываться по сторонам, мешая устранить их тихо, – с одного выстрела. Что ж, значит, придется работать чуть грязнее, хотя соблюсти принцип первого патрона ему очень хотелось, но главное было не это.

Третья пуля выдала его присутствие. Она попала точно в теменную пластину шлема противника и по какой-то случайности пробила ее насквозь. Это было уже неважно. Потому что последний оставшийся враг, перехватив винтовку, получает пусть и не идеальную, но решающую пулю в плечо. Пластины спасают его от смерти, но за первым выстрелом идет второй, а за вторым третий. Шесть пуль, четыре трупа. Два к трем: не идеально, но терпимо.

– Начать захват высоты! Я вас прикрою! – отдал Саня приказ своему взводу и тихо вздрогнул, глядя на командирский интерфейс. Из сорока восьми человек живыми считаются восемь. И тут либо сбой системы, либо…

Саша подполз к краю, чтобы через оптику осмотреть место битвы. Его бойцов зажали. И под этим холмом, и под тем. Черт.

Дьявол! Как он мог такое допустить? Быстро найдя синюю эмблему среди серых обломков, он выстрелил. Человек на том конце прицела упал на бок. Чистое попадание в голову. Но от этого было не легче. Сменив магазин, не отрываясь от окуляра, Александр тщательно выискивал врагов. И спустя секунду нашел.

Тяжело бронированный экзоскелет «Титан» командирского класса медленно поднимался на вершину холма, неся сбоку штурмовой щит, способный выдержать снайперскую пулю в упор. Тяжелые ботинки при каждом шаге погружались в землю на несколько сантиметров, оставляя внушительные следы. Ходячий танк капитана синих. Противостоять ему может только гранатомет, рельсовое орудие или такой же гигант. Вот только где носит его начальника, капитана красных?

Саша затравленно оглянулся. Судя по всему, руководству было не до того. Хотя чем оно занималось, осталось непонятным. Вообще по правилам капитаны не должны были участвовать в сражении лично. Только руководить ротами. Но тут он первым нарушил порядок, отправившись захватывать не свою цель.

Тяжело вздохнув, Александр сел на траву и огляделся. Противник занимал две преобладающие высоты из трех. При этом на одной он закрепился еще в начале боя, а вторую занимал превосходящими силами. Можно было, конечно, настрелять еще фрагов, но результат уже был налицо.

Продули, с треском.

Взвыла сирена, обозначающая конец войсковых игр. Раненые и убитые спокойно поднимались, вытирая краску. Электрошокеры, встроенные в костюмы, позволяли навсегда запомнить, что такое боль от попадания пули, не доводя до летального исхода. Правда, ожоги и синяки оставались после каждого боя на несколько дней.

– Всему учебному составу выпускной роты явиться для сдачи инвентаря на пункт приема, – раздался в наушниках приятный женский голос. Все-таки обязательная воинская повинность для всех граждан России независимо от их пола – штука приятная. Хорошо, что ее ввели тридцать лет назад. У него самого в учебном взводе было больше тридцати девушек. Мысль о том, что он может сегодня сходить на свидание с Мариной – абсолютно разрешенное, между прочим, – чуть подбодрила, когда он дошел до подножия холма.

– Ну что, герой? Довыпендривался? – спросил его старшина. Теперь он вновь был старшим по званию, хоть и ненадолго. Экзамены закончились, выпуск уже через неделю. Но всю эту неделю он старший.

– Так точно, товарищ сержант, – козырнул Александр.

Настроение было ни к черту. Впрочем, сначала надо посмотреть таблицу рейтингов и статов.

– Слушай, Саш, – доверительно сказал сержант, идя рядом с ним. – Поверь, не нужно тебе в командование, ты отличный снайпер. Так и будь им, на кой ты командные пытаешься сдать?

– Нельзя топтаться на месте, – проговорил он заученную фразу, стараясь подражать интонациям подполковника. – Не поймут меня, если не сдам.

– Да, наследственная военная семья – это тот еще стимул, – почесал бороду сержант. – В каком ты там поколении? В седьмом? – Александр молча кивнул. – Ладно, сдавай доспехи и в зал, там результаты объявят.

– Спасибо, – провожая взглядом старшину, поблагодарил он. Мужик был хоть и строгий, но понимающий, а главное, знающий, что важно военному. Особенно потомственному. Особенно когда твой дед дважды герой России, а отец сидит в генштабе. Особенно если тебя послали на другой конец необъятной родины, чтобы не куролесил в Москве.

Зайдя в раздевалку, он привычно установил костюм на зарядку, встав лицом к стене и присоединив подошвы к электропроводящим пластинам. Затем отстегнул защелку, и задний бронелист отошел вверх, освобождая место для прохода. Хоть его костюм и был имитацией, не обладая ни броней, ни такой силой и скоростью, как настоящие боевые аналоги, но это все равно одно из самых передовых достижений техники.

– Поздравляю со сдачей практического выпускного экзамена, кадет, – безразлично, на автомате пробормотал старший прапорщик, принимающий доспехи, подходя к его ячейке. Военный не отрывал взгляда от экрана и на Сашу внимание обратил, только когда подошел вплотную. – Судя по показателям, вы в этом бою выжили. Хотя очень старались этого не сделать. Стоимость фальшпанелей будет вычтена из вашего жалованья, – добавил прапор с ухмылкой. – Которое и так, кажется, не очень большое. – Александр кивнул. – Ну, если вы согласны, других повреждений я не вижу, в рукопашную вы не ходили, что уже хорошо, распишитесь. – Он протянул планшет, к которому кадет тут же приложил палец для подтверждения акта приемки-сдачи машинокомплекта.

Досаду от мелкой канцелярщины и проигранной битвы не удалось смыть даже потоками горячей воды в душе. Мандраж боя закончился, но с каждым ударом сердца все больше усиливалось волнение из-за результатов экзамена. Он с удовольствием распарился до такой степени, что кожа стала пурпурной, а затем, медленно снижая температуру, довел ее до пяти градусов.

Ощущение было непередаваемое.

Такой контрастный душ позволял выбить из мозгов любые проблемы, сконцентрироваться, да и сердце нагружал по полной программе. Прием, доставшийся от отца. Он часто так делал после тяжелого трудового дня. И теперь младший сын использовал его, чтобы смыть с себя тоску неудачи.

– Саня, ты выходить собираешься? – раздался голос Кости – его соседа по парте и верного друга.

– Да, да, конечно, – крикнул он. – Скоро выхожу.

– Что с тобой? – удивился приятель, мгновенно оценив настроение товарища. – Ты же вроде выжил.

– Половину стипендии сняли, – ответил Саша, выходя из душа. – Да еще и взвод мой почти весь положили.

– Про это можешь не рассказывать, – сказал Костя и, задрав футболку, показал обожженные кружки от электрошока. – Я у тебя в отделении «А» был. Ты нас под такое мясо кинул, даже не представляешь. На нас «Титан вылез»!

– Да нет, представляю, – отмахнулся снайпер от собеседника, надевая чистое белье. – Я как раз снял всех их марксменов, когда он на вершину подниматься начал. Извини.

– Да ладно. Кто же знал, что капитан сам в бой полезет. – Приятель доверительно похлопал его по плечу, а потом коварно улыбнулся: – А вот с Мариной тебе нынче долго придется договариваться, и вряд ли что-то перепадет.

– А это еще почему? – предчувствуя недоброе, спросил Сухов.

– А она на переднем крае была, не знаю, как у тебя распределение работает, но ты марксмена послал в рукопашку.

– Бли-ин, – только и смог выдавить Александр, сел на стул и, обхватив голову руками, хорошенько взъерошил короткие волосы. – У нас сегодня дополнительное задание было, руководство без профилирования, только общие силы отделений без разбивки по ролям.

– Ну, это ты ей объяснять будешь, – хохотнул приятель. – Но вряд ли она примет это как аргумент.

– Да, это точно, – отправлять свою девушку в рукопашку, да. Значит, сегодня вечером ему ничего не светило, и это в лучшем случае. А он так рассчитывал снять стресс самым приятным из возможных способов. Успокоившись, Александр надел форму вместо облегающего костюма, в котором управлял доспехом. Подойдя к зеркалу, поправил воротник. Как часто говорил его дед: встречают по одежке. Значит, нужно выглядеть на отлично. Он улыбнулся: учитывая настроение, получилось не очень, но выхода не было. Предстать перед учениками без улыбки лучший снайпер выпуска 2079 года никак не мог. А в том, что он был

лучшим, не сомневался никто.

Выйдя из коридора, Саша направился в общий зал. Несмотря на учащихся, толпы не было. Как-то само собой получалось, что студенты рассаживаются в зале вместе со своими группами, уже привычно делясь на звенья. Как сказали бы некоторые – на квадры.

Заметив сидящую впереди Марину, он решился сесть рядом с девушкой. Но она, как только его заметила, сразу отвела взгляд. Так, что стало видно длинный красный след ожога на шее. Да, нехило ее долбануло, наверное, попала в первый ряд и ее расстреляли из минигана или из тринадцатимиллиметровки. Но отступать было поздно.

– Привет, – сказал он, подбирая на ходу слова извинения. – Прости, пожалуйста, за случившееся. Я не стал бы посылать твое отделение, если бы знал, что это именно оно. – Девушка сначала промолчала, а потом взглянула на него так, что хотелось провалиться сквозь кресло и два нижних этажа под землю.

– То есть ты не только решил за наш счет повысить свои баллы, ты еще и считаешь меня слабачкой, не способной постоять за себя? – Взгляд ее полыхал синим леденящим огнем. – Знаешь, я могла простить незнание, но пренебрежение и жалость – нет! Лучше отсядь!

– Я ни в коем случае не хотел сказать, что ты слабая! Наоборот, ты очень сильный боец! – попытался оправдаться Саша. – У тебя отличные показатели, а в качестве марксмена ты и вовсе один из самых… – Он не успел договорить, девушка пересела на другой стул, оставив между ними несколько мест. – Подожди! – Александр встал, но сильная рука легла ему на плечо.

– Не надо, Саш, – сказал веселый гигант Леха, душа компании и просто хороший друг. – Ты же видишь, она не в настроении и сейчас тебя не любит. Дай ей успокоиться.

– Я думал, она всех любит, – пробормотал он, садясь обратно.

– Любит она реально всех, – улыбнулся Алексей. – А вот спит только с тобой. И ты – счастливчик!

– Да уж, – тот, кто хоть раз был с Марой, оставался с ней навсегда. Как ее только не называли другие девушки. И ведьмой, за сверхъестественную, по их мнению, любовь мужчин. И коровой за большую грудь, которую она тщательно скрывала под узким лифчиком. Ничто ее не ранило, а парни просто не могли устоять. – Ты-то где был, пока «Титан» ее отделение перемалывал?

– О, мне очень повезло, – сказал, улыбаясь Леха. – Я, как дебил, торчал у подножья холма, с гранатометом прикрывая тебя.

– Да. Похоже, зря я взял этот дополнительный квест, –

сокрушенно покачал головой снайпер, обидно было до слез.

– Даже не сомневайся. Зря, – кивнул тот в ответ и хотел добавить еще что-то от себя, но в этот момент по имплантатам прошел сигнал вызова.

«Внимание на экран, говорит куратор академии, гвардии генерал Александр Васильевич Жуков».

Все повскакивали со своих мест. Приветствие самого генерала – это вам не шутка. Оно, конечно, чистая формальность, но, черт возьми, ему же сейчас положат на стол их результаты, может, он даже кого-нибудь выделит или отметит.

– Здравия желаю, товарищи курсанты!

– Здрав желаем, господин гвардии генерал! – чуть вразнобой проорало пятьсот глоток.

– Поздравляю вас с прохождением обучения в Дальневосточной высшей военной академии. Ура.

– Ур-р-а-а!

– Вольно, садитесь, – сказал генерал. Камера взяла общий план. Генерал сидел за большим столом в своем кабинете. Военная база, из которой велась трансляция, находилась в кратере города Мирный. Поговаривали, что там проводят международные эксперименты под эгидой ШОС. Дождавшись, пока все сядут, Жуков продолжил: – Сегодня для вас был важный день. Испытание боем. Все вы так или иначе прошли его. Я горд, что в стенах подшефной мне академии трудится столько талантливых преподавателей и студентов. А сейчас я хочу зачитать десяток тех, чьи результаты показались мне и остальным преподавателям настолько выдающимися, что они удостоились получения почетных грамот и отметки в личном деле.

На сцену вышел майор Строганов, начальник академии. По списку начали вызывать людей, каждый из которых удостаивался моря аплодисментов. Саша слушал вполуха. Во-первых, ему нужно было срочно придумать, что делать со своими отношениями с Мариной. У них еще полгода практики впереди, нужно либо красиво разойтись, либо помириться. А во-вторых, учитывая результаты, ему такую грамоту с занесением получить никак не светило.

Его размышления прервал сильный удар под ребра.

– Саша, ты че, уснул? Тебя зовут!

– Меня? – не понял он, но, взглянув на горящее на табло имя, вскочил со своего места. – Прошу прощения, господин майор. Не думал, что мне достанется такая честь.

– Вам, курсант, не оправдываться надо, а хвастаться, – сказал, хлопая его по плечу, начальник академии. – Лучший снайпер за историю академии, три результативных выстрела с километровой

дистанции за пять секунд. Вы, безусловно, заслужили своей похвалы. Поздравляю! – Дождавшись, пока Саша сядет на место, майор продолжил: – Уже через несколько дней вы поступите на действительную военную службу и будете проходить практику в двенадцати иностранных легионах! Горячие точки, экстремисты и террористы ждут вашей крови, и каждый из вас сполна прочувствует на себе всю тяготу службы, прежде чем вернуться на родину и вступить в ряды гвардии! Ура!

– Ура-а! – в полной эйфории ответили пять сотен младших лейтенантов, входящих в новую жизнь. Александр улыбался, скоро реальный бой!

Глава 2
УДИ

С одной стороны от Марины вышагивал Леха, с другой Саша. После хвалебной речи самого начальника академии подруга чуть оттаяла, хотя до сих пор чувствовалось неловкое напряжение. И девушки, и парни одинаково неодобрительно смотрели на их тройку, идущую по коридору в медчасть. Хотя нет, не все. Были взгляды, полные зависти. Причем с женской стороны таких оказалось значительно больше. Но тут ничего не поделать. Александр представлял себе, каково Марине чувствовать к себе такое противоречивое отношение, начиная от зависти и заканчивая презрением. Как с этим справляется семнадцатилетняя девушка, окруженная двадцати- и тридцатилетними, у него в голове абсолютно не укладывалось.

– Слушай, – начал он, чуть сжимая ее локоть. – Как тебе удается спокойно жить при таком негативе со стороны? Это же просто тронуться можно…

– Легко, – звонко рассмеялась Марина. – Я оптимист и в отличие от вас, наземных крыс, отправлюсь в космос сразу после практики. И там мое поведение и мои достижения – это не повод для порицания, а совсем наоборот, для гордости.

– Это как? – не понял Леха. – Я не говорю, что я тебя осуждаю, ни в коем случае.

– Еще бы ты осуждал, – горько усмехнулся Саша. – Кто подсел на этот наркотик, тот с него уже не слезет. По крайней мере добровольно.

– А еще меня греет ваша любовь, мальчики, – сказала, не прекращая улыбаться, Марина и прижала их к себе. – Чувствовать, что тебя любят и хотят, – одна из важнейших потребностей женщины. А отказывать себе в удовлетворении базовых потребностей я не собираюсь.

– Почему? – теперь уже Александр не понял. – Все же чем-то жертвуют, терпят.

– А потом получают фобии и нервные срывы, – саркастически ответила девушка. – А нервный срыв – это непозволительная роскошь в космосе. Да и на земле тоже.

– Думаешь, ревность лучше? – удивился Саша. – Тоже ведь ничего приятного.

– Ревность – это перекладывание своей несостоятельности на партнера, – строго ответила Марина. – А я такого себе не позволяю. Если вы ревнуете, в первую очередь разбирайтесь в

себе, я не вещь, чтобы кому-то принадлежать.

– Согласен, – прогромыхал Леха. – То, что не вещь, это точно. А если и вещь, то пуля в полете. Такую лучше не пытаться себе присвоить.

– Да ты поэт, – заметил Александр. – Не знал.

– Он у нас очень тонкой душевной организации, спрятанной под броней из мышц, костей и напускной строгости, – похлопала гиганта по плечу девушка. – Ну и под внушительным слоем жирка.

– Хочешь, чтоб сбросил? – чуть обиженно спросил Леха.

– Нет. Да это и не нужно. – Она улыбнулась как-то по-особенному. Хоть улыбка и предназначалась Алексею, но у него на душе тоже стало теплее. – И не потому, что я люблю мужчин с жирком, я всех люблю. Просто после того, как вам поставят имплантаты, новые жирки вполне могут испариться за пару недель.

Как будто опровергая ее слова, по коридору шел подполковник Антон Танищев, которого за глаза все прозвали Днищем. Толстый, вечно всем недовольный тыловой вояка, который молоденьким курсанткам уделял внимания больше, чем работе в штабе. При его приближении курсанты молча отдали честь.

– О, Мариночка! Рад тебя видеть, – сказал он, даже не обращая внимания на стоящих рядом парней. – Ослепительна, как всегда.

– Спасибо за комплимент, господин подполковник, – улыбнулась девушка. Впрочем, искренности в этой улыбке не было совсем, скорее холодная угроза.

– Да что ты, что ты, – отмахнулся начальник. – Не за что. Ты уже решилась? Пойдешь ко мне в адъютанты после окончания практики?

– Прошу прощения. Никак не могу, – все так же холодно улыбаясь, проговорила Марина. – Вы же прекрасно знаете, что у меня все распланировано. Да и практика скоро кончится.

– То есть как с двумя парнями блядовать – это нормально, – угрожающе насупился подполковник. – А как на перспективную должность в штаб пойти – так ты против?

– Не мне это решать, господин подполковник, – ответила она уже без улыбки. – Обратитесь по этому вопросу к курирующему руководителю, полковнику Зыкову.

У Саши было такое ощущение, что начальник сейчас просто ударит девушку, поэтому он продвинулся вперед, готовый в любую секунду прикрыть ее собой. К счастью, этого не потребовалось. Замигал браслет визуализации, и Антону стало не

до курсантов.

– Так точно, господин генерал, – сказал подполковник, быстро удаляясь. – Слушаюсь.

– Вот же мразь, – проговорил Саша, провожая начальника глазами. – А еще в подполковники выбился.

– Я слышал, у него была пара боевых ранений, ну и срок службы, конечно, – заметил Леха. – Вообще сейчас говорить о нем плохо легко. Но вырос же он до подполкана.

– Исключительная исполнительность при средней боевой эффективности, – сказала Марина. – Он хоть и гад, но гад на своем месте. Я досье его видела. Как по-твоему, стоит таким быть руководителями?

– По-моему, мы сейчас дебилами смотримся, стоя посреди коридора, – ответил Саша. – Пойдемте уже дальше, нам еще между корпусами топать.

– Вот блин, – вскрикнула девушка. – Совсем забыла о времени! Так, вы идите в медчасть, а я по делам, вечером встретимся! – Она помахала им рукой и упорхнула в одном ей известном направлении.

– На что это она сейчас намекала? – спросил добродушный гигант у друга. – Неужто на?..

– Кто его знает, с нее станется, – пожал печами Саша. – А ты бы что, отказался?

– Ну не знаю, – задумчиво почесал Леха в затылке.

– Вот вечером и проверим на практике, что именно она имела в виду, – усмехнулся он. Перспектива, конечно, интересная, из серии «в жизни надо попробовать все». Особенно с такой девушкой, как она. Особенно если ты пока свободен. Александр в космос не собирался, от слова «совсем». Он бы и со службы, пожалуй, уволился, но это можно и попозже сделать, как его дядя, который в тридцать пять вышел в запас майором. Опять же страховка, оклад, пенсия. Все на уровне.

До медицинской части они дошли в задумчивом, но приподнятом настроении. В конце концов, любимая девушка есть, крыша над головой есть, ближайшее будущее лет на десять вполне себе распланировано и без- облачно.

Очередь из выпускников, стоящая для замены имплантатов гражданского образца на военный, была сравнительно небольшой. Всего человек пять. Правда, проходила процедура не быстро, так что, сидя в очереди, Саша даже успел посмотреть новости со всех континентов.

Ничего принципиально нового в них не было. Протесты безработных по всему миру шли уже не первое десятилетие. Они были вызваны общим ростом эффективности работы и массовой

заменой людей на псевдо-ИИ. Уже лет тридцать люди самостоятельно не лечили, не продавали и не строили. С массовым внедрением Универсальных Диагностических Имплантатов количество больных стало настолько низко, что врачей практически полностью сократили. Обучение и воспитание оставались человеческими только для детей до двенадцати лет, так что учителя тоже никому не были нужны. То же касалось фермеров, которых заменили универсальные автоматизированные комбайны, хирургов и терапевтов, замененных автодоком, поваров, водителей, грузчиков и почти всех остальных.

Остались только некоторые очень малочисленные общины, которые не принимали робототехнику, в основном по религиозным мотивам, крайне бедные и отсталые страны, в которых рабский труд использовался как основной, да пары европейских государств, контролирующих деятельность своих граждан от и до.

Так что народ хоть и не голодал, но бунтовал. Мегакорпорации становились все более мега, а у простых граждан появлялось все больше поводов для недовольства. Вот и сейчас во многих странах было практически революционное настроение. Массовые демонстрации и беспорядки шли почти по всему миру.

И именно из-за них у военных всегда будет работа. Россия принимала участие в подавлении восстаний во всех государствах третьего мира. Страна наемников и космических кораблей. А еще работа всегда будет у ученых, хотя нет, – у Ученых. С большой буквы.

– Следующий! – сказала сестра, выглядывая из кабинета. Саша закрыл новостные ресурсы и послушно вошел внутрь. – Ложись на кушетку, на правый бок, правую руку под голову, левую вдоль тела. – Дождавшись, пока он выполнит все распоряжения, девушка нажала несколько невидимых для него клавиш, и с потолка спустился автодок. Белый цилиндр, напичканный оборудованием и инструментами, висел на одной подвижной «ноге» прикрепленной к потолку.

Девушка села на стул и, откинувшись на спинку, погрузилась в виртуальность. Не понятно, что она там делала, но через несколько минут дыхание ее участилось, а щеки порозовели. Автодок, гудя, установил на шее Саши несколько колб и закачал в них воздух, создавая избыточное давление, уравновешивающее давление крови в артерии, к которой был прикреплен имплантат. Затем манипуляторы вывернули тот из шеи.

– Ауч! – вскрикнул он от внезапной боли. Интерфейс перед глазами мгновенно погас. Медсестра притихла в своем кресле,

затем открыла глаза и посмотрела на Сашу. Мгновенно поняв, что что-то не так, он попытался повернуть голову, чтобы посмотреть, что происходит, но на висок с силой надавил один из манипуляторов автодока.

– Ты чего не спишь? – удивилась молодая женщина. Глаза ее расширились, а затем, поняв, что происходит, она подскочила к кушетке. – Остановить операцию!

– В запросе отказано, необходимо завершение операции и стабилизация пациента, – ответил приятным женским голосом автодок.

– Выслать сообщение об ошибке в техслужбу!

– Отказано. Диагностика ошибок не обнаружила.

– Черт. Лежи, парень, спокойно, не дергайся, все нормально будет.

– Что тут происходит? – спросил, заглядывая в кабинет Леха.

– Выйдите немедленно! – прикрикнула на него сестра, закрывая дверь. – Профессор Агросов? Простите, что отвлекаю, это Оля из ВВУ, я у вас практику проходила. Да. Спасибо. У меня ЧП. Да. Автодок свихнулся, не вколол снотворное и обезболивающее, а сейчас… Да, заявку в техподдержку отправила, они уже едут. Да, сейчас проверю. Ох мама. Да. Извините, приезжайте поскорее, я в первом медицинском блоке. Парень, как тебя зовут?

– Александр, – с трудом выговорил он. Присоска сильно давила на гортань.

– Саша, слушай меня внимательно, – отчетливо проговорила сестра, вставая рядом с кушеткой на колени, так, чтобы их лица были на одном уровне. – Все будет хорошо, не разговаривай. И, пожалуйста, не отключайся. – Не разговаривать было легко, а вот не отключаться проблематично. Слабость охватывала все тело, он постепенно перестал чувствовать ноги, потом живот и поясницу, потом руки. Проваливаясь в забытье, как в тумане слышал голос медсестры, которая все продолжала причитать. А потом свет окончательно померк.

Он не потерял сознание. Просто оно переместилось в темноту. В какую-то непонятную область, в которой ничего не было. Он мог бы сравнить ее с космосом, но там-то были звезды и тишина. Здесь же все шумело, стучало, шуршало. Охватывало ощущение, будто он лежит в темном подвале, полном труб.

Из темноты доносились голоса. Звук превращался в цвет, наполняя темноту потоками. Они текли медленно, как реки, их можно было почувствовать руками. И он погружал в эти потоки звуков пальцы, зачерпывал мелодию горстями.

– Галлюцинации, – проговорил Саша и понял, что его голос в

звук не превращается. Он вообще как будто не вылетел изо рта. – Значит, я вижу то, что слышу, но то, что я говорю, я не вижу, потому что я не слышу, а думаю. Черт, слишком сложно.

Волны звуков накрывали с головой, и он будто потонул в цветном океане. Резкая боль в шее была первым почувствованным, она растеклась ниже по позвоночнику, он наконец понял, что до этого момента не чувствовал своего тела. Теперь же красный звук, к которому он прикасался, стал холодным, а синий теплым. Истинный сюрреализм.

Одинокий яркий луч света, истинного, настоящего, появился в этом царстве звуков, но как бы Саша ни поворачивался, он не мог найти источник, тот все время ускользал, оставаясь чуть сзади. Пытаясь что-либо рассмотреть в этом луче, он рефлекторно потянулся к нему рукой.

Свет обжег, но не оставил следов. И Саша с удивлением осознал, что этот свет идет из его собственной шеи. Постепенно луч расширялся. Вот светлая трещина пробежала по рукам, поток лучился изнутри. С каждой секундой количество трещин росло, они расширялись, пока все его тело не начало светиться.

Он снова ничего не видел, но теперь из-за окружающей его со всех сторон яркой вспышки. Постепенно привыкая к освещению, он понял, что находится внутри сферы. Это был не то кокон, не то пузырь, с постепенно бледнеющими стенками. А за ними находится чернота.

С каждой секундой пленка кокона бледнела, но, когда уже начало казаться, что она скоро лопнет, Саша увидел бегущие по ней волны. Приблизившись вплотную и приглядевшись, он понял, что это строчки кода. Огромное количество обрабатываемой информации, представленной в буквенно-цифровом выражении.

Он яростно всматривался в символы, тщетно пытаясь хоть что-то понять. Но они были абсолютно необъяснимы и пролетали с такой скоростью, что он просто физически не успевал читать. Казалось, что прошло несколько часов, когда Александр осознал, что сфера сужается. Потоки становились все более сжатыми, концентрированными, летели быстрее, пока не слились в однородный серый цвет.

А границы сферы сужались, оставляя все меньше места. Чтобы не касаться стенок, он вначале пригнулся, а потом и вовсе свернулся калачиком, прижав колени к груди и наклонив голову. Это ненадолго помогло, но стенки все равно приблизились к центру. Они плотной полупрозрачной серой пленкой покрыли его тело.

Саша боялся, что задохнется, но тело его продолжало спокойно дышать, хотя и было стиснуто под огромным

давлением. В единый миг сфера еще сжалась, но прошла сквозь тело, окружая только его голову. А затем наступила полная темнота. Ни звуков. Ни света. Ни боли. Ничего. Он потерял счет времени и потерялся сам в этой пустоте, медленно проваливаясь в истинное ничто, в забытье.

Он проснулся от яркого солнца, бьющего прямо в глаза. Заслонившись ладонью от режущих сетчатку лучей, Саша приоткрыл веки. Сюрреализм продолжался. Казалось, изменился сам принцип его зрения. Небо было не голубым, а зеленоватым, крест на висящей рядом с входом экстренной аптечке стал коричневым, хотя и ежу понятно, что он должен быть красным.

Звук шагов, доносившийся из коридора, превращался в тонкие, быстро исчезающие пятна серого цвета. Ради эксперимента Саша щелкнул пальцами, и от его кисти в разные стороны разошелся кружок. И некоторое время еще висел в воздухе, оставаясь на том месте, где были пальцы в момент щелчка.

Пока он поворачивал голову в разные стороны, заметил еще одну забавную вещь. Боевой интерфейс, применявшийся в боевых бронекостюмах. Почти как в его лейтенантском, только вот броня, энергия и боезапас были по нулям. А вместо них пять характеристик. «Сила», «Ловкость», «Интеллект», «Восприятие» и «Выносливость». Рассмотреть их подробнее никак не удавалось.

Над кроватью загорелась коричневая лампа, и в комнату вошла медсестра. Ну, он предполагал, что это медсестра; несмотря на явно нездоровый оттенок кожи и коричневые губы, в целом это была вполне милая девушка, никаких щупалец или зубов. Только вот она разговаривала.

– Как вы себя чувствуете? – спросила она улыбаясь. И на Александра полились разноцветные потоки звука. Они расходились из ее рта сферой по комнате, отражаясь от стен и потолка.

– Плохо, – пробормотал он. – Я вижу звуки, и вообще у меня с восприятием какой-то бред.

– Видите звуки? – удивленно спросила она. – Одну секунду, я немедленно вызову врача. – Девушка набрала информацию на виртуальной клавиатуре. Затем молча улыбнулась и вышла. Через несколько минут, в которые Саша успел различными способами поэкспериментировать со звуками, в комнату вошел статный пожилой мужчина с коричневой кожей.

– Добрый день, – начал он.

Но увидев, как Александр при каждом звуке морщится, мужчина улыбнулся и, достав планшет, дал его пациенту в руки. Планшет был для тех, кто не мог пользоваться имплантатами или

отказался от них. Голограммой высветилась клавиатура, а по центру пошла надпись: «Как вы себя чувствуете?» Печатать на клавиатуре было крайне неудобно и непривычно. И, как следствие, долго. Поэтому, написав, «плохо я ви…», Саша устал искать нужные клавиши.

– Давайте лучше голосом, только не громко, – сказал он. – Я вижу звуки, у меня все зеленоватое, и вы сейчас стучите пальцами в правом кармане халата.

– Хорошо. Меня зовут профессор Агросов. Ты в центральной клинике Сахалинска, – начал он рассказ. – Во время операции при смене УДИ у автодока произошел сбой, поэтому имплантат был активирован с проблемами, наномашины проникли в мозг и получили команду на лечение деформирующего ушиба мозга, которого у тебя, естественно, не было. Как результат, ты получил временную хроместезию и частичный дальтонизм. Несмотря на некоторую неприятность данного заболевания, оно не несет никакого особенного вреда, люди привыкают в течение недели или двух, и потом воспринимают это как дополнительный бонус.

– Док. Скажите честно, а то, что я вижу у себя на периферии зрения параметры своего организма, как в играх, это нормально?

– И да, и нет, – покачал головой профессор. – Имплантат вам все же установили, так что он должен вас диагностировать и показывать характеристики в удобной для восприятия форме. Максимально простой для скорости обучения и применения. Я с гордостью могу сказать, что принимал участие в создании этого замечательного модуля. Ну а плохая новость в том, что он у вас неправильно работает. Модуль связи был поврежден, да вдобавок еще и… В общем, мы не можем его извлечь в данный момент.

– И когда вы сможете его заменить на нормальную версию?

– Я сейчас занят на конференции, меня буквально вытащили из зала. Но через три дня мы вместе с вами отправимся в передовую лабораторию по изучению и созданию наномашин и имплантатов. И там, после обследования, сможем извлечь ваш имплантат и заменить его на новый.

– И что вы мне предлагаете? – спросил расстроенно Саша. – Сидеть здесь три дня? У меня через неделю выпускной.

Врачи переглянулись, вероятно, переписывались прямо через имплантаты. Затем профессор несколько озадаченно посмотрел на Александра.

– Тут такое дело. Ваш впускной послезавтра. Но, боюсь, поступить на службу в данный момент у вас не выйдет. По крайней мере до тех пор, пока мы не сменим имплантат и вас не признают полностью дееспособным. Сейчас же вы ни данными обмениваться не можете, ни экзоскелетом управлять. Даже с

оружием и оптикой у вас вряд ли получится нормально работать.

– Вот черт, – пробормотал в шоке Александр. – И как мне быть тогда? Это же всю мою жизнь рушит, меняет все планы!

– Не драматизируйте понапрасну. Всего три дня! – сказал, поднимаясь, Агросов. – Через неделю вы уже будете по плацу бегать в звании лейтенанта. Ведь выпускной вы сдали, в деле даже стоит отметка об особых заслугах.

– Хорошо, – улыбнулся Саша. Профессор помахал рукой и вышел.

– Вам чем-нибудь помочь? – спросила медсестра, улыбаясь. Только сейчас он заметил, что девушка довольно симпатичная и, если и старше, то не больше чем на год.

– Мне бы расслабиться, убрать эту светомузыку.

– Лучше попробуйте по-другому, – сказала молодая женщина, подавая ему наушники. – Закройте глаза и послушайте музыку. Или можете ничего не слушать, они достаточно плотные, чтобы не пропускать звуков.

Оставив планшет и наушники, девушка вышла. Три дня прошло. Интересно, что изменилось за эти три дня. Обычно Саша всегда, хоть и кратко, следил за новостями в мире. Надев наушники, он с удовлетворением заметил, что звук сквозь них практически не проходит, а значит, если и будет эффект светомузыки, то очень ограниченный.

Зайдя на первый же новостной видеоблог, он увидел огромную сияющую надпись: «Срочные новости». Не удержавшись, открыл ссылку. Посмотреть было на что. За три дня выступлений по всему миру беспорядки разрослись в настоящий хаос.

Агрессивная группа экстремистов-правозащитников «Дети человечества» совершила несколько крупномасштабных терактов. Была взорвана электростанция в Норвегии. Разрушен мост в Ванкувере. А в Сингапуре протестующие и вовсе свергли правительство. Каждую минуту приходили горячие новости из разных стран.

Люди требовали работы, улучшений условий жизни, прав на то, чтобы завести детей. Но у правительств не было ответов на эти требования, и шли погромы.

«Неужели я останусь здесь лежать, в то время как во всем мире происходит такой пипец? – подумал Саша. – Нужно в ВВУ, вот только как до него добраться. Если я в Сахалинске, нужно будет машину взять или хотя бы расписание автобусов выяснить».

С трудом поднявшись, он едва удержал равновесие. Стена цветов и постоянно отображающийся интерфейс несколько сбивали с толку и дезориентировали.

– И что это ты удумал? – спросил его строгий голос голубого цвета. Саша поднял глаза. В дверном проеме, улыбаясь, стояла Марина.

Глава 3
Тревога

– Ты как здесь оказалась? – спросил Саша, садясь обратно на кровать.

– С тобой вместе приехала, – пожала плечами девушка. – Как и Леша с Костей, между прочим.

– Где они сейчас? – удивился парень.

– Оформляют довольствие в местном штабе, – улыбнулась Марина, садясь рядом с ним на кровать. – Как ты себя чувствуешь?

– Я сегодня уже это раз пять повторил, но да, я вижу звуки.

– Видишь звуки? – хмыкнула девушка. – Вот это да. Многие наркоту принимают, операции делают, а он их просто берет и видит. А еще что?

– А еще у меня интерфейс неисправен, – огорченно сказал Саша. – Так что я с тобой даже пообщаться по инету не могу.

– Зато можешь пообщаться со мной просто так, – сказала девушка, прижимаясь к нему. – Ого, меня рядом всего три дня не было, а ты уже так соскучился, – добавила она, проведя рукой по тонким больничным штанам и прижав руку к низу живота. – Как думаешь, ничего страшного не произойдет, если мы с тобой на полчасика запремся?

– И тебе хватит полчасика? – удивленно посмотрел на нее Александр. Его маленькой, хотя кого он обманывал, вполне большой гордостью было то, что он мог часами заниматься сексом с Мариной. Правда, только с ней, остальные девушки больше получаса не выдерживали.

– Ну, раз для двух хватит, – улыбнулась она, подходя к двери и привязывая ручку белым больничным полотенцем. Пару раз дернув для проверки, она обернулась, на ходу расстегивая форму. Под кителем была только тонкая просвечивающая рубашка. Которая нисколько не скрывала крепкую грудь, которая была чуть больше его ладоней.

Саша знал, что у нее есть три разных набора белья, которые девушка надевала только на особые случаи. Черный, белый и красный. Сегодня она, наверное, надела красный, потому что, когда расстегнула белоснежную рубашку, на ней остался только коричневый корсет, без лифчика.

Увидев ее затвердевшие соски, он понял, что больше не может сдерживаться, да пусть сейчас хоть вся клиника завалится в эту палату. Он стянул с Марины штаны вместе с трусиками и,

повалив ее на кровать, начал ласкать крепкую высокую грудь губами. Девушка не осталась в долгу и, извернувшись, залезла маленькими ладошками ему в трусы.

Дальше все смешалось в полном безумии, он самодовольно считал ее оргазмы и старался держаться. Но чертовка точно знала, как оставить его совершенно без сил. Извернувшись, она опустилась перед ним на колени…

– Дьявол, – пробормотал он через пару минут, лежа на больничной кровати. Он чувствовал себя абсолютно опустошенным, и это было великолепное чувство. – Если бы я верил в бога или демонов, я бы сказал, что ты – суккуб, отправленный в этот мир, чтобы собирать души мужчин. Я даже не помню, когда мне было так хорошо.

– Дней пять назад? – улыбнулась девушка.

– Нет, – сказал он, гладя ее по волосам. – Сегодня было что-то абсолютно неповторимое.

– Отлично, – похлопала его Марина по плечу. – Считай это моим прощальным подарком.

– В смысле? – не понял он.

– Сегодня я перехожу на практику в центральный штаб, – грустно ответила девушка. – Генерал предложил мне должность в отделе ПВО. Там как раз есть системы наведения, которые мне нужно изучить. А у тебя еще практика в ВВУ, так что видеться мы с тобой не сможем.

– А если я в увольнительный к тебе приеду? – сдавленно проговорил Саша. Это было ударом, который можно было предусмотреть, на Марину зарились все без исключения, но не сейчас.

– Тогда заходи в гости, но я ничего не обещаю, – улыбнулась девушка, одеваясь. – Мне правда было очень хорошо с тобой. Не переживай. Найдешь себе не хуже.

– Очень сомневаюсь.

– Это ты сейчас так говоришь. – Марина застегивала китель. – Это должно было рано или поздно случиться. Все же я замужем за космосом. Так что лучше сейчас, чем потом. – Она подошла к кровати и поцеловала его долгим страстным поцелуем. – Спасибо тебе, даже сейчас ты был великолепен. Не расстраивайся и иди вперед.

– Ты тоже, – пробормотал он, совершенно обескураженный и убитый. – Спасибо тебе.

Когда Марина, распутав полотенце, ушла, он остался абсолютно один. Ну, то есть он, конечно, понимал, что в больнице еще куча народу, но пообщаться было не с кем. Вспомнив о друзьях, которые были где-то в городе, он взял

оставленный доктором планшет и, с трудом вспомнив индивидуальный номер Лехи, вызвал его по видеосвязи.

– Здорова, – пробормотал гигант, махая рукой перед камерой. Саша не узнавал товарища.

– Привет, – удивленно проговорил он, рассматривая помещение, в котором тот сидел. По виду это был бар, стилизованный под деревянную избу. – Ты чего? Пьян?

– Меня Марина бросила, – сказал Леха, опрокидывая в себя содержимое стакана с прозрачной жидкостью. – Так что мы тут сидим и отмечаем это знаменательное событие.

– Мы? – осторожно переспросил Саша. Друг оскалился и показал спящего на столе типа, в котором он с трудом узнал Костю. – И его тоже? Я даже не знал, что они спят вместе.

– Я тоже, – признался гигант. – Они, оказывается, втайне встречались, и этот балбес ее в жены позвал. Ну, вот она нас всех…

– Не думаю, что поэтому, – проговорил снайпер. – Ладно, скидывай координаты, присоединюсь к клубу любовников-неудачников.

– А тебя отпустят? – спросил Леха неуверенно. – Ты три дня без сознания был.

– Отпустят, – уверенно сказал Саша. – Я всего на пару часиков.

– Ну, я бы на пару часиков не рассчитывал, – ухмыльнулся друг. – Мое здоровье позволит квасить до поздней ночи, а сейчас только двенадцать.

– Ну, значит, будешь растаскивать нас – кого в клинику, кого в город. – Саша быстро огляделся, поняв, что его формы нет. – Я тебе позвоню, как подъезжать буду.

– Ага, до встречи, – сказал гигант, отключаясь.

Александр встал с кровати. На удивление, после встречи с Мариной его организм чувствовал себя значительно лучше. Голова больше не раскалывалась от визуализированных звуков, более того, он мог поклясться, что они ему вообще не мешают. Те просто сливались с элементами дополнительной реальности. Такими, например, как показатели здоровья, сердцебиения и мозговой деятельности. Последняя, кстати, выглядела как постоянно скачущий музыкальный эквалайзер с быстро сменяющимися вершинами. Но в остальном он был абсолютно здоров.

Выйдя в коридор, Александр сначала неуверенно, а потом все более спокойно зашагал к посту дежурной сестры. Там стояла та же девушка, что приходила к нему утром вместе с профессором. Она перекладывала ка- кие-то препараты, вручную распределяя

лекарства по ампулам пациентов.

– Извините, – начал Саша. Девушка подняла на него взгляд и мгновенно посерела, щеки ее налились коричневым румянцем. «Выглядит-то как страшно, – подумал он, – а ведь надо привыкать, она, наверное, сейчас порозовела, интересно с чего». – Что-то не так?

– Простите. Но понимаете, – девушка замялась. – Вы в клинике. Ну и…

– Я цвета вижу, а не из ума выжил, понимаю, что я в больнице, – бросил Александр. Но не заметить, как часто начало биться сердце девушки, было невозможно. – Я чувствую, как бьется ваше сердце, вернее вижу. Рассказывайте, в чем дело.

– Ну, понимаете. Я не хотела, честно. Но я дежурная сестра и отвечаю за здоровье пациентов. Ну и… – девушка покусала губу, а потом махнула в его сторону рукой. На планшете появилось видео, от которого сердце не то что начало биться быстрее, чуть из груди не выпрыгнуло. – Простите.

– Блин, – только и смог проговорить Саша, чувствуя, как горят щеки. На записи Марина скакала на нем сверху, закинув руки за голову. – А можно как-то его удалить?

– Извините, но боюсь, что нет, – все еще смущаясь, проговорила медсестра. – У нас строгая отчетность по наблюдению за пациентами. Так что видео останется в базе. Хотя оно строго конфиденциально, и я, безусловно, никому не скажу, что видела.

– Ох, черт. – Саша с силой потер лицо ладонями. – Пипец. И куда я сейчас поеду…

– Вы никуда не поедете, – строго проговорила сестра. – У вас еще три дня постельный режим.

– Нечего мне тут делать. Я и так от скуки на стены лезу, так она меня сегодня еще и бросила.

– Как? После всего того, что вы творили? – удивилась девушка. – Я думала, она ваша невеста.

– Нет. Она суккуб, из-за которого сейчас два кадета напиваются в баре, и я обязательно должен к ним присоединиться, – уверенно произнес Александр.

– Говорите, она вас бросила? – задумчиво произнесла сестра шепотом. – Хорошо, я вам помогу, но при двух условиях!

– Давайте, каких?

– Во-первых, вы не будете делать никаких глупостей, – начала девушка. – А во-вторых, вечером вы спите у меня.

– Думаешь, это хороший вариант? – ошарашенно уточнил Саша. – Мы же только познакомились.

– Я видела достаточно, чтобы попробовать! – уверенно

сказала она и улыбнулась. – Меня Кристина зовут, а вас Александр. Очень приятно познакомиться.

– Спасибо, – сказал снайпер, внимательнее рассматривая девушку. Утром ему показалось, что ей лет двадцать пять. Но сейчас был уверен, что максимум двадцать два. Выглядела она, конечно, не так эффектно, как Марина, но и встречаться же не предлагала, так, на один раз. – Мне тоже.

– Тогда, если мы договорились, пойдемте за мной, я выдам вам одежду и личные вещи, – улыбнулась девушка и отвела его на склад. Личных вещей у него было не много, но, к счастью, все необходимое друзья догадались положить Саше с собой. Спустя пять минут он уже ехал в такси, которое, как и абсолютное большинство любого другого транспорта, было полностью автоматизированным.

По дороге в бар ему встретилось несколько небольших демонстраций и одиночных пикетов. Люди расслабились после бесплодного десятилетия, названного также потерянным, когда рождались только искусственно зачатые дети. Теперь каждая женщина старше тридцати имела право обратиться в центр оплодотворения, хотя многие решались и делали все по старинке. В любом случае, бабушки и дедушки хотели видеть внуков, а потому девять из десяти новорожденных были девочками. В перспективе его это даже радовало, хотя самым старшим и было сейчас всего лет по двенадцать.

Такси завезло его в какой-то злачный район на восточной окраине, но карта подсказывала, что рядом военная часть и общежития. По сути – открытый военный городок, после превращения России в страну – «экспортера насилия» смешение военных городков с гражданскими поселениями было почти повсеместно. Расплатившись за проезд рукоинами, Саша вышел на незнакомую улицу прямо у вывески бара «Медвежья берлога».

Собственно, пропустить это заведение было практически невозможно. Деревянные бревна были окружены декоративными панелями, вероятно, изображающими мох. Хотя, учитывая моду на биодизайн, может, это и был самый настоящий мох. Наушники, которые он не снимал с момента выхода из палаты, хорошо предохраняли от лишнего шума, вычленяя только голоса и сигналы опасности, вроде приближающегося автомобиля. Так что, кроме смешения цветовой гаммы и снижения чувствительности к красному, чувствовал он себя почти нормально. Глубоко вдохнув и приготовившись к обычному для таких мест шуму, он открыл дверь.

Сначала его взгляд заволокло разноцветной дымкой от звуков и голосов, но спустя десяток секунд наушники подстроились и

звук пропал. Находиться в полной тишине посреди разговаривающего и орущего народа было, мягко говоря, странно, хотя и приятно. Быстро найдя друзей за столиком рядом с барной стойкой, он похлопал Леху по плечу.

– Здорова, гигант, – проговорил Александр, садясь на единственное свободное место. – Ты еще в состоянии разговаривать?

– Я? Еще бы! – заявил, усмехаясь, Леха. – Я, как легендарный Портос, любимец женщин и…

– Любимцем женщин, если мне память не изменяет, был Арамис, – сказал, садясь, Саша. – Но ты договаривай.

– И вина, – неуверенно закончил Леха. – Хотя ты прав, с вином тоже не сходится, или водку на Руси можно приравнять к вину?

– Вроде были медовуха и брага, – почесал в затылке Александр. – Ты же знаешь, у меня по курсу истории четверка, я особо не углублялся.

– Ну, у меня-то его и вовсе не было, – усмехнулся гигант, выпивая очередную пятидесятиграммовую стопку. Судя по бутылкам под столом, это была уже третья.

– Зато дополнительный курс физухи тебе пригодился, – ухмыльнулся Саша, жестом отказываясь от предложенной другом рюмки. – Не знаю, как алкоголь может повлиять на общее состояние. У меня и так галлюцинации, так что усугублять не буду.

– А на кой приехал тогда? – удивился Леха. – Лежал бы себе в больничке.

– И оставить двух друзей напиваться в одиночестве? – улыбнулся снайпер. – Тем более если ты думаешь, что мне не нужна сейчас компания, то очень ошибаешься.

– К тебе она, судя по всему, последнему заходила… – пробормотал гигант.

– Что есть, то есть, – кивнул он, соглашаясь. – Сказала, что прощальный подарок принесла.

– Трахались? – спросил Леша.

– Трахались, – подтвердил снайпер. – Никогда так хорошо не было, если честно. И вряд ли будет.

– Ну, тут бы я не зарекался. Может, будет? – сказал с надеждой гигант. – Хотя меня она сегодня досуха выдоила, так что о сексе в ближайшую неделю или две думать вообще не буду.

– Хорошо тебе. А я свои потребности знаю. Два дня не пройдет, как захочется продолжения. – Потом до него дошло: – Стоп, сегодня?

– Ага, с самого утра. Но не волнуйся, прежде чем к тебе идти,

она хорошенько помылась.

– Да я, в общем, не об этом подумал, но спасибо, успокоил. А Костя?

– А с ним она просто на словах порвала. Без прощального подарка.

– Я так понимаю, что ты ему не рассказал о своем подарке? – спросил Саша.

– Если честно, рассказал, – стушевался Леха.

– Понятно, чего он так наклюкался. Кстати, у меня от нее еще подарок остался, правда, она о нем не знает. – Он достал планшет и, выключив громкость, поставил ролик.

– Охренеть, – сказал гигант, выпучив глаза. – Не думаешь, что это несколько нечестно по отношению к ней, такое хранить?

– А встречаться сразу с тремя-четырьмя честно по отношению к нам? – спросил в свою очередь Саша. – Хотя ты прав, надо будет удалить. Правда, это видео не я снимал, а автоматическая система наблюдения в клинике, где я лежу.

– Ты что, хочешь сказать, что этот ролик в базе больницы висит? – поразился Леха. – Это ж пипец полный! Как ты теперь по службе?

– Нормально. Во-первых, он конфиденциальный. – При этих словах друг чуть не заржал в голос. – А во-вторых, он на фиг никому не нужен. Я же всего лишь кадет, она моя сокурсница, никакого криминала.

– Только вот ей семнадцать, а тебе двадцать два, – уточнил Леха.

– Ну и так же понятно, что по обоюдному согласию.

– Это да. Но все одно не очень-то хорошо, – заметил приятель. – Ты ведь, если пересматривать будешь, только соскучишься. Как бы тебе с ней ни было хорошо.

– Черт. Тут ты прав, – признал Александр. И с тяжелым вздохом нажал на удаление. Он еще несколько секунд раздумывал перед тем, нажать ли на подтверждение, но в конце концов решился. Когда видео исчезло, он с облегчением выдохнул. – Только признай, тебе просто завидно было, что у тебя такого видео нет.

– Подловил, – улыбнулся Леха. – Но это и к лучшему. Я, может, и не смог бы удалить.

– Хэх. А меня сегодня симпатичная сестричка к себе спать позвала, – вспомнил Саша. – Старше Марины, конечно, но тоже очень ничего.

– Они все нынче очень ничего. С тех времен, как пластические операции стали общедоступны.

– Вот интересно, а Марина себе операции делала?

– Никогда не задумывался, – честно признался гигант. Потом тяжело вздохнул. – Вот ты сегодня к сестричке собрался, у тебя ее адрес хоть есть?

– Предлагаешь вдвоем завалиться? – удивленно спросил Саша.

– Нет, думаю, где ты спать будешь. А по поводу вдвоем, нет, брат, это совсем не ко мне.

– Хороший ты человек, Леха. Это я сейчас должен думать, где ты спать будешь, учитывая, что я единственный из нас троих, кто не пьет.

– С этим все просто. Я и сам дойду, да и Костю донесу, если придется.

– Внимание! Экстренные новости! – телевизор внезапно заорал так, что все замолчали и обернулись. – Полчаса назад войска Сингапура перешли на сторону протестующих и ворвались во дворец основателя. Однако, по нашим сведениям, лояльные правительству структуры еще обороняются во внутренних помещениях…

– Ну вот, опять России работенки подбросили, – заметил Леха. – Как думаешь, кого отправят на подавление мятежа или на зачистку неблагонадежных?

– Не факт, что вообще отправят, слушай.

– Отправленные на подавление мятежа боевые дроны смогли очистить несколько этажей в здании, пока войска восставших не закрепились… – продолжала девушка-корреспондент. Хотя всем было понятно, что никакой девушки нет и в помине, просто созданное нейросетью удобоваримое изображение со среднестатистической красотой.

– Хотя, может, уже и выслали.

Изображение в телевизоре несколько раз мигнуло, и на экране показался человек в скрывающей лицо маске. Саша заметил на заднем фоне флаги религиозных общин и объединений профсоюзов против роботизированного труда.

– Говорит глас человечества! Мы, «Дети человечества», последние защитники людей на земле, объявляем войну коррумпированному правительству Сингапура! Пускай же все во дворце основателя падут от нашего праведного гнева и своих собственных механических помощников – наномашин! – Человек на экране крупным планом показал кулак, в котором было что-то зажато, а потом демонстративно надавил на красную кнопку детонатора.

По логике вещей, экран должен был переключиться на Сингапур и показать, как страдают чиновники, однако вместо этого человек на экране страшно закричал. Несколько людей, не

обращая внимания на включенную камеру, бросились к нему, двое тут же упали, а затем экран погас.

– А-а-а… Бл… А-а-а! Как больно! – закричал Леха, хватаясь за голову. Саша оглянулся, чтобы позвать на помощь, но понял, что наушники сыграли с ним злую шутку, отсеяв крики других людей. В маленьком зале бара орали почти все. Лишь два или три человека оглядывались в растерянности по сторонам. Нужно было срочно вызывать «Скорую».

– «Скорая»! Вызов! – крикнул Саша планшету. Ассистент должен был мгновенно среагировать на такое сообщение, но вместо этого на экране загорелось: «Все линии и машины на вызовах, попробуйте добраться до больницы самостоятельно».

– Что за черт, какое, к дьяволу, самостоятельно?! – Расталкивая орущих людей, Саша выбежал на улицу, чтобы позвать на помощь, однако, оказавшись снаружи, понял, что такой кошмар был везде. Почти все, от мала до велика, кричали, орали или стонали, схватившись за головы.

Оставив заявку в службу такси, он бросился внутрь бара. Леха уже не кричал, он конвульсивно дергался, из глаз, ушей и носа обильно текла кровь. Подскочив к телу друга, Саша перевернул его на спину и прижал голову, но внезапно понял, что тот, скорее всего, уже мертв. Сердце не билось, дыхания не было. Александр попробовал делать искусственное дыхание и непрямой массаж сердца, но при каждом нажатии на грудь из ушей Леши лишь вырывалась очередная порция крови.

– Что за черт, – пробормотал он ошарашенно, с трудом вставая с колен. В баре были почти одни военные, вероятно, отдыхали перед вылетом на подавление мятежей. Внезапная догадка заставила его взять планшет и набрать номер, доставшийся ему от медсестры. – Ну же, давай.

«Абонент вне зоны действия сети или не существует, проверьте правильность набора номера».

Матерясь, Саша открыл «удаленное» и, восстановив видео с Мариной, достал оттуда идентификатор передавшего файл. На экране появился вибрирующий телефон, и через долгих тридцать секунд на звонок ответили. Лицо девушки было похоже на призрака из хоррора.

– Ты жив? – облегченно улыбнулась она. – Хоть кто…

Экран планшета погас. Постучав несколько раз по экрану, Саша внезапно оказался в полной темноте. Свет также вырубился. Утопая в какофонии криков и стонов, он понял, что наушники тоже перестали работать. Общее глобальное отключение. ЭМИ.

Глава 4
Труповозка

– Костя, подъем, мля! – с силой ударил Саша друга по щеке. Звук от шлепка разлетелся фиолетовым цветом, выбиваясь из общей гаммы темно-синих стонов. Алконавту, судя по всему, повезло: он был жив, кровь из ушей не шла, хоть он и оставался чертовски пьян.

– Чего? Саня? – сказал тот, продирая глаза. – А Леха где? Уже домой ушел?

– Леха мертв, – максимально жестко ответил Александр. Но голос дрогнул, дал трещину, и он сам это увидел. Хотя и этого хватило. Костя, шатаясь, поднялся и огляделся по сторонам, а потом его вырвало на залитый кровью пол. – Вот так. Правильная реакция, возьми водички.

– А чего темно так? – спросил Костя, он последний час лежал на столике с закрытыми глазами, так что после отключения света ему не пришлось сильно привыкать к смене освещения, а у Саши и вовсе со зрением было все отлично. Даже сверхотлично, он прекрасно видел, хотя теперь и преобладали синие и красные цвета. Вероятно, травма затронула не только мозг, но и глаза. – Хоть глаз выколи.

– Ну, Лешку же ты увидел, – пробормотал Саша, беря друга под руку и вытаскивая его на улицу. Как только они вышли, он посадил товарища рядом с бревенчатой стеной бара. – Сиди здесь, я сейчас вернусь.

Внутри еще оставались живые, нужно их обязательно подготовить к прибытию «Скорой». А она должна прибыть. Рано или поздно. Хотя хотелось бы, конечно, вовремя. Александр зашел внутрь и огляделся. Стояло и сидело во всем зале только трое. Из примерно пятидесяти.

– У кого есть газовая зажигалка? – спросил он громко. Один из парней дернулся, оглядываясь в темноте. Затем полез в карман и зажег маленький огонек. – Отлично! Спасибо. – Саша подошел к парню и, взяв его под руку, выволок в центр зала. – Все, кто видит свет, идите аккуратно ко мне, оставьте родных и близких, сначала определимся, кто живой.

– Но как же? – начала девушка, сидящая в дальнем углу. У нее на коленях лежала голова мужчины, и она нервно перебирала его волосы.

– Слушайте меня внимательно! Сначала выходят живые, потом мы вынесем раненых. – Черт, как бы это сказать

потактичнее и так, чтобы не ворваться в истерику. – С остальными разберемся позже.

– Тебя как зовут, начальник? – пробормотал парень, которого он держал за руку.

– Меня зовут лейтенант Александр Сухов. И я прошу всех подойти к источнику света, – громко сказал он, наблюдая за тем, как встает еще один мужчина, которого он посчитал раненым. – Отлично, подходите к свету! Выведешь всех на улицу, а я пока посмотрю, сколько живых осталось, договорились? – сказал он полушепотом человеку с зажигалкой. Тот кивнул.

В результате из бара вышло трое. Если считать его и Костю, то получалось пять переживших этот кошмар без последствий или почти без таковых. Оставалось выяснить, сколько раненых. Объединение слуха и зрения оказывало ему в этом неоценимую услугу. Сняв бесполезные наушники, он не только прекрасно видел в темноте, но и мог рассмотреть, кто дышит, а кто нет. К сожалению, последних было большинство. Подойдя к ближайшему пострадавшему, он аккуратно проверил сердцебиение, положив пальцы на шейную артерию. Слух его не подвел, сердцебиение, хоть и слабое, было.

Взяв мужчину под мышки, он с трудом потащил его к выходу, стараясь не наступать на тела погибших. Получалось не очень, Саша то и дело спотыкался о чью-нибудь руку или ногу. Расстояние в десять метров заняло у него почти пять минут, и, когда он вытащил наружу первого раненого, его встретил уже почти протрезвевший Костя.

– Помочь? – спросил приятель чуть севшим голосом. Александр кивнул и, опустив мужчину на тротуар, с трудом выпрямился.

– Давай так, сейчас дверь подопрем, я раненых буду к порогу подтаскивать, а ты выноси, – сказал он приятелю. – Понял?

– Понял. Чего тут не понять, – кивнул Костя, оттаскивая тело в сторону.

Александр зашел внутрь и прижал дверь ближайшим стулом. В помещении стало гораздо светлее. Благо солнце еще не село. При открытых дверях из-за шума с улицы ориентироваться по звукам было гораздо сложнее, но он, в общем, справлялся. За следующие двадцать минут им удалось вытащить из помещения всех раненых, а потом и погибших. Соотношение получилось катастрофическим.

В баре оказалось больше восьмидесяти человек. Двенадцать были при смерти, пятеро, включая его и Костю, живы. Остальным не повезло. Связи не было. Электричества тоже. Со всего города, докуда дотягивался его слух, доносились стоны и крики о

помощи.

– Лейтенант, что будете делать? – спросил мужчина с зажигалкой. – Оставлять тут людей нет толку, если не доставим их в больницу в течение часа, они погибнут.

– Донести на себе мы их не сможем, да и солнце скоро сядет, – задумчиво сказал Саша. – Нужна машина, да только где ее взять.

– В военном городке на складе должен быть запас авто, – подала голос девушка, сидящая у стены рядом с телом своего мужчины. – Муж был механиком, говорил, там несколько грузовиков на такой случай есть.

– Болтал много ваш муж, – заметил мужчина с зажигалкой. – Но она права, есть. Только вот вы к части не приписаны, да и звания лейтенанта у вас нет, судя по форме.

– Выпуск послезавтра, – спокойно ответил Саня. – Экзамены сданы с похвалой и занесением в личное дело. Так что тут все нормально. Не беспокойтесь. А вот то, что к базе не приписан…

– Пока выпуска не было, и звания нет, – отрезал мужчина. – Хотя проявленная инициатива, безусловно, похвальна, но в дальнейшем советую не брать на себя лишних прав и обязанностей, особенно противоречащих уставу. Я старший сержант Кузьменко. Позывной Кузьма. Учитывая, что вы сейчас в звании кадетов, я беру руководство на себя.

– Есть, – без запинки ответил Александр. Если что он и усвоил за годы срочки и учебки – формализм нужно исполнять и использовать. Только что ты думал, где найти автомобиль, как доставить больных в госпиталь, а тут р-раз – и это уже не твоя проблема.

За сто лет выражение о том, что умным надо быть в штабе и на гражданке, нисколько не потеряло своей правильности. Слепому исполнению обязанностей противостояли инстинкты и гордость, но он сумел их приручить еще лет пять назад.

– Что прикажете? – спросил он у сержанта.

– Осмотрите ближайший квартал на наличие старых легковых автомобилей с двигателями внутреннего сгорания. Отличить их по схеме сможете? – уточнил Кузьма.

– Никак нет, интерфейсы не работают, – подал голос Костя.

– Черт, – нахмурился сержант. – В таком случае ищите автомобили, на которых есть значок лодки, названия «Газ» и «Газель», высматривайте откровенно старые авто.

– Вас поняли, – кивнул Саша. – Разрешите исполнять?

– Разрешаю, – бросил сержант. – Идите парой, один по одной стороне улицы, второй по другой.

– Есть, – кивнули пока еще кадеты и двинулись высматривать

нужные машины вдоль дороги. Найти старую тачку среди электромобилей получилось далеко не сразу. Учитывая, что они не представляли себе внешнего вида и не имели подробного описания, а ориентировались только на общие слова сержанта. Однако через двадцать минут в одной из подворотен они нашли старую белую легкую грузовую машину, на которой значилось «Газель Некст».

– Ты как себя вообще чувствуешь? – спросил Костя, когда они взламывали механический замок, чтобы посмотреть уровень топлива.

– А, ты ж еще не в курсе. Короче, я вижу звуки, – усмехнулся Саша, глядя на друга.

– Хрена. Нехило, – покрутил головой тот. – И как это?

– Раздражает, но уже не так сильно, как вначале, – ответил снайпер, разбивая окно и заглядывая внутрь. – Слушай, ты-то уже оклемался?

– Ну, мотает еще немного, но так в целом неплохо. А что?

– Сходи, пожалуйста, за сержантом. А я тут попробую нормально открыть.

– Хорошо, – кивнул Костя и выбежал из двора.

Как только спина друга скрылась за углом здания, Саша выдохнул и сел на землю, прижавшись спиной к стене. Он не хотел показывать, как устал за день, но событий было слишком много, и он с трудом приходил в себя. Чтобы расслабиться, закрыл глаза и вздрогнул от неожиданности. При сжатых веках интерфейс стал отчетливо виден, как и светомузыка.

«Звание не присвоено, Личность не присвоена.

Сила 87 %

Ловкость 69 %

Интеллект 70 %

Восприятие 92 %

Выносливость 60 %

Рекомендуемый курс тренировок: Не определен.

Рекомендуемый курс обучения: Не определен.

Внимание! Наномашины отсутствуют. Связь отсутствует. Вооружение и Бронекостюм отсутствует».

Ну, круто, что сказать. То есть интерфейс его хоть и работает, но слабо, наномашины не пашут вообще, а значит, на автоматическое излечение рассчитывать не стоит. Ни черта не индивидуализировано, основные функции неактивны.

Выругавшись, Саша полез в настройки, нужно было, по крайней мере, имя указать и звание, и вообще. Вот только проблема началась еще с доступа к настройкам. Оказалось, что они заводские и должны получить информацию от сети. А

учитывая, что связи не было… Он возился до самого прихода сержанта, так и не сумев разобраться в системе.

– Что тут происходит? – строго спросил Кузьма.

– Не разбираемся в столь старой технике, – просто ответил Саша. – Даже понять, работает она или нет, не можем.

– Дак откройте справочный интерфейс и сравните, – начал было гневно высказываться старшой, но замолк на полуслове, сам поняв абсурдность своего приказа. – Найдите того, кто разбирается в технике, – сказал он приказным тоном, но тут даже Сашу пробрало.

– Не поняли приказа, – сказал он, выпрямляясь. – Уточните: где, как и по каким признакам?

– Да мне насрать, – начал было сержант, и тут Костя похлопал его по плечу. Сержант обернулся, инстинктивно сгруппировавшись, но Александр резко отрицательно затряс головой. Нападения на старшего по званию им только до выпуска и не хватало. Увидев жест друга, Костя просто улыбнулся.

– Товарищ старший сержант, мы не в состоянии выполнить ваш приказ, – сказал он. – Мы не отлыниваем и не отказываемся его выполнять, просто заявляем, что он для нас непонятен. Уточните его, пожалуйста, и мы тут же приступим к выполнению.

– Чертовы курсанты, – гневно сказал Кузьма, но, очевидно, поняв, что в случае чего его прямо здесь уроют два крепких молодца, решил поступить благоразумнее. – Идите по подъездам и спрашивайте, стуча в каждую дверь, но найдите мне того, кто умеет с этой древней техникой обращаться!

– Не надо, – сказала, появляясь из-за угла, женщина, которую они нашли в баре. – Я с мужем постоянно была, если эта хреновина рабочая, то мы ее заведем.

Облегченно выдохнули все: и кадеты, и сержант. Техник же, подойдя к машине, заглянула в разбитое стекло, нажала там пару кнопок, что-то повернула, тихо выругалась и открыла капот. Затем достала откуда-то сбоку маленькую круглую штуку со спицей посередине, больше всего напоминающую детский волчок или юлу, вставила ее в двигатель и дернула за небольшую рукоятку, мотор загрохотал, затем пару раз чихнул и начал работать.

– Круто, – удивленно проговорил Костя. – Мне бы так научиться.

– Здесь вообще ничего сложного не было, машина, как ни странно, в отличном состоянии, хотя должна была сгнить лет сорок назад, если не пятьдесят, – проговорила женщина. – Только учтите, что водить я ее не умею, завести – пожалуйста, а вот дальше…

– Я умею, – улыбнулся Костя. – У меня спецкурс был для третьих стран, по вождению.

– Тогда чего стоишь как истукан? – гаркнул сержант. – Забирайся внутрь!

– Так точно! – кивнул водитель, садясь на свое место. Он дернул пару рычагов, что-то нажал, и машина поехала. – Работает! Забирайтесь!

Остальные залезли в машину на ходу. Когда они уже выезжали из двора, какая-то девушка выскочила на улицу из подъезда. Она кричала, прося довезти ее родных в больницу, но сержант приказал ехать сначала за теми, что у бара.

– Там военные, как и мы, им сейчас помощь нужнее, – сказал он, когда они выбрались на дорогу. «Газель» оказалась громоздкой машиной, но Костя каким-то чудом умудрялся не задевать замерших на дороге электрокаров. Спустя три минуты они были уже у бара. Распахнув заднюю дверь кузова, Саша вместе с Кузьмой быстро затащил раненых внутрь. К сожалению, пока они искали машину, скончался еще один из двенадцати выживших.

– Быстро в госпиталь, – сказал сержант, когда они все залезли в кабину. – Чем быстрее мы там окажемся, тем быстрее они получат помощь.

– Есть, – кивнул Костя, лавируя между машинами. Спорить с очевидным решением не было смысла, так что они просто оставили за спиной пустой бар, в котором Саше так и не удалось выпить. Сержант довольно неплохо ориентировался в городе, так что, немного поплутав, они подъехали к центральной больнице.

У главного корпуса их встретила бригада санитаров. Мужчина и три женщины выносили из здания трупы в черных полиэтиленовых пакетах, складывая их прямо у порога. Они были не единственными, кто приехал на транспорте. Из большого военного грузовика несколько солдат выгружали тела раненых и на каталках завозили их внутрь.

– Подключите электрогенератор как можно быстрее, – причитал врач, глядя на военного в звании майора. – Нам необходим свет в операционной.

– Делаем все возможное и невозможное, – сухо, но достаточно громко ответил тот. – Единственная наша свободная бригада только вами сейчас и занимается.

– А несвободные чем заняты? – сокрушался врач. Положение явно было хуже некуда.

– Восстановлением связи и пуском электричества с автономного реактора. Но эти работы могут занять еще несколько часов.

– Поторопитесь, пожалуйста, у нас три сотни автодоков и только три врача. Мы просто не в состоянии обследовать такое количество пациентов, это уже не говоря о лечении.

– Три врача, – с горечью сплюнул майор, когда доктор скрылся в здании больницы. – Какого черта у нас всего три врача?

– Их было почти триста, – заметил один из санитаров, вытаскивая очередное тело в мешке. – Сейчас вот вторую сотню выносим.

Майор выматерился так смачно, что Саша существенно пополнил свой запас ругательств. Когда он подошел к майору ближе, то узнал в нем одного из временных преподавателей, который приезжал давать практику выживания в экстремально холодных условиях, на льдах и в ледяной воде.

– Здравия желаю, господин майор, – сказал он, отдавая честь.

– Аналогично, курсант. Заносите раненых внутрь. – Саша надеялся, что его узнают, все же он был отличником, но военный только скользнул по нему взглядом. – Кто у вас старший?

– Я, товарищ майор, – козырнул Кузьма. – Доставлено одиннадцать…

Дослушивать, что скажет сержант, у Саши не было никакого желания. Они с Костей нашли свободные каталки в коридоре и по одному начали завозить раненых. Судя по всему, большинство палат освобождалось, впрочем, их, вероятно, все равно скоро начнет не хватать, учитывая поток новых пациентов, каждую минуту прибывающих на территорию больницы. Сначала санитары провожали внутрь всех, независимо от повреждений. Затем начали брать только тяжелораненых, но даже для них места было мало.

Когда друзья завезли последнего из партии пострадавших, им велели разгружать следующий грузовик, а затем еще и еще один. «Газель» отогнали куда-то к забору, чтобы она не мешала проезду большегрузов. Поток пациентов не уменьшался до самого утра. От тупой механической работы Саша перестал чувствовать время и ощущал только усталость, постепенно укрепляющуюся в каждой мышце.

– Не могу больше, – не выдержал в какой-то момент Костя. Сказать, сколько больных они занесли в больницу и сколько трупов вытащили наружу, точно не мог уже никто. Но то, что много, – это точно. Вероятно, число перевалило за полтысячи. – Давай хотя бы минут пять передохнем?

– Как перетаскаем эту партию, так и передохнем, – хрипло ответил Александр, с удивлением глядя на то, как его собственный голос отражается от стен больницы. – Приказа отдыхать не было.

– А его и не будет, – проговорил водитель. – Ты что, не понял? Это конец. Я столько трупов даже в учебной кинохронике не видел. Тут же счет погибших идет на тысячи.

– На миллиарды, – поправил его Саша. – Если ты не понял, такое сейчас везде.

– В смысле, везде? – остановился как вкопанный Костя. – Почему везде?

– А, ты же проспал новости, когда еще все работало, – грустно улыбнулся Александр. – Это террористы. Они хотели убить всех в сингапурском правительстве. Не знаю уж как. Но в результате. Ну, сам видишь. А раз такое везде, значит, счет погибших идет на миллиарды, не на миллионы даже. Вот такие вот «Дети человечества», последние защитники людей.

– Писец, – сглотнул приятель. – Их, наверное, весь мир сейчас ищет, чтобы отомстить.

– Это вряд ли. Весь мир сейчас трупы носит, чтобы живым место освободить в клиниках, – невесело хмыкнул снайпер. – А потом тоже будет не до того, надо будет инфраструктуру восстанавливать. Да и зима близко, сентябрь скоро.

– Уже, – заметил Костя, глядя на старые механические часы. – С первым днем осени тебя. Сегодня первое число.

– М-да. Завтра выпуск, – выдохнул Саша. – Должен был быть.

– Ну, видно, не судьба, – сказал водитель.

– Саша? – удивленно воскликнула медсестра, когда они проходили мимо поста, везя очередного пациента. – Саша! Живой!

– Ты чего? – удивился он, высвобождаясь из объятий. – Мы же с тобой едва знакомы.

– Те, кого я знала, со мной уже не поговорят, – всхлипнула девушка, и он понял, что просто так отпустить ее сейчас не может.

– Я сам довезу, – сказал, смущаясь, Костя. – А вы пообщайтесь пока.

– Ты даже не представляешь, какой тут ужас творился, – пробормотала девушка, когда Саша ее обнял. – У нас же больных не было уже лет десять-пятнадцать, только редкие травмы да душевная профилактика. Ну и редкие случаи вроде твоего.

– Вообще-то представляю, – сказал он, гладя Кристину по волосам. – Я как раз в баре был, тесное помещение на сто человек. Шестьдесят три трупа. Учитывая того, которого не довезли, шестьдесят четыре. А что на улицах творится, ты даже не представляешь.

– Что, хуже, чем здесь? – испуганно спросила Кристина.

– Намного хуже. А дня через три-четыре вообще ужас будет.

Когда трупы разлагаться начнут. – Потом вспомнил о своей проблеме: – Извини, что сейчас о таком, но мне нужно перенастроить УДИ, а то он как-то странно работает.

– В смысле? – спросила девушка, не сразу поняв его просьбу. – Стой, ты хочешь сказать, что у тебя сейчас работает интерфейс?

– Да. Но он не настроен и…

– Пошли за мной. Срочно. – Она схватила его за руку и настойчиво потащила за собой, не терпя возражений. – Профессор! – закричала она в коридор, к которому они подходили. – Профессор, у меня здесь работающий имплантат!

– Не может быть, – тут же выскочил из своего кабинета Агросов. Но, увидев Сашу, чуть успокоился. – А, это вы, молодой человек. А я-то уж понадеялся на полностью работающий имплантат, тогда можно было бы с него перезапустить остальные.

– Извините, профессор, – сказал Александр. – У меня…

– А если проводом его присоединить? – спросила Кристина, показывая на кабель, идущий от одного из столов.

– Умница! – улыбнулся профессор. – Не зря ты у меня ассистенткой второй год работаешь. Бегом на стол его!

– Но…

– Никаких «но»! – строго бросила Кристина. – Хочешь, чтобы мы тебе помогли в этом хаосе с настройкой твоего интерфейса, помогай нам.

Александру ничего не оставалось, кроме как согласиться.

Уже через минуту они с девушкой лежали рядом на кушетке, а рядом на стуле сидел профессор. Всех троих связывал тонкий длинный кабель, подсоединенный к имплантатам.

– Ну-с. Начнем, – сказал профессор. – Открывайте настройки, затем нажмите на помощь и удерживайте, пока не появится надпись «диагностика».

– Так просто? – удивился Саша. Но, увидев строгий взгляд врача, закрыл глаза и сосредоточился.

Круглую шестеренку панели он нашел сразу. Но теперь вместо того, чтобы лезть в «настройки персонализации», нажал на «справку». При удержании появилась сначала иконка со знаком вопроса, потом песочные часы, а следом раскрылся список. Дополнительно возникли строчки «диагностики» и «административных настроек».

Саша несколько поколебался, раздумывая, не выбрать ли «административные настройки», но потом решил не рисковать лишний раз и последовать совету профессора. Интерфейс померк, затем имплантат ощутимо нагрелся, так, что даже кровь, бегущая к голове, стала горячее. Появилось окно диагностики, в котором

были описаны модули и подключенные устройства.

Среди них значилось: «Неизвестное устройство 1» и «Неизвестное устройство 2», напротив были галочки, а чуть ниже надпись «начать диагностику подключенных устройств?». Тут уж Саша не сомневался и, пометив оба пункта галочками, нажал «Да».

В следующую секунду он сильно пожалел о содеянном. Удар тока прошел по его позвоночнику, отзываясь болью в конечностях и суставах. Мышцы свело судорогой так, что он вынужденно распахнул глаза и увидел, что так же корчится на стуле профессор, его тоже трясло, как во время эпилептического припадка. Закончилось все так же внезапно, как и началось.

«Устройства восстановлены, оборудование готово к работе».

Глава 5
Прокачка

– Значит, это и есть ваш спаситель, – стучал подполковник Танищев тонкой палочкой по столу. – А я его, к сожалению, знаю. – Саша наконец вспомнил, что это за палочка, это была ручка, их учили такими писать. Как раз на такой экстренный случай, как сейчас. – И что, кадет, вы в состоянии перезапустить любой интерфейс? Включая…

– Прошу прощения, господин подполковник, – прервала его Кристина. – Нет, это, к сожалению, невозможно. Мы сумели перезапустить интерфейсы, но они работали, только пока подсоединены провода.

– Значит, мне он бесполезен, – откинулся Антон на спинку кресла.

– Но простите, у вас же, как и у всех, кто был в бункере во время ЭМИ, все работает?

– Я бы на вашем месте об этом не распространялся, – строго заметил подполковник. – Учитывая, что у нас осталось менее тысячи специалистов с работающим УДИ, на двадцатимиллионный остров. Тем более мы уже проверили: наномашины по какой-то причине не работают и общей связи нет.

– Но вы же ее восстанавливаете? – с надеждой спросила медсестра.

– Безусловно, сегодня к вечеру заработает электричество, завтра ретранслятор. – Он помолчал, стуча ручкой по столу. – В качестве исключения я присваиваю вам звание лейтенанта без фанфар и плаца. – Он взял карточку-стикер и написал на ней несколько слов. – Отдадите снабженцу, получите припасы и погоны. У меня каждый человек на счету. А уж человек с хоть и частично, но функционирующим имплантатом вообще на вес золота. После снабженца пойдете в бункер, подключитесь к базе и скачаете все, что сможете, начиная от курсов вождения, заканчивая ремонтом теплосетей. Вы теперь не снайпер, снайперы нам не нужны, вы инженер. Понятно?

– Так точно, – козырнул Саша, выбора-то все равно не было. – Разрешите идти?

– Разрешаю, – проговорил подполковник. – Поступаете в распоряжение капитана Гарифзянова, от него получите дальнейшие указания. Вас проводит мой адъютант, – добавил он, недобро улыбаясь. – Вы с ней знакомы. Свободны.

– Есть! – сказал Александр и, забрав заветный листок, вышел

из кабинета. Снаружи его уже ждала, улыбаясь, Марина.

– Привет, красавчик, – сказала она, обнимая бывшего парня, как только закрылась дверь в кабинет подполковника. Но, заметив взгляд Кристины, вышедшей вслед за ним, отстранилась. – Недолго сердце пустовало, недолго парень горевал.

– В смысле? – не сразу понял Саша. Кристина же только отвернулась, правда, сделала это более чем демонстративно. – Ну, у нас пока ничего не было…

– Пф. Будешь так говорить, и не будет, – дружески похлопала его Марина по плечу. – Давай знакомиться, я Марина, можно Мара, его бывшая и на него совсем не претендующая.

– Это ты на него не претендуешь, а он еще даже не понял, наверное, что потерял, – ответила Кристина. – Я Кристина, можно Кристи.

– Рада познакомиться, Кристи, – сказала Марина, обнимая медсестру, а затем прошептала ей на ухо: – Сделай так, чтобы он и не понял, и не вспомнил.

– Я попробую, – очень тихо ответила Кристина. Если бы не измененный слух, Саша бы их и не услышал. – Пойдемте уже, а то чего мы тут стоим, посреди коридора.

Саша сделал вид, что ничего не услышал, хотя чувствовал себя как щенок, которого одна девочка подарила другой. Он постарался отбросить это ощущение, вспомнив последний раз с Мариной, потом посмотрел на фигуру Кристины, если она хоть вполовину так хороша в постели, как внешне, то, может, и черт с ним, что его передали?

– Сначала за погонами, – сказал Александр. – Я их ждал больше пяти лет.

– Ну, раз так невтерпеж, то пойдем, – кивнула адъютант. – Тебе в любом случае надо полевую форму взять, оружие получить и довольствие в сухпаях.

– А бронекостюм? – с надеждой спросил Саша.

– На это я бы не рассчитывала, работают только те, что были у группы ССО, хранящиеся в бункере, – улыбнулась девушка. – Так что в рабочем состоянии их сейчас штук двадцать. Сможешь реактивировать и починить, думаю, отдадут.

– Если и техники не смогли восстановить, то мне-то куда лезть, – пробормотал он расстроенно. К своему лейтенантскому бронекостюму он привык. Почти как к собственной коже, быстрым сообщениям и Интернету. В общем, было без него некомфортно, хоть и не смертельно.

– В том-то и дело. Должны были включиться сразу после перезагрузки, в конце концов, на ЭМИ-удар они рассчитаны, –

задумчиво проговорила девушка, не сбавляя скорости шага. – Но при этом отключились, так что хоть в металлолом сдавай. Сейчас один из наших лучших техников пытается разобраться, в чем причина. К счастью, хотя бы танки работают и БТРы. Еще, говорят, запас боевых дронов в полном порядке, но сети нет, как ими управлять, еще никто не понял.

– А как же мобильные пульты? – удивился Саша. – Мы же такие использовали на тренировках.

– Ага, только они были совмещены с УДИ, для удобства. В общем, нет, – заметила Марина. – Вот мы и на месте, снабженец за этой дверью, мы тебя снаружи подождем.

– Спасибо. – Александр зашел внутрь, услышав краем уха, что девушки начали его обсуждать, даже не дождавшись, когда закроется дверь. Он отдал честь завскладом и передал бумажку.

– Ого. Поздравляю, товарищ лейтенант, – улыбнулся сержант, читая список на бумаге. – Размер обуви и одежды знаете? Отлично, подождите здесь, сейчас все вынесу.

Он вернулся меньше чем через пять минут, неся набор униформы и прозрачную коробочку с погонами. В комплект входили: ботинки, штаны, китель, нательное и нижнее белье.

– Можете переодеться вон в той комнате. Я пока найду оставшееся, – показал он на дверь в углу склада. Александр трясущимися от нетерпения руками взял долгожданную форму и, зайдя в маленькую подсобку, быстро переоделся. Все пришлось почти впору. Разве что ботинки чуть жали, но самую малость, Саша был уверен, что они разносятся в ближайшее время. Довольный, он прицепил погоны на пуговицу и вышел наружу.

– Все подошло? – улыбнувшись, спросил снабженец. – Отлично. Тогда вот вторая партия: легкий бронежилет, автомат, магазины, – перечислял он, выкладывая снаряжение на стол. – Пистолет, разгрузочный жилет, магазины к пистолету. Ну и боекомплект, наконец, две коробки к автомату, одна к пистолету. Ранец походный, две бронепластины ростовые. Вроде все?

– Сменный снайперский ствол, – уточнил Саша. – Семисотку, а лучше восьмисотку.

– Что, марксмен? – усмехнулся сержант. – Ладно, хоть в списке и нет, сейчас достану. Хотя на твоем месте я бы у командования нормальную винтовку попросил.

– Я бы от болтовки не отказался, но, пока не распределили, буду с универсальным ходить.

– Тоже неплохо, – согласился снабженец. – Электронной сметы у меня нет, так что записку я у себя оставлю, как починят связь, зайдешь еще раз, распишешься.

– Понял, – кивнул Саша, складывая все в ранец и надевая его

на спину. – Спасибо. Всего доброго.

– Удачного пути, лейтенант, – сказал сержант. Когда Александр вышел наружу, он уже чувствовал себя другим человеком.

– Ого, ты даже выше как-то стал в походной форме, – улыбаясь, пропела Марина. Кристина же ничего не сказала, а просто смотрела с блуждающей улыбкой и буквально пожирала его глазами. Саше даже стало немного неуютно. – Теперь, лейтенант, в бункер, данные копировать.

– Нужно будет кабель передачи данных найти, – оживилась медсестра. – Чтобы присоединиться на- прямую.

– Можно подумать, что остались какие-то другие варианты, – хмуро сказала Марина. – Беспроводная связь в бункере, конечно, есть, но не напрямую с базой данных.

Когда они спустились на десяток метров вниз, последовательно пройдя через несколько гермодверей и меняя лифты, то оказались в более чем просторном холле бункера Дальневосточного военного округа. Удивительный сплав науки и усиленного милитаризма новой России сделали это место возможным и поистине потрясающим.

Рассчитанный более чем на три тысячи человек, бункер обладал всеми необходимыми средствами для выживания в горниле ядерной войны, в случае падения метеорита, эпидемии и почти любой другой угрозы. В разумных пределах, естественно. Хотя на территории России было всего несколько таких бункеров, каждый из них должен был обеспечивать существование человечества. Ходили слухи, что самый крупный находился в городе Мирный, в старом алмазном кратере. Якобы он был рассчитан на проживание ста тысяч человек.

– Нам на шестой уровень вниз, – спокойно проговорила Марина. Судя по ее виду, она была тут уже не в первый раз. А вот Саша вместе с Кристиной зачарованно оглядывались по сторонам.

– Давно ты тут освоилась? – спросила медсестра у адъютанта.

– Как к вам его привезли, так я тут и сижу, – пожала плечами девушка. – Круто, конечно, но я бы не сказала, что уж очень полезно. Я здесь практику прохожу, а дальше будет корабль и одна из колоний. Эти бункеры строили как прототипы марсианских подземных баз. Так что я здесь привыкаю к будущей профессии.

– Мы еще океаны не освоили, а все лезем на другие планеты, – заметила Кристина. – Не думаешь, что это несколько нелогично?

– Нет, на дне океана условия хуже, чем на Марсе, – улыбнулась Марина. – И там и там, если выйдешь наружу без

подходящего скафандра, смертность одинаковая – сто процентов. Только на Марсе проще делать базы. Да и скафандры, чего уж таить.

– А ты видела, что на дне океана? – спросил никогда этим особенно не интересовавшийся Саша. – Там же огромное давление, но все равно кислород есть, его из воды можно получать.

– На Марсе тоже кислород есть. Как и вода. А если сбросить туда с десяток астероидов, то человечеству хватит на сотню-другую лет. А можно и не останавливаться, а бомбардировать его постоянно, – заметила Марина, но потом загрустила. – Это, кстати, один из планов. Был.

– Почему был? – аккуратно переспросил Александр.

– Ты статистику смертей видел? Как думаешь, почему с вами встречался подполковник, а не генерал? И не один из полковников?

– Не знаю. Может, они слишком заняты?

– Они мертвы. Все. Весь руководящий состав, что был наверху, все погибли. Вообще почти все военные, – тяжело вздохнула Марина. – Смертность во время теракта среди обычного населения составила девяносто процентов. И только один процент не получил ранений. У остальных девяти разной степени тяжести повреждения мозга. У нас же выкосило девяносто пять процентов личного состава. Все.

– Пипец, – только и смог произнести Александр.

– А что с остальными пятью? – спросила Кристина. – Сколько из них пострадало?

– Среди наших нет пострадавших: либо погибли сразу, либо выжили, – ответила адъютант. – Те, кто был в это время под землей, целы. А вот те, кто на поверхности… В общем, они уже по пакетам сложены. Повезло, что так удачно учения шли. Иначе бы все снаружи сидели.

– Да уж. Повезло, – прикрыла ладонью глаза медсестра. Оставшийся отрезок пути они молчали. Каждый думал о своем: о родственниках, друзьях. О смерти.

– Пришли, – сказала Марина, останавливаясь перед дверью с громкой надписью «Терминальная». – Эй, парни, у меня для вас клиент.

В комнате было несколько человек, сидящих за мониторами. Они быстро что-то строчили, правили и вообще не выглядели как люди, пережившие апокалипсис, скорее как те, кто о нем узнает из новостей.

– Что бы вы ни принесли, оставьте это в углу, мы потом посмотрим, – сказал один из сотрудников, не оглядываясь.

– Я кому-то щас бошки откручу! – гаркнула девушка, и тогда, наконец, на них обратили внимание. – Вот этому парню нужно закачать библиотеку в имплантат. По максимуму всего полезного, но так, чтобы мозги не вскипели.

– Слушай, космонавтка, чего тебе от нас-то надо, пусть подключается и качает.

– У него только проводная связь, – уточнила девушка. – Вай-фай у него не работает.

– Сколько раз можно тебе повторять? Вай-фай умер в тридцатых! Это атавизм и жаргонизм!

– Да какая, к черту, разница?! Кабель дайте и доступ.

– Ладно, – сказал не то программист, не то администратор. По-военному, просто инженер сетей связи. – Иди сюда, будем у тебя в мозгах ковыряться. – Александр послушно подошел и сел на предложенный стул. – Значит, так, я тебе открою доступ ко всему не секретному. Ты ж у нас лейтенант? Ну, вот и получишь полный курс всех специальностей. Что еще?

– Еще мне нужно вождение и ремонт, по максимуму.

– Ладно, закачаем. Еще?

– Еще ему нужен будет углубленный курс первой помощи, – заметила Кристина. – Желательно хирургии и общей медицины.

– Долбанулись, – пробормотал инженер. – Короче, лейтеха, я тебе сочувствую, но закачаю по полной программе. Судя по всему, сейчас рук всем и везде не хватает.

– А вам-то чего не хватает? – удивилась Марина. – Вы как сидели тут, так и сидите, в вашей жизни ровным счетом ничего не поменялось.

– Ну как сказать, – инженеры переглянулись. – Вот если гипотетически у нас есть связь с сетью, но она вся оккупирована вирусом, и мы не можем его отключить, что бы ты сделала?

– Не подключалась бы, – ответила девушка.

– А ты, парень?

– Подключался бы с того, чему вирус не навредит, – пожал плечами Саша. – Не обязательно же всю сеть задействовать, для начала можно один сервер, чтобы не через УДИ.

– Правильно мыслишь, – кивнул инженер. – А теперь опять-таки гипотетически, если бы вирус внезапно исчез, весь и сразу. Ты бы подключился?

– Да, – кивнул лейтенант. – А в чем проблема-то?

– А проблема, дорогой, в том, что ты не думаешь, – усмехнулся инженер. – Вирус не мог исчезнуть сам, а значит, его кто-то победил. Или что-то.

– Вы сейчас на что намекаете? – удивленно спросила Кристина. – На искусственный интеллект, что ли?

– Именно на него, – кивнул инженер. – Больше никто с этой задачей не справился бы. Так что я даже не знаю, что будет, когда мы ретранслятор запустим.

– Да что он может плохого сделать? – удивилась Марина. – Постой, а не он ли вирус запустил по всему миру? Ведь мог искусственный интеллект взбунтоваться против человечества и начать атаку по всем нам через УДИ?

– Фантазерка, – улыбнулся мужчина. – Вот что значит семнадцать лет. Сама наивность. Нет, дорогая. ИИ на такое принципиально не способен. Он дружественен к человеку по умолчанию. Их такими создают, чтобы не могли ничего подобного сотворить. Так что нет, это дело рук человеческих. Сами, все сами.

– Ну а чего вы тогда боитесь? – не понял Саша. – Если он дружественен, просто включите его в вашу сеть, да и все.

– Тут есть такой маленький нюанс, что он может быть проводником для спецслужб другого государства. А люди друг к другу совсем не дружественны, я думаю, ты и сам это прекрасно знаешь. Недаром же учился пять лет.

– Да, о том, что люди могут делать, я наслышан, – проговорил Александр. Он и правда был наслышан, у них вели курс боевой психологии и психотерапии, чтобы на поле боя солдаты не удивлялись и не сходили с ума от возможного кошмара. Такой превентивный курс сводил ПТС почти на нет.

– Вот то-то и оно, – сказал инженер, отворачиваясь к экрану. – На, держи провод, сейчас мы тебя прокачаем. – Александр взял кабель и примкнул его к шее. – Так, подключился. А чего это у тебя индивидуализация не сделана?

– У него сбой прошел, когда вставляли имплантат, – начала было Кристина, но ее остановили жестом руки.

– Фамилия, имя, отчество, звание, дата рождения? – спрашивал инженер, быстро вводя информацию, которую сообщал Саша. – Вот так. Я дополнительно закачаю тебе пару боевых бустов. Но применить их ты сможешь, только когда прокачаешься. Есть у меня ускорение движения, бьет током по мышцам, увеличивая сокращаемость, болят потом, что пипец. Называется просто «Ускорение» или «Рывок». Дальше есть прицельный комплекс, автоматически адаптирующийся под оружие, которое у тебя в руках, «Соколиный глаз» или «Марксмен», у нас еще до «Глаз» сокращают. Дальше, есть выброс допомина и эндорфина. Вместе они настолько ускоряют твое восприятие, что кажется, будто время замедлилось, замечательная штука, крайне советую. Называется «Хронос». Ну и последнее – это «Силач», адреналин в чистом виде. На короткий

промежуток делает тебя ну о-очень сильным.

– Здорово, – восхищенно сказал Саша. – А почему они в стандартную сборку не входят?

– Входят, почему нет, – пожал плечами инженер. – Просто они активизируются автоматически: либо по приказу командования, либо в экстренных ситуациях. Учитывая, что у тебя имплантат поврежден, я тебе настрою ручное управление, сделаю иконки и мысленную активацию.

– Про побочные эффекты не забудь сказать, – прервала хвалебную речь Марина. Тот замялся. – Он не вспоминает о них не просто так. За каждый вызов боевых навыков ты будешь расплачиваться изрядной долей здоровья. Во время адреналинового выброса страдает сердце и рвутся от нагрузок мышцы и сухожилия, от допомина угнетается мозг, от эндорфина снижается критическое мышление, от ускорения получаешь внутренние микротравмы и так далее и тому подобное. В общем, это только на самый крайний случай.

– Весело, – пробормотал Александр. – А зачем их тогда вообще оставляют?

– Чтобы процент выживаемости был больше. Они полезны, но только когда необходимо.

– Ладно, расслабься и откинься на спинку стула, сейчас начнем закачивать информацию, – сказал инженер, настраивая соединение и выбирая необходимые библиотеки. – Забыл добавить, могут появиться неприятные ощущения.

Сказано это было таким тоном, что Саша до хруста в суставах вцепился в подлокотники. Он видел в одном фантастическом фильме, как человеку перепрошивают мозг. Тот бился в припадке, у него все перед глазами сияло, и мужик летел через туннель света. Но у Александра ничего такого не было. Просто на несколько минут погас интерфейс. А затем снова включился, только стал более подробным, появилась тактическая карта и иконки способностей.

«Лейтенант, Александр Сухов.

Сила 87 %

Ловкость 69 %

Интеллект 70 %

Восприятие 92 %

Выносливость 60 %

Рекомендуемый курс тренировок: Кардиотренировки, тренировки на координацию.

Рекомендуемый курс обучения: Обучение пройдено (скрыть графу).

Доступные навыки: Силач (доступно, запас адреналина 100 %),

Хронос (повысьте выносливость), Рывок (повысьте ловкость), Марксмен (доступно, усталость глаз 24 %).

Доступные библиотеки: Биология и физиология, Хирургия, Базовый курс диагностики заболеваний, Механика, Электрика, Курс вождения, Курс пилотирования (смотреть полный список)

Внимание! Наномашины отсутствуют. Вооружение и Бронекостюм отсутствуют».

– Ого, – проговорил Саша, глядя на личные данные. – То есть я теперь смогу танком и вертолетом управлять?

– Нет, – дружно заржали инженеры. Марина тоже засмеялась, и только Кристина, прикрыв ладонью рот, с трудом сдержала смех. – Теперь ты можешь этому научиться, там у тебя схемы, информация, описания. Компьютер на основе этих данных подскажет тебе, какой рычаг за что отвечает, но нажимать ты все будешь сам. И учиться тоже.

– Жаль, а так, чтобы закачал информацию и сразу научился – нельзя?

– Было бы можно, все бы так и делали, сразу в мозг при рождении закатывали кучу инфы, – сказала Кристина. – Но, увы, мы не гении и не компьютеры, чтобы все было так просто.

– Ну, таскать с собой библиотеку, которая ничего не весит и всегда может подсказать, что и как, тоже не самый худший вариант, – сказал Александр, вставая с кресла. – Спасибо! Надеюсь, навыки мне пригодятся.

– А я, наоборот, надеюсь, что нет, – ответил инженер, махая ему рукой. – Пока!

– Пока, – ответил он, выходя из кабинета. – Хотя он, в принципе, прав, я бы тоже предпочел, чтобы они не пригодились.

– Да ладно вам, пессимисты, – улыбнулась Марина. – Самое худшее уже позади, дальше будет только лучше.

– Надеюсь, – проговорил Саша. Кристина согласно кивнула головой. – Куда теперь?

– Как куда? – удивилась адъютант. – К твоему командиру, которого тебе назначил подполковник. Уже забыл, зачем мы все это делали?

– Да как-то из головы вылетело, хотя ты права, чем раньше доберемся, тем раньше отметимся и отправимся вместе на задание.

– Ну, нет, – улыбнулась Марина. – Я пока в штабе останусь, и, как только возможность подвернется, двину во Владивосток, в училище, поближе к космодрому.

– А как же Танищев? Он что, к тебе не пристает?

– Приставал, да больше не может, – ответила девушка с хищной улыбкой. – Он, как все это случилось и ему пришлось

приказы отдавать, захотел расслабиться. Подозвал меня, поставил на колени.

– Фу, – замахала Кристина ладонями. – Зачем ты всякую гадость рассказываешь?

– Дослушай сначала. Так вот, спустил штаны и говорит: «исполняй свой адъютантский долг, раньше генерал был главный, а теперь я». Ну я его яйца аккуратно в свою ладошку положила, – Марина вытянула вперед руку с раскрытой ладонью. Поводила ей из стороны в сторону, а потом резко сжала кулак и дернула вниз. – Как он выл. Вы не представляете.

– Ого, – сказал, передернувшись, Саша. Он помнил, какими сильными могли быть маленькие ручки Марины, когда ей хотелось. – И что он? Не отправил тебя на вахту?

– Дорогой мой, мне семнадцать. Я вообще там быть не должна была. А если рассматривать это как домогательство несовершеннолетней с применением служебного положения… – Девушка кровожадно улыбнулась. – Его не просто со службы выгонят, его еще и званий лишат.

– Брр, – проговорил Александр, когда они уже выходили из последней двери бункера. – Ну, в принципе, он это заслужил.

– И я о том же, – кивнула адъютант. – О, смотри, на ловца и зверь бежит. Сергей Тимурович! – крикнула она мужчине, быстро идущему по плацу. – Я к вам пополнение веду.

Глава 6
Дорога живых
часть 1

– Вашу мать, лейтенант! – орал на Александра капитан. Его голос расходился по плацу бордовыми волнами, цепляя ангары и корпуса. – Вы еще не успели поступить ко мне на службу, а уже ушли в самоволку.

– Никак нет! – попытался возразить Саша, но на него обрушился новый шквал ругательств.

– Молчать! Где, мля, вас носило! – отчитывал Сергей, седой как лунь шестидесятилетний мужчина был, не смотря на возраст, поджарым и будто выточенным из дерева. – О вас доложили час назад!

– Разрешите доложить? – вытянувшись по струнке, спросил лейтенант.

– Докладывайте… – чуть успокаиваясь, сказал капитан.

– Довольствие и обмундирование получено, – начал Саша. – Информация скачана, получены библиотеки технического и медицинского характера, готов к несению службы.

– Какая еще информация? – не совсем понял Сергей. – Не морочь мне голову, сеть же не работает.

– Скачано напрямую, от сервера! – рапортовал лейтенант.

– Вот как? А что, так можно было? – удивился командир. – Хорошо, и что же вы теперь умеете?

– Мои лучшие навыки – это сверхточная стрельба на средних и дальних дистанциях.

– Ну, это нам сейчас вроде не нужно, – пробормотал капитан. Несмотря на явное смущение, каждое его слово было четким и резким.

– Также получил базовые навыки вождения, первой помощи, инженерного дела…

– Стоп. Хватит, – отрезал Сергей. – Все с вами понятно. А это кто?

– Здравствуйте, я медсестра, зовут Кристина, – начала девушка.

– Отставить, – капитан недовольно поднял бровь. – Лейтенант, что гражданское лицо делает на территории военного объекта?

– Я помогаю…

– Я спросил не у вас, – остановил ее Сергей.

– Она вызвалась добровольцем для помощи раненым, – ляпнул Саша первое, что пришло в голову и звучало достаточно логично. Не объяснять же, что она сопровождает его как подопытного кролика. Ну и заодно хочет затащить в постель.

– Это так? – спросил Сергей.

– Да, все верно. Но только с помощью лейтенанта.

– Это меня уже не интересует, – отмахнулся капитан. – У меня для вас отличная новость, лейтенант. Вы немедленно сможете применить свои навыки на практике! Нам доложили о тысячах погибших, и наша задача собрать выживших.

– Это хорошо, нужное… – проговорила Кристина, но под взглядом капитана замолчала.

– Вы должны подготовить грузовик, снять его с хранения и отправиться на поиски выживших.

– Так точно! Разрешите выполнять? – козырнул Саша.

– Разрешаю, – кивнул Сергей и стал наблюдать за действиями Саши, вероятно, ожидая, что тот спросит, где склад или что-то подобное. Но лейтенант, легко ориентируясь по скачанной карте, без лишних вопросов отправился к ангарам долговременного хранения. Кристина от него не отставала, и через некоторое время капитан с полными удивления глазами догнал их. – Первый раз вижу, чтобы человек так хорошо ориентировался в чужом окружении.

– Разрешите…

– Вольно, лейтенант. Без панибратства, но вольно. Вы меня приятно удивили.

– Рад стараться, Сергей Тимурович! – улыбнулся Саша. – Я хорошо обучен действовать в условиях автономности на территории врага, умею читать и составлять карты.

– Что ж, хорошо, – кивнул капитан. – Подготовьте транспорт, я подойду к вам через полчаса. Надеюсь, вам хватит этого времени.

Они дошли до ангара вместе, там капитан дал распоряжения прапорщику, а сам ушел по своим делам. Прапорщик, явно разменявший шестой десяток, отвел их к одному из открытых ангаров, где стояли «сухие» грузовики, покрытые тонким слоем полиэтилена, защищающего от коррозии и гнили.

– Поаккуратнее с этими старушками, сынок, – проговорил сержант. – Они старше тебя раза в два.

– Постараюсь. Что посоветуете? – спросил Саша, даже не зная, с чего начать.

– Сними пленку, залей дизель и масло, заряди аккумулятор с помощью динамо-машины, – пожал плечами старик. – Поверь, для своих лет они в отличном состоянии, главное, ничего не напутать

и залить все куда надо. Я уже стар сам под ними ползать, но я здесь посижу, если что – спрашивай.

– Спасибо, – с благодарностью кивнул лейтенант. – Поможешь пленку снять? – спросил он у Кристины. Девушка кивнула. Вместе они довольно быстро содрали покрытие по заранее подготовленным линиям отрыва. Вакуумная упаковка такой громадины, как двадцатитонный военный «КамАЗ», рассчитанный на перевозку двухсот военных, могла показаться глупостью, если бы не была столь эффективна. И дешева. Если смотреть издали, то этот шестиосный гигант казался просто детской игрушкой в упаковке.

Пользуясь схемами из руководства и советами сержанта, они быстро закачали ручным насосом топливо и залили масло в двигатель и оси. Ржавчины и повреждений у грузовика не было. Да что там, внутри не было даже пыли. Машина сохранилась в идеальном состоянии. А после того, как они вынули из свинцовых кейсов схемы управления для АКПП и навигации, она и вовсе стала как новенькая. Осталось только зарядить аккумулятор.

– А нельзя двигатель завести? Чтобы от него потом зарядить аккум? – с надеждой спросил Саша.

– Хэх, можно, если силенок хватит, почему нет, – улыбнулся сержант. – Вон дырка, вот раскрутка, дерзай. Не забудь только ключ в зажигании повернуть и на нейтральную передачу поставить.

– Хорошо, – сказал Саша, взяв в руки уже знакомую юлу, такую же, как та, что использовала девушка-техник, когда они нашли старую «Газель». – Кристина, поставь, пожалуйста, ручку в АКПП на нейтрал.

– Извини, я не поняла, – честно призналась девушка, и Саша, глядя в ее глаза, понял, что, кажется, влюбляется. Она наконец перестала быть страшной медсестрой, которая ставила над ним опыты. Теперь она была просто женщиной, которой требовалась помощь. Улыбнувшись, он без лишних слов залез в машину и подготовил все к финальному этапу.

Вставив штырь в стартер, с силой потянул за рукоять. Получалось медленно, слишком медленно. Двигатель даже не чихнул. Отпустив ручку, он встал поудобнее и снова потянул трос. Движок сделал пару оборотов, но тут же остановился. Выругавшись, Саша повторил процедуру несколько раз под одобрительные смешки и подбадривающие высказывания старшины. В конце концов он совсем сбил дыхание и порядком устал.

– Ну, вот видишь? – сказал, улыбаясь, старичок. – А послушал бы меня, может, заряда уже хватило бы. Возьми динамку да

крути, тебе всего и надо на один порядочный толчок.

– Сначала попробуем кое-что другое, – улыбнувшись, сказал Александр. Может, это было и не самое лучшее применение только что полученных навыков, но опробовать их стоило. Запасов адреналина как раз хватало на использование одного из них.

Силач! Выброс гормона прокатился по телу жгучей волной, вены и сосуды расширились, сердце застучало, быстрее гоняя кровь. Саша взял ручку стартера и дернул изо всех сил. Спустя долю секунды он уже с удивлением смотрел на поломанную пластиковую ручку, с мясом оторванную от стального троса. Эффект навыка быстро проходил, сердце успокаивалось.

– Нихнасебеж, – проговорил сержант, глядя на него выпученными глазами. – Вот это силища, а с виду и не скажешь.

– Да я это… – пробормотал Саша, переводя взгляд со старичка на оторванную ручку. – Простите, что сломал.

– Да ничего, их полно, к каждой машине по одной, – улыбнулся тот. – Так что сам сломал, сам починишь. Главное, двигатель завел.

– Угу, – кивнул Александр. Двигатель и правда завелся, мерно стучали поршни, вращая колесо динамо-генератора, заряжая аккумулятор. Вибрация двигателя гасилась пружинами, так что звучал он как очень большой мурлычущий котенок. – Круто.

– О! Уже справился, – сказал, подходя к ангару, капитан. – Молодец. Вот тебе карта, она хоть и старого образца, но должна сгодиться, – добавил он, протягивая сложенную в несколько раз карту, сделанную из износостойкого полимера. – Твоя задача: проехать по обозначенным поселкам и деревням между нами и китайской агломерацией. Она сейчас находится на юго-западном мысе. У них хоть и есть свои больницы, но мы не можем с ними связаться, так что доедешь, соберешь раненых, можешь брать по одному сопровождающему на десять человек. Все понятно?

– А если раненые престанут влезать еще до того, как я доберусь до китайцев? – уточнил Александр.

– Ну, – почесал в затылке капитан. – Тогда вернешься и поедешь еще раз. Тут ехать-то два часа, ну, может, три.

– А сколько по пути населенных пунктов?

– Никогда не интересовался, но население на побережье достаточно плотное, портовый город, в конце концов, – ответил Сергей. – Топлива у нас навалом, так что просто езжай, собирай, привози в больницу и снова езжай. Все понятно?

– Так точно, господин капитан! – козырнул лейтенант, залезая в кабину грузовика. Хоть он и старался не подавать вида,

но жутко нервничал. У него, конечно, были экспресс-курсы вождения, как и у любого в военном училище, они отключали автопилот и заставляли машины делать то, что нужно им, а не заложено программой. Вот только они все это делали, подключая свой УДИ к компьютеру автомобилей. А здесь…

Машина была не старой, она была архаичной. Никакого компьютера управления или автопилота. Круглый руль, две педали и ручка переключения передач: две вперед, одна назад и нейтраль. Он знал, что на спецкурсах учат водить такие машины. Тот же Костя его проходил. А вот он сосредоточился, как ему казалось, на более важных вещах. И теперь за свою веру в неразрушимость технологий ему предстояло расплатиться нервами и, возможно, насмешками. Не самая высокая плата, в конце концов.

Как только он положил руки на руль, вокруг него загорелись подсказки обучающего ролика по вождению. Имплантат, хоть и отключенный от сети, прекрасно выполнял свои функции. Саша передвинул ручку АКПП на одно деление вперед и медленно нажал на педаль газа. Машина дернулась, но не заглохла, а медленно покатилась вперед. Чувство радости, внезапно накатившее на него, заставило утопить педаль газа в пол. Он даже не обратил внимания на предупреждающие желтые восклицательные знаки, быстро ставшие красными.

– Стой! – закричала Кристина, сидящая рядом, и Саша едва успел затормозить. – Ты что, угробить нас пытаешься?

– Извини. Я не специально, – повинился он. – Сейчас все исправлю.

– Ты уж постарайся, – сказала девушка, надув губы и отвернувшись к окну. После испуга она на него была немного зла, и Александр это почувствовал. Теперь он увеличивал скорость очень аккуратно и спокойно выехал на трассу.

Грузовик легко сталкивал на обочину электромобили, но им несколько раз пришлось остановиться, чтобы вытащить из кабин раненых. К ужасу Александра и Кристины, они нашли двух детей: девочек-близняшек, запертых в кабине с погибшей мамой. Девочкам было лет по пять максимум, двери заблокировались «детской» защитой, но, к счастью, окна оказались чуть приоткрыты, и воздух поступал нормально. Дети ничего не отвечали, крепко держась друг за друга, но с удовольствием приняли от девушки воду и сладкий фруктовый батончик, входящий в сухпай. Когда они уснули, обнявшись на заднем сиденье, Александр вылез из кабины и, оставив девочек с Кристиной, долго матерился, отойдя к обочине.

– Хорошо, что ты их услышал, – сказала медсестра, когда он,

чуть успокоившись, вернулся в машину. – Еще несколько часов без еды и воды, и они бы провалились в беспамятство, а потом могли и погибнуть.

– Да уж, – тихо ответил Саша, а потом, снова выругавшись про себя, добавил: – Нам повезло, что сентябрь наступил и похолодало. Представь, что было бы при жаре плюс тридцать.

– Спасибо, не хочу, – мрачным полушепотом сказала Кристина. – Что делать с ними будем?

– А какие есть варианты? – удивленно спросил лейтенант. – Привезем на базу, обсудим с командованием, там устроят какой-то приют для потерявшихся.

– Ну, может, – неуверенно начала Кристина.

– Что? – уже догадываясь, спросил Александр.

– Может, с собой их оставим? Дети же, – с надеждой в голосе спросила девушка. – Маленькие. Девочки, жалко их невероятно.

– А об их родственниках ты не подумала? Об отце, бабушке с дедом? – ответил вопросом на вопрос Саша. – Представь, что они живы, волнуются, ищут детей, а мы их себе присвоим…

– Да, ты, наверное, прав, – согласилась девушка, когда он уже выруливал на трассу. – Давай чуть помедленнее поедем, может, ты еще кого заметишь?

– Хорошо, – кивнул Александр. Он и так ехал небыстро, за те несколько часов, что они двигались по заставленным машинами улицам, встретили множество живых и раненых. Хотя раненых, конечно, гораздо больше, в десятки раз. Но до больницы было еще не так далеко, так что Кристина просто объясняла каждому встречному дорогу. Саша несколько раз вылезал, чтобы помочь запустить двигатели на старых машинах, так что к центру последовало несколько груженных ранеными грузовиков, а они отправились дальше.

Спустя час или полтора встретили еще один точно такой же «КамАЗ», как у них, едущий навстречу. Люди, сидевшие в нем, были насупленными и мрачными. Когда Саша помахал рукой, они остановились и обменялись сведениями: кого и где забрали. Кристина в это время заглянула в их кузов и вернулась в машину с такими глазами, что Александр решил проверить сам.

Внутри, как и предполагалось, были раненые, вот только лежали они даже не рядами. А как чешуя: головы каждого следующего ряда лежали на ногах предыдущего – так солдаты смогли сэкономить пространство и загрузить в два раза больше пострадавших. Сопровождающих была всего пара человек.

– Сколько же вы собрали? – с недоумением спросил он у старшего сержанта – водителя.

– Четыреста, – сухо ответил тот. – Но, чтобы их всех в центр

перевезти, нам пару месяцев нужно будет с утра до вечера мотаться.

– Все настолько плохо? – не веря, спросил лейтенант.

– Увидите все сами, просто езжайте чуть дальше, чем мы, и все станет понятно, – сказал сержант, поднимая стекло и давая понять, что больше говорить не намерен.

Дальше они ехали с тяжелым сердцем. Местные жители оказались готовы, их ждали. Какой-то энтузиаст проехал на велосипеде, предупредив всех, что военные машины будут вывозить раненых, и в первом же отдаленном районе их встречало человек тридцать. И почти триста раненых. Прикрыв глаза ладонью, Саша не выдержал и выматерился вслух.

– Не больше одного сопровождающего на двадцать больных, – сказал он громко, вылезая из кабины. – Нужны мужчины, чтобы помочь с погрузкой.

– Не волнуйся, командир. Все понимаем, – сказал самый здоровый из десятка местных мужиков. – Открывай, сейчас всех погрузим.

Александр забрался в кузов, распахивая двери и спуская трап. Затем прошел, складывая бесполезные сиденья. Несмотря на большой размер машины, места было критически мало. Увезти триста они смогут, хоть и с трудом. Но нужно еще и дальше поехать.

– Загружайте, – сказал он, вылезая. – Кладите головой к кабине, максимально плотно, каждый следующий ряд на пояс предыдущего. Поняли?

– Поняли, – кивнул все тот же мужик, уже неся на руках первую женщину.

– У вас есть старые машины? – спросил лейтенант у оставшихся. – Такие, чтобы не на электродвигателе, а на газу или бензине?

– У Славки вроде была такая тачка, – ответил один из парней, помогающих нести тело. – Он когда-то говорил, что она почти двадцатых годов, раритет.

– И где этот Славка? – спросил Саша.

– Нет его уже, – безо всяких эмоций ответила женщина, стоявшая в толпе. – Не выжил.

– Соболезную, – искренне посочувствовал Александр. – А где тогда машина?

– В одном из гаражей в квартале отсюда, – сказал парень, показывая рукой направление. – Гаражи вы и сами легко найдете, а вот в каком именно, я не знаю.

– Ладно. Грузитесь, а я пока схожу проверю, – не оборачиваясь, произнес лейтенант и быстрым шагом направился в

указанное место. Гаражи и правда обнаружились почти сразу, многоуровневая парковка с закрытыми боксами, да еще и с лифтом. Можно было, конечно, придумать вариант и похуже, но не настолько.

Решив, что осматривать стоит только то место, где он может найти авто, Саша подошел к первому с края боксу и дернул ворота. Металлические жалюзи были плотно закрыты. Не очень понимая, как их можно взломать, лейтенант оглянулся по сторонам в поиске металлической трубы или лома. Но, к сожалению, ничего подобного на глаза не попалось. Недалеко от гаражей была импровизированная свалка металлолома, где, вероятно, можно было подобрать что-то подходящее.

Откинув в сторону пару листов металла, Саша обнаружил импровизированный детский домик, располагающийся внутри старого автомобиля. Он залез внутрь и попробовал оторвать один из поручней. Только когда он потратил на это несколько минут и, устав, сел на пол, он огляделся по сторонам.

Он находился в пластиковом салоне одной из старых рабочих лошадок начала сороковых. В двухэтажном экскурсионном автобусе. Машина, очевидно, простояла без дела много лет, и с нее сняли все, что было можно и нельзя. В салоне не осталось ничего, кроме пары поручней да прорезиненного пола. Кресла, сиденья, окна, аппаратуру – сняли все. Вот только ему ничего из этого не было нужно.

Выбравшись наружу, он быстро раскидал в стороны основной хлам, корпус автобуса был раскрашен под хохлому и практически полностью цел, аккумулятор снят, так что под днищем зияла здоровенная дыра. Но, главное, обе оси на месте. Осталось только найти подходящие колеса. Саша быстро огляделся по сторонам. Куча электромобилей с полностью накачанными колесами стояла в округе. Выбирай на вкус и цвет.

Осмотрев несколько штук, он нашел машину с незапертым багажником, в котором, по счастью, нашлись подходящие инструменты. Интерфейс подсказывал, какую насадку брать, и он с помощью домкрата, ключа и чьей-то матери за пятнадцать минут переставил колеса подходящего размера на старый автобус. В тот момент, когда он уже заканчивал, в проулке появился тот самый мужчина, который организовал погрузку раненых.

– Мы вас потеряли, – начал он, подходя ближе. – Это что?

– Автобус, экскурсионный, – улыбнулся Александр, с силой заворачивая последний болт.

– Да нет, это-то понятно. Я в нем играл, еще когда совсем маленьким был, – сказал мужчина, похлопав по борту ладонью. –

В нем же ни одной нормальной детали не осталось, один корпус. Он при всем желании не поедет.

– Поедет как миленький, – ответил Саша, опуская домкрат. – Правда, не сам, а на прицепе. Но это не главное. Так я за один раз еще человек двести-триста смогу забрать.

– А, с этим. Там парень на велосипеде приехал, говорит, у него сообщение важное.

– Хорошо, – кивнул лейтенант. – Найдите пока трос буксировочный, а лучше несколько. Я сейчас грузовик подгоню.

Не дожидаясь ответа, он побежал к месту остановки. Тел у машины не осталось, видно, уже всех погрузили. А рядом с кабиной стаял паренек лет пятнадцати, явно спортсмен, в велосипедном костюме и шлеме. Он жадно пил воду и никак не мог отдышаться.

– Что случилось? – спросил на ходу Саша, ускоряя шаг.

– В следующем квартале почти семьсот раненых, спрашивают, когда машина приедет, – ответил велосипедист, тяжело дыша. – Народ на взводе, много подростков, там школа была и техникум.

– Черт, – проговорил лейтенант. – Ну да, конечно, дети – это первостепенно. Дорога туда сложная?

– Да нет, просто по прямой, по трассе езжайте, и доберетесь.

– Хорошо, тогда езжай первым, скажи, чтобы готовились, мы скоро будем, – сказал, забираясь внутрь, Александр. – И предупреди, что не больше одного сопровождающего на двадцать человек.

– Но у вас же кузов почти полный, – недоуменно сказал парень. – Как же вы еще поместите?

– Не волнуйся за нас, я прицеп нашел, давай, в путь. – Саша на всякий случай не глушил двигатель, так что сейчас ему пришлось только переключить передачу и медленно двинуться к гаражам. Там их уже ждал мужчина с ворохом тросов, привязанных ко всему переду автобуса.

Аккуратно развернувшись и сдав потихоньку назад, лейтенант вылез, чтобы прикрепить буксир и проверить крепления. В принципе, он зря волновался: мужчина все сделал по уму, даже вместо тросов нашел где-то и прицепил металлическую треногу, достаточно крепкую, чтобы выдержать натяжение. А для надежности ее еще и тросами обмотал, сплетя их косичкой.

– Отлично, – кивнул Саша. – Должно выдержать. Где сопровождающие? – спросил он, заглянув к себе в кузов и не обнаружив там здоровых.

– Так если вы дальше едете, там и возьмете, – ответил мужчина. – А нам тут еще нужно мертвых собрать и в порядок все

привести.

– Вас всего тридцать, что вы сделаете с тремя тысячами? – недоуменно спросил Александр.

– Что сможем, то и сделаем. Хотя бы вот похороним, сколько получится.

– Ладно, – кивнул лейтенант, садясь обратно на водительское место. – Если передумаете, мы скоро возвращаться будем. Сможете присоединиться.

Глава 7
Дорога живых
часть 2

– Грузите всех сидя, – командовала боевая тетка, не то директор техникума, не то один из завучей. – Не мешки таскаете! Аккуратней!

– Лариса Георгиевна, второй этаж весь заполнен, – сказал один из студентов. Картина была, конечно, удручающая, большой техникум, больше пяти тысяч учеников. От пятнадцати до восемнадцати лет. Выжило меньше восьми сотен, и это включая жителей соседних домов. Взрослые, в основном родители, хотя частью и студенты, аккуратно заполняли автобус, служащий прицепом. И даже тех, кого загрузили в прошлый раз, утрамбовали полулежа.

– Хорошо, прикройте фанерой выходы, чтобы никто не свалился в поездке, и начинаем грузить на первый, – сказала женщина и повернулась к Александру. – Большое спасибо, что приехали, мы уж не надеялись, что помощь придет.

– Не за что, – кивнул Саша. – Может, у вас в округе техника есть, которую починить получится? Транспорт? Любой абсолютно.

– Нет, боюсь, что у нас здесь все на электромобилях, – огорченно покачала она головой. – Мы очень гордились, что наш колледж был на самообеспечении электричеством, ну и транспорт у нас весь электромо- били.

– А восстановить подачу вы сможете? – с надеждой спросил лейтенант.

– Все не так просто, но мы постараемся. Прямо сейчас этим занимаются наши ребята с профильного курса, – улыбнулась женщина, но потом загрустила. – Из тех, кто остался. Позаботьтесь, пожалуйста, о наших учениках, они нам как родные дети.

– Конечно. Сделаю все, что смогу, – честно ответил Александр. А потом подумал, что единственное, что он сможет, – это привезти подростков в переполненную больницу с десятком врачей.

– Я закончила осмотр, – сказала Кристина, подходя к ним. Вид у девушки был, мягко говоря, замученный. – Все повреждения одного плана: травма мозга в результате работы наномашин. Профессору еще предстоит разобраться, почему они живы и как

их поставить на ноги, но, вероятно, области, связанные с жизнедеятельностью, не задеты.

– Это хорошие новости, – улыбнулась завуч. – Это же значит, что, когда восстановят работу автодоков и имплантатов, их вылечат?

– Ну, – замялась медсестра. – Я этого обещать не могу. Мы даже еще не знаем, какая именно часть мозга у них повреждена.

– А от чего зависит характер травм? – спросил Саша. – И почему вообще есть выжившие? Почему не все подряд?

– Да не знаю я! – резко ответила девушка, но потом, несколько раз глубоко вздохнув, продолжила: – Может, разница в версии встроенного антивируса, или браузера, или еще чего-то. Никто не знает, да теперь это уже и не главное. Сейчас нужно найти способ лечения, а почему и кто, должны выяснять военные и спецслужбы.

– Выясним, – кивнул Александр. – Как только поможем населению, найдем виновных.

– А потом, пожалуйста, убейте их всех, но только медленно, – сказала женщина таким тоном, что Саша вздрогнул и понял: попади виновники теракта ей в руки, она бы их маникюрными ножницами порезала на куски. На очень мелкие куски.

– Обязательно, – кивнул он. Женщину вполне можно было понять. Лейтенант достал карту города: они все еще не выехали за пределы гипотетического центра. До моря оставалось еще больше двадцати километров. За строениями не было видно ни воды, ни портовых кранов. – Мы очень просим вас организовать сбор раненых и погибших. Трупы надо упаковать в мешки, а еще лучше похоронить. Чтобы не началась эпидемия.

– Когда вы слышали об эпидемиях, – пренебрежительно отмахнулась завуч. – Ничего с ними не будет, ну и зима скоро, так что не волнуйтесь.

– Зима еще через два месяца, за это время тела начнут разлагаться, гнить, – начала перечислять Кристина. – Разведется огромное количество грызунов и паразитов.

– Ладно, – сказала женщина, скривившись от брезгливости. – Возможно, вы и правы.

– Не возможно, а точно, – заметил Александр. – Если нет способа самим захоронить тела, складывайте их в пакеты вдоль дороги.

– Мы закончили! – крикнул один из студентов. Саша оглянулся. Каким-то чудом им удалось втиснуть всех своих раненых в машину и прицеп. Кивнув, лейтенант залез в кабину грузовика. Следом забралась Кристина.

– Мы будем проезжать мимо утром, – сказал он, высунувшись

из окна. – Если найдете еще раненых, соберите их на этой площади. И позаботьтесь о живых.

– Обязательно. Мы все сделаем, главное, не бросайте нас и быстрее восстановите связь! – крикнула женщина, махая им на прощанье.

Медленно развернувшись, Александр повел машину назад к городу. Солнце уже начинало садиться, и облака наливались красной краской. Гул двигателя расходился по пустынной улице синими волнами, многократно отражаясь от стен домов.

– Знаешь, это, конечно, жутковато, – сказала Кристина. – Но что-то красивое в этом замершем городе есть. Кажется, что он просто поставлен на паузу и если включить воспроизведение, то все снова будет хорошо, как раньше.

– Ты же сама знаешь, уже ничего не будет как прежде, – ответил Саша, стараясь не отвлекаться от дороги. Вождение давалось ему уже чуть легче, но все еще требовало максимальной концентрации. Тем более со столь ценным грузом. – Ты уже знаешь, сколько погибло? Хотя бы примерно.

– Если везде так же, как в Сахалинске, то девяносто процентов, – мрачно ответила медсестра. – Девять миллиардов человек.

– Девять миллиардов, – протянул Александр, пытаясь представить такое число, прочувствовать его. Ничего не выходило, слишком большая была цифра.

– А осталось, соответственно, меньше миллиарда. Почти как два века назад, – сказала Кристина. – Представляешь, человечество из-за группы каких-то идиотов было откинуто на два столетия?

– Вполне представляю, – кивнул Саша и чуть поправил руль. – Вот только это далеко не самый худший расклад. В конце концов, за эти два века человечество пережило две мировых войны и пару сотен мелких. И ничего, развилось, восстановилось и расплодилось. Так что и сейчас выживем. Думаю, даже сотни лет нам не потребуется, чтобы все воссоздать, управимся гораздо быстрее. В крайнем случае поступим как Северная Африка, включим клонирование.

– А к чему это привело, ты помнишь? – оборвала его мысль девушка.

– А кто же не помнит, – хмуро ответил Александр. – Черное десятилетие.

– Потерянное десятилетие, – поправила его медсестра. – Новые заболевания и вирусы, непонятные мутации, десять лет без детей.

– М-да. Тогда многие решили, что это конец света и

человечеству пришел конец. – Александр вспомнил слезы своей матери, когда той сказали, что ее ребенок родится мертвым из-за непредвиденных мутаций. – Но мы справились, нашли лекарства.

– Но сколько людей из-за этого ударилось в религию? Отказалось от УДИ, ушло в секты и плавучие города? Миллионы!

– Ну, так уж и миллионы, – не очень поверил Саша. Он никогда не интересовался религией. Хотя слышал, что многие аграрные общины прекрасно чувствуют себя на искусственных островах в океане и даже поставляют продукты на материк.

– В том-то и дело. Очень многие. Даже ученые с мировым именем!

– Знаешь, – перебил ее Александр. Он погладил шею с вживленным имплантатом, – в свете последних событий очень может быть, что это не самое худшее решение.

– Ну да, – запнулась в своей пламенной речи Кристина. – У них-то, должно быть, сейчас все в порядке. – Она задумалась. – Интересно, как дела в остальном мире. Вряд ли во всех городах использовали ЭМИ для остановки наномашин.

– Это точно, – теперь уже помрачнел Саша. – Там, наверное, смертность в разы больше, представь, что было бы, если бы не врубили защиту.

– Не уверена. Возможно, погибли бы все…

– Я хочу в туалет, – неожиданно раздался за спиной девичий голос. Саша от удивления повернулся назад и чуть не врезался в машину, стоящую на дороге. Тихо выругавшись, он медленно затормозил, остановив грузовик.

– Привет, – улыбнулся он девочкам. – Кристина, сводишь их?

– Да, конечно, – ответила девушка. – Девочки, пойдемте со мной, мы найдем кустики…

– Какие кустики? – удивилась одна из близняшек. – Мы же в городе.

– Не волнуйтесь, нас никто не увидит.

– Я не хочу в кустики, я вас не знаю, хочу домой к маме и папе, – тихо заплакала вторая.

– Давайте выйдем наружу и там все обсудим? – предложила Кристина, протягивая девочкам руки. Сжав детские ладошки, она аккуратно высадила близняшек из кабины и завела за угол. Александр с удивлением понял, что ему стало спокойнее. Пока девушка занимается близняшками, у него есть немного времени, чтобы обдумать, что с ними делать. Это легко сказать – сдать командованию, а реально, что с ними будет на базе?

Ни приюта, ни детского сада там, естественно, не было и быть не могло. Все, кто имел детей и проходил службу, получали места в приписанных к военным частям детских садах и школах.

Но они находились за территорией базы.

– Саня! – истошно закричала откуда-то издали Кристина. Он среагировал мгновенно. Схватив автомат, он выскочил из кабины и побежал на звук. Женщина и два ребенка – где они?! Возле машины было пусто.

– Кристина, где ты?! – закричал он, смотря на бордовые отзвуки своего голоса. Он не видел их дыханий и сердцебиений, но знал, что они рядом. Завизжал ребенок – красный! Вон он, за зданием. Какие, к черту, ограничители? Быстрее туда. Он врубил «Рывок» раньше, чем успел сообразить, что делает это. Ноги понесли с такой скоростью, которую он никогда не выдавал даже в спринте. Он слышал, как в кузове зашевелились сопровождающие, спрашивая, что случилось, но это было неважно. Он уже рядом. – Держись!

Александр вылетел прямо на стаю собак. И сразу понял, что с ними что-то не так. Это были не обычные дворняги. Боевые охранные псы с вживленными ограничителями – выведенные убийцы, контролируемые электронным поводком.

Вот только поводок сломался. ЭМИ разрушили и заборы под током, и системы частной охраны, и радиомаяки, не позволявшие таким псам отходить далеко от объекта.

Огромные откормленные твари были выше девочек, которых они окружили, почти по плечо Кристине. Почему они еще не напали, было не понятно. Зато было ясно, что это произойдет с секунды на секунду. Саша на бегу вставил магазин и снял затвор с задержки. Вскинутый ствол мгновенно сделал его целью номер один.

– Хорошо. Назад! Хорошо… – говорил он, глядя на капающую с оскаленных пастей слюну. Он не боялся собак. Но от вида этих у него волосы встали дыбом, а по спине пробежала предательская струйка пота. Псы чувствовали его страх, но видели ствол автомата. Они начали отступать, медленно пятясь. А Саша так же медленно двигался вперед. Как только он дошел до девочек – а сейчас даже Кристина была маленькой девочкой с трясущимися коленками, – прикрыл их спиной.

– Медленно идите к грузовику, – сказал он, не отрывая глаз от прицела, смотрящего прямо в лоб вожаку стаи. – Старайтесь держаться у меня за спиной.

– Куда идти? – тихо пискнула Кристина. Александр сначала не понял, но, на секунду оторвав взгляд от цели, увидел, что псы окружили их широким полукругом, отступать было некуда. Четвероногие охранники перехитрили его. И в тот миг, когда он оглянулся, вожак прыгнул. Саша инстинктивно подставил руку, и пес с готовностью вонзил свои зубы в рукав. Лейтенант

почувствовал, как челюсть с огромным давлением сжимает его кисть. В этот момент он мысленно послал хвалу сержанту, выдавшему ему не обычную, а полевую форму.

Толстая армированная ткань, предназначенная для остановки легкой пистолетной пули, легко выдержала укус. Руку сжало как тисками, но прокусить ее кобелю не удалось. Увидев, как подбегают остальные псы, чтобы повиснуть на нем всей стаей, он сделал единственно верную вещь. Не обращая внимания на боль в руке, он зажал приклад под мышкой и открыл веерный огонь от бедра.

Точность была крайне низкой. Но он, черт возьми, был снайпером, а не штурмовиком. И хотя они ради интереса научились стрелять хоть ногами, это было экстремально. Длинная очередь срезала трех псов еще тогда, когда они только начали бежать, еще двух в прыжке. Но вожак не отставал, он тянул вниз, упираясь лапами, старался закусить как можно больше, сжать сильнее. И еще шесть псов неслись на подмогу.

Саша понимал: у него просто не хватит ни сил, ни времени. Битва была проиграна еще до того, как началась, и они – враги, противники – понимали это с самого начала. Умные твари. Они не учли лишь одного. У него не было времени смотреть, какие последствия будут, если он прямо сейчас сделает то, что собирался. Но это была именно та ситуация, экстремальная.

Силач! За большую часть дня адреналин успел накопиться в достаточном количестве. Сердце застучало, неся мышцам естественный допинг. Взмахнув рукой вместе с прицепившимся к ней вожаком, он сбил нескольких псов. Хронос! Время замедляется… замедляется… начинает течь, как густой кисель. Он в жуткой замедленной съемке наводит автомат. Выстрел! Выстрел. Выстрел…

Осталось еще двое, но время предательски начинает бежать быстрее. Зажав спусковой крючок, Саша ведет автоматом, слыша, как выстрелы из редких начинают сливаться в одну оглушительную очередь. Пули вгрызаются в плоть, выбивая из нее фонтанчики крови. Последний пес, оглядевшись, со всех сил дал деру, мгновенно скрываясь в проулке.

Хорошо. Черт, как хорошо, что он сбежал. Ведь магазин пуст. Взглянув в глаза вожаку, Саша увидел, как пес затравленно озирается по сторонам, вероятно, пытаясь осознать, каким образом его боевая стая могла проиграть одному-единственному человеку. Но зубов он не расцепил.

Уронив автомат, Александр достал из-за пояса длинный нож и медленно, чтобы пес видел, поднес лезвие к прижатым к голове ушам вожака. Тот все понял и жутко зарычал, не оставляя

лейтенанту выбора. Саша резко ударил, рассекая кость и врезаясь ножом в мозг. Вожак умер мгновенно, так и не разжав челюсти.

Лейтенант без сил опустился на асфальт, залитый кровью и лимфой. Некоторые из поверженных собак пытались уползти прочь. Мужчины, сопровождающие их в поездке, только подошли. И Саша понял: вся битва заняла не больше тридцати секунд. Это было так странно, так неестественно. И в то же время так потрясающе. Он, кажется, только что совершил маленький подвиг. Улыбаясь при этой мысли, он отключился.

Его разбудил негромкий голос Кристины, что-то втолковывающей девочкам. Продрав глаза, Александр понял, что его уложили рядом с автомобилем, под голову сунули свернутую куртку. Двое мужчин стояли, «охраняя» грузовик. В руках у них были палки. Ничего, кроме смеха, вызвать такие потуги не могли, но он сдержался. В паре метров лежало тело вожака, нижняя челюсть была отрезана и болталась на куске шерсти.

– Что-то не помню, чтобы я его так, – проговорил, садясь, Саша. – Я же ему вроде череп пробил.

– Это я, – спокойно сказала Кристина. – Пришлось разрезать сухожилия и суставы, чтобы разжать челюсти. Или ты предпочел бы приехать с ним на базу?

– Нет, конечно, нет, – проговорил Александр. – Долго я проспал?

– Ты вообще не спал, – все таким же спокойным голосом сказала медсестра. Только теперь он смог различить в ее тоне нотки беспокойства. Вот что значит профессионально успокаивать больных. – Ты валялся в шоке от переизбытка гормонов в организме. Если ты хотел самоубиться, это самое верное решение.

– Ну уж извини, – пробормотал Саша. – Не до того как-то было.

– А если бы ты свалился в отключку до того, как победил? – укоризненно спросила Кристина. – Об этом, конечно, тоже не подумал? Тоже некогда было?

– Но победил же? – сказал он, медленно вставая. Голова кружилась. – И вы целы.

– Да, мы целы, – согласилась девушка, а потом, прижавшись к нему, поцеловала. – Дурак ты, Саня.

Он просто не нашелся, что на это ответить. Поэтому решил благоразумно промолчать. Теперь девочки смотрели на него по-другому. Да и Кристина тоже. И Александр не знал, заслужил ли такие взгляды. Благодарные, уважительные. Но, что скрывать, ему было очень приятно.

– Поедем дальше? – спросил он, отдышавшись. – Солнце уже

почти село, сомневаюсь, что могу уверенно вести машину в темноте.

– Поедем, – убежденно кивнула девушка. – Как только ты выпьешь вот эти таблетки и съешь ИРПБ, тебе срочно нужно будет восстановить калории и успокоить организм. А то не хватало нам еще, чтобы ты отключился за рулем.

– Да, это было бы некстати. – Взяв из рук Кристины горсть таблеток, он проглотил их разом и, запив водой из фляги, начал жевать индивидуальный рацион питания боевой. Смесь из быстроусваиваемых сахаров, жиров и витаминов была довольно приятной на вкус. Хотя, надо признать, он бы не отказался от хорошей тарелки каши с тушенкой. Но такого счастья ему не светило. Нужно было жить на том, что есть.

Через пятнадцать минут он был уже почти в порядке. Усевшись за баранку грузовика, вдохнул полной грудью, а потом закрыл глаза. Горящая красным надпись в углу заставила его нажать на характеристики, раскрывая список. Результат был предсказуемым, но от этого нисколько не более радостным.

«Лейтенант, Александр Сухов.

Сила 62 % (снижение 25 %)

Ловкость 51 % (снижение 18 %)

Интеллект 60 % (снижение 10 %)

Восприятие 67 % (снижение 25 %)

Выносливость 30 % (снижение 30 %)

Доступные навыки: Силач (недоступно, запас адреналина 6 %), Хронос (применение опасно, возможно невосполнимое снижение характеристик), Рывок (повысьте ловкость), Марксмен (доступно, усталость глаз 64 %).

Внимание! Срочно требуется отдых, поспите».

Круто, чего уж там. Он за один бой выработал все ресурсы организма по полной программе. Стоило оно того? Однозначно стоило. Но он нарушил свое основное правило, нарушил грубо. Один выстрел – один труп. Сегодня это было явно не про него.

Заведя двигатель, Александр устало облокотился на руль и только тогда понял, насколько удобно сделан автомобиль. Тот не позволял ему уснуть, но расслаблял ровно настолько, чтобы не чувствовать наваливающейся усталости.

Вырулив на трассу, Саша постепенно успокоился и приспособился к новому состоянию. В полутьме он видел плохо, но явно лучше, чем Кристина, которая провожала взглядом каждую встречную машину. Свет, к сожалению, не работал, вероятно, перегорела схема в светодиодных фарах.

– За сколько мы доберемся до больницы? – спросила, чтобы прогнать давящую тишину, девушка.

– Еще полчаса максимум, – ответил Александр. Он уже видел вдалеке темную башню телевышки. – Мы подъезжаем к центральному району.

– Интересно, свет восстановили? – сказала она, вглядываясь в темноту.

– Ну… – начал было Саша, он хотел сказать, что она же и сама видит, что нет. Как в это мгновение по всей улице, по которой они ехали, раздался очень тихий треск. Спустя секунду несколько фонарей начали разгораться все ярче и ярче, давая ощутимую полоску света. – Вау. У них получилось.

– Ура, – улыбнулась Кристина. – Значит, и в больнице свет тоже есть.

– Ну, он там и раньше был. От генераторов, – напомнил Александр. – А теперь сто процентов есть. Должен быть, по крайней мере.

Ехать хоть и по слабоосвещенной, но все же видимой улице было гораздо удобнее. Лейтенант даже позволил себе чуть увеличить скорость. Он легко объезжал оставленные электромобили; как ни странно, они все были пусты. А потом обратил внимание на кусок тротуара, выхваченный из темноты лучом фонаря.

– Крис, ты это видишь? – спросил он дрогнувшим голосом, до последнего надеясь, что это галлюцинации или просто обман зрения.

– Да, Саш, вижу, – ответила девушка мрачно. – Пока не увидишь, не понимаешь, да?

– Да, – сказал он, сглотнув. С двух сторон от трассы, плотными рядами в несколько уровней, лежали черные упаковочные мешки. Для трупов. – Черт, как же их много.

Ряды тел лежали у стен, ими были завалены подворотни и газоны. Клумбы, тротуары, все было заложено огромным количеством упакованных трупов. Но и этого казалось мало. Саша понимал, что такое семь миллиардов. Умом понимал. Это семь и девять нулей. Но не осознавал, не чувствовал этой цифры. А ведь она была совсем не абстрактной.

Кучи тел все увеличивались по мере их приближения к больнице. Когда же они заехали на охраняемую территорию и солдатик отдал честь, увидев за рулем лейтенанта, их глазам предстал поистине чудовищный вид. Вся площадка перед больницей была завалена телами живых. Их укрывал теплоизолирующий полупрозрачный полиэтилен. Между рядами, как призраки, ходили санитары.

– Блин, – выматерился санитар, когда Саша припарковал грузовик. – Простите, но вы зря сюда ехали. Можете

разворачиваться.

– Почему, в чем дело? – спросила Кристина, выводя из машины девочек. – То, что вы не справляетесь с объемом, не значит, что нужно отправлять восвояси больных.

– Привет, Крис, – сказал один из санитаров. – Дело не в этом. Автодок не может их вылечить, мы в тупике.

– Где профессор? – решительно спросила медсестра. – Я с ним поговорю.

– Он на первом этаже, в операционной.

– Девочки, держитесь за дядей Сашей, – велела Кристина близняшкам, потом подошла к Александру. – Держи ключи от моей квартиры, адрес есть на ярлыке. Идите туда, поспите, я приду утром. Сам найдешь дорогу?

– Да, – кивнул лейтенант. Он хотел возразить, но сил не было. Завтра, все завтра. – Пойдемте, красавицы. – Он протянул им руки, и девочки доверительно вложили в его ладони свои маленькие пальчики.

Глава 8
Суета

Лейтенант чувствовал себя неуютно в чужой квартире, увешанной картинами, уставленной фигурками и статуэтками. Но в ней было чисто, имелись диван и кровать, и даже работал душ. Девочки помылись сами, он только дал им полотенце. А потом забрались под одеяло. Саша, понимая, что запас воды может быть ограничен, мылся, как мог, быстро. С трудом оттер руки, выпачканные в засохшей крови. Раз за разом намыливая кожу, он чуть не стер ее до мяса.

Когда Александр вышел, девочки уже спали. Выпив стакан воды, он свалился на диван. Сон пришел мгновенно. За день он устал, так что спал совершенно без сновидений. По-хорошему, надо было бы отдыхать до обеда, но годы распорядка сделали свое дело. В шесть тридцать он уже был на ногах.

Кристина спала на кровати, примостившись с краю, чтобы не будить детей. А девочки, наоборот, разметались, как звездочки, скинув с себя одеяло. Видеть подобное было необычно, но в чем-то мило. Хотя он не был до конца уверен, какие чувства это зрелище у него вызывает. Налив стакан воды из графина и сделав глоток, он чуть не подавился.

Шесть тридцать. Через полчаса построение, а он хрен знает где, в чужой квартире, не отчитавшись вечером командиру. Это уже не выговор и даже не выговор с занесением. Это «губа». Он оделся в полевую форму, испачканную засохшей кровью, меньше чем за минуту и, только затягивая ботинки, понял, что нехорошо сбегать вот так, без записки. Оставить электронное сообщение Кристине он не мог, поэтому взял принесенный ею альбом и карандаши и, как получилось, написал: «Ушел на службу, найдешь меня в части, спрашивай у дежурных».

Он пулей выбежал из квартиры, спустился по лестнице. И только выскочив на улицу, вспомнил, что вчера дали ток и можно было доехать на лифте. По улицам, заваленным мешками с трупами, приобнявшись ходили добровольцы, они, вероятно, еще не ложились, по крайне мере, вид у них был изможденный. Ориентируясь по карте и чертыхаясь, Саша добежал до военной части, когда на часах было уже шесть пятьдесят пять.

– Где построение?! – крикнул он на ходу постовому, стоящему на КПП.

– Не могу знать, тарщ лейтенант! – отчеканил тот, но в глазах у него сияли озорные огоньки.

– Ш-шельма, – проговорил Александр, вбегая на территорию. Судя по карте, в военной части было два плаца. А значит, его шансы были пятьдесят на пятьдесят. Неплохо. Чертовски плохо! Забежав на территорию, он прислушался. Голос, ему нужен только один голос. К лешему построение, если он сможет прибыть к командиру лично. Вот орет на кого-то подполковник, переругиваются в ангаре инженеры.

– Мать-перемать, – донеслось из-за дальнего корпуса. Вот оно, отлично, нашел. Лавируя между строениями, он подкрался к идущему куда-то капитану, так что тот даже не сразу понял, что происходит. – Сухов! Перемать! Ты где был? И в чем ты умазался?

– Это кровь, Сергей Тимурович, – ответил лейтенант, отдавая честь.

– Какая, к черту, кровь? – недоуменно посмотрел на него командир. – Ты где кровь нашел, салага?

– Вчера на конвой напали, пришлось отбиваться. Прибыл из больницы, как только завершил задание и доставил раненых!

– Это ты молодец, конечно. Но на построение в таком виде идти – только солдат смущать, – проговорил капитан. – В конце концов, у нас не война, могут не так понять. Ладно, сейчас иди в кабинет младшего руководящего состава, потом на завтрак, там и встретимся. Понял?

– Так точно, господин командир.

– Вольно, – кивнул Сергей. – Нравишься ты мне, парень, толковый, пообщайся с однополчанами, кабинет триста двадцатый на третьем этаже.

– Разрешите идти?

– Иди, – кивнул командир.

– Есть! – Саша развернулся и отправился в нужном направлении. Здание, построенное в середине прошлого века и не раз обновленное с того времени, все равно смотрелось удручающе. Низкие потолки, узкие коридоры. Картину дополняло слабое освещение, так что в коридорах царила полутьма. Без проблем найдя нужный кабинет, он постучал и открыл дверь. – Приветствую… – начал Александр и тут же напоролся глазами на сидящего за столом Костю, разбирающего какие-то документы. В кабинете было еще трое: двое стояли у окна, глядя наружу, один помахал рукой из-за стеллажей.

– Саня! Здорово! – крикнул, вскакивая, товарищ. – А я думал, уже все, с концами пропал. Где тебя носило?

– Отлично. А ты сам-то как? – спросил Александр, принимая друга в объятия. – Вижу, получил лейтенанта! Молодец!

– Так нам всем выдали, – заметила девушка, стоящая у окна. – А тем, кто год не доучился, дали младлеев, вон они на

плацу сейчас.

– А вы чего тут делаете? – спросил он аккуратно.

– Бумаги перебираем. Ищем все полезное, что может работать без электричества, – с горечью в голосе бросил Костя. – Выяснилось, что лет двадцать назад, боясь взломов, архив перевели в бумагу, вот теперь в ней и роемся. А у тебя, судя по всему, интересней вчера день прошел.

– Почему? – не сразу понял Саша.

– Так весь китель в крови, – усмехнулся друг. – И штаны вон.

– А, это, – как можно небрежнее отмахнулся Александр. – Просто на выживших напала стая собак, пришлось драться.

– Неужто дворняги озверели? – удивилась девушка.

– Нет, охранные псы с поводков сорвались, – уточнил Саша. – Но все обошлось. Хотя один и сбежал.

– Да. Нерадостно было бы с ними встретиться. Хотя с бумагами сидеть тоже невесело, нас не к этому готовили, – вздохнул Костя.

– Да неважно, к чему готовили, – усмехнулся тот, который стоял за полками. – Все изменилось, привыкайте. Это наш новый мир.

– Так уж и привыкайте? Починим, заведем, все нормально будет.

– Ага, родных похороним, трупы соберем, – продолжил он, не выходя из-за стеллажа. – Каким-то чудом вылечим людей с травмой мозга, которых в десять раз больше, чем нас.

– А ты что, хочешь, чтобы их бросили? – с нажимом спросил Костя.

– Нет, только не забудьте, что у нас нет ни физраствора, ни питательных веществ в нужном объеме. Они и так умрут дня через три, большинство, во всяком случае. Вот скольких ты вчера к больнице привез? – спросил он у Саши, наконец выглядывая из-за полок.

– Около тысячи, – ответил он честно, а затем, увидев удивленные взгляды, добавил: – Я нашел старый двухэтажный автобус и использовал его в качестве прицепа.

– Находчиво, – сказал Костя.

– Смотрите, там шишка какая-то нашего подполкана строит, – выдала вдруг девушка, прижимаясь к стеклу. – Жаль, что не слышно, о чем они говорят.

– Пусти меня, – попросил Саша, подходя ближе к окну. Действительно, подполковника явно отчитывали. Крепкий рослый мужчина, примерно того же возраста, выговаривал кивающему толстячку, но, к сожалению, о чем они говорили, было абсолютно не слышно. – М-да, далеко. Да и говорят они явно не громко.

– Зато выразительно, – улыбнулся стоящий рядом с окном парень, также в звании лейтенанта. – Мужик объясняет важность какой-то миссии, а Днище оправдывается.

– Капитан идет, – кивнул Саша на Гарифзянова, быстрым шагом направляющегося к ним. – Что бы вы ни искали, лучше это найти.

– Блин, легко сказать, – быстро перебирая бумаги, ответил Костя. – Тут тысячи документов.

– Матерится, – сказал парень у окна. – Ну, держитесь, братцы, сейчас будет больно.

– …ать вашу, – с порога крикнул командир. – Смирно, вольно. Отставить. Кто управляет бронекостюмами? – Дождался, пока все поднимут руки. – А кто носил лейтенантские? – С поднятой рукой остался только Саша, остальным на реальных тренировках доставались максимум сержантские. – Понятно. Пошли, лейтенант, у тебя сегодня будет хороший день.

– Есть, – сказал Александр, следуя за командиром, который уже развернулся, выходя из кабинета. – Разрешите спросить?

– Не разрешаю, – отрезал тот. Дальше они шли молча. Саша следовал за командиром, не особо разглядывая, что творилось по сторонам. Хотя вокруг ничего такого и не происходило. Обычная ежедневная работа, если можно как-то вписать в это понятие произошедший вчера теракт. Большинство военных не спали ночь или спали крайне мало. – Заходи, – сказал капитан, обернувшись. Саша понял, что он здесь уже был. Центральный корпус, кабинет начальника военной части. Сейчас в кресле сидел Танищев. А напротив него стояло несколько человек, все старше лейтенантского звания. – Товарищ подполковник. Капитан Гарифзянов прибыл.

– Отлично, – сказал Танищев и, откинувшись в кресле, продолжил: – Как вам известно, в бункере сохранились несколько бронекостюмов. Однако для них не хватает пилотов. Каждый из вас носил такие доспехи, и вполне успешно. Учитывая чрезвычайную ситуацию сегодня, пока не будет восстановлена связь и полноценное электроснабжение, вы будете исполнять роль гонцов и охранников одновременно. Каждый из вас получит по квадрату для слежения за обстановкой. Все понятно?

– Так точно!

– Хорошо. Вот вам карта, доспехи сейчас поднимают на грузовом лифте. Выбирайте квадрат и приступайте к работе. На базе останется только состав ССО.

– Разрешите обратиться? – спросил какой-то майор. Танищев кивнул. – Возможно, лучше работать в парах?

– У нас не боевая ситуация, – отрезал подполковник. – А

чрезвычайная. Вам ничего не угрожает.

– Но…

– Нет. Выбирайте по одному квадрату на человека, свободны.

– Есть! – козырнули военные и вышли. В коридоре кто-то из них нервно перебирал провод рации, кто-то жевал многоразовую зубочистку.

– Ну что, – сказал тот же майор. – Делимся? Старайтесь брать участки рядом друг с другом.

– Разрешите? – спросил Сергей. Майор кивнул. – Мы с подчиненным возьмем на себя больницу и ближайший к ней район. Если что, поможем с ранеными.

– Там уже есть пеший патруль, даже постовых назначили, так что нет. Возьмите на себя восточный район, он недалеко от части, народа там не много, обойдете по очереди все дома, рации работают.

– Так точно, господин майор, – отдал честь капитан. – Пошли, Сухов. – Они вышли из здания администрации и направились к уже знакомой Саше двери из бункера.

– Разрешите? – спросил лейтенант, залезая в бронекостюм. – Пока связь не включилась.

– Разрешаю, – ответил капитан и заинтересованно на него посмотрел.

– Вы же знаете, какая тварь Днище, почему подчиняетесь?

– Тварь? Парень, чтобы я от тебя такое слышал в первый и последний раз, – сухо сказал Сергей. – Подполковник получил серию ранений, которые не в состоянии устранить даже наномашины. На молекулярном уровне. Он участвовал в устранении последствий Питсбургского теракта.

– Ого. Извините. Я не знал, – пробормотал Саша. Питсбург называли Чернобылем двадцать первого века. Свихнувшийся завод наномашин, пожирающий квартал за кварталом.

– Теперь знаешь, – сухо подчеркнул капитан. – Залазь давай и поехали.

Пилотировать доспехи без помощи УДИ их, конечно, учили. Это было в разы сложнее, но вполне выполнимо. Просто вместо кругового видения и нормального интерфейса были очки виртуальной реальности и голосовые команды. Саше, правда, они не понадобились.

«Обнаружен бронекостюм», – радостно заявил УДИ, как только спинная панель опустилась.

Интерфейс ожил, появился список доступного оружия, заряд батарей, защищенность блоков. Собственно, все как обычно, за исключением того, что из оружия у него был только пистолет-пулемет. Вероятно, в городе без военных действий по

внутреннему распорядку крупнокалиберные винтовки и автоматы не полагались.

Александр сделал пару шагов для проверки гидравлики и моторов. Все было в полном порядке. Батарея заполнена на девяносто восемь процентов. Газогенератор готов к работе. В общем, ресурсов должно было хватить на двенадцать часов бесперебойной работы.

Оглянувшись, Саша понял, что у капитана не все так гладко. Доспех двигался рывками, переставляя ноги по одной. Пилот явно разучился управлять им без прямого подключения. И немудрено, учитывая, что ручное управление входило только в базовый курс. Однако спустя пару минут Сергей уже вполне уверенно шагал по плацу, без заваливаний и рывков. Хоть и не слишком быстро.

– Сухов, – донесся из рации голос командира. – Отправляйся на пост, проверь перекрестки и помоги с организацией вывоза и хранения тел. Я подойду минут через тридцать, как освоюсь.

– Есть, – рапортовал Саша и легкой трусцой направился в сторону квадрата, за который отвечал. Механический скелет удерживал вес брони, а моторы позволяли двигаться со скоростью до шестидесяти километров в час. Ощущение было непередаваемое, он почти летел, не ощущая своего тела. На секунду отдавшись этому неземному чувству, он чуть не врезался в машину, стоящую посредине дороги.

Реальность была предательски сурова. Добравшись в нужную точку, он включил инфракрасное виденье на максимум и начал осматривать окрестные дома. Несмотря на то что по кварталу ходили добровольцы, он быстро нашел несколько десятков выживших, запертых в своих квартирах. В основном это были несовершеннолетние дети, младше десяти лет, и одна старая женщина. Раненых было в десятки раз больше. Не то проверявшие халтурили, не то слишком устали, но за первую же пару часов Саша вынес из квартир и положил у дороги больше сотни человек, а в домах оставалось еще несколько сотен. Капитан так и не пришел.

– База, ответьте, Сухов, прием, – сказал он в рацию, пытаясь понять, что делать дальше.

– База слушает, у вас возникли вопросы, лейтенант? – проговорил приятный женский голос.

– Так точно, проблема с выжившими. Я обнаружил в подотчетном квартале тридцать детей и больше пятисот пострадавших, детям требуется еда и тепло, возможно психолог. Ну и что делать с остальными, не понятно.

– Вы можете доставить их в больницу? – уточнил оператор.

– Раненых или детей?

– Раненых.

– Никак нет. У меня нет транспорта. Однако, если вы пришлете грузовик… – начал он.

– Все грузовики заняты. В вызове отказано, – ответили с базы. – Ваш запрос передан, как только поступят приказы, вы о них узнаете, пока выносите пострадавших для категоризации и доставки.

– Вас понял, приступаю к выполнению, – проговорил Саша хмуро, отключая связь.

С детьми нужно было что-то срочно делать. Шел третий день с теракта. Многие из них не ели, не было теплой одежды. Почти все находились в шоковом состоянии.

– Мара, если ты на связи, ответь, – без особой надежды проговорил он в рацию. Они не виделись с Мариной уже два дня, и шанс, что девушка будет на связи, практически отсутствовал.

– Мара на связи, Саня, ты? – донесся из наушников знакомый голос.

– Я. Марин, там, на базе, должна быть Кристина, в общем, мне нужна помощь.

– Что случилось?

– У меня тут группа детей. Почти тридцать человек, я их собрал со всего квартала. Нужно их доставить на базу. Сможешь помочь?

– Я нет, у меня нет таких полномочий, – ответила девушка, а потом добавила: – Но я что-нибудь придумаю, жди там.

– Спасибо, – ответил Саша и отключился, просто так он ждать, конечно, не мог. Так что, сбегав по домам, нашел и принес одеяла, кое-какие консервированные и свежие фрукты. Сильно спасли бананы, хранящиеся в одной из квартир. Практически все дети знали, как их есть, а те, кто не знал, быстро переняли опыт сверстников. Потом он открыл консервированные персики и ананасы, которые дети тоже приняли с удовольствием. Через полчаса они уже чуть ожили. Нашлось несколько старших, которые охотно помогали ему с делами.

Прошел еще час, но никакой помощи не приходило. Оставив детей играть на площадке во дворе и принеся из квартир мячей и прочих игрушек, он продолжил выносить тела. Сначала шел, последовательно вытаскивая живых и мертвых, и просто складывая их в разные ряды. Но чуть позже, поняв бесперспективность этого занятия, начал выносить только раненых.

Теперь он понимал всю сложность работы, которую совершили люди в отдаленных районах, куда они выезжали. Хотя там каждый и должен был перенести всего по десятку раненых, но

спускать их по лестнице с десятого или пятнадцатого этажа было крайне тяжело для обычного человека. Он же, хоть и был одет в доспех, остался один, поэтому все получалось не слишком быстро.

Он несколько раз вызывал базу и Марину, но ответов не было. В конце концов он просто собрал детей, покормил их всем, что осталось. Прикрыл потерпевших, насколько сумел, вещами и одеялами. А затем собрался с духом.

– База, это Сухов, ответьте. Прием. – В наушниках стояла полная тишина. Подождав немного, он безрезультатно повторил запрос несколько раз. Поняв, что другого выхода не остается, Саша глубоко вдохнул, стараясь, чтоб его голос звучал уверенно, и переключился на внешние динамики. – Ребята, сейчас мы с вами отправимся в путешествие. Вы любите путешествия?

– Да, – неуверенно сказали малыши.

– Тогда нам нужно соблюсти несколько очень важных правил, – сказал он, садясь на корточки. – Сначала встаньте парами по два человека, а теперь возьмитесь вот за эту веревочку. – Найдя тонкий трос в одной из квартир, он надеялся, что тот ему не пригодится, но… – Крепко держитесь?

– Да! – почти хором ответили дети.

– Тогда отправляемся в путешествие! – Александр взялся за конец веревки. – Идите за мной и не отставайте, хорошо? – Он аккуратно двинулся вперед медленными, маленькими шагами. Так, чтобы малыши от него не отставали.

Было чертовски тяжело поддерживать столь низкий темп, костюм для него был не предназначен. Но бросать такое ценное оборудование на дороге было категорически нельзя. Когда они прошли несколько кварталов и до базы оставалось не больше километра, в наушниках появились помехи. Шумы заполняли эфир.

«Найдена сеть, подключиться? – появилась и тут же пропала надпись на экране. – Подключение установлено». Что за черт? Александр остановился. «Внимание: оператор не отвечает, включается автоматический режим управления, – что-о?! – Переход в автопилот через девять, восемь…»

– Стоп! Отменить переход в автопилот! – заорал Александр, лихорадочно соображая, что происходит. Программа не останавливалась, штаб такой приказ отдать не мог, а значит… На случай взлома бронекостюма существовал экстренный протокол, который знал каждый оператор. Он ударил себя правой рукой под мышку и дернул за рычаг экстренного сброса. Тонкий стальной трос, выскочив из своих креплений, разорвал соединение, открывая спинную пластину и одновременно выбрасывая батареи

и генератор.

– Дядя, смотри! – закричал один из малышей, когда Саша еще даже не успел вылезти наружу. Лейтенант глянул в указываемом направлении, и посмотреть было на что. Люди, раненые, начали подниматься. Они медленно, неуверенно вставали, оглядываясь по сторонам.

– Это же чудо, – воскликнул Александр. – Как вы себя чувствуете? – спросил он, подходя к ближайшему пострадавшему. И не понял, что именно его насторожило: характерные хрипы, поза или глаза. Наверное, больше всего глаза. С учетом его дальтонизма, те казались почти черными. – Вы в порядке? – спросил он, уже не подходя ближе. Рычание, донесшееся из глотки человека, разбудило в Саше потаенные страхи, зажатые воспитанием и муштрой.

– Дети! Сейчас мы поиграем в догонялки, – сказал он громко, не оборачиваясь. – Вы меня поняли?

– Мама! – закричала девочка, стоящая в конце колонны, и лейтенант, резко обернувшись, увидел, как к ней наклоняется женщина лет тридцати пяти.

– Бегом! – крикнул Саша как на плацу, но дети только присели от страха и заревели. Лейтенанта пробрал страх: не за себя, за детей, и он прыгнул на склоняющуюся женщину, отталкивая ее от ребятишек. – Дети, крепко держитесь за веревку! – сказал Александр, проверяя пистолет-пулемет, но еще не решив, как будет его использовать. Но, если придется, он не будет колебаться. – Побежали, маленькие! – сказал он громко и потянул за веревку. Бежать, конечно, не получалось, но они шли так быстро, как позволяли их маленькие ножки.

Черт, черт, черт. Что за хрень происходит?!

Со стороны базы истошно заревела сирена общегородской тревоги. Пострадавшие повернулись на этот звук, но тут же обернулись обратно, не спуская цепких черных глаз с него и детей. Лейтенант перевел предохранитель на «ПП» в режим стрельбы одиночными выстрелами.

То, что еще недавно было людьми, быстро менялось: позы, поведение, глаза. Звуки, издаваемые этими существами, больше напоминали щелканье и стрекотание. «Это же азбука Морзе», – осознал Саша. Они переговариваются почти двоичным кодом. Холодная струйка пота потекла по его позвоночнику уже второй раз за два дня. И опять он боялся не за себя. За себя он вообще не боялся. Из ворот базы, в каком-то квартале от них, выскочил джип и умчался в неизвестном направлении.

– Быстрее внутрь! – крикнул, заметив их, постовой, еще утром издевавшийся над лейтенантом.

– Дети! – сказал Александр. – Бегом несите дяде веревочку. – Он отправил ребятишек вперед, а сам встал между ними и пострадавшими, больными людьми. Пока не было непосредственной опасности, он не думал на них нападать, но к детям подпускать не собирался.

– Лейтенант! Быстрее, дети внутри! – крикнул постовой. Повторять дважды ему не пришлось. Заскочив внутрь, Саша навалился на тяжелые створки ворот, опуская их прямо перед лицами меняющихся людей.

Глава 9
Потеряшки

– Уведи их в безопасное место, быстро! – скомандовал лейтенант, забирая автомат у постового. Парень, явно служащий по общему призыву и даже устав толком не знающий, без особого спора отдал оружие. Полностью доверяя детей солдату, Саша, не медля ни минуты, забрался на стену. Широкое бетонное укрепление, опоясывавшее базу, возвышалось на пятиметровую высоту и давало прекрасный обзор на ближайшие улицы. А посмотреть было на что.

Раненые вставали один за другим и толпами шли к телевизионной вышке. Целенаправленно, монотонно передвигая ногами, они двигались в центр города, сильно напоминая зомби из апокалиптических фильмов начала века. Вот только называть их так язык не поворачивался. «Больные», «пострадавшие», да как угодно, они все же были людьми.

В паре кварталов от него глухо прогремел взрыв. Несколько боевых колесных дройдов гнали перед собой людей, судя по форме, военных, в сторону базы. Бойцы пытались отстреливаться, но пули только отскакивали от бронированной техники. Аккуратно объезжая медленно бредущих людей, дроны приближались к базе. Саша уже было подумал, что своими металлическими телами они впечатают бойцов в стену, но те вдруг резко остановились, не дойдя всего пары метров. Постояв несколько секунд, будто убеждаясь, что солдаты больше не представляют угрозы, роботы развернулись и умчались вдаль по улице, скрывшись за перекрестком.

– Ребята, как вы там? – спросил Александр, свешиваясь через край стены.

– …ать вашу, а по нам не видно? – начал было боец, но, подняв голову и заметив, что разговаривает со старшим по званию, осекся. – Все живы, тащ лейтенант. Разрешите войти?

– Заходите, – пожал печами Саша. А потом вспомнил, что ворота наглухо закрыты. – Сейчас. – Спустившись и отворив тяжелую металлическую дверь, он впустил бойцов внутрь. – Что случилось?

– Да черт его знает, – бросил ефрейтор. – Нам выдали помощников, грузы таскать, машины двигать, а эти железные истуканы взяли и наехали на нас.

– Они в вас стреляли? – уточнил лейтенант.

– Никак нет, – нехотя ответил боец. – Просто двигались на

нас, чуть не задавили.

– И поэтому вы от них драпали? Хотя они вообще ничего плохого вам не сделали?

Солдат кивнул, склонив голову, как нашкодивший котенок. В принципе, их понять можно. Страшно, когда на тебя едет метровый четырехколесный танк. Но и бросать свою задачу…

– Сэр! Вас вызывает подполковник! – крикнул, задыхаясь на бегу, постовой.

– На, – протянул ему Саша автомат. – Еще раз отдашь его кому бы то ни было, пойдешь под трибунал, но за ствол спасибо. Понял?

– Так точно, – отрапортовал рядовой, выпучив глаза: постепенно до него доходила вся тяжесть положения, в которое он мог попасть. – Антон Павлович в бункере на первом этаже.

– Хорошо, – кивнул Александр, а потом обернулся к бойцам: – Постарайтесь пока никого не убить.

Подполковника он нашел спустя пару минут там, где и указывал постовой. Тучный военный нервно ходил из стороны в сторону, меряя пол шагами.

– А, Сухов, – сказал он, поднимая голову. – Где твой капитан?

– Не могу знать, господин подполковник, – вытянулся по струнке Саша.

– То есть как найти целую детсадовскую группу, так у тебя на это времени и мозгов хватило, – голос Антона был противным и едким. – А как командира своего, так ты не можешь знать?

Лейтенант предпочел промолчать. Иногда это была лучшая тактика, пока начальство выговаривает свое недовольство и успокаивается, просто стоишь столбом, пропуская лишнее мимо ушей. Обычно хорошая линия поведения. Вот только в этот раз она дала сбой.

– Ах ты ж, – глубоко вздохнул Антон. – Вольно.

– Есть, – удивился такой мгновенной смене настроения Саша.

– Значит, так. Слушай сюда, – продолжил подполковник. – Мы потеряли связь со всеми боевыми доспехами и дройдами около получаса назад, с некоторыми связи нет уже три часа. Я напишу тебе имена и дам карту, куда их послал. Возьми солдат, но не больше двух отделений, и верни наших людей на базу. Понял?

– Так точно, – козырнул Александр, а потом позволил себе задать вопрос: – А что с гражданскими?

– Черт, – прикрыл рукой глаза Танищев. – Не знаю. Но по возможности не трогать. Еще вопросы?

– Никак нет.

– Тогда свободны. Рации не работают. Вернитесь не позже

чем через пять часов. Идите.

Лейтенант отдал честь, поставил на механических часах будильник и, развернувшись, направился к выходу. Резкая перемена в характере подполковника слегка подняла настроение. Но теперь нужно было сориентироваться, как и куда двигаться. На карте было отмечено с полтора десятка вероятных мест.

– Сэр? – окликнул его младший сержант, ждущий у выхода. – Нам сказали, что поступаем в ваше распоряжение.

– Все восемь? – поморщившись, уточнил Саша.

– Так точно, – отдал честь боец. – Влад Конюхов. Очень приятно.

– Александр Сухов, – кивнул он. – Поставьте автоматы на предохранитель, магазины можете не пристегивать. За мной.

– Есть. – Солдаты, вымуштрованные и прошедшие учебу, шли за ним колонной по два. Не об этом он мечтал, ох не об этом. Во время выпускного у него в подчинении было сорок восемь человек, а теперь… Заметив группу, которую на базу загнал дрон, Саша решился.

– Ефрейтор? – сказал он, глядя прямо в глаза сидящему у ворот солдату. – Согласно распоряжению подполковника, вы поступаете в мое подчинение, вопросы?

– Никак нет, – вставая, произнес ефрейтор, не слишком довольный таким приказом.

– Отлично. – Александр показал солдату карту. – Где вы были до того, как за вами роботы погнались?

– Нас послали в квадрат Р7, для помощи гражданским, – ответил, показывая маршрут, военный.

– Здесь и здесь вы должны были пересекать зону ответственности старших офицеров в бронекостюмах. Вы их видели?

– Нет, их там не было. Ребята? Извините, сэр, – отрицательно покачал головой ефрейтор.

– Плохо. – Саша посмотрел на карту. – Черт. Ну, значит, будем двигаться по разным сторонам улицы и осматривать дома. Не заметить бронекостюм, если он не в режиме камуфляжа, достаточно проблематично. Готовы?

– Сэр, может, не надо? – со слабой надеждой в голосе спросил один из рядовых, вернувшихся с рейда. Но под хмурым взглядом замолк и встал в колонну.

– Готовы? – спросил лейтенант и, не дожидаясь подтверждения, открыл дверь. По улице прямо перед ним шли несколько – Саша затруднился их назвать – больных? Но они не обращали внимания на солдат и спокойно шагали к телевизионной башне, которую можно было увидеть с любой

точки в городе. – Людей не трогать, не кричать, двигаемся быстро, но тихо.

Его расширенное отделение, четырнадцать человек, выдвинулось к первой точке. На дороге, освещавшейся редкими уцелевшими фонарями, им то и дело встречались одинокие путники, иногда это были пары или группы. Они ничем и никем не интересовались, просто двигались своей дорогой, слегка постанывая и тихо щелкая зубами.

– Сэр. Куда они все идут? – не выдержав, спросил один из солдат, подразумевая, что начальству виднее.

– К телевышке, – спокойно ответил Александр. Он осматривал характерные следы, оставленные боевым доспехом. Они вели в том же направлении. – Нам, судя по всему, туда же. – Он выпрямился, оглядывая улицу. Да, что-то важное было связано с этой чернеющей башней. – Выдвигаемся дальше, внимательно смотрите по сторонам, ищите любые признаки нашей техники.

– Лейтенант, – окрикнул его ефрейтор. – Вам это будет интересно.

– Что там?

– Дроны. Они просто стоят и не двигаются.

Саша подошел к перекрестку: нет, подчиненный был не прав – увы, они не просто стояли. Манипуляторы роботов с острыми зубьями были подключены к электросети. Дройды заряжались.

– Пипец, – пробормотал он тихим шепотом. – Обходим…

Один из роботов отцепил манипулятор от провода и, поймав в объективы камер ефрейтора, тихо запищал. Обычным слухом было не различить то, что он услышал. Это был такой же стрекот, как и у людей на улице, но настолько быстрый, что сливался в единый звук.

– Зачем им общаться звуками, если они связываются по радиоканалам? – удивленно сказал Саша, глядя на полутонную машину, стоящую в двадцати метрах.

Визг шин отвлек его от праздных размышлений. Набирая скорость, робот стремительно приближался к ефрейтору, и солдат, не выдержав, побежал. Кто же не побежит, зная, что на тебя несется полимерная сталь и электродвигатель мощностью в пятьсот лошадиных сил? Только тот, кто точно знает протоколы в механизме действия таких дройдов.

И он знал. Нет, лейтенант не учил их специально, просто это были вводные данные. Три закона робототехники, пусть и адаптированные под военные нужды, но они оставались неизменны. Робот не может своим действием или бездействием нанести вред человеку. Это может сделать только другой человек, если он берет робота под контроль.

Александр сделал то, что остальные побоялись. На что были не способны. Он сделал шаг вперед, а затем еще один, преграждая дрону путь.

– Сэр! Он же вас раздавит! – донесся сзади голос младшего сержанта. Но он не пошевелился.

В последнее мгновение дройд взвизгнул шинами и в миллиметре от Саши свернул, врезавшись в стену. Сделав быстрый выпад, лейтенант одним движением вытащил из приборной панели ручку-предохранитель. Робот пискнул и затих. Теперь второй!

Взглянув на дрона, Саша почему-то сразу понял, что сейчас алгоритмы заставят его ретироваться. Вот только выезд был всего один, и упускать его он не собирался. Робот поднимает свой крупнокалиберный пулемет чуть выше головы Александра. Черт, интересно, а робот может причинять вред человеку не напрямую? Проверять не хотелось.

Длинная очередь выбивает из бетонной стены мелкую крошку, пули свистят над Сашиной головой. Но отвлекаться нельзя. Только вперед, Рывок! Мышцы ног напрягаются и распрямляются так быстро, что, участвуй он в Олимпийских играх, обязательно взял бы золото по бегу. Робот делает полукруг, уходя от втянутой руки Александра. Не достать. Хронос! Время замедляется, секунды тянутся, как капля меда. Как рука к кольцу парашюта. Есть! Пальцы смыкаются на предохранителе. Остальное дрон сделал сам; удирая от лейтенанта, он оставил в пальцах предохранительную плату и, проехав пару метров по инерции, уперся дулом в стену. Готов.

– Запомните хорошенько. Человеку может навредить только другой человек, – спокойно заявил он, повернувшись к солдатам. – Таково правило нашего мира. Правило, которое мы свято охраняем и бережем. Надеюсь, теперь понятно, что надо в следующий раз делать, если на вас несется дройд?

– Так точно, – кивнул ефрейтор. Саша улыбнулся. Кажется, он только что завоевал их уважение.

Теперь они продвигались значительно быстрее. Отряду больше не приходилось скрываться, да и света фонарей было более чем достаточно, чтобы следовать тем же путем, что и пострадавшие. Хоть и быстрее. Их провожали взглядами, стрекотали и трещали вслед, пару раз к ним тянулись руки, но ничего более.

Уже через пятнадцать минут отделение вышло на широкий проспект, перегороженный дронами и бронекостюмами. Они оцепили центральные улицы, пропуская мимо только раненых. За спинами роботов уже собралась приличная толпа. По примерным

прикидкам, если они окружали телевышку таким кольцом со всех сторон, значит, там чуть больше ста тысяч человек.

Многовато, даже если бы гвардия и армия были в полной боевой готовности, а теперь, когда их осталось пять процентов, без техники… И что эта толпа делает? Или будет делать.

В теории, у любой толпы должен быть вожак, они собираются вокруг него, следуют за ним. И значит, их гипотетический вожак в телевышке, прямо посередине огромного колышущегося человеческого озера.

– Сэр, мы ждем приказа, – обратился к Саше младший сержант.

– Все очень просто: отключаем всю технику, до которой сможем дотянуться, – сказал Александр, направляясь к ближайшему доспеху. – Этот мой.

Перед ним стоял образцовый «Титан». Командирский класс. Танк на двух ногах. Снайперская цель номер один для атаки из рельсовых орудий и гранатометов. Именно поэтому он отлично знал такой доспех. Победить его в бою сейчас было нереально, но этого и не требовалось. Просто нужно залезть ему под мышку и дернуть за предохранительный трос.

Вот только машина не собирается этого допускать. Прижав руку к бедру, робот отступил и прикрылся щитом. Саша нахмурился. Спровоцировать этого гиганта было нереально. Уничтожать не из чего, да и нельзя, внутри такой же, как они сами, военный. Возможно, майор.

Броня, двигатели, оружие. Несокрушимая мощь в идеальной компоновке. Вот только ей управляет искусственный интеллект, который не умеет мыслить нестандартно, а значит, всегда найдется способ победить. Саша подошел к доспеху вплотную и посмотрел прямо в многогранную фасетчатую камеру.

– Сэр, если вы меня слышите, как только будет возможность, перехватывайте управление и вырубайте доспех, – крикнул он что есть мочи. Так, чтобы даже через плотную броню было слышно. Судя по разразившемуся внутри мату, микрофоны все же работали. Ну да ладно, то, что он, возможно, только что орал на майора, было не самым страшным. Безумство только начиналось.

Александр достал пистолет-пулемет, снял с предохранителя. У него есть три магазина. Но на эту задачу он потратит только один. Выдвинуть приклад. Тридцать пять патронов. Вдох, выдох. Все получится, должно. Задержать дыхание. Точными выстрелами, стараясь тратить не больше одной пули на цель, он начал отстреливать камеры и датчики.

Робот заслонялся правой рукой, не поднимая левую, но это было неважно. Датчиков много, все не прикрыть. С каждым

выстрелом машина теряла часть своего зрения или слуха. Рано или поздно она должна была начать действовать. А он просто ловил этот момент. И дождался. Когда третья из четырех антенн была отстрелена, доспех встал на одно колено, прикрываясь щитом, оголяя подмышку.

Саша со всей серьезностью готовился к этому событию, с левой стороны он снял все камеры, датчики движения и эхолокаторы. Пригнувшись, бросился вперед целясь уже в правую сторону, доспех поднял щит, заслоняя последние сохранившиеся датчики, и в это время Саша прыгнул под левую руку бронекосюма. Тот начал прижимать ее к телу, но было поздно, зацепив маленькую петельку, лейтенант с силой дернул трос вниз. Он услышал шелест выходящих из пазов креплений, а спустя секунду доспех щелкнул и, отключаясь, завалился на бок.

С дикими матами из кабины, тяжело дыша, выбрался майор. Поглядев по сторонам ошалелыми глазами, он подошел к Александру и внезапно обнял, навалившись всем весом лейтенанту на шею.

– Парень. Клянусь, доживу до конца дня, будешь старлеем, – проговорил он шепотом. – Ты стреляешь как бог.

– Рад стараться, господин майор, – отчеканил Саша: старлей – это здорово.

– Для тебя Михаил Иванович. Понял?

– Так точно!

– Молодца, вольно. Ох, тяжело, – проговорил майор, садясь на асфальт. – Гребаная техника.

– Что случилось? – не понял лейтенант. – Это же «Титан»?!

– Не знаю как, хотя чего уж после включения автопилота удивляться, в общем, машина врубила режим полной рециркуляции, а потом начала снижать эффективность, чтобы продлить работу батарей. Вот такая медленная экзекуция.

– Но это же значит, что остальные, все, кто сейчас в доспехах, они что, задыхаются?

– Да, – кивнул на вопрос майор, а потом поднял на Александра округлившиеся глаза. – Что значит остальные? Я думал, только я так застрял.

– Никак нет, весь офицерский состав, который управлял боевыми костюмами, все пропали, кроме нас с вами.

– Значит, так, – майор попытался встать, но тут же без сил опустился назад. – У меня на Говарде есть ящик с оружием, бери что нужно, а то что ты с «ПП» ходишь. Это тебе как промежуточная награда.

– Спасибо, – козырнул Саша и, подойдя к доспеху, открыл наплечный контейнер. От волнения у него даже дыхание

перехватило. Внутри лежал набор из пистолета, короткоствольного автомата и винтовки. Снайперская винтовка особо точная, сокращенно «СВОТ», – мечта любого снайпера, ствол в ней не выточен из единой болванки, а собран, молекула за молекулой, наномашинами в спеццехе. – Можно? – не веря, спросил он.

– Дарю, – улыбнулся майор. – Мой рекорд с ней два с половиной километра спецпатроном.

– Вау, – только и смог произнести Александр. Он был как маленький ребенок, которому на Новый год подарили долгожданную игрушку. – Спасибо, господин майор, это… даже слов нет.

– А и не надо. Я же вижу, как ты рад. – Он снова попробовал подняться. – Ну-ка, ефрейтор, помоги мне. – Подскочивший солдат поддержал пилота под руку. – Я забираю это звено, мне на базу надо, доложить. А вы, ребята, спасите, сколько можете.

– Так точно! – довольно отдал честь Александр. Проводив майора взглядом, он вернулся к контейнеру и поменял свой «ПП» на штурмовой автомат, забрал все боеприпасы и пистолет. Теперь у него было первоклассное вооружение, которое, правда, применять было не на ком. Не стрелять же по беззащитным гражданским.

– Сэр, – напомнил о себе младший сержант. – Что дальше?

– Дальше, – сказал, поглаживая приобретение, Саша. – Идем по кругу и вытаскиваем всех, кого сможем, благо сейчас это вообще не составит проблемы, разве что еще один «Титан» появится.

– Да? А вон те? – показал на стайку приближающихся полицейских дройдов Влад. – Или думаете, они тоже нас не тронут?

– Да что они нам могут… – начал было говорить Александр, все еще пребывая в состоянии эйфории. – Блин, на изготовку! Стрелять по готовности!

– Есть, – не раздумывая, ответил сержант, поднимая автомат.

Саша оттянул затвор, загоняя пулю в ствол. Ощущение было непередаваемое, легкость и мощь в одном флаконе. Выбрав самого дальнего дройда, он прицелился. Слишком близко, меньше пятисот метров, ну и черт с ним! Задержать дыхание. Выстрел!

Тяжелая девятимиллиметровая пуля насквозь прошивает тонкий листовой металл корпуса, вдребезги разбивая микросхемы и оставляя в аккумуляторе внушительную дыру. Красота! Дрон несколько секунд стоит, покачиваясь, а потом загорается зелено-синим пламенем.

Пока Александр, перезаряжаясь, любуется зрелищем, дроны уже приближаются на расстояние пистолетного выстрела. Да, пожалуй, глазеть впустую больше времени нет. Забросив винтовку за спину, Саша поднял автомат, перещелкнул большим пальцем предохранитель, включая режим огня по три патрона, и нажал на спуск.

Пули, одна за другой, вылетели из ствола с такой скоростью, что звук от трех выстрелов слился в один хлопок. Штурмовой автомат по умолчанию не обладал точностью винтовки, так что даже на таком расстоянии пули не попали в одну дырку, а сделали три в нескольких миллиметрах друг от друга, превращая очередного робота в металлолом.

До дронов оставалось еще минимум двести метров, но им этого хватило. Первым упал, конвульсивно дергаясь, Влад, который стоял ближе всего к противнику. Он стонал от боли, но Саша понимал, что с сержантом все в порядке, тот просто в шоке: в прямом и переносном смысле. Маленькие пластинки электрошока давали более чем приличный заряд. И гарантировали попадание в любой недостаточно защищенный участок…

Шокер попадает в грудь Александра, но пуля беспомощно остается торчать на поверхности. Не время и не место расслабляться. Хотя хорошо, что у них нет полноценного огнестрела. Инфразвук ударил по ушам дубиной, один из дронов врубил подавляющую сирену, от звука которой хотелось только одного: бежать.

Саша огляделся: его бойцы отползали от противника, зажимая уши руками. С трудом подавляя животный порыв, лейтенант поднял автомат. Дройды встали возле него полукругом и врубили сирены. Они раз за разом стреляли в него, используя и патроны с электрошоком, но полевая форма пока держалась.

Очередь прошивает одного из роботов. Затем второго. Целиться становится все труднее, такое чувство, что скоро лопнут барабанные перепонки. Собирая остаток сил, Саша наловчился и снес третьего. Но осталось еще пять. Перед глазами начинает клубиться розовый туман.

С трудом переводя автомат на следующую цель, Саша нажимает на спуск. Ствол уходит куда-то вбок, только одна пуля достигает цели. В этот момент ближайшего к нему дрона разрывает на куски. Врываясь в реальность, в поле зрения появляется легкобронированный доспех сержантского класса. Боевой дробовик выпускает по роботам толстые десятиграммовые болванки пуль, не пробивая корпуса, а сплющивая вместе со всем содержимым.

– Саня, держись! – раздается знакомый голос. Костя, его второй номер, наконец нашел его. – Поднажали! – Несколько бойцов одного за другим выносят полицейских дройдов, но у лейтенанта больше нет сил. Падая на асфальт, Александр успевает заметить, как взрывается последний противник. Черная пелена медленно застилает глаза, и он проваливается в спасительное беспамятство.

Глава 10
Новый мир

– Мх-А-а-Ать! – закричал Александр, вдыхая полной грудью, когда по его венам побежал огненный поток.

– Он очнулся! – крикнула в сторону двери Кристина, держащая в руках пустой шприц, содержимое которого, очевидно, только что вколола ему в вену. – Саша, ты как? – Она взяла его голову в свои ладони, внимательно посмотрев в глаза, затем посветила в них фонариком. – Хорошо, реакция зрачков нормальная. Костя! Он очнулся.

– Так чего лежит еще? – громко спросил друг, вбегая в палату. – Прости, брат, некогда рассиживаться. Ты и так три дня валялся.

– Чего? – сначала не понял Александр, но машинально принялся надевать форму. – Что происходит?

– Зараженные, – сказал Костя так, как будто это все объясняло. Глядя на недоумевающего Сашу, он все же решил уточнить: – Больные с травмой мозга, они звереть начали, мы считаем, что они заражены каким-то вирусом.

– И каков приказ? – спросил лейтенант. Ответом ему послужил звук автоматной очереди, эхом разлетевшийся по коридору. – Пипец?

– Полный, брат. Полнее некуда, – кивнул Костя, подавая ему сумку со снаряжением. – Мы решили, что оружие, которое ты от майора получил, должно у тебя остаться. И вот видишь, пригодилось. Кстати, поздравляю тебя с получением старшего лейтенанта.

– Спасибо, блин, – пробормотал Александр, затягивая берцы и укладывая магазины по подсумкам. Ребята позаботились о нем: десять магазинов на сорок пять патронов к автомату и пять к винтовке. Был еще пистолет с тремя сменными магазинами, но он скорее проходил как последнее оружие самообороны. Ну, или чтобы застрелиться. – Какова диспозиция? – спросил он, пошатываясь.

– Тебя спасать приказа не было, – оскалил зубы в улыбке Костя. – Но помощь твоя мне очень пригодится. Да и девушка твоя попросила.

– Спасибо, – сказал Саша, а про себя подумал, что как-то странно называть Кристину его девушкой, особенно учитывая, что они ни разу не спали вместе. Хоть он и провел ночь в ее квартире. – А как в больнице дела?

– Плохо, – сказала девушка. Только сейчас старлей понял, что она одета не в привычный медицинский халат, а в такую же полевую военную форму, как и он сам. И только Костик щеголял в легком доспехе. – Сейчас сам все увидишь.

– Договорились, – кивнул он и попробовал сделать пару шагов к двери. Голова чуть кружилась, но в целом он был в полном порядке. Когда Александр покачнулся, слегка потеряв равновесие, Кристина поддержала его, подставив плечо. – Сейчас все будет в порядке.

Аккуратно, без резких движений он подошел к двери палаты, за которой только что скрылся лейтенант. Снаружи доносились редкие выстрелы. Они то приближались, то становились дальше. Будто дятел, который перелетает с дерева на дерево в лесу.

– Сколько у нас людей? – спросил Саша, когда они вышли в коридор.

– У тебя сегодня нисколько, – спокойно ответила Кристина. – Пока не восстановился, ты под моей опекой. Так что это ты под моим командованием.

– Она серьезно говорит, – сказал, возвращаясь, Костя. – Тебя пока отстранили, по состоянию здоровья. То, что ты жив и нормально меня слышишь, это чистой воды чудо.

– Чуть-чуть чуда и очень много трудов профессора, – возразила, качая головой, девушка. – А тех, кто верит в чудеса и богов, пусть они и лечат.

– Сурово, – улыбнулся Костя, а потом опустил забрало шлема, так что теперь вместо его смеющейся физиономии был еще более радостный череп. – Наша задача проникнуть в северное крыло и вытащить профессора. К счастью, нами пока интересуется от силы процента три, остальные занимаются разграблением магазинов или спят у ретранслятора.

– У какого ретранслятора? – не понял Александр, беря автомат на изготовку и снимая его с предохранителя. Мир страшно изменился за те несколько дней, что он поправлялся. Ретранслятор, зараженные…

– Так теперь бывшую телевышку называют, – объяснила Кристина. – Она на огромное расстояние излучает сигнал, понять суть которого пока не получается.

– Зомби! – раздался крик бойца, выскакивающего из-за угла и спешно перезаряжающегося на ходу. «Ну вот, еще и зомби», – подумал Саша. А в следующую секунду вслед за солдатом выскочило серо-черное нечто, опознать которое у него получилось далеко не сразу. Он среагировал на опасность раньше, чем прозвучала команда «огонь» или начали действовать сослуживцы.

Три пули подряд попали в плечо существа, развернув его на месте. Собака, волк или рысь, да любое животное спасалось бы бегством. Но это было исключением из всех правил. Глаза в глаза зараженный посмотрел на Александра. Черные белки окружали ярко-фиолетовую радужку. Не обращая внимания на ранения, оно прыгнуло вперед с нечеловеческой, звериной прытью.

Выстрел Костиного дробовика срезал противника на половине пути. Тварь взвизгнула, захлюпав простреленными легкими, и упала на пол. Лейтенант без сожаления выстрелил еще раз, добивая противника. Саша с удивлением принялся разглядывать то, что на них напало.

Было странно осознавать, что еще несколько дней назад это было обычным человеком. Длинные черные когти не походили на звериные. Они выглядели скорее как конусы долота или зубила. Кожа была серой. И даже кровь скорее розовой, чем отчетливо красной.

– Потом налюбуешься, – хмуро сказал приятель, выходя вперед и выглядывая из-за угла. – Еще не забыл главное правило снайпера?

– Один выстрел – один труп? – уточнил Саша.

– Это не правило, а твои понты. Которые, кстати, нам сейчас очень бы пригодились. Но я про стрельбу в голову, – глухо из-под шлема сказал друг.

– Нет у нас такого правила. Это ты скорее из какой-то игры взял или фильма.

– Да? Ну неважно. Сейчас принцип именно такой. После всего остального они встают. Так что стреляй либо в сердце, либо в мозг. Чтобы убить гарантированно. – Костя выглянул в следующий коридор и махнул рукой. – Пошли, нам по корпусам нужно пройти почти километр.

– А зачем идти внутри? – не понял Саша. – Давай выберемся наружу да обойдем здание, зайдем с другой стороны. Не лучше ли миновать всех этих, кхм, существ?

– Ты думаешь, их снаружи меньше, что ли? – с насмешкой спросил друг. – Нет, дорогой, их там в разы больше. Они пищу ищут, а мы как раз полевую кухню для больных поставили, пока они нас жрать не начали. Консервы подвезли, блин. Сколько лично ты сюда их привез?

– Около семисот. – До Саши начало потихоньку доходить. – Но ты же не хочешь сказать, что прямо все больные превратились в таких монстров?

– Все, – отрезал Костя. – До единого.

– Не может быть. – Александр недоверчиво посмотрел на Кристину, но та лишь утвердительно кивнула. Девушка, что было

удивительно, воспринимала происходящее абсолютно спокойно, в руке у нее был маленький пистолет со скрученным в бубен магазином. На пятьдесят патронов.

– Идут, – тихо сказал боец на ведущей позиции и присел, прячась за выставленной в коридор кушеткой. Остальные, так же прижимаясь к стенам, опустились на пол. Старлей аккуратно выглянул из-за укрытия.

В темном коридоре, шагах в пятидесяти, с шумом втягивая носом воздух и принюхиваясь, медленно шло существо. Почему его назвали «зомби», лично Саша не понимал. В отличие от человека, оно двигалось на четырех лапах, сильно сгорбившись, но явно предпочитая такой способ двуногой ходьбе. При каждом движении существо издавало тихое пощелкивание, уже знакомое Александру по предыдущей прогулке.

Оно приближалось, и уже стал различим противный скрежет когтей по плитке. Когда зараженный уже почти дошел до кушетки, по больнице разнесся тихий свист, напоминающий прерывистую трель соловья. Через секунду похожие трели раздались со всех уголков больницы. Зомби поднял голову, издавая такой же звук, и развернулся, чтобы убежать. Но Костя, выскочив прямо на тварь, выстрелил ей в голову, расплескав мозги на несколько метров по полу.

– Ты чего творишь? – не понял Саша. – Мы же вроде должны были тихо пройти.

– Уже неважно, – бросил Костя, быстро идя вперед. – Они, похоже, нашли профессора раньше нас. А у него в группе прикрытия всего пара человек.

– Ну, знаешь, пара человек с автоматами против невооруженных бывших гражданских.

– Прекращай их ассоциировать с людьми, тебе же легче будет, – посоветовала Кристина. – Ты даже не представляешь, что тут было вчера.

– А что? – с нажимом спросил Александр.

– Скоро сам все увидишь, – ответил Костя. – А пока, если можешь бежать, побежали. За мной, скоренько. – Лейтенант перешел на рысцу, помощники от него не отставали. Двенадцать человек. Одно отделение. Скорее сержантская, чем лейтенантская группа. Хотя вооружены и одеты все были по полной программе. За исключением разве что бронекостюмов. Легкий был только у Кости, тяжелых не было вовсе.

Саша тоже старался не отставать, чувствуя, что крайне благодарен Кристине за ее поддержку. Хотя пытался справиться самостоятельно. Без приключений миновав пару пролетов, они напоролись на троих зараженных. Александр вновь сумел

выстрелить первым, а добил противника Костя. Его команда действовала слаженно и быстро.

Хотя старлею и казалось, что это избиение младенцев. Вооруженные против безоружных, да еще и с четырехкратным перевесом. Но не отметить профессионализм он не мог. Каждый боец был на своем месте и в своей роли. Как за столь короткий промежуток времени Косте удалось сколотить такой отряд, Саша даже представить не мог.

Всегда тихий и смущающийся великовозрастный пацан оказался крепким управленцем: внимательным к подчиненным и контролирующим каждый шаг, доверяя при этом по максимуму. Удивительное сочетание качеств, которых в себе Александр никогда не видел. А значит, свой второй номер он потерял, а жаль.

– Писец. – Бегущий чуть впереди парень, выглянув за угол, резко отдернулся обратно. – Сэр, нам тут не пройти.

– Не паникуй. – Лейтенант сбавил темп и подошел к своему бойцу. – Хотя нет, разрешаю.

– Что там? – спросил Александр, прижимая приклад к плечу.

– Их там больше двадцати, – тихо произнес боец. – Что делать?

– Саня, ты возьмешь на себя шестерых? – уточнил, повернувшись к нему, Костя. – Ну, или хотя бы пятерых?

– Ты сейчас на что намекаешь? – на всякий случай переспросил Александр и, тихонько подойдя к углу, выглянул в коридор. Там действительно стояло около двух десятков зараженных, таких же, что встречались им и ранее. – Они же безоружны? Сколько надо, столько и возьму, что они нам сделают?

– Наивный, – вздохнул друг. – Ладно, бери дальних, настолько дальних, насколько сможешь. Работаем, – сказал он, обращаясь уже ко всем. – Тройка пирамида. Пошли.

Отряд вышел в коридор как один слаженный механизм. Первая тройка опустилась на пол, вторая села на одно колено чуть позади, остальные встали дальше. Короткие автоматные очереди накрыли противников единым сплошным ливнем. Вот только тем это было по барабану.

Зомби бросились в атаку, прыгая по полу, прижимаясь почти к самой плитке, скакали по стенам, отталкиваясь и меняя направление прямо в воздухе. Саша, решивший было, что просьба отстрелять дальних – это просто прикол, понял, что это реально полезное действие, когда один из зараженных чуть не вцепился в лежащего перед ними бойца. Враги были настолько быстрыми, что люди просто не успевали переводить автоматы, большая часть

пуль улетала в молоко. А вот задние только готовились вступить в бой, они прятались за спинами братьев, прикрываясь их телами от огня людей.

Выдохнув, Саша поднял автомат. Пятерых! Черт его знает, они слишком юркие, а голова еще кружится, но друг попросил не просто так. Переключив автомат в режим одиночного огня, он перехватился со стандартного боевого на свой собственный хват. Когда на спусковом крючке лежит не указательный, а средний палец. Нельзя сказать, что он сам изобрел такой способ, но только у него он выходил оптимально.

Крепко зажав ствол левой рукой и жестко прижав приклад к плечу, Саша начал стрелять. Вдох, выстрел, выдох. Первая пуля попала точно в голову зараженному. По полу расплескалась кровь и ошметки серого вещества. Вероятно, мозга. Заметив это, его собратья бросились врассыпную. Но Саша тут же поймал второго. А затем и третьего. Он несколько раз мазал, не то из-за изменившегося глазомера, не то из-за сверхъестественной скорости противника.

Зомби тем временем погибали и на переднем крае, однако каждый следующий умирал чуть ближе к военным, чем предыдущий.

– Перезаряжаюсь, – сказал один из бойцов, отстегивая магазин и отработанным движением нащупывая следующий. Будто ожидая этой фразы и понимая ее значение, зомби с новыми силами ринулись в атаку. Саша палил, нажимая на спуск не пальцем, а кистью, что давало значительное ускорение и было особенно актуально при стрельбе по быстро движущимся мишеням. Таким, как зомби.

Пятый, седьмой. Александр считал патроны. Хорошая практика, когда стреляешь одиночкой. Почти каждый второй выстрел был результативным. О его коллегах этого нельзя было сказать. Те сменили уже не по одному магазину, и тут Саша понял: они ошиблись с расчетами. Зомби было не двадцать и даже не пятьдесят. Они стекались со всей больницы.

– Правый фланг! – крикнул один из сменщиков, меняя направление стрельбы. С той стороны, откуда они недавно пришли, неслась толпа зараженных. Около ста существ самого разного размера, пола и возраста.

Александр молча переключился на нового противника. У него оставалось еще полно патронов, и хотя автомат не мог похвастаться особенной точностью, на таком расстоянии это было неважно. Он даже перестал задерживать дыхание перед выстрелом. Просто переводил ствол, ловя в прицел следующего противника, и стрелял.

Сначала страшно не было. Все происходящее казалось настолько кинематографичным, будто он смотрел фильм или играл в компьютерную игру: фиолетовые глаза, красная кровь, черные когти. Он сам не понимал, насколько потерял связь с реальностью, противники были просто фрагами – очками, полученными за убийство.

– Саша! – вырвал его из боевой медитации голос Кристины. – Уходим, путь чист.

– Пошли, – кивнул старлей, напоследок простреливая позвоночник одной, особенно ретиво бегущей на них твари. Оглянувшись, он заметил недовольные взгляды бойцов, вероятно, его звали не в первый раз. Костя с основной группой уже стоял у следующего перекрестка. – Извините, – пробормотал он, сразу переходя на бег.

Уходя, один из бойцов поставил растяжку, прицепив ее между двумя кушетками в коридоре. Взрывы не заставили себя долго ждать, уже спустя пару секунд ощутимо тряхнуло, из коридора вырвалось небольшое облачко пыли. Вот только зомбированных это не остановило.

– Быстрее! – подгонял Костя. – Через два пролета уже наши баррикады!

Саша выжимал из собственных отдохнувших мышц тот максимум, на который был способен. Периодически укрываясь за косяками дверей, столами, тумбочками, любыми мешающими предметами, он останавливался и старался расстрелять столько противников, сколько мог.

Фиолетовые глаза и ощерившиеся рты уже сливались в его глазах в одну картину. Они действительно больше не были людьми, даже военные, несмотря на форму и устав, не могли быть столь похожи, одинаковы, не индивидуальны. Это были уже не человеческие лица, а скалящиеся морды зверей.

– Внутрь, ребята! – прокричал кто-то, и, оглянувшись, Александр увидел, как открываются металлические двери отделения хирургии. Название висело прямо над входом. А еще он увидел, как к открытой створке бросается очередная тварь. Выпущенная им пуля попала прямо в висок зомби, разрывая череп, как спелую тыкву. Однако вслед за ним уже бежал второй. Вырвавшаяся вдруг в коридор толпа окружила их с двух сторон, и было слышно, как дверь захлопывается за их спинами.

– Костя! В круг! – закричал Саша, толкая перед собой каталку, чтобы создать хоть какое-то препятствие зомби. Команда вырвалась у него из головы непроизвольно, на уровне инстинкта, но даже лейтенант понимал, что сейчас это, возможно, единственный вариант.

Выстрел, перевести на следующую цель, выстрел. Четырнадцать ощетинившихся стволами бойцов, зажатых посреди коридора, выстрелы, сливающиеся в одну нескончаемую очередь. И падающие, умирающие почти при каждом нажатии на спусковой крючок противники, тающая толпа врагов.

Однако и патроны тают, и гораздо быстрее. Вот один из бойцов перешел с автомата на пистолет, второй. Черт! Так ведь и у него патроны могут закончиться. При очередной смене магазина Саша быстро пробежал рукой по пустеющим подсумкам. Последний. А зомби еще под сотню. Прицелиться, выстрелить, не паниковать, думать.

А что можно придумать, если ты зажат посреди пустого коридора, а враги напирают и сзади, и спереди? Вот только откуда они берутся? Те, которые позади, – понятно, там целая клиника с входами и выходами, но откуда они лезут с этой стороны? Саша присмотрелся. Над дверью, из которой то и дело выскакивали зараженные, висело темное табло со значком выхода. Спускающегося зеленого человечка. «Лестница!» – догадался Александр.

– Гранату! – требовательно протянул он руку, даже не глядя. И, почувствовав знакомую тяжесть в ладони, отработанным движением вытянул чеку. Он никогда не был особенно талантлив в метании, но сейчас нужно было выложиться на все сто процентов. Сделав подшаг вперед, он со всей силы метнул шар, метя в открытые створки. Граната ударилась о косяк и глухо упала вниз. Взрыв раздался спустя секунду.

Несколько зомбированных упали, сбитые ударной волной, высвобождая узкий коридор между лестницей и оставшимися врагами.

– За мной! – крикнул Саша, бросаясь вперед. Он стрелял почти не целясь, лишь стараясь убрать врагов со своего пути, и это ему удавалось. Зомби падали один за другим, и начало казаться, что они пройдут без проблем. Когда крик, полный животного страха, смешанного с болью и отчаяньем, заставил его обернуться, но не остановиться.

Кристина бежала прямо за ним, еще два бойца тоже. Но остальные… Очередная порция зомби, вывалившаяся с лестницы, сбила бойца с ног, отрезая дорогу. Саша развернулся, чтобы расчистить проход, но тут увидел, как павшего солдата буквально разрывают зубами. Когти легко разрезали ткань, состоящую из сотен слоев прочнейшего волокна.

– Костя! – в отчаянии закричал Александр, пытаясь разглядеть друга за спинами врагов.

– Отходите! – раздалось из плотной толпы зомби. Но старлей

не собирался оставлять здесь друга. Выстрел, перевести, выстрел, перевести… Один выстрел – один труп. Одна пуля – одна продырявленная голова. Он палил как заведенный, не останавливаясь ни на секунду. Он не уйдет, не бросит или не простит. Последний магазин, патроны быстро подходят к концу. Крики сменяются слабыми стонами, где-то там его друг, и он…

– Сэр, надо отступать, – крикнул боец, стоящий рядом.

– Нет, – отрезал Александр. – Мы их не бросим.

– Но, господин…

– Нет, – все, он пуст. – Выхватив пистолет, он одним движением передергивает затвор. Три магазина, шестьдесят патронов. Он еще повоюет.

– Саша! – Резкий крик Кристины заставил его на секунду повернуть голову. – Там некого больше спасать, спаси нас!

Оглянувшись, старлей понял, что он теперь не один и отвечает за этих бойцов, которые очень хотят жить. И за девушку, которая вроде как его, а вроде и нет.

– Прости, Костя, – пробормотал Александр, отступая. Пока девушка молотила руками и ногами в закрытую дверь, они по одному отстреливали приближающихся противников, паля только наверняка. Легкие пистолетные пули не были бронебойными и иногда застревали даже в толстой лобной кости, хотя среди зомбированных такие попадались уж что-то слишком часто. Ему пришлось раз восемь стрелять повторно в одни и те же цели, чтобы убедиться, что они поражены.

– Быстрее, заходите! – истерично закричала какая-то женщина, открывая двери. Дважды повторять ей не пришлось, они вчетвером забежали в помещение и подперли створку столом. Старлей огляделся: десяток женщин, двое мужчин. Ни одного солдата.

– Что случилось с вашей охраной? – спросил он, проверяя патроны. Остался один магазин с десятком и один полный, итого тридцать. Мало, с таким количеством туда не стоит даже соваться.

– Они ушли за профессором, – сказал мужчина в халате. – И не вернулись.

– А где профессор? – спросил Александр, понимая, что Агросова в помещении нет.

– Вон он, – мужчина подошел к окну и ткнул в него пальцем. На соседнем корпусе, спрятавшись на пожарной лестнице, сидел профессор.

Выругавшись про себя, Саша внимательно оглядел стены здания, вариантов пройти по карнизу не было. Пожарные лестницы спускались с крыши, а на ней, как ни странно, тоже

было движение. Определить, были ли это зомби или те самые бойцы-охранники, он отсюда не мог. А вот сходить и проверить – вполне.

– У кого сколько патронов осталось? – спросил он бойцов. Набралось около ста. – Оставайтесь здесь. Ждите подмогу, если что, ночью выбирайтесь, – проговорил он, вылезая на узкую пожарную лестницу. Потом посмотрел на Кристину и сказал настолько уверенно, насколько мог: – Я вернусь.

Глава 11
Профессор

Тихо, тихо, блин! Саша медленно крался по крыше больницы. С одной стороны, ему повезло. На всей огромной крыше лечебного комплекса было всего несколько зараженных. Они бесцельно слонялись, общаясь щелчками и посвистываниями, и осматривали окрестности. С другой – все, или почти все, двери на лестницы вниз были открыты. А значит, в любой момент голодная толпа могла вырваться наружу, стоило только дать повод.

Наблюдая за зомби, Александр понял, что они не совсем тупые, возможно, умнее собаки. Было бы логично, если бы от голода они жрали друг друга или трупы во дворах, еда практически под носом, и ее много. Но нет, некоторые даже таскали с собой консервы. А хуже всего было то, что в приоритете у них были живые.

Внимательно осмотрев путь до нужной пожарной лестницы, Саша увидел валяющуюся на крыше жердь антенны. Толстая металлическая трубка и моток провода. Драться столь нехитрым приспособлением не было никакого смысла. А вот прикрутить ручки пары дверей, чтобы снизить шанс, что количество зомби внезапно увеличится, было бы неплохо.

Намотав провод на локоть, он медленно прокрался мимо зараженного, стараясь обойти его по дуге так, чтобы расстояние было максимальным. Прячась за очередным боком кондиционеров, он услышал громкое голодное урчание в животе у зомби.

– Ы-ыр-риырыры-ы, – как будто грустно простонало существо, а затем, чуть замешкавшись, пошло к намеченному Сашей выходу. Старлей обрадовался было упрощению задачи, вот только радость его была недолгой. Навстречу уходящей твари выбралась новая. Саша молча смотрел, как они останавливаются и начинают тихонько петь, стонать, стоя лоб в лоб.

«Дьявол, да они же передают караул!» – внезапно дошло до Александра. А значит, у них есть распределение обязанностей, иерархия. И черт его знает, что еще. Тихо выдохнув, он спрятался за блок. Дела были гораздо хуже, чем он мог предположить. Это не дикие звери, вполне понятные и объяснимые. Это абсолютно новые существа, пусть и основанные на старом.

Дождавшись, пока патрульный уйдет к той же точке, на которой стоял предыдущий зомби, Александр аккуратно перебрался к двери. Тихо закрыв ее, он накрепко примотал ручку

к выступающему из косяка штырю арматуры. Должно было сработать. По крайней мере, теперь на один источник опасности будет меньше.

Пригибаясь, он пробежал за вентиляционную шахту и спустился на следующий пролет. Оглядевшись, он даже подумывал повторить процедуру с заматыванием. Но зомби стояли слишком близко к двери. Саша прополз между двумя рядами аппаратуры, стараясь издавать как можно меньше звуков. Замирая при каждом шорохе, Александр перебрался на другую сторону крыши и, спрятавшись за выступом, осмотрелся.

У нужной ему лестницы стоял зараженный. Казалось, что он дремлет, прислонившись к перилам. Прикинув свои шансы, Саша решил использовать старый как мир трюк. Достав из подсумка пустой магазин и взвесив на ладони, Александр метнул его в дальний угол крыши. Вот только вместо ожидаемого тихого стука оттуда донесся удивленный рык.

– Иы-ы, – зараженный встал во весь рост, выпрямляясь и вытягиваясь, будто суслик в поле. Крутя головой, он высматривал источник опасности. В данном случае старлея. – Ырирыии?

Александр мог поклясться, что этими воющими и стрекочущими звуками зомби только что передал вопрос. Потому что спустя мгновение этот стрекот раздался уже со всех сторон крыши. Твари переговаривались, обыскивая каждый метр. Матерясь про себя, Саша аккуратно вылез на внешнюю стену и, зацепившись кончиками пальцев за декоративную панель, затих.

Он буквально кожей чувствовал, как рядом ходит один из зараженных. Было слышно, как тот громко втягивает воздух, скребет по стенам своими острыми когтями. Потом, с дальней крыши, с которой Саша пришел, раздался протяжный свист. Было слышно, как все зомби срываются в том направлении, звуки шагов все отдалялись, а потом и вовсе затихли.

Тихо выдохнув, Александр ступил обратно на крышу. Оглядевшись по сторонам и никого не увидев, он чуть успокоился. В этот момент до него донесся звук сглатываемой слюны, полный предвкушения пиршества. Все еще надеясь, что ему это послышалось, Саша поднял голову. Яркие фиолетовые глаза смотрели на него с нескрываемой радостью.

Тварь прыгнула до того, как он смог вытащить пистолет, и старлей инстинктивно подставил под удар руку, обмотанную остатком провода. «Хронос»! Время замедляется, и Саша с ужасом видит, как толстый кабель лопается виток за витком так, как будто это не алюминий в армированной изоляции, а тонкая нитка. Замедления как раз хватает, чтобы отступить до следующего удара.

«Силач»! Выброс адреналина заставляет кровь вскипеть. Удар кулака сворачивает челюсть твари набок. Время действия «Хроноса» почти закончилось, и, приняв рискованное решение, Александр отступает к краю крыши. Зомби попадается на уловку, бьет своей когтистой лапой, пытаясь заставить человека оступиться. Но Саша перехватывает кисть противника и резко дергает, выталкивая себя на крышу и сбрасывая врага вниз.

Кажется, его многострадальный организм начинает потихоньку привыкать к таким выкрутасам хозяина. По крайней мере, Александр еще на ногах. Хотя, возможно, сказался двухдневный отдых. Затравленно осмотревшись, он внезапно понял, что весь бой прошел меньше чем за десяток секунд и противник при этом не издал никакого зова. Черт, да у него все еще есть возможность добраться до профессора!

Не медля, Саша забрался по лестнице на следующую площадку многоуровневой крыши. Абсолютно пустую, за исключением открытого люка в полу, который он, естественно, тут же закрыл. А вот следующий. На участке крыши соседнего корпуса бродили с десяток зараженных. Дверь на крышу была открыта, а рядом с краем, на котором крепилась пожарная лестница, стояли аж четверо.

Отодвинувшись так, чтобы его не заметили, Саша прикинул свои шансы. Противников мало, он всех их уложит меньше чем за тридцать секунд. Но его крайне смущала возможность появления новых врагов. В здании было собрано больше десяти тысяч больных. Если все они превратились в зомби, то очень может быть, что у него просто не будет возможности всех перестрелять. Патронов не хватит.

Собравшись с силами, он вновь подполз к краю. В голове рождались варианты один страннее другого: например, спуститься на этаж, там, пробежав по коридору, вылезти на лестницу, или перебраться с лестницы по подоконникам на внешней стороне, или…

А что толку? После того как он доберется до профессора, им в любом случае нужно будет выбираться с нее. Саша не очень понимал, почему зомби не лезут за профессором сами, но это было ему только на руку.

Значит, нужно было зачистить эту крышу, предварительно закрыв дверь на лестничную клетку. В принципе, это возможно, особенно учитывая, что предыдущие две двери он закрыл и там зомби было не так много. Нужно рискнуть. Пора.

Расстояние от него до дальнего зомби было около ста метров, ближайший же находился в паре метров под ним. Нужно десять выстрелов. И десять попаданий. А еще неплохо было бы

определить, есть ли у него хоть какой-нибудь запас ресурсов организма, чтобы в случае чего он мог отбиться.

Развернув интерфейс, Саша открыл панель персонажа.

«Старший лейтенант, Александр Сухов.

Сила 74 % (снижение 15 %)

Ловкость 55 % (снижение 20 %)

Интеллект 60 % (снижение 10 %)

Восприятие 82 % (снижение 10 %)

Выносливость 45 % (снижение 20 %)

Доступные навыки: Силач (доступно, запас адреналина 51 %), Хронос (применение опасно, возможно невосполнимое снижение характеристик), Рывок (применение не эффективно), Марксмен (доступно, усталость глаз 21 %)».

Есть ресурс. Более того, судя по характеристикам, несмотря на снижение, он смог прокачать «Силу», «Ловкость» и «Восприятие». Только «Интеллект» остался без изменений, что, в принципе, было логично: книг он сейчас не читал, теорию не штудировал. Да и когда тебя бьют по мозгам, на них это не особенно положительно влияет.

Но главное, запас был, была возможность в случае чего повторно использовать все, кроме «Хроноса». Хотя и его можно было применить с риском для жизни. Ну, или характеристик, что в его случае, по сути, одно и то же. Глубоко вздохнув и сосредоточившись, Саша решил, что не будет понапрасну рисковать.

«Марксмен»! Зрение фокусируется, становится четче и будто вытягивается в туннель вокруг мушки. Цвета делаются ярче, а изображение контрастнее. Выстрел! Дальний зомби не успевает вскрикнуть, пуля разбивает ему череп, проходя насквозь.

Выстрел! Саша делает его на одном дыхании с предыдущим. Гильза, крутясь, вырывается из пистолета и отлетает в сторону. Цель поражена. Выстрел! Зомби падают один за другим. Теперь уже Александр стреляет не по расстоянию, он ловит в прицел тех, кто набирает в грудь воздух, собираясь позвать на помощь.

Но даже десять точных выстрелов подряд не могли дать стопроцентный результат. Голоса зараженных разносятся над больницей. Теперь нет смысла прятаться. Спрыгивая на крышу, старлей ловит в прицел дверь, ведущую вниз. Нужно закрыть ее, срочно, несмотря ни на что. Нет времени заниматься оставшимися двумя зомби, главное сейчас – отрезать подкрепление.

Уже на половине пути Саша понял, что не успевает. В темноте лестничного пролета появляется первая пара фиолетовых глаз. Враг несется с невероятной скоростью, как будто врубив

«Рывок»…

А чем он, черт возьми, хуже? Выдохнуть, прицелиться. Палец привычно нажимает на спуск, и порох, воспламеняясь, выталкивает вперед твердый металлический сердечник, окруженный биметаллом. Пуля находит свою цель, пробивая зомби шею. Это не убивает его, но противник заваливается назад и падает, увлекая за собой нескольких бегущих за ним. Результат более чем достойный.

Саша, прислонившись спиной, захлопнул дверь прямо под носом у подоспевших монстров. Иллюзия надежности тонкого железа развеялась в то же мгновение, как черные когти пробили дыру рядом с его головой. Буквально в паре миллиметров от шеи. Затравленно озираясь, Александр подставил ботинок, подпирая дверь.

Он оглянулся как раз вовремя, чтобы увидеть, что два пропущенных зомби несутся на него во всю прыть. Решив не экономить патроны, он всадил по паре пуль в каждого. Бутоны, в которые разворачивались внутри черепов сердцевины пуль, выходили из ран здоровенными фонтанами крови и плоти. Оставляя многосантиметровые дыры.

Теперь у него было несколько секунд, чтобы позаботиться о двери, пока оставшаяся десятка с других уголков крыши не забралась сюда. Металл был недостаточно крепким, чтобы выдержать удар когтей зомби, но слишком толстым, чтобы они могли его разорвать. А значит, нужно было сделать так, чтобы сама дверь не открылась.

Саша осмотрел ручку, косяк, бетонную коробку. Зацепиться взгляду было особенно не за что. Ни открутить, ни обломать ручку не получалось. А последнее и вовсе было бесполезным. Оставалось только подпереть чем-то дверь. Вот только чем? Он мог бы подтащить одно из тел, но веса одного зомбированного явно не хватило бы. Трубки антенн были слишком ломки, а оторвать и подтащить блок кондиционера он бы не смог при всем желании.

Пока он перебирал варианты, количество дыр в двери значительно увеличилось. Посередине постепенно образовалась дыра размером в несколько сантиметров. Выругавшись, Саша снял с плеча винтовку и, зарядив тяжелый противоматериальный патрон, выстрелил в упор. Это остановило атаки на несколько мгновений, но новые зараженные уже поднимались по телам павших.

Выругавшись, Саша еще раз поднял винтовку. Но остановился в задумчивости. Несмотря на свою легкость, винтовка была выполнена по технологиям, обеспечивающим ей чрезвычайную

надежность. Так что, если он использует ее как подпорку, она точно выдержит. Но не погибнет ли он от лап другого, не менее страшного зверя? Не задушит ли его жаба?

Он хоть и колебался, но делал это не долго. Жизнь стоила любого оружия. Взяв на изготовку пистолет, он прислонил винтовку к двери, а затем скрепя сердце несколько раз пнул по срезу ствола, чтобы сделать как можно более надежный упор. Отступив на метр, Саша с удовольствием наблюдал, как зомби рвутся наружу, но ничего не могут сделать.

Аккуратно, но быстро пройдя по периметру крыши, Александр отметил, что других зараженных на ней нет, а те, что есть, уже повержены. Подойдя к краю, он взглянул вниз, там, на пожарной лестнице, как и полчаса назад, сидел Агросов.

– Профессор! – крикнул старлей, свешиваясь через край. – Поднимайтесь, тут все чисто!

– Не могу! – ответил тот, подняв голову. – Мне нужна ваша помощь!

– Я спускаюсь! – сказал Саша, пробуя перекладины. Он начал быстро слезать вниз и уже через минуту был на маленьком промежуточном пролете, на котором сидел академик. – В чем дело? Вы повредили ногу?

– Нет. Но я не могу уйти, – начал Агросов. – Вы не понимаете, молодой человек. Мне нужны мои записи.

– Зачем они вам?

– Там все наблюдения по зараженным наномашинами: как они восстанавливались, как у них начинал работать мозг! Если вам наплевать на научную и врачебную ценность, представьте, как это может помочь в борьбе вам или вашим начальникам и сослуживцам.

– Хорошо, – кивнул Саша, а про себя смачно выматерился. Собеседник был абсолютно прав, любые сведения, говорящие о том, как можно победить этих тварей, ценны. Ценны до чрезвычайности. – Где ваши бумаги?

– Вон в том окне, – проговорил профессор, показывая окно на этаж ниже и чуть правее. – Я уже почти все собрал, как вдруг они ворвались в кабинет и убили охрану. Похоже, ребята спасли меня ценой своих жизней, за что я им безумно благодарен.

– Но это их не вернет, – спокойно закончил за него Александр. – Сколько там было врагов?

– Десятки, может, сотня, – ответил профессор. Старлей кивнул и начал спускаться вниз. Когда он уже углубился на корпус, тот крикнул вдогонку: – Обязательно возьмите документы со стола! Там может оказаться самое важное.

Опустившись до уровня этажа, Саша аккуратно заглянул в

открытое окно. Противников было четверо. И они смотрели прямо на него. Если бы он спустился к самому окну, как планировал, зомби, вероятно, сразу бы на него напали. Но лейтенант благоразумно свесился сверху, и они просто не могли до него достать.

– Ну, привет, – пробормотал Александр, доставая пистолет. – Сегодня на ужин дыня простреленная, мясистая. Вот только не у вас, дорогие, вы сегодня главные блюда. – Он прицелился, и зомби, сообразив, что сейчас будет, быстро отскочили в сторону. – Интересно девки пляшут. Хотя у других, наверное, хоть мизерный шанс был, но вам я его не оставлю, у меня сегодня важный день, и я обещал вернуться.

Привязав себя ремнем к лестнице, Саша перевернулся вниз головой, а потом уперся в перила, вставая почти под девяносто градусов. Зараженные не были готовы к такому повороту событий и попробовали сбежать из комнаты, но пули оказались быстрее. Одного за другим лейтенант уложил их еще до того, как зомби достигли выломанной пластиковой двери, выполненной под дерево.

Быстро развязав узел, Александр забрался внутрь. Просторный кабинет оказался завален бумагами, но главных, по словам профессора, документов на столе не было. Не скрываясь, старлей быстро подошел к столу и, подобрав с трупа одного из солдат рюкзак, огляделся, нужно было срочно найти записи. Шум в коридоре не оставлял особого выбора, Саша похватал все, что попадалось ему под руку, как придется запихивая в сумку.

Первая партия зомби застала его поднимающим автомат с тела бойца. Он уйдет, но сначала заберет с собой нескольких тварей, отомстит за своих ребят. Бегущий на него зараженный получил короткую очередь в оскалившуюся морду. Пули легли кучно, превратив череп в котелок с хорошо перемешанным содержимым. Второй свалился следом, и, хотя здесь попадание не было столь показательным, Саша довольно улыбнулся.

Впрочем, радость тут же слетела с его лица, когда он понял, что с рюкзаком, автоматом и наседающими зомби будет несколько проблематично выбираться на пожарную лестницу. Отступая и одновременно отстреливаясь, он краем глаза заметил нечто странное. Зараженные, казалось, слегка поумнели. Они больше не лезли в проход по одному, хотя Саша заметил уже семь голов, то и дело выглядывающих из коридора.

Думать о том, что происходит с этими тварями, было некогда. Выпустив последнюю длинную очередь и отогнав от косяка зомби, Саша откинул бесполезный автомат и, встав на подоконник, прыгнул. Пальцы судорожно вцепились в

металлические перекладины, а спустя мгновение из окна чуть не выскочил зараженный. Быстро перебирая руками и ногами, Александр поднялся на недосягаемую для них высоту. Во взгляде зомби, провожавшего его глазами, читалась детская обида.

– Я достал ваши документы, – сказал Саша, передавая рюкзак профессору. – Теперь давайте выбираться отсюда.

– Подождите. Я должен проверить, все ли бумаги на месте, – сказал Агросов, расстегивая молнию.

– И что будет, если некоторых документов нет? – спросил старлей, глядя на собеседника.

– Нужно спуститься и забрать их! – уверенно ответил профессор.

– Вы как хотите, а я сейчас туда не полезу, – отрицательно покачал головой Александр. – Их там сейчас больше двадцати, и по первому же зову прибежит еще сотня или тысяча. А у меня восемьдесят патронов. Нам еще вернуться надо, ну и наверху нас, скорее всего, уже ждут.

– Подмога? – с надеждой в голосе спросил Агросов.

– Нет, зомби. Их там около десятка, но я от них отгородился, – недобро улыбнулся Саша. – Так что там еще предстоит подраться, хоть и недолго.

– А что, если их там больше десяти? – Было понятно, что профессору откровенно страшно.

– Не волнуйтесь, если вы останетесь здесь, конец будет еще печальнее, вы умрете с голоду. – Ученый хотел что-то сказать, но он переборол себя, лишь аккуратнее сложил документы в рюкзак и надел его на спину. – Давайте я его понесу?

– Нет, спасибо. Вы все равно без меня их не расшифруете, – отказался от помощи академик. – Вы идете первым?

– Безусловно, – кивнул Саша, затем проверил патроны, переложил поближе магазины. – Следуйте за мной. – Быстро карабкаясь по лестнице, старлей внимательно наблюдал за краем крыши. Если бы зомби проникли туда, то, очевидно, сейчас их головы заинтересованно высовывались бы сверху. Однако все было на удивление спокойно. Выглянув на пролет, Александр довольно улыбнулся. На крыше было чисто, зараженные не смогли пробить дверь и отступили.

– Что здесь произошло? – удивленно спросил Агросов, увидев дырявую дверь.

– Они пытались здесь пройти, когда я дверь закрыл, – ответил лейтенант, поднимаясь по лестнице на следующий участок. Оглядевшись, он подергал дверцу люка. С той стороны недовольно засвиристели, но это было неважно. Подойдя к следующему краю, Саша, к своему разочарованию, увидел

пятерку ждущих их внизу зомби и открытую дверь. На следующей крыше тоже были зараженные, но доступен ли проход, отсюда разглядеть не получилось. – М-да…

– Что случилось?

– Из пистолета до той крыши не достать, а если будем подниматься, не устранив их, они просто сожрут нас наверху. Мне бы винтовку, – начал было Саша, а затем оглянулся. Его винтовка ждала его. Нужно было только спуститься и забрать. Ну и еще успеть добежать до лестницы. – Я сейчас вернусь.

Спустившись обратно и подойдя к двери, Александр заметил, что дыра стала еще больше и теперь в нее вполне могла протиснуться голова или рука. Были бы эти твари чуть умнее, могли бы убрать упор. Подняв пистолет, он несколько раз выстрелил внутрь лестничной клетки. Раздались крики и стоны, щедро приправленные стрекотанием.

Взяв в руку винтовку, он с силой надавил на дверь, высвобождая упор, а затем, оттолкнувшись, побежал к спасительной лестнице. Ему казалось, что он движется очень быстро, но жадное дыхание, доносившееся сзади, утверждало обратное. Казалось, что противнику врубили ускорение. Точно! «Рывок»! Электрический импульс подстегнул его мышцы, заставляя двукратно ускориться. Наверх он буквально взлетел.

Успокаивая дыхание, Саша лег на край крыши, разложил сошки и, уже совсем отдышавшись, открыл прицел. Только перед выстрелом он вспомнил о том, что это сейчас может быть опасно, и, достав из пенала в прикладе шомпол, прочистил ствол и затворную группу. Проверил кривизну ствола – кажется, теперь все было в норме.

Сделав глубокий вдох и выдох, он выстрелил. Пуля попала точно в перекрестие прицела, с учетом введенных ранее поправок. Не спеша, отдыхая, Александр перебил всех зараженных, что были на крыше. Мощный патрон, предназначенный для пробивания тяжелых бронежилетов и легких боевых доспехов, был избыточен для стрельбы по незащищенным целям. Так что их буквально разрывало на куски. Когда с дальними противниками было покончено, лейтенант встал и заглянул через край.

Два десятка зараженных караулили их внизу. Свистя и постанывая, они переминались с ноги на ногу, тянулись вверх, противно скребя по стенам когтями и оставляя глубокие следы. Была бы у него граната, можно было бы их всех если и не убить, то вывести из строя. Пробежав в надежде по карманам и подсумкам, он убедился, что гранат не было.

– Черт с ним, – тихо пробормотал Александр. – Значит, так, я сейчас перебью этих и постараюсь задержать следующих, а ваша

задача добежать до лестницы на противоположной стороне и забраться наверх. Понятно?

– Понятно, – кивнул Агросов. – А если там тоже зомби?

– Мы с вами проверили, их там нет. Да и в любом случае, если не подниметесь, умрете. Они нас тогда просто зажмут.

– Хорошо, – кивнул профессор.

Александр взял пистолет и спокойно и деловито, одного за другим, начал уничтожать зараженных. Пистолетная пуля была, безусловно, легче, чем винтовочная, и даже в голову убивала не каждый раз, но и этого вполне достаточно. Вскоре к ним начали присоединяться зомби, выбегающие из дверей, но патронов еще хватало, и пули летали быстрее, чем зараженные бегали.

– Вперед! – крикнул Саша, подталкивая Агросова к лестнице. Как только он спустился, лейтенант добил последнюю тварь, которую видел, а потом быстро слетел вниз. Короткая дистанция казалась вечностью, академик бежал, как мог быстро, вот только выходило у него не очень. Плюнув на последствия, Александр врубил «Силача» и, подхватив профессора на руки, помчался вперед, однако зомби были все равно быстрее. «Рывок»!

Ничего не происходит, только в интерфейсе мигает красная надпись: «Возможны спазмы и судороги, повреждения тканей, продолжить?» Да, да, черт возьми. «Рывок»! И он вновь летит по крыше, даже с такой ношей на руках.

Когда до лестницы оставалось метров пять, нога предательски подвернулась, внутри что-то хрустнуло, и он упал. Боль была просто адская. В глазах стояла красная пелена. Но даже сквозь нее Саша видел быстро приближающихся зомби и их яркие фиолетовые глаза.

– Бегите! – сказал он профессору, ложась на спину и ловя на мушку первого врага.

Глава 12
Выход

– Я говорю, бросьте! – крикнул Саша Агросову еще раз, но тот настойчиво тянул его к лестнице. Пять метров можно было и допрыгать, если бы нога не взрывалась болью при каждом движении. Понимая, что лучше стрелять реже, но укладывать кучнее, Александр нажимал на курок только тогда, когда был уверен, что убьет. Перед глазами все плыло, так что попадал он все равно лишь раз из двух, но, надо отдать должное профессору, несмотря на возраст, мужчина дотащил его меньше чем за минуту. Или за двадцать шесть выстрелов, если считать временем, которое было актуально для старлея.

– Быстрее, я подсажу! – сказал Агросов, приподнимая Сашу и прислоняя его к лестнице.

– Вы первый, сверху меня подтяните, не спорьте.

– Чертова молодежь, – проговорил профессор, залезая наверх. Саша оглянулся. Пять зомби, они меньше чем в десяти метрах, не успеть. Выстрел. Четыре. Выдохнуть. Три. Новая группа вылезает из дверей. Теперь их восемь. Да так они никогда не кончатся. Нужен выход. «Силач»? Нет адреналина. С «Рывком» он уже доигрался. «Марксмен»!

Прицел перестает дрожать, мушка быстрее ловит противников, выстрел – труп. Двенадцать патронов. Двенадцать валяющихся на крыше зомби. Выдохнув, он напоследок выстрелил еще раз в проем двери и полез на лестницу. Все мышцы болели после многократной перегрузки, а нога, черт, он даже не знал, открытый или закрытый у него перелом.

Когда до верха оставалась пара ступеней, профессор взял его за транспортную лямку и потащил наверх. К счастью, на этом участке было тихо. Дверь надежно закрыта, а оставшиеся зомби спустились вслед за Александром. Можно было передохнуть.

– Простите, но я должен это сделать, – пробормотал Агросов, расстегивая молнию на штанине. – Дьявол. Я уже лет двадцать в травме не работал. Так что терпите, будет больно. – Профессор что-то дернул, надавил, и Саша вырубился от дикой боли.

Он очнулся от холода и мокрых капель на лице. Сентябрьский дождь на Сахалине не самая приятная вещь. Но вот боли не было. Даже нога ныла лишь слегка. Открыв глаза, старлей понял, что прошло часа два. Оглянувшись, он увидел жующего ИРПБ профессора.

– Сколько я спал? – спросил Александр.

– А, с пробуждением! – повернулся к нему врач. – Недолго, часа полтора.

– Что вы сделали, боли совсем не чувствую.

– Это что, жалоба? – улыбнулся профессор. – Просто хорошо шину поставил и вколол обезболивающее из аптечки. Они у тебя были, просто не сработали автоматически.

– Да, с техникой сейчас беда. – Саша приподнялся на локтях. Нога была привязана к винтовке лямками от рюкзака, сама рана забинтована.

– Опухать начнет часа через четыре, – заметил его взгляд Агросов. – Так что до этого момента желательно перебраться в нормальное место.

– Значит, будем спускаться, – кивнув, сказал лейтенант и с помощью врача поднялся.

– Куда спускаться? – спросил, придерживая его, профессор. – Вы видели, что там творится? Это же апокалипсис!

– Это точно, но несколькими этажами ниже есть отгороженное отделение, там можно будет передохнуть, – сморщившись от боли, проговорил Александр. Хочешь не хочешь, а двигаться надо.

– Уверен, что нормально себя чувствуешь? – удивился врач, все еще придерживая его под руку. – Если на лестнице сознание потеряешь, я тебя не удержу.

– Можно подумать, у меня выбор есть, – ответил Саша, начиная спускаться по лестнице. Движения давались с трудом, но вниз не вверх, так что путь был значительно легче. – Кристи! – крикнул он, спустившись на пару этажей. – Выгляни в окошко, дам тебе горошка.

– Мы здесь, – отозвалась девушка, высовываясь из окна на пару этажей ниже. Затем увидела болтающуюся ногу. – Ты в порядке? Помощь нужна?

– «Нет» на оба вопроса. Сейчас спустимся. – Старлей медленно слезал, стараясь, чтобы у него всегда было как минимум две точки опоры. Когда он опустился на нужный уровень, крепкие мужские руки затащили его внутрь.

– Как вы, лейтенант? – спросил один из бойцов.

– Че ж вы так шаблонно. Затаскивайте профессора, – ответил Александр, с удовольствием ложась на предложенную кушетку.

– Наташа, автодоки в хирургии еще работают? – спросил Агросов, все еще сидя на подоконнике.

– Да, конечно, сейчас подготовлю, – кивнула одна из медсестер и быстро убежала по коридору.

– Ну вот и отлично. Соберем твою кость по кусочкам, склеим, – похлопал врач по бедру Саши. – Как новенький ты,

конечно, не будешь, но ходить сможешь уже сегодня. На ноге будет внутренний жгут и пара штырей. Они потом с костью в одно целое превратятся. Пожелания есть?

– Хорошо, – кивнул он. – Нужно как-то подать сигнал, что мы еще живы. Если есть горючие материалы, можете костер развести на крыше.

– Думаете, приедут? – с надеждой спросил солдат.

– Мы гвардия, мы своих не бросаем, – с нажимом сказал Александр, а сам подумал, что за профессором точно приедут, раз одну группу послали. Ну и их заберут, по остаточному принципу.

Сестра принесла флакон с наркозом и, приложив маску ко рту и носу, выжидающе взглянула на него. Пару секунд он еще был в сознании, но мир быстро померк, не оставив после себя даже тени. Полная чернота, обступившая его со всех сторон, регулярно окрашивалась в разные цвета. Краски боли, спокойствия, переживаний.

– Подъем, лейтенант, – тряся его за плечо, сказал знакомый голос. Саша с трудом открыл глаза и посмотрел на говорящего. Капитан стоял у его изголовья. – Вставай. Тебя ждем.

– Так точно, – не соображая, поднялся с кушетки старлей и в этот момент понял, что он стоит, нормально стоит, на обеих ногах. – Я что, сплю? – спросил он, глядя на Сергея, одетого в легкий боевой доспех. Тот, вздохнув, отвесил вояке тяжелую отеческую оплеуху, от которой Александр чуть не упал, потеряв равновесие.

– Ну что, спишь?

– Никак нет, Сергей Тимурович!

– То-то же, – кивнул капитан. – Быстро на выход, и не забудь одеться.

– Есть! – козырнул старлей и, осмотрев себя, громко выругался. Он был в больничном халате на голое тело. Одна нога, хоть и не болела, была в полтора раза толще второй. Одежда нашлась тут же, на стуле, но для того чтобы надеть на ногу штаны, их пришлось расстегнуть везде, где это было возможно. Специальная медицинская молния, доходившая до паха, была сейчас как раз к месту.

С трудом облачившись в полевую форму, Александр вышел в коридор. На этаже было почти пусто; кроме начальника, обсуждающего что-то с медсестрой, он никого не увидел. А вот слышно было прекрасно. То и дело с улицы доносились выстрелы и крики. Выглянув из окна, он увидел три БТРа, стоящих люк к люку, они отстреливались от периодически набегающих с разных сторон зомби.

– Сухов? Быстро спускайся, – крикнул, отвлекаясь на секунду

от разговора, капитан.

– Сэр, у меня есть важная информация! – Саша начал лихорадочно соображать, с чего начать. – Они достаточно разумны, чтобы устраивать засады, вести патрулирование и…

– Мы все это уже знаем, – раздраженно скривил губы Сергей. – Как и то, что выстрел в голову их убивает далеко не всегда.

– В смысле – «не всегда»? – не понял лейтенант.

– А, так ты еще не в курсе. Ну сходи, выгляни в коридор и вспомни, сколько там должно быть трупов, – кивнул в сторону коридора капитан, возвращаясь к своему разговору.

Саша в недоумении подошел к двери, за которой несколько часов назад происходило кровавое сражение. Там, в толпе зараженных, погиб Костя. Выглянув в небольшое окошко, он не поверил своим глазам. Коридор был почти пуст. Десятка два тел валялись на полу, но он мог поспорить на что угодно, что сам пристрелил в этом месте не меньше пятидесяти тварей.

– Как же это? – только и смог пробормотать он. Среди зомби Александр увидел останки друга. Защитного цвета бронекостюм выделял его на фоне красных пятен врагов. Лейтенант погиб в самой гуще боя, отдав свою жизнь за товарищей.

– Ну что? Насмотрелся? – спросил Сергей, подходя сзади.

– Капитан, можно вытащить оттуда наших? Похоронить.

– Нет. Черт его знает, не притаились ли там эти твари, уходим.

– А как же доспех? – не унимался старлей. – Давайте достанем хотя бы Костю. А с ним и костюм.

– Нет, – с нажимом ответил капитан, но, увидев, как Саша повесил голову, понимающе кивнул. – Нельзя, парень. Если там засада, потеряем больше, чем найдем. Уходим.

– Есть, – согласился Александр, направляясь к лестнице.

Настроение было препаршивое. Кроме мата, в голову ничего не лезло. Даже винтовка, мерно бившая по спине при каждом движении, больше раздражала, чем радовала. Спустившись на пятачок, окруженный бронетранспортерами, Саша забрался в ближайший. Мест в БТРе не было, сидели буквально друг на друге. Но, увидев раненого офицера, солдатики сгрудились, высвобождая ему сиденье.

– Садитесь, товарищ лейтенант, – сказал младший сержант.

– Спасибо, братцы, – поблагодарил он, снимая винтовку и располагаясь. – А где же вас столько понабрали? В больнице же всего человек шесть выжило.

– Так это транспорт жизни, – улыбнулся сидящей в дальнем углу стрелок. – По всему городу колесим, собираем. Сейчас,

наверное, уже обратно поедем, места совсем нет.

– И гражданских собираете? – с надеждой спросил Саша, хотя ответ уже знал.

– Нет, – нахмурившись, ответил боец. – Не положено, только своих.

– Вот же ж жопа нас ждет при таком подходе, – пробормотал Александр, откидываясь на сиденье. А потом задумался. – Постучи водителю!

– Есть, – не понимая зачем, кивнул солдат и постучал в перегородку.

– Чего тарабаните? – высунулась в маленькое открывшееся окошко недовольная физиономия.

– Сержант, как только тронемся, остановите БТР у военных грузовиков, – приказным тоном сказал старлей.

– Так приказа нет. Товарищ лейтенант, зачем вам это?

– Во-первых, не лейтенант, а старший лейтенант, а во-вторых, мы должны вывезти как можно больше техники.

– Так водителей нет, – не унимался мехвод.

– Я сам за руль сяду. Мне нужна группа, три человека, добровольцы, кто со мной поедет?

– Мы двое, – быстро сказал мужчина, которого Александр уже где-то видел. Точно! Он был с ним в больнице. – Знаем, что своих не бросаете, да и как стреляете, видели, так что мы с вами.

– Тогда мы тоже, – кивнул сержант. – Нас трое.

– Хорошо, – удовлетворенно посмотрел старлей. – Меня зовут Александр Сухов, будем знакомы, проверьте автоматы, патроны, мне нужно будет минуты две на то, чтобы двигатель завести, ну и надо проверить кузов так, чтобы в нем лишних пассажиров не было. Сержант, принимайте командование.

– Есть, – кивнул служивый, начав осмотр вооружения. Саша же пробежал рукой по заботливо уложенным магазинам к пистолету. Автомат ему сейчас, конечно, тоже не помешал бы, но он, в конце концов, будет только рулить, а значит, хватит и короткоствола.

– Поступил приказ трогаться! – крикнул водитель, и БТР двинулся вслед за ведущими, а затем, вильнув в сторону, остановился у колонны грузовиков. – На выход!

Выскочили все. Прикрывали кто как мог, но даже этого напора было более чем достаточно. Потоки зомби, основательно прореженные пулеметами, стали совсем жидкими. Но из-за угла то и дело появлялись несколько противников, которых тут же расстреливали бойцы.

– Сержант, проверить кузов, трое внутрь, двое в кабину, – хромая, отдал распоряжение Саша. – Быстрее закончим, быстрее

поедем.

– Мать твою, Сухов! Я тебя на ствол намотаю и парадным флажком украшу, ты что делаешь?! – выпалил скороговоркой капитан, высовываясь из впередиидущего БТРа, которому пришлось сдать назад.

– Реквизирую транспорт, командир! – крикнул, не отвлекаясь, старлей. – Они на ходу, так что их, бросать теперь?

– Разжалую! – заорал было начальник, а потом как-то притих. – Водители и механики есть? – крикнул он уже совсем другим голосом. Нашлось трое. И капитан с сожалением посмотрел на ряд грузовиков, которые так или иначе придется оставить. Больше десяти машин стояли бесхозными. – Пошли за мной, – скомандовал он, ведя группу к грузовикам.

Александр тем временем завел двигатель. Ковыляя, он обошел машину и с трудом забрался в водительское кресло. Мотор работал как часы, питание было, и даже аккумулятор в предыдущих поездках успел зарядиться почти наполовину. В кузове прозвучало несколько выстрелов. Затем в кабину просунулся довольный сержант.

– Все чисто, лейтенант, – сказал он, улыбаясь. – Мы там еще и припасы нашли: ИРПБ, сухпаи, даже патроны.

– Отлично. Нам все это пригодится, – кивнул Саша, выглядывая из окна. – Сергей Тимурович! Разрешите рацпредложение?

– Разрешаю, – ответил капитан, прикрывающий механика, заводящего соседний грузовик. – Говори.

– Давайте соберем гражданских по дороге? Выживших. К нам в машины человек триста влезет, и даже если это не бойцы будут, то…

– Можешь не продолжать, – хмуро сказал начальник. – Черт, что мы, не люди? Хорошо. Но только пока у БТРов есть боеприпасы. Все слышали? Мы едем собирать живых!

При этих словах бойцы воодушевились. Спасение своих, конечно, дело важное, но спасение невинных – благородное. Да и не выжить военным без гражданских, это понимали все. Один за другим заводились двигатели, и вот уже колонна из четырех грузовиков и трех БТРов ехала по улицам Сахалинска. Солдат распределили так, чтобы на каждый грузовик приходилось как минимум четыре человека. Кабина у Саши освободилась, и к нему подсела довольная Кристина. Боеприпасов было в достатке. Топлива тоже.

– Проходит экстренная эвакуация! Не выходите из своих квартир, пока к дверям не подойдет группа спасения! – вещал в мегафон капитан. – Если вы живы, откройте окно и помашите

любой тряпкой, мы придем за вами! Не берите с собой ничего, кроме верхней одежды, еда, вода и медикаменты есть на базе. Повторяю, проходит экстренная эвакуация!

Почти в каждом доме были выжившие. Но не много. Обычно пара семей на десятиэтажное здание. Однако грузовики быстро заполнялись. Группа спасения из восьми человек во главе с капитаном Гарифзяновым поднималась на верхние этажи, а потом медленно спускалась, собирая людей. Некоторых приходилось выносить на руках, так они ослабли.

Один раз Александр с ужасом заметил маленькую ручку, которая махала платочком в окне шестого этажа, не в состоянии открыть створку. Спустя несколько минут Сергей вытащил из подъезда маленького мальчика лет четырех. Выражение лица капитана было таким, что не хотелось расспрашивать о случившемся. И так было понятно. Родители погибли во время теракта, остался только ребенок. Как он выжил за эту неделю, Александр старался даже не думать. Главное, выжил.

С этого момента они просто проверяли каждую квартиру. Даже из машины было слышно, как стучали в двери, звали. Не прекращая, работал мегафон. За полчаса они проехали около квартала и собрали почти триста человек. Зомби, привлеченные звуком сирены, быстро уничтожались, но с каждым новым подъездом лица бойцов становились все более и более хмурыми.

– Можно я тут посижу? – спросил сержант, заглянув в кабину, когда вернулся из очередного рейда.

– Можно, залазь, – утвердительно кивнул Александр. – О чем-то спросить хочешь?

– Не то что спросить, – замялся военный. – Тяжело.

– Что тяжело? Зараженных в домах много?

– Да нет, они там по квартирам сидят, и отличить живых от зомби легко.

– А что тогда?

– Понимаете. Они там с семьями, с мертвыми родственниками, с детьми, – промямлил сержант, чувствовалось, что его силы на исходе. – Не могу больше.

– Понятно. Сиди здесь, в следующий раз я сам группу поведу, – кивнул Саша.

– Ты чего удумал? – спросила его Кристина, широко раскрыв глаза. – У тебя нога не срослась, только восстановили кость и шину поставили, тебе еще неделю лежать надо.

– На том свете отлежусь, – отмахнулся старлей, останавливая грузовик у очередного дома. – Давай автомат, сержант.

– Не могу. Я с вами пойду, – отрицательно покачал головой тот. – Даже не просите.

– Ну как хочешь, – прокряхтел Саша, вылезая из кабины.

– Ты куда собрался, Сухов? – мрачно спросил капитан. – Чего тебе все не сидится?

– Спасать людей, – просто ответил Александр. – Или вам лишние пара рук и ствол?

– Не лишние, но кто машину поведет, если ты погибнешь?

– Так там вроде ничего опасного? – скорее утвердительно, чем спрашивая, сказал Александр.

– Ладно, черт с ним, но пойдешь в моей группе.

– Разрешите со своими пойти?

– С твоими? – удивился командир, но потом, взглянув на окруживших старлея бойцов, кивнул. – Идите, ваш подъезд третий.

– Есть! – козырнул Саша и поковылял к указанному месту. Отработанным движением один из бойцов вскрыл металлическую дверь. Пережитки прошлого, когда воров боялись все или почти все. В большинстве квартир были уже не железные, а композитные тепловые двери, служащие скорее для сохранения температуры в квартире, чем защищающие от проникновения. Достаточно было сильного пинка, чтобы такие открыть.

– Идет эвакуация! Приготовьтесь! Соберите только самое важное! – громко кричал голосистый боец. Остальные стучали в двери. – Не берите лишнего, сейчас мы поднимемся, будьте готовы к эвакуации, когда мы спустимся!

– Слушайте, – сказал сержант, пока голосистый переводил дух. Александр напряг слух. Сначала он ожидал трелей и пения зомбированных. Но затем понял, услышав то, что пробрало его до дрожи в костях. Скрежет. Скрежет раздираемой когтями обшивки, он раздавался почти от каждой двери. Сержант понимающе посмотрел на вздрогнувшего старлея, а потом пометил двери красным маркером, крест-накрест проведя две большие линии. – И так в каждом подъезде.

– Многовато, – пробормотал Александр. – Молодцы, что отмечаете. Возможно, нам еще придется вернуться в такие дома.

– Зачем? – не понял солдат.

– За припасами. Все заводы и промышленность в параличе, сколько мы продержимся на запасах, которые есть на базе? Не уверен, что долго.

– Блин. О таком я не подумал, – с ужасом в глазах сказал сержант. – Пойдемте выше.

На каждом этаже ситуация повторялась. Они кричали, стучали, звали. А потом, дойдя до самого верха и отметив все двери с зараженными, начали вскрывать квартиры, на которых не было знака опасности. К сожалению или к счастью, но одиноких

детей в подъезде не было. Зато были живые. Женщины и мужчины встречали их со слезами радости на глазах. Какая-то девчонка бросилась на солдат, целуя одного за другим и причитая, что всем даст. Что даст, никто не понял, учитывая, что вещей у нее с собой почти не было. Но это и неважно.

Когда они вышли наружу, Саша пересчитал улов. Три женщины, одна с ребенком. Один мужчина. Пятеро. На сто квартир. Он мог выразить это только одним словом. Очень емким и коротким. Вот только оно было матерным. Пять выживших и больше половины квартир, на дверях которых пришлось оставить красный предупреждающий крест.

– Сержант, – подозвал военного Александр. – Отметь-ка и наружную дверь, напиши пятьдесят. И крест не забудь.

– Понял, – кивнул солдат, уходя выполнять поручение.

– Ну как, проникся? – спросил вышедший из другого подъезда капитан. Броня его была заляпана кровью. – А это, не обращай внимания. Какой-то зомбак слишком умный попался. Подождал, пока мы сами двери откроем. У меня четверо.

– У меня пятеро, – сухо ответил лейтенант. – Что-то совсем плохо.

– Нет, дорогой, совсем плохо – это когда в частном детском саду учительница зараженная, – хмуро сказал Сергей. Представив последствия, Александр с трудом сдержал рвотные позывы. – Вот! Теперь, кажется, ты понял. Вести дальше можешь?

– Конечно. Сейчас отдышусь только, – сказал, выпрямляясь, старлей.

Апокалипсис. Вот как это называлось. Все остальные слова были либо сильно матерными, либо не отражали сути. А они, получается, живут после него. В постапокалипсисе. И все же, все же они хотя бы умнее этих тварей. Если на каждого живого приходилось по десять зомби, то выходило, что для того, чтобы выжить, им нужно было «всего лишь» убить по десять зараженных. Учитывая наличие огнестрельного оружия и техники, не самая сложная задача.

– Тронулись! – крикнул ведущий колонны, отправляя БТР вперед. Саша забрался в кабину и, заведя двигатель, нажал на педаль газа, и грузовик медленно тронулся вперед. Судя по мини-карте, военная база располагалась в нескольких кварталах от их текущего местоположения. Но они не спешили. Спешить было уже некуда. Останавливаясь у каждого дома, они собирали выживших, все так же работал мегафон, но Александр больше не ходил в рейды. Он думал, думал о том, как они будут жить теперь, после того как привычный мир рухнул.

Спустя час места в грузовиках закончились. БТРы и бойцы

остались эвакуировать гражданских, отстреливая случайных зомби, которых было на удивление мало, а Саша вместе с другими водителями направился прямо к военной части, чтобы оставить там бесценный груз и отправиться за следующей партией.

Глава 13
Светоч

– Не спешим, аккуратнее, – приговаривал Саша Кристине, которая сейчас была за рулем. Последние три дня они почти не отдыхали, мало спали и ели почти всегда только в кабине. Удивляться, правда, было нечему, у всех дел по горло. Водители, строители, техники, аналитики. Ну и, конечно, стрелки, штурмовики и инженеры. Все работали. Только снайперам дела не досталось, благо почти у всех были вторые специальности. А тех, у кого не было, перевели в разнорабочие или «подай-принеси».

Благодаря его инициативе центральная военная часть острова Сахалин была превращена во временный жилой городок. Практически всю территорию базы уставили быстровозводимыми строениями, которые, к счастью, в изобилии хранились на складах. Спасенные жители принимали живейшее участие в жизни миниатюрного города, окруженного высокими бетонными стенами, и если за них не выходить, то и вовсе могло показаться, что все нормально, что апокалипсис не наступил.

Вот только выходить и выезжать приходилось постоянно. Подполковником была организована последовательная полевая работа по спасению выживших. После возвращения с первой партией из шестисот человек они все дальше отъезжали от части, и уже к концу первых суток на территорию было доставлено три тысячи выживших. Количество было столь же впечатляющим, сколь и ужасным. Ведь на каждого спасенного приходилось с десяток зомби. И сотня мертвецов.

Штурмовые спасательные группы уходили в отпускные после каждого рейда. Так распорядилось начальство, и это было правильно. Люди не выдерживали, начинали палить по всем зараженным, независимо от того, представляли они опасность или прятались при виде военных. На жизнь тварей всем было, конечно, плевать, но это привлекало других зомби, а значит, значительно увеличивало расход боеприпасов, которых было хоть и много, но не бесконечно.

Как-то само собой получилось, что на второй день в военной части появились дом терпимости и бар. Танищев закрыл на это глаза, пара капитанов попытались возмутиться, но их отправили в рейд, после которого те полностью поддержали идею. В то же время было строжайше запрещено заниматься развратом и пьянством где бы то ни было, кроме специально отведенных мест.

Выживших в Сахалинске, городе, раскинувшемся от моря до моря, по приблизительным оценкам, было еще около тридцати тысяч. Военная база при всем желании столько вместить не могла. А значит, нужна была новая территория. Достаточно просторная, но в то же время защищенная. Обеспеченная всеми необходимыми ресурсами, включая воду, электричество и еду.

Долгие споры в результате вылились в организацию трех разведывательных экспедиций. Одна отправилась на самый север, вторая в центральную часть, а их послали на юг. Саша и сам считал, что на севере делать абсолютно нечего. Там было холодно, температура на десять градусов ниже. А в плане года это было очень, очень существенно. Плюс на севере было только несколько небольших заводов да пара лабораторий. Еще подводный курорт, Атлантида, но кому он сейчас нужен?

Совсем другое дело на юге. Большой круглогодичный военный и гражданский порт, широкая магистраль до Японии и судостроительный завод. Морские фермы по промышленному выращиванию рыбы тоже могли стать существенным подспорьем. Благо они от ЭМИ и теракта пострадать никак не могли. Так что, когда выбирали пути для экспедиций, Александр первым застолбил лучшее направление. Да и ехать было значительно ближе, всего пятьдесят километров. Час, если бы не зомби и заторы.

Для облегчения дороги военные умельцы подготовили ему прикручивающийся треугольный ковш. Который одинаково хорошо подходил и для расчистки снежных завалов, и для сдвигания с пути умерших электромобилей, да и зомби прекрасно откидывал в сторону. Ему пришлось несколько раз останавливаться для того, чтобы поговорить с местными выжившими, люди спонтанно организовывались перед угрозой зараженных.

В основном выжившие были вооружены подручными средствами да охотничьими ружьями, которых, к слову, было крайне мало. Имелись пистолеты, но тоже немного, в основном их находили в тирах и коллекционных магазинах. Оружейные магазины были разграблены в первые же сутки после того, как зомби стали агрессивны. Учитывая сплоченность зараженных и их необыкновенные навыки регенерации, Александр был крайне удивлен, что люди вообще как-то умудрялись выживать в таких условиях.

Впрочем, это была всего лишь вторая неделя. Десятый день после теракта. А еще сказывалось расстояние. Чем дальше от центра, тем меньше зараженных. С чем это было связано, он до конца не понял, хотя, вспоминая, как все зомби шли к

ретрансляторной вышке, предполагал, что они в большинстве своем в центре.

Сейчас они только отъехали от очередной группы. Дали карту, которых везли три коробки специально для таких целей, объяснили, где и что, вручили отпечатанную в бункере брошюрку по нахождению припасов и самообороне. И конечно, пообещали приехать, когда найдут более безопасное место.

В принципе, если не выходить из высоток, в них было более чем безопасно. По стенам зомби карабкаться не умели, большинство подъездов было оснащено металлическими дверями, а с одним зараженным пятеро взрослых мужчин могли справиться даже без оружия. Достаточно было смастерить длинные копья да чуть наловчиться в их использовании.

Вот только на улицу приходилось выходить. С водой в сентябре проблем не было. Дожди шли регулярно. А вот с теплом были косяки. Конечно, за последнюю сотню лет качество строительных материалов шагнуло далеко вперед, и осенью холод в квартиры почти не проникал. Вот только было это «почти». Ну и еда: еда с неба не сыпалась, ее нужно было искать.

А на улице ситуация была совсем другой. Зомби редко ходили по одному, нападали чаще группами, по несколько особей, быстрые, сильные и ловкие, они значительно превосходили людей во всем. Кроме интеллекта. Так что все старались, как могли. Последняя община, которую они посетили, нашла большую металлическую клетку, находясь внутри которой люди ходили за продуктами. Такой вот зоопарк наоборот.

– Объезжай ее слева, – говорил Саша, чуть придерживая руль. Он решил, что тоже хочет иногда спать, а девушка сама предложила научить ее вождению, тут интересы у них сошлись. Как и во многом другом. В первую же ночь после госпиталя они на протяжении нескольких часов проверяли выносливость друг друга и в конце уснули абсолютно удовлетворенные. Хоть и дали им поспать после этого испытания всего часа четыре. – Вот так, умница, а теперь справа.

– Слушай, я уже, по-моему, неплохо вожу, тебе так не кажется? – спросила Кристина, объезжая очередную машину, оставшуюся после ЭМИ на середине автострады.

– Ну, скажем так, у тебя получается водить гораздо лучше, чем у меня штопать людей, – уклончиво ответил Саша. Хотя успехи по вождению у девушки были очевидны, управлять грузовиком самостоятельно ей было еще рано. Особенно в предзакатных сумерках.

– Понятно. Не хочешь обидеть, но при этом не готов доверить, – вздохнула Кристина. – Ладно, что уж поделать. Буду

считать это комплиментом.

– Вот тебе настоящий комплимент, ты очень быстро учишься.

– Ну, ты-то вообще не учился, а водишь, – чуть расстроенно сказала она.

– У меня интерфейс работает, а у тебя нет, – заметил Александр.

– Да уж, чудо чудное, диво дивное, – улыбнулась девушка. – Все же нам всем повезло, что он у тебя нормально не заработал, иначе с вероятностью девяносто пять процентов ты был бы уже мертв.

– Ну хоть зомби среди военных нет, – согласился Саша. – Представляешь, зараженный в боевом доспехе. Жуть.

– Да мне и таких хватило с лихвой, – поежилась Кристина. – Кстати, научи меня с пистолетом управляться, сейчас это актуально.

– Хорошо, но пока лучше смотри на дорогу. – Они уже подъезжали к предполагаемому месту разворачивания новой базы. Вот только, судя по горящему в домах свету, кто-то тут обосновался раньше. – Притормози-ка, – сказал старлей, на всякий случай доставая из набедренной кобуры пистолет.

Через пару кварталов, не доезжая до моря около километра, они наткнулись на явно недавно возведенный забор. Конструкция была собрана из быстронасыпных блоков. В легкотранспортируемую пластиковую конструкцию насыпался любой подручный материал, в данном случае песок и щебень. Получилась высокая прочная стена, которую в случае чего и разобрать было недолго. Замечательность стены была еще и в том, что строители потрудились разместить на ней направляющую стрелку.

Свернув в указанном направлении и последовав по указателям, они через пять минут уже были у освещенных и защищенных металлических ворот. Дозорные, удобно устроившиеся на вышках, очевидно, уже были в курсе их появления, так что у ворот внизу их ждала свежая гора из тел зараженных и отряд вооруженных моряков.

– Стой! – выкрикнул старший, судя по нашивкам, младший капитан, поднимая руку. – Двигатель заглушить! Выходите из машины и без глупостей.

– Уж что-что, а глупостей от нас не дождаться, – улыбнулся Александр, показывая пустые ладони. – Мы к вашему начальству, насчет эвакуации.

– Чего? Какая эвакуация? – удивился матрос. – Мы только обосновались, и сейчас уходить?

– Это не мне и не вам решать. Отведите меня к

командованию.

– А допуск-то у тебя какой, лейтенантик? – усмехнулся капитан.

– На время миссии я равен майору, – улыбнулся Саша, показывая приказ с подписями и печатями.

– Ого. Интересно девки пляшут, – почесал в затылке моряк. – Ладно, господин временно исполняющий, пошли. Доставим тебя к нашему капитану.

Оставив винтовку у Кристины в машине, Александр взял ящик с брошюрами и картами и вылез наружу. Пистолет он, конечно, тоже мог оставить, но на всякий случай прихватил. Благо и вопросов по нему не возникло.

– И откуда ты к нам пожаловал? – спросил младшой, оглядываясь на Сашу.

– Штаб Дальневосточного военного округа, – ответил старлей истинную правду. – А сколько вас тут?

– Не положено, – сухо сказал сопровождающий. – Тоже мне штабной. Приехал и сразу расспрашивать.

– Ну а почему нет? – пожал плечами Александр. – Не хочешь о военном, давай о личном. Я за последние три дня убил около двухсот зомби. И это только подтвержденные.

– Не врешь? – удивился, оглядываясь, старшой. – У нас, конечно, их тоже полно, но чтобы двести в одиночку. Какой же, должно быть, у вас ад.

– А как же померяться? – поднял бровь Саша. – Вот ты сам скольких завалил?

– Ну, тварей двадцать точно. Может, сорок. Они у нас как поднялись, так почти все куда-то на север уползли, – махнул рукой сопровождающий. – А чего несешь-то, что в коробке? Не бомба?

– Да нет, ты что? – улыбнулся Александр. – Там у меня карты распечатанные и брошюры по выживанию, чтобы вы гражданским раздавали.

– Так ведь нет у нас практически гражданских, – хмуро заметил моряк. – Как нас примерно осталось, может даже меньше. Порт-то военный.

– Это хорошо, значит…

– Погоди, пришли уже, – проговорил старшой и, громко постучав в дверь, запустил внутрь небольшого трехэтажного здания Сашу. – Почта пришла.

– Врешь, собака, – сказал седой мужчина лет шестидесяти. – Признавайся, малец, где форму взял?

– Разрешите доложить? – спросил Александр по уставу.

– Ну, докладывай, – кивнул, улыбаясь, начальник, все еще

рассчитывая на розыгрыш.

– Это материалы для гражданских, здесь расположение общин и основного штаба армии, – сказал он, выкладывая бумаги на стол. – Вот мой пропуск и приказ.

– Черт, собака. Не врешь, – сказал, напрягаясь, военный. – Ну, здравствуй, Александр. Меня Павел Никифорович зовут, или капитан первого ранга Устинов.

Саша молча поднял руку к воображаемому козырьку, про Устинова ходили если не легенды, то многочисленные слухи: трижды чуть не дослужившись до контр-адмирала, тот трижды же уходил на понижение за критику власти. Он был одним из самых опытных вояк в современности, о которых слышал лейтенант.

– Ха, вижу, узнал, – улыбнулся Павел. – Ну что ж, тем лучше. Тогда спрошу по-простому, зачем пожаловал?

– Ищем место для эвакуации гражданских, – врать живой легенде Саша не видел никакого смысла. – Мы собрали около десяти тысяч человек, а места у нас только на две.

– Значит, нужно место для восьми тысяч, – нахмурился капраз. – Многовато.

– Вообще для двадцати восьми, – осторожно заметил Александр. – По расчетам штаба, именно столько живых осталось в Сахалинске. А в окрестностях должно быть еще десять тысяч.

– И что вы хотите? Чтобы мы на головах друг у друга сидели? – возмутился было Устинов, но, сев и взяв в руки карту, внимательно ее осмотрел. – А с чего начальство твое вообще решило город эвакуировать? Укрепляли бы оборону.

– Все зомби от вас в центр ушли. Там их примерно в двадцать раз больше. По крайней мере, встречаются они значительно чаще.

– В двадцать, – пробормотал Павел, потом, шепча губами, что-то прикидывал, размышлял. И в конце концов спросил: – У ваших лбов есть статистика по населению?

– Совершенно верно, – кивнул Саша. – Собрали еще после теракта.

– Сколько выжило? Только точно.

– Около ста семидесяти тысяч на весь остров Сахалин. Но это максимум, без учета раненых и погибших при столкновениях с зомби.

– Каждый сотый, – прикрыл рукой глаза Устинов. – Черт, у нас в войсках каждый двадцатый выжил, остальные погибли.

– У нас в войсках так же. По всей видимости, от интерфейса зависит.

– Ну хорошо. А сколько этих, как вы их называете, зомби?

– В десять раз больше, – сухо заметил Александр и, увидев побледневшее лицо капраза, добавил: – Но они пока атакуют

живых только при голоде, разграбления магазинов им хватает, по квартирам они еще не пошли.

– И что? Это меня сильно порадовать должно? У меня под командованием две тысячи моряков, а против, как ты говоришь, миллион семьсот? Да какими бы тупыми они ни были, рано иди поздно прорвутся, а ты еще хочешь повесить мне на шею двадцать тысяч гражданских.

– Гражданских можно обучить, вооружить.

– Будто без тебя не знаю, – отмахнулся Павел. – Ладно, ночь на дворе. Мне подумать надо. Уведите его в казарму, дайте…

– Разрешите мне вернуться к своим, я до утра и в машине поспать могу.

– Чего уж. Разрешаю. Свободен, – бросил Устинов, погружаясь в свои мысли.

– Есть, – кивнул Александр, выходя. Обратно к грузовику они дошли меньше чем за пять минут. Разговаривать не хотелось, так что шагали молча.

– Ну как? – спросила, выжидающе глядя на него, Кристина, когда он забрался в кабину. – О чем договорились?

– Ты даже не представляешь, – улыбнулся Саша. – Там целый капитан первого ранга, Устинов!

– Я что-то о нем слышала, но не много.

– Да он же легенда! Причем единственная из ныне живущих, война за объединение Африки, подавление мятежей в Боливии и Венесуэле – это все его заслуги.

– Ну, тебе виднее, – сказала девушка, плотнее кутаясь в плед. – А о чем договорились-то?

– Сказал, что должен подумать до утра, – ответил старлей, прижимаясь к ней. Вместе спать было теплее. В любом случае. А уж если как следует погреться. Кристина остановила его поцелуй.

– Не сегодня, – извиняясь, сказала девушка. – У меня месячные начались.

– Прости, – сказал Александр, но из объятий ее не выпустил. – Это же не значит, что нам теперь нельзя целоваться?

– Конечно, – ответила Кристина. Покрывая поцелуями ее шею и маленькие ушки, Саша, не переставая, ласкал ее фигуристое тело. – Нет, – прохрипела девушка, закусывая губу. – Что ты со мной делаешь…

Она выгнулась дугой, и его пальцы доделали остальное, не проникая внутрь, но нежно ублажая каждый миллиметр. С плохо сдерживаемым стоном Кристина кончила и обмякла. Но когда Александр уже решил, что на этом вечер закончен, она легко скользнула под сиденье, оказавшись у его ног. Стянув штаны, девушка хищно облизала губы.

Окна в машине окончательно запотели минут через десять. Саша лежал в кресле, тяжело дыша. Такую массу удовольствия он испытал впервые, несмотря на довольно богатый опыт. Кристина лежала на сиденье, положив голову ему на ноги.

– Эй, ты чего делаешь, – непроизвольно выкрикнул он, когда струя холодного воздуха задела тонкую кожу.

– А это, чтобы ты не привыкал к хорошему, – хитро улыбнулась девушка. – А то мало ли, начнешь требовать каждый раз.

– О да. Пожалуй, такое и в самом деле стоит потребовать, – удовлетворенно выдохнул Саша. – Ну, по крайней мере, настойчиво попросить. Иди ко мне. – Они уснули на заднем сиденье, крепко прижавшись друг к другу.

Ночь прошла без сновидений. Темные облака застилали небо, гася звезды, а запотевшие окна рассеивали остатки света. Когда на горизонте забрезжил рассвет, в дверь настойчиво постучали. Уставший и совершенно не выспавшийся Александр с трудом продрал глаза и, накинув китель, протер окно.

– Подъем, старлей! У меня для тебя потрясающая новость, – крикнул довольный моряк. Судя по нашивкам, капитан корабля третьего ранга.

– В чем дело?

– Вылазь, счастье твое пришло, – улыбнулся мужчина.

– Что за… – с удивлением проговорил лейтенант, выходя из кабины. Грузовик окружала внушительная толпа вооруженных морских пехотинцев. Их было человек сто – сто пятьдесят. Явно многовато для захвата одной машины, так что этот вариант он отмел сразу.

– Павел Никифорович приказал эвакуировать гражданских. Всех.

– Ну, это, конечно, здорово, но вас будет явно мало.

– Нас? Да мы просто с тобой поедем, в кузове, – ухмыльнулся капитан. А затем кивнул куда-то в сторону. – А наши вон они. – Ворота открылись, и перед Сашей предстала огромная колонна из плавающих БТРов, которых было не меньше сотни.

– Ничего себе. Забирайтесь, я буду ведущим. – Александр быстро вскочил в машину и завел двигатель. Наконец-то хорошие новости. Кажется, что даже забрезжил свет надежды. Дождавшись, когда в кузове рассядутся люди, он развернулся, выруливая на трассу. Главное было не медлить. Он сам расчищал дорогу, когда ехал к порту, так что теперь она была почти свободна. Машины катили почти под сорок, лишь иногда притормаживая, час – и они на месте, максимум полтора.

– Что это? – спросила проснувшаяся Кристина, показывая на

дым, поднимающийся из городской застройки. – Кажется, база в том направлении.

– Да нет, – неуверенно пробормотал Саша. – Не может быть.

– Точно тебе говорю, что же там происходит?

– Держитесь крепче! – крикнул старлей в кузов. – Сейчас затрясет.

– Ты куда так ускорился?! БТРы же не успеют! – донесся в ответ голос капитана. Затем он сам выглянул из маленького окошка, выматерился, увидев дым, и спрятался обратно. – Приготовить оружие! Проверить боекомплект. Зарядить. Готовность по команде. Старлей, как выедешь на точку, скажешь, мы готовы!

Вот только они были не готовы. Черт возьми, никто не был готов.

На территории части, обильно дымя, горели быстровозводимые здания, доносились крики, стоны, люди старались потушить пожар. А снаружи, пощелкивая и ведя свою стрекочущую песню, стояли зараженные. Они окружили базу со всех сторон плотным кольцом, и их было несколько тысяч. Но самое жуткое было не это.

Возвышаясь над толпой, гордо выпрямившись, среди зомби стояло несколько… людей? Они не походили ни на кого ранее виденного Александром и всем своим видом показывали, кто тут главный. Руководили живым морем, иногда показывая руками, что делать, и их слушались. В порыве ярости Саша направил грузовик прямо на эту троицу.

– Парни, готовьтесь! Следующая остановка «Ад»! – Машина чуть подскакивала на телах, треугольным отвалом сметая всех на своем пути. Но когда до старших тварей оставалось чуть больше пяти метров, самый большой взял в охапку двух других и прыгнул. Старлей сначала не мог поверить своим глазам, ни одно существо не способно скакать на такие расстояния, да еще и с грузом. Они пролетели минимум семь метров. – Огонь по готовности!

Морпехи стреляли прямо из кузова, сменяясь и не жалея боеприпасов. А Саша гнал по окружающим базу улицам и давил, раскатывал в блин, уничтожал столько зомби, сколько мог. Вскоре к нему присоединились БТРы. Они соорудили круговорот, ощетинившийся стволами. Зомби падали сотнями, а здоровяков нигде не было видно. Спустя полчаса улица была почти пуста. И тогда они подъехали к воротам.

– Открывайте! – крикнул он, распахнув дверь кабины. Ворота медленно поползли в стороны. Внутри их ждала огромная толпа людей и почти полная разруха. Огонь сожрал большую часть

зданий, все было в дыму и копоти. – У меня донесение к подполковнику Танищеву!

– Извини, старлей, – проговорил, выходя из толпы, Сергей Тимурович. – Донесение тебе не доставить.

– Капитан! Приветствую! – радостно прокричал Саша, но потом поумерил пыл, увидев невеселое лицо командира. – Что случилось?

– Бункер, в общем. Бункер запечатан, – ответил командир, показывая рукой внутрь базы. Толпа чуть расступилась, и Александр увидел то, чего не замечал в пылу сражения. Вход в бункер был погребен под многотонными обломками упавшей многоэтажки.

Глава 14
Спасительный бриз

– Саня, они справа! – орал моряк, как будто слева спереди и сзади зомби не было. – Если сейчас волну не отрежем, они до колонны дойдут!

– Иди к морскому дьяволу… – пробормотал старлей, перекладываясь на другой бок. Вдох-выдох, щелчок бойка. Вдох… Позиция у него, конечно, была преотличная, крыша грузовика, движущегося со скоростью шесть километров в час. Черт с ними, с кочками на дорогах, и даже не особо умелый водитель побоку, он менял уже пятидесятый магазин. Пальцы отказывались слушаться, глаза слезились так, что после каждого выстрела приходилось их вытирать. Тысяча выстрелов, почти тысяча попаданий. Сейчас счет шел не на убийства, на секунды.

– Лейтенант, снова гигант бежит! – закричали с одного из БТРов. Огромная тварь – одна из тех, что управляла толпой, действительно приближалась со стороны построек. В первый раз Александр потерял эту цель из виду, посчитав, что они сбежали, а поплатились за это несколько сотен человек, когда тварь ворвалась в центр колонны из-за спин сородичей. Так что теперь они встречали ее во всеоружии, экономя бронебойные пули именно для него.

Вдох, выдох, выстрел. Саша не успел компенсировать высоту из-за колеса, наехавшего на кочку, и пуля вместо головы попала в плечо. Видно было, как гиганта развернуло, отбросив на метр. Вот только не убило, опять. Это был уже четвертый набег твари на колонну. Впрочем, большую опасность представлял не этот зомби, а двое других, которых сначала приняли за простых суфлеров. Однако внешность обманчива.

Для себя Александр обозначил их как Певца и Стрелка. По-другому их назвать было сложно. Певец казался чем-то вроде передвижного ретранслятора, по крайней мере, когда он начинал свистеть и выть, все остальные зомбаки бегали в разы быстрее. Хорошо хоть стрелять не начинали из рук, как делал Стрелок. Что это за тварь и как она так умела, было абсолютно не понятно. Но к черту вопрос «как», главное «что»! Стрелок имел встроенную рельсовую пушку, и пусть с точностью и скорострельностью у нее были проблемы, но вот дальность и бронебойность оказались просто ошеломительны.

Недооценив троицу, они трижды поплатились за это, потеряв два БТРа и три сотни гражданских. Непозволительная роскошь в

текущих условиях. И хотя теперь все внимание было обращено на оборону, Александру все равно пришлось два раза использовать усиления на точность и один на замедление времени.

Организм такого издевательства никак не выдерживал. Глаза слипались, руки дрожали, пальцы не слушались. В общем, недвусмысленно намекалось, что неплохо бы покушать и поспать дней эдак пять. Вот прямо сейчас, немедля. И он бы с радостью поддержал собственный организм в благородном порыве заботы о здоровье. Но было никак нельзя.

– Стрелок спереди! – закричал моряк, открывая огонь и посылая длинную очередь навстречу врагу. Саша еще не успел перевести прицел, когда пушка жахнула и огненная стрела врезалась в машину у дороги. Не то полосатый попал по Стрелку, не то пушка дала такую промашку, главное, что этот выстрел ушел в молоко, а значит, у них есть минут десять, пока она перезарядится.

Господи, десять минут… Вот скажите, что вы можете сделать за десять минут? Приготовить яичницу? Сварить ароматный натуральный кофе? Умыться? Десять минут – это один километр, один километр из пятидесяти, которые они должны пройти от разрушенного штаба до жизни.

Александр уже давно перестал считать минуты, только патроны. Первый ящик уже кончился. Его винтовка питалась исключительно 9х54, ультимативный снайперский вариант, мощный, настильный, бронебойный. Но кому, к черту, нужна эта бронебойность, если против тебя ничем не защищенные тела? Когда он не попадал в голову, пуля просто прошивала несколько противников подряд. Вот только смерти зараженных это не гарантировало, и зачастую Саша через прицел наблюдал, как те вставали, провожая колонну взглядом.

– Эй, снайпер, ты как там? – спросили его из кузова. В огромный грузовик набилось столько народу, что даже оси просели.

– Нормально, – проговорил Саша, сплюнув на крышу. На асфальт плевать было нельзя, там шли люди. Везде шли люди. Разрушенную базу было решено эвакуировать немедленно, и теперь почти десять тысяч человек тащились по шоссе к морю. Неполная сотня БТРов была увешана людьми, как елка игрушками, хотя на машины и внутрь сажали в основном женщин и детей. Вещей не брали, припасов тоже, из оружия только то, что могли унести на себе. Люди сейчас были единственным невосполнимым ресурсом. Остальное можно спасти как-нибудь потом, если выберутся, если дойдут. Должны дойти. Вдох-выдох. Выстрел.

Они выехали еще до полудня, сколько же времени прошло? Не отводя взгляд от прицела, Александр покосился на солнце. Садится… Значит, прошло часов пять-шесть. Получается, они прошли около тридцати километров. Что ж эти твари никак не отстанут-то? Ведь реально скоро уже порт видно будет. Вдох… Спуск. Очередная пуля проносится над головами выживших, врезаясь в пытающуюся набежать толпу зараженных.

– Бегом! – командует моряк. – На том свете отдохнете!

Что он задумал? Саша огляделся по сторонам. Вроде ничего необычного, все та же дорога, все те же кварталы. Высотки центра сменяются разномастными домами окраин. От стареньких панельных двенадцатиэтажек до навороченных новостроек. Зачем бежать? Только люди устанут, и идти дальше будет сложнее.

С соседних улиц раздались пулеметные очереди, и Александр вдруг понял, что БТРов в колонне поубавилось. Черт, неужели они решили остаться в заградительном отряде? Тогда он тоже должен. С трудом встав на одно колено, он понял, что никуда не пойдет. Нужно быть откровенным с самим собой, он и лежал-то с трудом, а говорить о том, чтобы идти куда-то…

Ну и ладно. Он и так сможет. Выдох. Как же дрожит прицел. Выстрел. Он уже даже особенно не целился, сейчас было неважно, куда и в кого попадать. Он просто стрелял по движущимся мишеням. Даже не живым. И оттого приятнее было понять, в Кого он попал! Только когда пуля вышла из ствола, Александр увидел, что в прицеле не обычный зараженный, а Певец. Тяжелая, почти семнадцатиграммовая пуля врезалась в правую сторону груди врага и, оставляя огромную дыру, унеслась дальше.

В то же мгновение к раненому подскочили двое других, и Саша, не удержавшись, врубил «Точность» еще раз. Пусть это было опасно, пусть индикатор горел красным, а рядом с надписью торчало по три восклицательных знака с каждой стороны. Надо! Руки не слушались, но он каким-то чудом сумел сдержать дрожь, и оба попадания были удачными. Стрекот и вой стояли такие, будто он залез в клетку к попугаям и соловьям. А в следующую секунду зомби широким кольцом укрыли своих предводителей, и преследование прекратилось.

– Что случилось? – послышался недоуменный возглас одного из моряков.

– Снайпер, чертяка, признавайся, твоя работа? – спросил их капитан, заглядывая на крышу. Но Саша только с трудом кивнул и провалился в беспамятство.

Как там было у кого-то из великих? «Утро не задалось, в левый глаз светило солнце, в правом торчало копье»? Так вот, копья не было, но такое чувство, что уж лучше бы оно было. Даже

не открывая глаз, Александр чувствовал, как его выворачивает наизнанку. Болело все: мышцы, глаза, спина, мозг. Состояние было не столько нестояния, сколько «развидьте мне это».

– Эй, док, ваша Белоснежка проснулась! – сквозь шум крови в ушах услышал он голос какого-то мужчины.

– Так-так, – сказал, по всей видимости, доктор. – И правда, проснулся голубчик. Ну-ка! Откройте глаза!

«Да как я их открою, если они у меня…» – подумал Саша и сам понял, что ничего с его глазами быть не должно, а раз так, то и открыть их было нужно, вот только он не мог, не получалось. Да что там, он и голову повернуть не мог.

– Сейчас, секундочку, – проговорил врач, пальцами открывая веки. – Ну вот, зрачки реагируют, уже хорошо. Недаром неделю в реанимации лежали. Сейчас я вам поставлю распорки и закапаю, придется потерпеть.

«А все это время что я делал? Наслаждался?» – подумал Александр. Видно было плохо: не то ночь на дворе, не то шторы закрыты, а освещение не работало. Закрепив веки тонким пластиковым каркасом, доктор от души залил в глаза какую-то гадость, которая начала немедленно щипать и жечь слизистую. Больно было адски, настолько, что он даже смог застонать.

– Отлично, значит, болевые реакции есть, – радостно сказал врач. – А все говорили, что вам уже не проснуться. Но нет! Я же знал, что перенапряжение вас не убьет!

– Слушайте, а что вы вообще с ним так носитесь? – спросил мужской голос, очевидно, принадлежащий соседу по палате. – Добейте его, и все!

– Нет, дорогой, он не для того нас всех вытащил, чтобы мы его добили, – проговорил доктор, прикладывая к груди Саши что-то холодное. – Если можешь, я бы попросил тебя дышать глубже. Но нет так нет, и так послушаю.

– В смысле, он вас всех спас? – удивленно спросил сосед. – Там почти пятьсот наших парней было! Все БТРы отправили, потеряли двадцать человек, заграждение ставили!

– А что было дальше, вы помните? Как они встали как вкопанные и подались обратно?

– Ну да, наверно, просто решили не гнать дальше.

– Нет, дорогой, я там был, – сказал доктор с нажимом. – Вот этот парень попал в их главарей, и остальные ринулись их защищать.

– Ну и что? – усмехнулся мужчина. – А то, что они теперь наши ворота штурмуют каждый день, это ерунда? То, что мы несем круглосуточную вахту? Отбиваем волну за волной?

– И тем не менее той троицы мы больше не видели,

согласитесь.

– Ну и что? Все равно такие разумные появляются все чаще.

– К нашему общему счастью, вы заблуждаетесь, – мягко, но твердо сказал доктор. – Вас же там не было, в том конвое жизни?

– Нет, – честно ответил сосед. – Мы тогда воскрешали береговые катера.

– Ну вот видите. А слышали, что одна из этих тварей БТР побила? А другая снесла с дороги целый грузовик, вместе с окружающими людьми? И не надо кривиться, я там был и видел этот кошмар своими собственными глазами.

– Да ладно вам, док, – недоверчиво сказал мужчина. – У страха глаза велики, а вояки всегда преувеличивают свои заслуги. Как и рыбаки.

– Просто надейтесь, что вам никогда не придется встретиться с этими тварями, – пожелал доктор. – Так, Александр, посмотрите наверх, сможете?

Саша с огромным трудом вспомнил, где верх, и попробовал туда посмотреть. Хоть глаза все еще жгло, но мир стал как-то светлее. Хотя и размыт был до безобразия. С огромным трудом он смог различить врача в халате, вернее, белое пятно на черном фоне. И светлый прямоугольник окна.

– Отлично, поздравляю. Теперь вы можете со мной общаться, – сказал доктор. – Если вы меня понимаете, поднимите глаза вверх. Вот так, спасибо. У меня для вас потрясающая новость: вы выживете и даже полностью восстановитесь. На это, правда, уйдет не менее двух лет, но не бойтесь, мы вас не оставим. У вас повреждены нервные окончания, ствол спинного мозга, мышцы, включая глазные и лицевые. В остальном тело в полном порядке. Вот только управлять вы им не можете.

Пипец. Простите мой французский. У вас все в порядке, только это бесполезно. Саша попробовал закрыть глаза, но у него ничего не получилось. И дело было даже не в распорках, просто мышцы век не слушались. От отчаянья он тихо взвыл, правда, тот стон слабо передавал бурю эмоций, которая бушевала сейчас у него внутри.

– Вам очень повезло! – сказал врач, восприняв стон как-то по-другому. – Вы один из немногих людей, в теле которого работают наномашины! А значит, у вас есть все шансы на полное выздоровление! Если бы у нас имелся рабочий автодок и запас медицинских наномашин, мы могли бы провести восстановление за несколько дней, но, боюсь, во время ЭМИ все подобное оборудование было безвозвратно уничтожено. Но не отчаивайтесь, у вас все получится.

«Ага, только пройдет два года», – мрачно подумал Саша.

Впрочем, мыслей о том, что делать дальше, у него не было. Если уж врач говорит, что «все отлично», значит, могло быть значительно хуже. Хотя, казалось бы, куда еще? Только смерть. Перед уходом врач вколол укол с каким-то лекарством и, сняв подпорки, позволил Саше уснуть.

Александр не знал, сколько времени прошло: может, час, может, неделя – дни летели в кромешном бреду. Время от времени его посещал доктор: справлялся о здоровье, задавал различные вопросы. Если судить только по его визитам, прошла неделя, если, конечно, обязательный обход был раз в день, а не реже.

– Вот знаешь, за что я тебя ценю, – говорил сосед по палате, сидя у Саши на кровати. – Ты отличный собеседник: не перебиваешь, не споришь. Приятно с такими общаться…

«Ох же ж гад, смогу снова разговаривать – пойдешь ты у меня в долгое эротическое пешее путешествие», – подумал Александр, но сказать ничего не мог: связки не работали. Сосед болтал без умолку. Кажется, уже тысячу раз он рассказывал, как пошел во флот. Как женился на портовой девчонке, которая обещала его ждать, а сама спала со всеми, с кем только могла, как родилась дочка, и вроде даже от него. Как она пошла в школу и как училась. И по всему выходило, что жизнью он был вполне доволен. Хоть и бранился: и на гулящую жену, и на балующуюся дочку, и на начальство, которое послало их из Крыма аж на Сахалин.

– И вот стою я, значит, на стене, как раз колонна только недавно зашла… – И эту историю – как он потерял ногу во время атаки зомби – сосед тоже рассказывал уже не в первый раз.

Заткнуть его было практически невозможно, так что все то время, когда Александр не спал, он слушал радио «палата номер шесть». С одной стороны, бесило это неимоверно, но с другой – а почему бы и нет? Раньше можно было отправиться в виртуал: ходить по бескрайним мирам, играя, общаясь или даже работая, физическое же тело в это время спокойно выздоравливало. А сейчас ЭМИ сожгло всю электронику, ну почти всю. И даже если бы игры и сервера существовали, много ли людей будут там находиться, когда надо спасать собственные жизни?

Единственной отрадой его были нечастые визиты Кристины. Как-то он проснулся посреди ночи от того, что ему жарко, и увидел лежащую рядом девушку. Ну как увидел… Увидел расплывчатую фигуру, которая пахла и дышала, как его девушка. Ни обнять ее, ни даже погладить по голове он не мог, и все равно ему было приятно, что в свое свободное время она находится рядом с ним.

– Дорогуша, поймите, ему сейчас нужен только покой, наномашины со временем сделают все сами! – устало отвечал доктор на очередное предложение о лечении.

– А вы уверены, что оно, это ваше время, у нас есть? – горячилась девушка. – У нас ежеминутно гибнут люди, каждый боец на счету!

– Ну так и идите в операционные, латайте раненых, – отрезал врач. – Ему вы помогаете только своей моральной поддержкой. Найдете работающий медицинский модуль – благодарен вам будет и он, и вообще все на базе. А сейчас просто не мешайте мне работать!

– Но как так можно?! Он же…

Спор медсестры и доктора не кончался, а Саша никак не мог поддержать свою девушку. Лежать вот так, бревном, приятного мало. Да и видеть все только размытыми пятнами – тоже. Иногда он даже жалел, что, наплевав на предупреждающие надписи, врубил тогда «Точность». Ну, в конце концов, мог же он, наверное, и так попасть в тех гадов? А если бы даже и не попал – невелика беда: БТРы уже вставали на стражу, они обязательно справились бы с наплывом зомби, и люди смогли бы без потерь добраться до порта.

А если нет? Если от того единственного выстрела действительно зависели тысячи жизней? Смог бы он, зная последствия, поступить иначе? Думать о том, что его больше волновало не спасение людей, а хорошее точное попадание в противника, не хотелось. Сотню раз прокрутив в голове события того дня, он понял, что все-таки не убил ни одну из тварей. Хотя потрепал знатно.

Новости, рассказываемые соседом, который хоть и без ног, но палату все же покидал и с другими общался, были неутешительные. С того момента, как колонна выживших прибыла в порт, атаки зараженных не прекращались. Каждый день гибли новые люди, а все попытки выехать на поиски выживших сталкивались с ожесточенным преследованием. И пускай рядом с новой основной базой не было тварей с рельсовыми орудиями, но БТРы отправлялись в рейды только по три штуки. Меньше просто не могло прорваться, а снимать с охраны больше было опасно.

Потоки беженцев, шедших из центральных районов Сахалинска, уходили в малозаселенные области: на север и запад, надеясь выбраться через мост на континентальную часть России. Вот только шли донесения, что мост взорван. В сельской местности зомбированных было меньше. Они в основном тянулись к городской застройке: к ТЭЦ и супермаркетам – легким

источникам пищи.

С хорошими новостями было пожиже, но они все же случались. Например, выяснилось, что одна из восточных военных частей в самом Сахалинске выдержала начальные нападения и даже реанимировала радиопередатчик, с помощью которого и смогла связаться с портом, в который вернулись не пострадавшие рыболовные суда. Это, кстати, было уже второй хорошей новостью: проблем с пищей на ближайшее время у них не будет.

Патрули засекли несколько групп выживших, которые закрепились в высотных зданиях новой постройки – экодомах полного цикла. Так называемых «безотходниках». И пусть на весь остров таких домов было не больше двух десятков, целых три из них располагались в порту. Что позволило существенно облегчить жизнь и гражданским, и военным. Планировалось и восстановление электричества: это было делом практически решенным, но пока не выполненным. В общем, хорошие новости были, просто все познавалось в сравнении.

– Привет, – устало сказала Кристина, присаживаясь на кровать. – Извини, я полежу с тобой? – И, не дожидаясь разрешения, пробралась к нему под бок. Хотя он, естественно, был не против. – Я сегодня устала ужасно. Три группы вернулись, привезли раненых. Ты даже не представляешь, что эти твари с людьми делают.

«Да нет, вполне представляю – едят», – подумал Саша. Сказать он все еще ничего не мог.

– Столько порезов, – продолжила медсестра. – Они когтями своими кевлар кромсают, как туалетную бумагу. Титановые пластины еле спасают, и то только толстые. А сегодня ребята рассказывали, что видели одного зомби в боевом доспехе. Ты представляешь? Нам только этого не хватало. Тварь чуть не разнесла БТР, еле успели уйти.

«Да, дорогая. Это именно апокалипсис. А мы его пережили, хотя и не целиком. И неизвестно, сколько еще протянем», – Александр мысленно погладил девушку по голове.

– Знаешь, я тут подумала: вот у тебя мышцы работают, сердце бьется, может, у тебя и чувства есть? – сказала она кокетливо. – Нет, я знаю, что ко мне точно есть, можешь не вращать глазами. Я в смысле физиологические. Вот, например, что твой организм ответит, если…

Не спрашивая больше разрешения, она запустила свою маленькую ладошку под одеяло. Прилив крови к нижней части живота он почувствовал сразу. Да и как тут не почувствуешь, если даже толстое одеяло поднимается на двадцать сантиметров.

Девушка с удовольствием поцокала языком и спряталась под одеяло с головой.

На те несколько минут, что они занимались сексом, у него даже возникло чувство, будто он сможет пошевелиться. Сердце билось быстрее, и казалось, что еще чуть-чуть – и он сможет взять ее за талию, руками помогая двигаться. Кровь приливала ко всем органам, и Саша мог поклясться, что сумел приподнять голову только для того, чтобы лучше рассмотреть Кристину, отдающую ему всю себя.

Минуты наслаждения быстро кончились. Но Кристина никуда не торопилась. Аккуратно вытерев его гигиеническими салфетками, она легла рядом и, положив на него руку и закинув сверху ногу, заснула. Впервые за эти дни она улыбалась во сне, а не плакала. И впервые он смог рассмотреть, что она улыбается. Вот только этого было все равно недостаточно, тело все так же не слушалось его.

Когда на следующий день в порту произошел переполох, Александр с удовольствием слушал новости соседа о том, что на базу прибыло какое-то большое начальство с внушительным отрядом техники и подмоги. Для Саши самым главным оказалось то, что солдаты были выпускниками военного училища – того самого, которое еще недавно окончил сам старлей.

– А еще говорят, что он привез с собой китайцев из восточного Сахалина, – возбужденно рассказывал мужчина, активно жестикулируя руками.

«Кто «он»?» – подумал с раздражением Александр. Иногда безногий бесил его своей несообразительностью, упускал важные детали и моменты. Думая, что их и так все знают.

– Вы не пожалеете! Честное слово, это очень важно, – донесся из коридора голос Кристины.

– Я вас уже выслушал, – сухо ответил мужчина, по интонациям которого сразу было понятно – военный. Причем из тех, кто привык командовать, а не подчиняться. – Показывайте, где тут ваш герой, готовый вызваться первым добровольцем.

Глава 15
Китайская медицина

– Так, парень, говорят, ты был лучшим из курса. Пока не решил погеройствовать, – проговорил мужчина, стоя у ног Саши и внимательно рассматривая пациента. – И, судя по тому, что старлея получил меньше чем за месяц, не пальцем делан. Но мозгов тебе все-таки не хватает. Меня зовут Роман Ферронов. Или господин полковник, если угодно.

«Ого, целый полковник, ничего себе честь», – подумал Саша. Сказать-то он все одно ничего не мог.

– Чего молчишь, солдат, язык проглотил?

– Простите, господин полковник, – вмешался доктор, – но он не может разговаривать. И двигаться тоже не может. У него сейчас только более-менее начинают восстанавливаться нервные окончания глаз.

– И как же вы тогда с ним общаетесь? – не понял Ферронов.

– Глазами и общаемся, – пояснила Кристина, стоящая рядом с кроватью. – Глаза вверх – значит «да». Вниз – значит «нет». Только вы для него внизу стоите: «нет» он вам сказать не сможет.

– Ну, мне его «нет» и не нужно, – усмехнулся полковник. – Значит, так, парень, если хочешь в течение месяца встать с кроватки, просто скажи «да», ну как умеешь.

«Вы не шутите?! – Александр поднял глаза к потолку. – «Да!»

Полковник постоял немного, а потом хохотнул:

– Все, можешь опускать, понятно – Роман позвал кого-то рукой: – Профессор Чо, вот вам еще один доброволец. Из первой волны, так сказать.

– Как скажете, господин полковник, – просипел маленький сморщенный старичок. – Я рад, юноша, что вы поступаете в мое распоряжение, пусть это нам обоим пойдет на пользу. Мне нужно будет…

– Все, что нужно будет, получите, – прервал его Ферронов. – А пока пойдемте к Устинову, а то мы еще не согласовали ничего. – Полковник вышел, а за ним и остальные. Осталась только Кристина да сосед по палате.

– Это кто вообще был? – удивленно спросил мужчина. – И зачем его с собой таскает полковник?

– Профессор Чо Фан – светило нейробиологии, – веско пояснила девушка. – Один из немногих людей на земле, кто в состоянии сам, без автодока, сшить поврежденные нервы и нарастить новые. Я даже не представляю, как должны были

сложиться звезды, чтобы он попал к нам. Да еще и добровольцев набирает для поиска новых методов лечения, пытается зараженных обратить – это же почти чудо!

«Стоп, какие, к дьяволам, зараженные? А я-то тут при чем? У меня же нормально все с мозгом, только нервы малость того», – подумал Саша, но сегодня всем было не до него. Чмокнув его в лоб, Кристина вылетела из палаты, а ему только и оставалось, что прикидывать, что же с ним будут делать дальше. По всему выходило, что ничего хорошего.

Вот только ни за, ни против он ничего сказать не мог – он вообще говорить не мог. А это уже было поводом согласиться на все, что угодно, лишь бы выздороветь. И не когда-нибудь, а чем быстрее, тем лучше. Впрочем, представить, чем для него обернется простое согласие выступить добровольцем, Александр не мог даже приблизительно. И никто не мог.

Прошло несколько дней. Кристина, как обычно, посещала его после смены в операционной, но если после первого вечера она была воодушевлена и светилась надеждой, то сегодня стала мрачнее тучи. Сам он расспросить ее не мог, так что пришлось просто ждать. Невозможность что-либо сделать вообще отлично тренирует самообладание и умение концентрироваться на хорошем.

– Капитан Устинов… которого сейчас все чаще генералом называют. Ну, в общем, он против экспериментов на живых людях, – через несколько минут метаний, не выдержав, сказала девушка. – Ни мои, ни чужие аргументы он не принимает. Я уже и уговаривала его, и умоляла. Он сказал, что если нужно проводить эксперименты, то только на зомбированных. Но на них эффект будет непонятен, у них-то нервные окончания в порядке: бегают и прыгают они превосходно.

«Здорово, то есть уважаемому генералу жалко меня и одновременно абсолютно наплевать на ситуацию. Чудесно», – со стоном подумал Александр, и девушка тут же легла рядом с ним на кровать и тихо прошептала на ушко:

– Не волнуйся, я уже обо всем договорилась, все будет хорошо, – а потом поцеловала его в щеку.

«Ну отлично, теперь она обо всем договорилась и можно не волноваться, – Саша был в растерянности. – А рассказать, о чем и с кем она договорилась, – это, конечно же, абсолютно лишняя информация, которая мне ни к чему». – С другой стороны, он был на сто процентов уверен: зла ему Кристина точно не желает.

Следующий день прошел более-менее спокойно. Где-то на окраине слышались взрывы и тихие из-за дальности и стен выстрелы автоматов и винтовок. По сути, он должен был

находиться на передовой, на переднем крае. Уничтожать противника точными выстрелами с расстояния не меньше километра. Но сейчас был не в состоянии пошевелить даже пальцем.

Учитывая частичную работу нейроинтерфейса, Александр в какой-то момент надеялся, что сможет запустить хотя бы простенькие встроенные игрушки, но у него не получалось даже открыть нормально строку меню или панель персонажа. Как это было связано с повреждением нервных окончаний, он не знал. Да и какая разница? Не работает, и все тут.

– Тихо вы, соседа не разбудите, – сквозь сон услышал Саша мужской голос. Голос был смутно знакомым, будто он его где-то слышал. – И вообще не мешки ворочаем.

«Точно! Это же тот сержант, с которым мы майора вытаскивали!»

– Перекладывай на раз, два, три! – шепотом командовала Кристина. Люди в масках – зачем они им, ведь и так темно, – аккуратно переложили его на каталку и вывезли в коридор. Саша не помнил, как он очутился в этом здании, но сейчас его голова при движении повернулась набок, и парень с интересом рассматривал ночные пейзажи порта.

Огромные железные краны, едва различимые в свете луны, периодически выглядывающей из-за облаков. Несколько прожекторов, работающих от двигателей причалившего к берегу катера. Темные силуэты эсминцев и крейсера – огромной махины, стоящей у самого берега. Судя по все усиливавшемуся соленому запаху, его везли к воде. Непонятно, правда, зачем, целебные свойства морской воды сильно преувеличены.

К счастью, вместо того чтобы окунать его в холодное море, кушетку с Сашей перевезли на один из катеров с рокочущим двигателем. Судя по бордовым и оранжевым пятнам, судно было не военное и, совершенно точно, не из дешевых. Значит, яхта, но что им делать на яхте?

– Ставьте его сюда, – прозвучал знакомый голос профессора Агросова. – Рад, что вы живы, молодой человек. Хотя, безусловно, жаль, что мы с вами встречаемся при подобных роковых обстоятельствах. Я буду ассистировать моему многоуважаемому коллеге из Китая, благо над этой технологией я тоже работал.

– Прекращайте разговоры и начинайте заниматься делом. У нас на все не больше шести часов, – грубо прервал его полковник. – Помните основную цель – восстановление бойца после травм. Про зомби пока забудьте.

– Как скажете, господин Ферронов, – проговорил старичок, акцент которого было невозможно спутать ни с чьим другим. –

Помните, молодой человек, что вы сами вызвались добровольцем. Последний раз: вы хотите, чтобы мы включили вас в программу экспериментов?

– Конечно, он хочет! – возмутилась Кристина. – Прекращайте уже мучить человека и давайте займемся делом!

«Да блин, объясните мне уже, в конце концов, что происходит?!» – орал у себя в голове Саша, но наружу доносились только слабые стоны.

– Хорошо, тогда переворачивайте его на живот, – скомандовал китаец. – Мы сделаем местный наркоз – полный будет вреден для организма, – а затем проведем операцию по восстановлению.

Без лишних разговоров, не дожидаясь согласия, его в несколько сильных рук перенесли на операционный стол в импровизированной хирургии. Почему именно яхта – Саша понял в последний момент. Просто на столь дорогом частном судне оказался рабочий автодок. Иглы шприцов впились в его шею и спину, быстро вводя обезболивающее вокруг позвоночника. «Будут резать», – догадался Александр. Было немного страшновато – примерно как тогда, когда на тебя в туннеле несется поезд.

– Вам очень повезло, молодой человек, – сказал, присаживаясь на корточки, профессор Агросов. – И ваше везение целиком и полностью – ваша личная заслуга. Помните те документы, что вы сумели вытащить во время моего спасения? На основе этих сведений мы и проводим сейчас операцию.

«Отлично, спасибо за «спасибо», но лучше скажите, что вы со мной делаете?» – мысленно простонал Александр.

– Не отвлекайтесь, коллега, – проговорил с жутким акцентом Чо Фан. – У нас еще большая часть операции впереди.

– Конечно, конечно. Прошу прощения. – Агросов встал и пропал из поля зрения старлея.

Сказать, что Саша ничего не чувствовал на протяжении всей операции, которая заняла несколько часов, было нельзя. При каждом соединении нерва по нему будто пробегал электрический ток. Не самое приятное ощущение, если не вспоминать, что бывают вещи и похуже. Два профессора ассистировали роботу, сращивающему ткани. Кровь очищалась и вводилась обратно. Чьи-то ноги все время мелькали у его изголовья. Потом вспыхнула резкая боль в позвоночнике, и он потерял сознание.

Сказать, через сколько Саша проснулся, было невозможно. Может, прошел день, может, год. Главное, он был в той же палате, возле того же окна, в которое светило неяркое осеннее солнышко, периодически заслоняемое тучами. Определил это Александр по

то темнеющему, то светлеющему прямоугольнику в стене. Черт, неужели не помогло?

– Хреново выглядишь, брат, – пробурчал сидящий в ногах инвалид. – Не знаю уж, что с тобой сейчас происходит, но вид у тебя еще хуже, чем был вчера, раза в три.

«Вчера. Значит, операция была вчера, – удивленно подумал Александр. Странно, по ощущениям прошла минимум неделя. А еще он внезапно понял: ничего не болит! То есть не совсем, конечно: голова чуть кружится и в висках ломит, но все остальное тело в полном порядке! Ну, кроме разве что того, что пошевелить он не может даже пальцем. А так, если еще вчера боль была по всему телу, то сегодня осталась только в голове. – Круто, у них все же получилось!»

– Доброе утро, мальчики, – весело сказал, заходя в палату, лечащий врач. – Давайте-ка на свои места, а то разбегались по палате. – После этих слов, громко хмыкнув, сосед переполз обратно на свою кушетку. Было слышно, как скрипит кровать, когда он на нее забирается. – Ага, хорошо, ну что же. Пора тебя выписывать, Сидор. Лучше тебе уже не станет.

– Так, может, хоть протез какой выпишете? – проговорил мужчина.

– Выписать я тебе могу все, что угодно, – досадливо бросил доктор, – вот только взять их все равно неоткуда. А даже если бы запасы оставались, все механизированные протезы не работают. Так что будешь ты, как настоящий пират, на деревянных ходулях.

– Как же, на деревянных… – пробормотал сосед, не веря. – Но раньше же пересадка, протезирование, отращивание…

– Извини, солдат, но все это осталось на той стороне апокалипсиса, – ответил, уже совсем не обнадеживая, врач. – Так что привыкай к новой реальности, как и все мы.

– Да как так можно? – закричал, приходя в себя, мужчина. – Как я дальше жить буду? Вы что, не понимаете?! Это же не жизнь, а сплошное издевательство!

– Это ты не понимаешь, – сухо сказал доктор и подошел к кровати Саши. – Дьявол, и тут не слава богу. – Скинув одеяло, он быстро осмотрел все тело. Сосед не унимался, но врач его, казалось, абсолютно не слышал. – Я бы тебя спросил, что ты вчера такого ел, но понимаю: вопрос глупый. Так что тут одно из двух: либо тебе поставили на ночь не ту капельницу, либо наномашины не справляются со своей задачей. Да замолчи ты уже, Сидорович! Не видишь, у тебя сосед умирает?!

– А у меня разве жизнь будет? – спросил было в ответ мужчина, но притих.

– Сестра! – закричал доктор. В коридоре раздались частые

шаги, и открылась дверь. – Что ему вчера вливали, по списку.

«Вы чего? Мне же лучше стало, – удивился про себя Саша, пока медсестра зачитывала длинный перечень препаратов. – Чего у вас лица такие убитые?»

– Так, понятно, никаких изменений, – пробормотал врач. – Александр, как обычно: да – вверх, нет – вниз. Тебе приносили что-либо поесть? Соки? Компоты? Понятно. – Он достал из кармана маленький молоточек, на мгновение пропал из виду, очевидно, постучал по его телу. Затем перевернул ручкой вверх. – Так больно? А так? Тоже нет? Черт, а это уже хреново. Готовьте операционную!

«Зачем операционную?! Не больно же! Это же хорошо, что не больно?! – мысленно кричал Саша. Вот только снаружи его, естественно, никто услышать не мог. Рот не открывался, да и язык не слушался. – Док, что вы собираетесь делать? Зачем операционная?»

– Каталку сюда, быстро! – приказал врач прибежавшему санитару. – Вот так, перекладываем, аккуратно. Главное, чтобы некроза не было, остальное как-нибудь переживем. Ну, ты переживешь, я-то точно здоров буду.

– Куда вы его везете? – раздался испуганный голос Кристины. – С ним же все в порядке.

– Было в порядке, вчера, – отмахнулся доктор. – А сейчас у него желтуха и нервы вообще перестали работать, как нет их.

– Но зачем вам его резать? – не унималась девушка.

– Печень отказывает. Нужна диагностическая операция, – ответил на бегу врач. – Возможно, внутри какое-то повреждение, и мы сможем его устранить. Тогда появится шанс, что он выздоровеет.

– Я против операции! – кричала чуть ли не в истерике Кристина. – Абсолютно незачем его сейчас трогать!

– Да пойми ты, дуреха, – говорил доктор как можно более спокойно, хотя даже Саша чувствовал гневные нотки в его голосе. – Если у него началась желтуха, значит, наномашины не справились, нет у него без операции шанса.

– Нет, это вы поймите: после операции они будут заняты только заживлением внешнего покрова, и тогда…

– Стоп, – ударил себя по лбу врач, пораженный внезапной догадкой. – Это ты ему вчера что-то дала?!

– Нет, я не… – начала оправдываться девушка, но было уже все равно.

– Охрана! – закричал доктор. – Выведите эту идиотку из здания!

– Стойте! Вы не можете! – Было слышно, как Кристина

активно сопротивляется, но, судя по отдаляющемуся голосу, охрана была сильнее.

– Черт, интересно что она тебе дала, что вызвало такой эффект, – сказал в задумчивости врач. – Ладно, верните ее, надо выяснить.

– Извините, но она куда-то убежала.

– Да что ты будешь делать! – сокрушенно воскликнул врач. – Ладно, везем в операционную.

Два санитара, подхватив носилки, быстро поволокли его по коридору. Теперь сказать точно, не приснилась ли ему вчерашняя операция, Александр не мог. Если бы она была, то остались бы следы, боль и прочее. А сейчас по всему выходило, что она ему просто приснилась, когда началось ухудшение.

– Операционная готова? – спросил врач в пустоту.

– Да: инструменты стерилизованы, все подготовлено, – ответил кто-то.

– Где мой ассистент? – По голосу было понятно, что он слегка нервничает.

– Уже идет, он заканчивает во второй операционной, – сказала одна из сестер.

– Как в двадцатом веке, в самом деле, – сокрушенно покачал головой доктор. – Ну что ж, будем привыкать. Подождем.

Из коридора раздались быстрые тяжелые шаги. Судя по всему, шел мужчина, килограмм за сто. Когда дверь распахнулась и он ввалился в операционную, догадка Саши подтвердилась. Чисто выбритый молодой врач в белом халате, покрытом красными брызгами, выглядел как огромный карапуз, извозившийся вареньем.

– Прошу прощения, – с тяжелой одышкой сказал он. – Только что закончил, еще не успел переодеться.

– Ничего страшного, – ответил доктор. – Пока пациента готовят, успеешь.

– А его уже усыпили? – поинтересовался ассистент, переодеваясь в чистый халат.

– Нет, ему и не надо, он полностью парализован, – отмахнулся врач, натягивая медицинские перчатки.

– Тот самый, стабильный? – Мужчина подошел ближе, и Александр смог его рассмотреть. Действительно парень, может, даже моложе его самого на пару лет.

– Ага, как видишь, уже не очень, – сказал доктор, а затем повернулся к Саше. – Ты извини, что мы о тебе в третьем лице: привычка – вторая натура. А почему его еще не раздели? Снимайте халат полностью. – Крепкие руки санитаров повернули Александра на бок и начали стягивать больничную одежду. – А

ну, стоп! – громко сказал врач. – Это еще что такое?! Кто-нибудь из вас, олухов, знает, что это?

– Очевидно, шрам от операции, залитый медицинским гелем, – неуверенно сказал ассистент.

– Точно, – ответил доктор. – Вот только мы ему никаких операций не назначали и уж точно не проводили, а шрам совсем новый. Буквально вчерашний.

Из коридора раздался топот множества ног. Слышались протестующие возгласы и столь четкие и грубые ответы, что становилось понятно: идет какое-то высокое начальство. Через несколько мгновений на пороге появился полковник, фамилию которого Саша не смог сразу вспомнить: в мыслях крутилось только какое-то слово, связанное с железом.

– Что вы здесь делаете? – преградил ему путь врач. – Это медицинское учреждение, и вам здесь не место!

– Я пришел забрать своего бойца, пока ему не стало хуже, – сухо ответил Роман.

– В таком случае вы опоздали, ему уже стало хуже, – ответил доктор. – И если мы сейчас не проведем операцию…

– В этом нет необходимости, – отрезал полковник, вставая так, чтобы Александр его увидел. – Все будет в порядке, парень, сейчас мы тебя заберем в безопасное место.

– Да вы с ума сошли! – закричал врач. – Он же умрет! От сепсиса! У него же явная желтуха, он протянет максимум дней пять!

– Или выздоровеет за эти пять дней, – ответил знакомый голос профессора Агросова. – Не пугайте зря народ.

– Вы! – внезапно понял врач. – Это все вы и тот китаец! Понятно… Вы понимаете, что украли у меня пациента? Поставили его жизнь под угрозу? В конце концов, нарушили прямой приказ генерала Устинова?! Вы хоть представляете последствия этого необдуманного риска?!

– Не паникуйте раньше времени, коллега, – постарался успокоить его Агросов. – В ближайшие несколько дней с ним точно ничего не случится.

– А вы в курсе, что у него перестали работать нервы? – с нажимом сказал доктор. – И это явно последствия проведенной вами незаконной операции.

– Вообще перестали? – переспросил профессор, подходя к Александру и внимательно осматривая его тело. – Ну нет же: веки открыты естественным путем, сердцебиение ровное, дышит он хорошо. Все в порядке, боец, ничего страшного не происходит.

– Да как же не происходит? – продолжил гнуть свою линию врач. – Вы что же, не видите его состояния?

– Вижу. Но вот ничего страшного в нем не усматриваю, – ответил Агросов. – То, что нервы у него перестали работать, – это явление временное, скоро пройдет.

– Нет, – сказал, успокаиваясь, доктор. – Хватит с меня всего этого. Слишком много мороки с одним пациентом. Простите, молодой человек, но я так больше не могу. Забирайте его отсюда.

– И куда же мы его, по-вашему, можем забрать? – не понял профессор.

– А это меня уже не касается, – ответил врач. – Чтобы через пятнадцать минут ни его, ни вас в моей больнице не было. И учтите, я обязательно доложу о ваших некомпетентных действиях генералу. Пусть он сам с вами разбирается.

– Всенепременно, – кивнул Агросов. – Вот только нам будут нужны базовые медикаменты и питательный физраствор для того, чтобы поддерживать его тело, пока он не сможет есть самостоятельно.

– А вот об этом вы должны были подумать заранее, – резко ответил доктор. – Лишних лекарств у меня нет и быть не может. Так что сами в это влезли, сами и расхлебывайте.

– Но постойте, он же может погибнуть! – воскликнул профессор.

– Не может, а обязательно погибнет. И произойдет это исключительно по вашей вине, – сухо констатировал врач. – А теперь забирайте своего больного и проваливайте с глаз моих.

– Но это же убийство… – произнес пребывающий в шоковом состоянии Агросов.

– Раньше надо было думать, – крикнул доктор. – Раньше!

– Забудьте, – сказал Роман и, подойдя к койке, укутал Сашу в одеяло, а затем поднял на руки. – Здесь нам больше делать нечего. Пойдемте.

Не сказать, что полковник нес его как пушинку. Все же Александр был немаленьким парнем. Но ни один мускул не дрогнул на лице Романа, пока они выходили из больницы. На улице было пасмурно, и, как только они покинули помещение больницы, Саше на лицо упало несколько снежинок. Осень была в самом разгаре. Низкое солнце пряталось за темными октябрьскими тучами, будто стесняясь показаться на глаза умирающему старшему лейтенанту.

«Черт, а ведь это, наверное, моя последняя осень», – подумал парень и застонал.

– Терпи, боец. Терпи, – сухо сказал полковник, перехватывая его поудобнее. – Минут через пять будем на месте, а там… Скоро все твои мучения кончатся. Так или иначе.

Глава 16
Реабилитация

Следующие несколько дней он пролежал в жутком галлюциногенном бреду. Мучил жар вперемешку с тошнотой. Голова кружилась. Свет плясал, то исчезая, то разделяясь на тысячи разных цветов. Но каждый раз, когда Александр приходил в себя, он видел рядом с кроватью сидящую Кристину. Девушка меняла ему мокрую тряпку на лбу, сбивая температуру. Поила через трубочку, проведенную прямо в желудок. Обтирала и мыла его.

А потом ему внезапно стало легче. Но не от того, что все прошло. Просто Роман, взяв нескольких бойцов, выбрался за ворота и сумел, пробившись к ближайшей аптеке, вымести ее подчистую. Там нашелся и физраствор, и антибиотики, и витамины. Все, что нужно организму, чтобы не чувствовать себя таким убитым.

Правда, после первой же капельницы с антибиотиками Кристина получила от обоих профессоров такой нагоняй, что на нее реально было жалко смотреть. Они сыпали какими-то жуткими терминами, диагнозами и быстро довели ее до слез. Хотя потом все же извинились, но только после того, как сменили капельницу, а предыдущую унесли в неизвестном направлении.

А спустя еще пару дней он снова почувствовал боль. Тягучую, как будто она спала где-то в теле только для того, чтобы выбраться наружу и сожрать его целиком. Конечно, приписывать физиологической реакции свойства животного было глупо. Но каждый раз, когда боль возникала в его пальцах, ступнях, животе или подмышках, Саша невольно чувствовал, будто его пожирают, медленно пережевывают, не убивая до конца.

Но с болью приходило и давно забытое чувство осязаемости, он вновь начал чувствовать прикосновения Кристины. Холод от влажного полотенца. Тепло попадающих в окно солнечных лучей. А потом случилось маленькое чудо, которое в другое время он бы посчитал минимум неприятным. Першение заставило его глубже вдохнуть и закашляться.

Подумать только, он сам смог управлять своим ртом и гортанью! Александр даже не сразу понял весь смысл такого прогресса. А вот профессор Агросов, собирающийся куда-то рядом в комнате, оценил успех мгновенно.

– Поздравляю вас с первым сознательным вдохом и первым сознательным чихом, – улыбаясь, сказал врач. – Я немедленно

сообщу о нашем успехе коллеге; вы же отдыхайте, поправляйтесь, оставляем вас на вашу верную подругу. Мы вернемся недели через две: нужно опробовать наше изобретение. Еще раз, поправляйтесь скорее.

«М-да, ну спасибо, – подумал Саша. – Спасибо вам за это… чем бы оно ни было».

Вскоре, однако, прибежала радостная Кристина:

– Как ты, Сашенька? Сказать что-нибудь можешь? Нигде не больно? Что чувствуешь? – завалила она его сразу миллионом вопросов.

– Ы-ыеа-а, – с огромным трудом смог провыть Александр. Но пока выходило как-то не очень. Однако даже таких скромных успехов хватило, чтобы девушка, ревя от счастья, бросилась ему на грудь.

– Ты даже не представляешь, как я переживала, что ты не сможешь поправиться. Какой это был шок, – причитала она, обнимая мужчину за шею. – А ты лежишь как бревно и только глазами шевелишь! Я чувствовала себя брошенной, беззащитной.

– Ияаа ооо уии, – с трудом выдохнул Александр, и девушка каким-то чудом смогла понять его послание, тут же ослабив хватку.

– Все, все, успокойся, – сказала она, улыбаясь сквозь слезы. – Только уходить я от тебя никуда не собираюсь.

Ему ничего не оставалось, кроме как кивнуть. О господи! Как стрельнула боль в позвоночнике, когда мышцы сдвинули диски шеи относительно друг друга. Непередаваемое ощущение, которое тут же раскрыло сразу несколько вещей.

Во-первых, он вполне мог начинать двигаться. Только ну очень аккуратно, иначе это грозило сразу массой неприятных ощущений. Во-вторых, он, теперь уже абсолютно точно, шел на поправку. Ну и в-третьих, зеленоватый свет, который ему виделся во время галлюцинаций, совсем не был бредом. Кожа его приобрела слегка зеленоватый оттенок. Хотя в сочетании в естественным розовым он был скорее коричневым.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила в очередной раз Кристина, когда он проглотил воду через трубочку.

– Хоошо, – пробормотал Александр, и девушка тут же заулыбалась во весь рот. Попытавшись улыбнуться в ответ, он понял, что мышцы не слушаются. Как бы он ни старался растянуть губы, ничего не выходило. Ну, блин, ну и черт с ним, пока, по крайней мере. Попытавшись поднять руку, чтобы погладить Кристину по щеке, он только слабо простонал. Ноша была неподъемная. И не столько в плане веса, сколько из-за чудовищной боли, пронзающей при любой попытке движения.

«Ну, ничего. Я смогу. У меня получится», – подумал Саша. Девушка, раздираемая желанием лечь рядом с ним и убежать делиться новостями: позвать свидетелей чуда и доложить командованию, – все же выбрала именно первый вариант. Аккуратно, чтобы ничего не передавить, она залезла на кровать и положила голову ему на плечо.

Кристина задремала через несколько минут. Сказалась усталость от всех предыдущих дней переживаний и ухаживаний. Александр же никак не мог уснуть. Потихоньку, по одной, он разминал мышцы, сухожилия и суставы. Фалангу за фалангой, палец за пальцем. Медленно, через не могу, через боль и ощущение собственной беспомощности.

Тело в порядок приходить абсолютно не собиралось. Не сказать, чтобы оно сильно сопротивлялось собственному хозяину, но и не слушалось совершенно. Помня старинную присказку, что скорость нужна только при ловле мелких кровососущих насекомых, Саша никуда не спешил. И не потому, что торопиться ему было некуда, наоборот, жить он жаждал, а понимая, что любая излишняя нагрузка может привести к полному выходу из строя отдельных органов и частей тела, действовал осторожно.

– Хорошо. Медленно, потихоньку, – приговаривала на следующее утро Кристина, когда он сгибал кончики пальцев. Только что рожденный ребенок не умеет сидеть, стоять и даже лежать на животе, подняв голову. Но сжимает ручку рефлекторно, стоит что-либо положить ему в ладошку, он обязательно это схватит и будет настолько крепко стискивать, насколько у него хватит сил.

Так что сейчас Александр был даже слабее только что появившегося на свет. Потому что он, блин, не то что руку, он ни одного пальца не смог прижать к ладони. Ощущение полной беспомощности накатывало, накрывая его с головой. И только улыбка и участие Кристины позволяли не скатываться в пучину жалости к самому себе и двигаться дальше. Что бы с ним стало, не будь все это время рядом столь верной и самоотверженной девушки, Саша и представить себе не мог.

«Как только смогу нормально держаться на ногах, надо будет встать перед ней на колено и сделать предложение!» – твердо решил для себя старлей. Не сказать, чтобы раньше он задумывался о женитьбе. Не был и ярым противником священного брака. Просто как-то раньше не было достойных кандидаток на роль женщины, к которой ему бы хотелось возвращаться домой.

До Марины у него были только случайные подружки на пару раз. Ну а эта чертовка, что сказать, жениться он на ней никогда бы не захотел, это точно. Да она и сама никогда не позволяла

считать себя чьей-то. Всегда «своя собственная», принадлежащая всем, кто ее любит, и никому одновременно. Сейчас было даже как-то странно, что она могла лавировать на такой узкой дорожке между самоуважением и полной свободой.

А сейчас Александр посмотрел на Кристину. Пусть они и не говорили об этом. Пусть это не было сказано, но она точно, на все сто, была именно его девушкой. А он был ее парнем, тоже без вариантов. Даже дьявол в аду позавидовал бы тем мукам, которые пришлось перетерпеть Саше для того, чтобы улыбнуться. Наверное, получилось не очень хорошо, потому что девушка на мгновение отстранилась, а затем снова сквозь слезы крепко-крепко его обняла.

Через несколько дней, когда после многочасовых тренировок было решено, что он, хоть и с поддержкой, вполне может ходить, пришло время для ответственного и немного наглого поступка. Они должны были дойти до клиники, в которой орудовал врач, отправивший его умирать без медикаментов, и пройти у него прием. Одно из обязательных правил жизни в новом мире. Кто не работает, тот не ест. Правило-то старо как мир, просто его как-то подзабыли в тучный двадцать первый век.

– Так, аккуратно. Главное, помни: мы никуда не спешим, – приговаривала Кристина, поддерживая его сбоку, когда Саша на костылях медленно шел к госпиталю. Шаг за шагом он приближался к зданию, в котором провел не одну неделю. Оставляя за собой на мелком снегу четыре следа. Два человеческих – больших рифленых, от подошвы армейских ботинок; и два инвалидных кружка.

– Смотри-ка, это же тот снайпер! Который безнадежный! – внезапно закричал один из солдат, сидевших под зонтиком рядом с больницей и остервенело резавшихся в какую-то давно забытую в век компьютерных технологий настольную игру. Не то в домино, не то в другое что, он такое только в старинных фильмах видел, а сейчас поди ж ты.

– И точно, ну-ка, молодой, быстро сгоняй за командиром, – сказал тот, что постарше. – Здравия желаем, господин лейтенант, как ваше самочувствие?

– Не вашими трудами, ротозеи; вольно, – сказал, стараясь не улыбаться Саша, и так слишком много сил уходило на ходьбу, отвлекаться было непозволительной роскошью.

– Позвольте, мы вам поможем? – подскочили к нему несколько солдат.

– Нет, – отогнал он их, отрицательно помотав головой. – Сам. Должен сам.

Учитывая такую потрясающую скорость передвижения, до

больницы он добирался больше получаса. Так что у входа его встречала уже вполне внушительная толпа.

– Ну здравствуй, капитан, – улыбнулся, встречая его прямо у входа, Сергей Тимурович.

– Вы шутите, капитан здесь – вы, а я старлей, – устало отмахнулся Саша, но от объятий с начальником отбиваться не стал.

– А вот тут ошибаешься. Причем аж дважды, – улыбнулся тот, выпуская подчиненного из объятий. – Во-первых, пока ты валялся, я воевал, так что перед тобой теперь старший капитан.

– Мои поздравления, – сказал Саша, стараясь не упасть. Силы предательски быстро подходили к концу.

– Спасибо. Ну а во-вторых, за проявленное мужество и героизм тебе присвоено внеочередное звание капитана, – похлопал его Сергей по плечу, но поняв, что таким макаром Александр сейчас свалится прямо на вытоптанный свежий снежок, приобнял его и повел внутрь. – Так что поздравляю. Еще немного, и выбьешься в генералы.

– Это вряд ли, – сухо заметил генерал Устинов, стоявший в приемной. Все тут же отдали честь, а толпа снаружи как-то незаметно, но крайне быстро рассосалась. – Такими темпами он не доживет даже до майора. Потрудитесь объяснить, что здесь происходит, товарищи капитаны…

– Так точно, господин генерал, – ответил Сергей. – Привел своего товарища на медицинский осмотр для освидетельствования. Показать, что он жив и вполне здоров.

– Ну, насчет второго пока спорно, – с трудом проговорил Александр. – Но жив, в этом можете не сомневаться.

– Да я уж и сам вижу, – улыбнулся генерал. – Сестра, а где сейчас Коновалов?

– Доктор принимает пациентов по обычному утреннему расписанию, – чуть ли не заикаясь, сказала медсестра.

– Хорошо. Отвлеките его и скажите, чтобы немедленно шел сюда. А ты, парень, садись, в ногах правды нет, по крайней мере когда они не здоровы. – Дождавшись пока Саша сядет на стул у регистратуры, он подошел ближе, встав вплотную. – А пока этот сыч идет, расскажи-ка мне, как так вышло, что ты живой.

– Прошу прощения, не могу знать, – честно ответил Александр. – Когда меня лечили, я был не особенно вменяем. Одни галлюцинации и бред.

– Так, а ухаживал за тобой кто? – тут же спросил генерал.

– Невеста, – ответил так, будто это было что-то само собой разумеющееся, Саша, а затем посмотрел на заливающуюся краской Кристину. Она стояла ни жива ни мертва, будто боясь

пошевелиться и тем самым развеять приятное наваждение. – Пока не жена, но, как только я встану на ноги…

– Ого, – улыбнулся Устинов. – Кажется, я только что стал свидетелем предложения?

– Не совсем, – ответил Саша. – Пока я не достоин Кристины, но буду стараться. Скоро…

– Звали, Павел Никифорович? – спросил знакомый врач, выходя из коридора. Заметив Александра, он сбавил шаг, лицо его вытянулось. – Как? Что вы тут делаете?

– Пришел на регулярный профилактический осмотр, – улыбнулся капитан. – Думал, вы будете рады, что я без ваших медикаментов и присмотра коньки не отбросил.

– Нет, я, конечно, рад, – стушевался врач. – Но как это возможно? Прошло меньше двух недель с момента самовольной операции этих шарлатанов, называющих себя профессорами.

– Как вы можете видеть, они совершенно точно знали, о чем говорили, – сухо сказал Устинов. – И теперь мне придется объясняться с Романом: какого рожна я отказал им в проведении исследования.

– Не придется, – сказала, встревая в разговор слегка пришедшая в себя Кристина. – Они покинули территорию базы всем личным составом еще несколько дней назад.

– Ах ты зараза, – пробормотал генерал, поглаживая подбородок. – То-то я его не видел на построениях. И когда они вернутся?

– Сказали, что недели через две-три, – пожала плечами девушка. – Они отправились в китайскую агломерацию рыбаков на западном берегу, сказали, что должны провести там тесты совместимости. Но я не очень понимаю, о чем вообще речь.

– Значит, и ты не в курсе, что они сделали с твоим… хм, женихом? – спросил Устинов, сделав небольшую паузу.

– Нет, господин генерал, – отрицательно покачала она головой в ответ. – Я хоть и была долгое время ассистентом профессора Агросова, но до его знаний и компетенции мне очень далеко.

– Жаль, занятный опыт получился, – со вздохом сказал начальник базы. – Что ж, ладно. По поводу осмотра: пока вы оба ставитесь на довольствие как гражданские специалисты. Тортов и запеченных поросят не обещаю, но полкило крупы и два килограмма рыбы у вас будет ежедневно. Этого вполне достаточно, чтобы комфортно пережить ваше возвращение на службу, капитан, – закончил генерал, похлопав Сашу по плечу. – А сейчас иди домой и поправляйся.

– Слушаюсь, господин генерал, – с плохо скрываемой

радостью сказал Александр, поднимаясь с помощью костылей. – Сделаю все возможное и невозможное!

– Мы оба сделаем, – улыбнулась Кристина, поддерживая его под руку.

– Значит, оставляю его в ваших надежных руках, – кивнул Устинов и вышел из больницы. Саша с девушкой последовали за ним. Начинался новый важный этап – реабилитация.

Когда он пообещал, что сделает все возможное и невозможное, Саша не шутил. Правда, развернуться на полную катушку ему не позволяла невеста, которая восприняла свой статус абсолютно официально и стала его второй осторожностью. Кристина и раньше окружала его заботой и любовью, а сейчас это кольцо стало абсолютно замкнутым. Впрочем, она была очень разумной женщиной, так что одергивала его только по делу.

– Не спеши. Шаг, еще один. – Он учился заново ходить, спать и даже дышать. Все техники дыхания, которые он раньше легко использовал при тренировках и силовых упражнениях, внезапно стали неэффективны. Кое-что, правда, изменилось еще более радикально. Всю свою жизнь он очень любил мясо: ребрышки на гриле, котлеты по-киевски, бифштекс с кровью. А сейчас не тянуло, совсем. Зато очень хотелось растительной пищи. Салатов, свеклы…

– Семь, восемь… – считала Кристина количество сделанных им упражнений на пресс. – Не торопись, все хорошо. Ты и так двигаешься в несколько раз быстрее общепринятой программы. – Да какое там! Десять прессов – это же позорно! Да он в первом классе делал больше! Но любые попытки превысить норму сталкивались с жестким сопротивлением со стороны девушки: – Постепенно, не торопись.

– Я и так плетусь как черепаха, – сказал Саша на возражения Кристины. – Ты же сама видишь: я могу делать больше, бегать быстрее, заниматься чаще.

– И сорвать весь прогресс только из-за того, что у тебя не хватает терпения заниматься последовательно? – нахмурилась девушка. – Ну нет. Не в мою смену. Ты выздоровеешь полностью и, может, даже превысишь свои показатели. Но только тогда, когда твой организм будет к этому полностью готов. И ни минутой раньше.

– Да, начальница, – только и смог на это улыбнуться Александр. – Как скажешь.

И тренировки продолжались. Раз за разом, день за днем. Постепенно выздоравливающему организму начало не хватать той пищи, что выдавали по программе распределения. Не особенно заморачиваясь, Саша взял весельную надувную лодку и,

прихватив с собой остатки вчерашнего ужина и Кристину, плотно закутавшуюся в зимнюю куртку, отправился на рыбалку. А еще на романтическую прогулку на воде. Он давно горел этой идеей, но никак не мог придумать предлог, чтобы выбраться вместе с невестой за пределы базы.

– Брр, – поежилась Кристина, когда только забралась в лодку. – Холодно.

– Так ведь осень, – улыбнулся Александр. – Да еще и год выдался на удивление холодным: заморозки в начале октября, сейчас снег.

– Ну и чего ради мы с тобой тогда поплывем неизвестно куда?

– Ты никогда не рыбачила зимой в море? – спросил он.

– Да я вообще с рыбалкой как-то не очень, – пожала плечами Кристина. – Я больше на огонь люблю смотреть, на языки пламени. А это можно делать дома, глядя на камин или монитор. Ну, в крайнем случае в тематическом парке с русскими печами из кирпича.

– Значит, ты по природе домоседка? – удивленно спросил Саша, прикидывая, что отплыли они достаточно далеко, и складывая весла.

– С тобой, дорогой, хоть на край света, – широко улыбнулась девушка, но тут же добавила: – Хотя лучше, конечно, в тепле и уюте.

– Ну, один раз рыбалка нам не помешает. – Александр высыпал за борт половину требухи, которую собрал для прикорма. – Пару рыбок на ужин поймаем и обратно. Ребята говорили, что клев здесь просто бешеный, так что оглянуться не успеешь… – Он даже не договорил. Здоровенная рыбина, размером локтя с полтора, поднялась из глубин и, широко раскрыв пасть, начала быстро заглатывать пищу. – Ого, это же…

– Акула! – чуть взвизгнула девушка, указывая пальцем на воду. Там, на глубине метров трех, и в самом деле виднелась характерная тень. Прикинув, что такая дура может и лодку перевернуть, Саша скинул за борт набор крючков с наживкой.

Рыбина тут же сцапала один из них, среагировав на движение. А хищница продолжила кружить где-то под днищем. Не дожидаясь неприятностей, Александр резким движением подсек толстую леску, выдергивая из воды добычу. Он мог без проблем отличить карася от щуки или сома, а вот в морских обитателях, к стыду своему, понимал мало; судя по размеру и гладкой чешуе, это была горбуша.

– Смотри, какая красавица, – удивленно воскликнула Кристина, когда рыбина начала биться на днище лодки, с силой

ударяя по борту хвостом. – Может, отпустим ее?

– Чтобы она досталась акуле? – уточнил Саша. – Нет, уж лучше нам.

– Ну да, – нехотя кивнула девушка.

– Теперь нужно ее убить, чтобы не мучить, и достать крючок, – приговаривал Александр, крепко удерживая чешуйчатое создание за жабры и доставая нож. – И вот так! – Он быстро пронзил острым лезвием голову, разрезая позвоночник. Горбуша последний раз дернулась и затихла. – А теперь крючок. – Он чуть отвернулся, сев к девушке вполоборота, пряча зрелище от ее любопытных глаз. Раздвинув здоровую пасть ножом, он вынул крючок, прикинул, пролезет ли в пасть палец. По всему выходило, что легко. Осталось только…

– Что ты задумал? – удивленно спросила девушка, глядя ему через плечо.

– Да нет, я… – начал было Саша, пряча в кулак кольцо.

– Да ладно уж, я же видела, – улыбнулась Кристина.

– Эх. А такой план… был… – сокрушенно начал Александр, а потом встал на колено, прямо в воду, плещущуюся на дне лодки. – Ты выйдешь за меня?

– Ой, – сказала девушка, прикрывая рот ладонью. – Ну, это так внезапно, я даже не знаю. Решение очень серьезное, поэтому мне надо подумать, – начала было она, но, увидев ошалелые глаза капитана, рассмеялась. – Конечно, да!

Если бы кто-то сейчас видел их, двух влюбленных идиотов, стоящих по щиколотку в воде, в открытом море, то явно засомневался бы в их умственной полноценности. Впрочем, именно такими они и были: обезумевшими от взаимной любви. И мир отвечал им взаимностью, ибо тоже был не менее безумен.

Волна, шедшая от берега, чуть не перевернула лодку. А через секунду раздался взрыв, вспышку от которого они пропустили, засмотревшись друг на друга. В порту начинался пожар. Звук уханья стопятидесяток разносился далеко по воде. Столбы пламени вырастали один за другим. Апокалипсис продолжался.

Глава 17
Мастер

– Давай не поплывем туда? – молила Кристина, пока он настойчиво греб в сторону берега. – Там же сейчас, наверное, просто бойня.

– Двенадцать тысяч человек, включая стариков, женщин и детей, – глухо заметил Саша, говоря на выдохе. – Они отобьются, но как будет выглядеть, если мы вернемся, когда все уже закончится?

– Какая разница, как это будет выглядеть?! – со слезами сказала девушка. Но видя, что он не останавливается, глубоко вдохнула и вытерла слезы рукой, на безымянном пальце которой красовалось кольцо. – Ладно, делай что должен, и будь что будет.

– Прости. Я просто не могу сейчас оставаться в стороне, – извиняясь, пробормотал Саша. – Мне нужно будет оружие, броня.

– Правь вон к тому пирсу, – показала она пальцем направление. – Оттуда и тебе до склада будет близко, и мне до реанимационной. – Пока капитан подгребал к уходящему далеко в море волнорезу, Кристина сняла с шеи цепочку и повесила на нее только что полученное кольцо. – Чтобы не потерять, – объяснила она, увидев в глазах Александра немой вопрос. – Да и при операции бы мешалось.

– Хорошо, – кивнул Саша, закидывая веревку на ближайший столбик и накрепко привязывая лодку к пирсу. – Как скажешь. Готова?

– Нет, но ждать нельзя, – сказала, взбираясь наверх, девушка. – За меня не волнуйся, больница хорошо защищена от всего, чего только можно. Постарайся только сам не погибнуть. – Они поцеловались прямо на мокрых пластиковых «досках», но Александр все равно предпочел проводить ее почти до самой больницы. – Все, тебе туда, – показала медсестра. – Встретимся после боя!

После боя. Отличное выражение. Ну, не после апокалипсиса – уже хорошо. Саша побежал, стараясь лавировать между оставшимися воронками и поврежденной техникой. Стреляли явно снаружи, но первых зомби он встретил уже на подступах к складу. Пара тварей насела на странного мужичка, облаченного в легкий штурмовой доспех с противопульным щитом в руках. А странным он был потому, что вместо огнестрела у него в руке красовался альпинистский молоток на длинной ручке. Впрочем, орудовал он им вполне умело, и это были, по всей видимости, не

первые его противники за сегодня.

Схватив с земли первый попавшийся обломок, Александр с силой метнул его в ближайшего противника, отвлекая. Пары мгновений хватило, чтобы этот современный рыцарь расправился с одним противником, сменившим цель, а затем набросился на второго, убив его несколькими сильными точными ударами.

– Спасибо, мужик, кем бы ты ни был, – кивнул рыцарь и помчался к дыре в стене, через которую лезли новые зомби. Логично решив, что ему там без оружия делать нечего, Саша отправился дальше, к складу. Но уже спустя сотню метров напоролся на тело поверженного морпеха в полном облачении. Автомат у него забрали, а вот пистолет с кобурой все еще был приторочен к бедру.

Быстро стянув с убитого осколком снаряда парня снаряжение, Александр накинул поверх своей гражданской одежды бронежилет и направился прямо к баррикадам. Заходить в охраняемое здание, объяснять, кто он и откуда, доказывать, что ему можно доверить оружие, не было времени. Тем более что от выхода доносились несмолкающие крики раненых.

– Петя, держи левый фланг! – не оглядываясь, орал стоящий возле стены солдат с автоматом. Вот только тот, который, очевидно, был Петей, уже лежал с разодранным горлом. Напавший на него зомби еще не переключился на новую цель, и Саша, не раздумывая, пустил противнику в голову первую пулю. Но его зрение еще не до конца восстановилось, и пуля прошла по касательной, чиркнув по черепу. Выругавшись, он выстрелил еще раз, и еще. Пока зараженный не затих, нашпигованный металлом.

На теле Петра было три магазина к винтовке и четыре к пистолету, все их капитан тут же подобрал. К сожалению, один из них оказался полупустым. Автомат валялся в паре метров, и все бы ничего, если бы дуло не было подрезано ударом когтей. Рисковать тем, что оружие взорвется у тебя прямо в руках, Саша не стал, вновь использовав пистолет. Как солдат и просил, он прикрыл левую сторону, с ходу подстрелив двоих нападающих.

– Ты кто, мля? – спросил, на секунду отвлекаясь, матрос. – И где Петя?

– Не за что, – хмуро проговорил Александр. – Вон он. Меня Саня зовут.

– Ну, блин. Спасибо. Саня, – кивнул солдат, отворачиваясь. – Жалко брата.

– Эй там, внизу! Не отвлекайтесь, волна идет! – крикнул один из обороняющихся, сидящих на крыше. Через несколько секунд количество зомби резко выросло, и капитану стало понятно, почему один узкий проход приходилось защищать вдвоем.

Зараженные, за те несколько дней, что он не сражался, будто преобразились. Стали еще более юркими, ловкими и быстрыми.

В дыру, в которую он вряд ли протиснулся бы даже в одиночку, они лезли сразу по трое и четверо. А еще они явно стали умнее. Когда обороняющимся повезло убить сразу нескольких зомби, закрыв, таким образом, их телами брешь в стене, следующие тут же вытащили их назад. Повезло еще, что они не использовали военное обмундирование и оружие.

– Что за хрень? – громко удивился солдат, сидящий на крыше. Саша не видел, что там происходит, но отчетливо слышал звук быстро приближающегося двигателя. В следующую секунду здоровенный старый грузовик на всем ходу врезался в стену между зданиями, расположенными неподалеку. Песок и щебень полетели в разные стороны, высвобождая для нападающих широкий проем. Не раздумывая, Александр переключился на зомби, обильно лезущих с той стороны.

– Эй, куда ты? А это место? – возмутился, стараясь не отвлекаться от дыры, через которую все так же продолжали лезть зараженные, солдат.

– И без меня справишься, главное, патроны не экономь, – сухо сказал Саша и побежал в сторону прорванного участка. Сказать, что здесь дела обстояли хуже, значит, ничего не сказать. Даже не пытаясь считать патроны, Александр открыл беглый огонь только для того, чтобы нападающие не снесли его в первые же секунды. Как говорил кто-то из классиков: «И разверзлись врата ада».

По-хорошему, нужно было задерживать дыхание перед каждым выстрелом. Так уменьшалось влияние организма на точность попаданий. Но черт возьми! Если так задерживать дыхание, то когда, блин, дышать-то? Выстрел, выстрел, выстрел, вдох, еще выстрел…

Александр внезапно понял, что не справляется. Даже учитывая, что почти каждое попадание останавливало или убивало противника. Они все лезли и лезли, казалось, что врагам просто нет числа. Ощущение, что нужно отступать, навалилось на плечи тяжелым грузом, придавливая к земле. Но когда не осталось вариантов, Саша сделал шаг назад. Было неприятно, но, когда очередной зомби чуть не впился в него когтями, капитан двинулся-таки назад.

В защите базы должны были быть предусмотрены такие прорывы. Должна была быть вторая, третья линия обороны. Вот только пока он сюда бежал, ничего подобного не видел. Никаких дополнительных укреплений. Разве что каждое из зданий было до третьего этажа закрыто такими же насыпными валами. Быстро прикинув в уме, Александр понял, что забраться на отвесную

стену под градом пуль не сможет.

Времени не было даже для того, чтобы оглядеться. С ужасом Саша видел, как из образовавшегося проема зомби растекаются по базе. Толпа широкими рукавами разбегалась в разные стороны, а на него наседало всего зараженных тридцать. Несколько подоспевших защитников было сметено, и теперь, похоже, настала его очередь.

– Ты че творишь, псих?! – крикнули ему с одного из зданий. – Бегом наверх! Затопчут же!

– Куда? – воскликнул, не оборачиваясь, Саша.

– Слепой? Мы тебе лестницу спустили, давай сюда, прикроем! – Как бы подтверждая слова обороняющихся, несколько наседающих на Александра зомби упали с простреленными головами. Воспользовавшись секундной передышкой, он обернулся и что есть сил бросился к свисающей с третьего этажа веревочной лестнице. Бойцы не стали дожидаться, пока он залезет, и втянули ее в окно вместе с вцепившимся Сашей.

– Спасибо, парни, – выдохнул он, поднимаясь с пола.

– Ну ты, блин, даешь, ты что, с планом обороны не знаком? – спросил, подходя, старший сержант. – Раз цать же говорили: при прорыве держаться своих жилых строений, не геройствовать.

– Ну, меня уведомить как-то забыли, – спокойно ответил Саша.

– Тьфу ты. И что с вами, гражданскими, делать? – покачал головой солдат.

– А я и не гражданский, – ехидно улыбнулся он. – Позвольте представиться, Сухов Александр – капитан ЦВК.

– Не врешь? – удивленно спросил сержант.

– Вольно, честь можешь не отдавать, – похлопал того по плечу Саша. – Где у вас снаряжение? А то у меня патроны заканчиваются.

– А где ваше табельное оружие? – недоверчиво сощурился военный.

– Там же, где моя рота, боевой доспех и зрение, – сухо ответил капитан. – Только из госпиталя – что нашел по дороге, тем и вооружился.

– Молодой вы какой-то. Чересчур, – все еще подозрительно, но уже с нотками уважения заметил старшой. – С чего мне вам доверять: ни погон, ни нашивок.

– А мне твое доверие и не нужно. Да и командование укреплением я забирать не собираюсь, – сказал Саша. Солдат чуть расслабился. – Мне только снаряга нужна и общий план укреплений.

– Ну, общего плана у нас нет, – пожал плечами сержант. – А снаряжение… Пойдемте, чего-нибудь да выделю. Запасы у нас не ахти, но чем богаты. – Поднявшись на четвертый этаж, он подвел капитана к однокомнатной квартире, в прихожей которой стоял ящик с автоматами и несколько таких же с патронами.

– Ого, ничего так у вас запасы, – удивленно присвистнул Саша.

– Так это на весь срок обороны, – пожал плечами военный. – А сколько мы тут держаться будем, непонятно.

– Сколько нужно, столько и будете, – заметил Александр, взяв автомат. – А магазинов запасных нет?

– Все, что было, ребятам раздал, чтобы из цинков не забивали, а перезаряжались как есть, – ответил сержант. – Если время будет, наполним. А если нет, значит, и нас не будет.

– Доля логики в этом есть, – согласился Саша. Ему еще повезло: те магазины, которые он подобрал у стены, подошли к новому автомату. Унификация – великая вещь. – А как у вас с сообщением с другими зданиями?

– Тут расстояния-то небольшие, – снова пожал плечами военный. – Так что просто кричать будем, если что-то понадобится.

– А переходов никаких не предусмотрели? – поинтересовался Александр. – А то мне обратно к стене бы вернуться. Или к госпиталю: там у меня еще есть кого защищать.

– К больнице? – удивленно протянул сержант. – Нет, у нас как-то по зданиям распределили. Где сидим, то и охраняем. А разве госпиталь не перенесли позавчера в экодом? Ну, чтоб теплее было.

– В смысле, перенесли? – не сразу понял Саша. – То есть как в экодом?..

– Дня два назад вроде решили, что, вместо того чтобы старое здание обогревать котельной, нужно пациентов в теплые квартиры переселить, – ответил военный. – Ну, вот и…

– Черт! – Саша подбежал к одному из окон, с которого, по его расчетам, должен открываться вид на старое здание госпиталя. До него было около километра, но даже с такого расстояния видно, что дом окружила толпа зараженных. – Это что выходит, она там совсем одна?

– Кто «она»? – переспросил старшой. И увидев, что Саша собирается открыть окно, дернул его назад за лямку на бронежилете. – Ты куда собрался, болезный?

– Невеста там моя! Медсестра! – крикнул Александр, вырываясь.

– Тихо, тихо. Лезть на верную смерть точно не стоит, – сказал

мужчина, крепко удерживая молодого капитана. – Успокойся, подумай. Потом лезь. Если баба твоя не дура, заберется куда повыше, закроет за собой все дверцы и будет ждать.

– Глупостью она не страдает, – согласился, чуть успокаиваясь, парень. – Должна догадаться, что что-то не так.

– Вот и отлично, – кивнул сержант. – Как вы умудрились прозевать переезд? Загуляли, что ли?

– Реабилитация у меня была, – ответил Саша. – Жили в домике у моря. На рыбалку ходил.

– Хэх. Почти отпуск, – улыбнулся старшой. – Ты это… Посиди тут, капитан, подумай. А мне нужно ребятам цинку отнести и проверить, как дела у них.

– Хорошо, – кивнул он. – Не бойся, наружу просто так не полезу.

– Вот и отлично, – сказал сержант, похлопав его по плечу. – Как закончу обход – вернусь. А лучше ты к нам спускайся, лишним стрелок никогда не будет. – С этими словами военный поднял ящик с патронами и пошел вниз по лестнице. Саша же, наоборот, подумывал о том, чтобы подняться на крышу и осмотреть порт с высоты здания. К своему стыду, он еще ни разу не видел всей территории базы целиком и сейчас слабо себе представлял, как обстоят дела.

Медленно поднимаясь вверх, Александр пролет за пролетом преодолел все шестнадцать этажей. И хотя недавнее перенапряжение, обернувшееся неделями паралича, еще давало о себе знать, усталости как таковой не ощущалось. Боль в мышцах прошла почти мгновенно, а дыхание и вовсе было ровным и спокойным. Это открытие немного порадовало его, хотя и было слабым утешением в общей ситуации.

– Кого там черти несут? – донесся голос с крыши, когда Саша начал подниматься на чердак по гулкой металлической лестнице.

– Капитан Сухов, – лаконично ответил Александр, выбираясь наружу. – Как пост? – спросил он у снайпера, расположившегося под навесом.

– Нормально, товарищ капитан, – ответил тот, не оборачиваясь. – Достойных целей не видать.

– А эта толпа что, на аттракционы пришла? – недоуменно спросил Саша, показывая на зомби внизу.

– Так не велено высокоточные боеприпасы на простых зомбарей тратить, – лениво сказал снайпер. – Вот и сидим тут, ждем кого подостойнее.

– Большая нехватка? – уточнил капитан, сам прекрасно понимая, что просто так приказ об экономии не отдали бы.

– По десять патронов на человека выдали. Вот сами и

считайте, господин капитан, – ответил военный, медленно поводя стволом из стороны в сторону. – Шесть часов уже тут торчу, хоть бы раз выстрелить.

– Устал небось, за такую-то смену?

– В глаза как песку насыпали, – согласился снайпер.

– Хочешь, подменю?

– Простите, не положено оружие в другие руки отдавать.

– Так я вроде и не просил оружие мне отдавать, – улыбнулся Александр. – Прицел-то сменный есть у тебя?

– Есть, – кивнул снайпер, доставая футляр. – Как не быть. Только он всего двенадцатикратный.

– Мой ствол хорошо если пятерку осилит, – отмахнулся Саша, прицепляя на автомат оптику. – Отлично, как влитая встала, осталось только пристрелять. Меняемся?

– Еще бы, ноги давно пора размять, – сказал, с удовольствием вставая, военный. – Я тогда схожу перекушу?

– Далеко не удаляйся, сам же знаешь: если что-то обнаружится, с таким оружием мне дальше восьмисот метров не достать.

– Да тут все в пределах двух кэмэ, – отмахнулся снайпер. – Ладно, на чердаке сухпай разогрею и обратно.

– Договорились. – Александр прильнул к окуляру, слегка прищуривая левый глаз. Как ни странно, но с оптикой он видел вполне прилично. Хотя, конечно, до болтовки, которую ему подарил майор, было как до луны пешком и обратно. Теперь он наконец смог в деталях осмотреть территорию базы. Десять шпилей двадцатиэтажных зданий были друг от друга на расстоянии до трехсот метров, широким полумесяцем охватывая весь порт.

Они были защищены высокими вертикальными стенами и являлись, по всей видимости, последним оплотом обороны. Колышущаяся между ними толпа волнами набрасывалась на высотки и отступала под выстрелами, как вода на пляже. Вот только сделать зомби ничего не могли, и спустя пару минут Саша понял, что их специально запустили внутрь. Окруженные башнями со всех сторон, они были легкими мишенями для автоматов и сейчас бились в клетке, как хищники, приведенные на убой.

План выдала колонна БТРов, готовящаяся к выезду с дальнего конца порта. Находясь за высоким забором, они выстраивались в две шеренги, при этом на передних виднелись какие-то металлические лезвия, приваренные к корпусу. Вспомнив о колесницах времен Древнего Рима, на которые тоже крепили сталь для борьбы с пехотой, Саша с горечью подумал, что

поговорка про то, что все новое – это хорошо забытое старое, как всегда, актуальна. Ни длинных трехметровых копий, ни лучников, ни своей кавалерии против таких повозок смерти у зараженных, конечно, не было, что должно превратить все последующее в избиение младенцев. По крайней мере, капитан на это очень надеялся. Как и командование.

Вот только все они ошибались. Александр понял это за несколько секунд до того, как ворота двора с БТРами открылись. Победоносные колесницы Древнего Рима сражались на юге, на севере и западе, но поражение потерпели на востоке. Как индийский боевой слон, на сцену величаво вышел главный виновник разрушений на базе. Тяжелый боевой танк «Армата» в командирском варианте со стопятидесятимиллиметровой пушкой. Некогда лучший танк мира перестал быть таковым еще лет сорок назад, но мощи его для уничтожения даже тяжелобронированных транспортных средств должно было хватить с лихвой.

Понимая, что сейчас будет бойня, Саша лихорадочно вспоминал, как можно бороться с такими махинами без гранатометов и рельсовых пушек. По всему выходило, что никак. Но сделать кое-что он мог. Привычно настраиваясь на долгую стрельбу, Александр вдохнул и взял на прицел окуляр командирской башенки. Если он все правильно помнил, там было двадцать сменных стекол, автоматически меняющихся при повреждении. Значит, ему всего-то надо двадцать раз попасть с полукилометра в двадцатисантиметровую мишень. Из автомата.

Вдох, выдох. Выстрел. Пуля щелкает чуть левее и ниже, выбивая искру с брони. Хорошо, двадцать не сто. Сделать поправку на ветер, на расстояние, на кривизну перспективы. Выдох, выстрел! Снова мимо. Эта зараза и не планирует останавливаться, чтобы дать ему прицелиться получше. Да еще и ветер сменился опять. Четвертый выстрел оказался результативным: стекло покрылось белой сеткой трещин и тут же было отстегнуто, улетая под гусеницы танка. Осталось девятнадцать.

Дело пошло скорее, когда к обстрелу присоединилось еще несколько человек. Вот только и ворота внутреннего дворика уже открылись. Маленькие БТРы, выглядящие с такой высоты игрушечными, бросились вперед, сминая толпу своими корпусами, разрезая лезвиями и разрывая пулями. В ту же секунду, когда первый из них показался из-за укрепления, прогремел залп. Столб пламени, вырвавшийся из пушки «Арматы» вслед за снарядом, повалил несколько десятков зомби, стоявших слишком близко. Двадцатый выстрел, двадцать восьмой. Пора

менять магазин, а он только и смог что избавить танк от десяти стекол.

Пока он перезаряжался, не отрывая глаз от танка, БТРы выкашивали зомби, кружа по территории порта, как по большому автодрому-песочнице. Поворачивая за ними башню, противник просадил уже больше пяти снарядов. Правда, три из них легли куда надо, и теперь три броневика, чадя черным дымом, стояли посреди порта, мешая маневрировать другим. В какой-то момент Саша даже подумал, что бой проигран. Но прошло уже двадцать секунд, а танк все не стрелял из своего главного калибра.

– Ага. Снаряды кончились, – удовлетворенно сказал снайпер, уже минуту как вернувшийся на пост. – Ну все, добегался слоняра. Нечего было обстреливать территорию.

Как будто в ответ на это ехидство танк выстрелил еще раз. БТРы, командиры которых, по всей видимости, решили точно так же, как и военный, уже стояли, никуда не торопясь, и он одним снарядом перевернул сразу две машины. Как испуганные мухи, бронетранспортеры бросились в разные стороны, и тут прогремел выстрел. Саша не сразу понял, что произошло. Танк спокойно стоял, обстреливая БТРы, а в следующий момент он уже пылал с оторванной башней. При работающей электронике случиться такого, конечно, не могло. Куча пассивных и активных систем должна была защитить его от почти любой угрозы. Но они не работали.

– Это чем они его? – удивленно спросил Саша, а затем сам увидел ответ на свой вопрос. В глубине базы стояла тяжелая артиллерийская установка, кажется «Мста», которая и дала залп по источнику проблем. – Ого, круто. Осталось только зачистить территорию, – сказал Александр и тут заметил, что из танка лезет кто-то живой. Водитель! Прицелившись, он выстрелил по появившемуся противнику, но тот быстро скрылся в толпе. Понимая, что нельзя упускать столь опасного врага, Саша шарил прицелом, стараясь вычленить его из общей массы зомби.

В какой-то момент ему удалось разглядеть ничем, кроме походки, не отличающуюся фигуру, которая, проталкиваясь между сородичами, двигалась к пробитой ранее дыре в стене. Капитан попал с третьего раза. Вернее, на третьей пуле он мог гарантировать, что попал куда нужно. Пуля вошла ровно в темечко, и голова зомби разлетелась тысячью осколков.

– Хороший выстрел, – кивнул снайпер. – Да еще и из такого барахла.

– Не против, если я себе оптику оставлю? – спросил Александр, поднимаясь с пенки.

– Жалко, конечно, ну да ладно, – военный чуть помялся. –

Забирай.

– Спасибо, – улыбнулся Саша. – Если что, заходи, не забуду.

– А сам-то ты куда собрался? – спросил снайпер, глядя, как капитан под завязку набивает опустевшие магазины патронами.

– Вон туда, – кивнул Александр в сторону госпиталя, окруженного остатками толпы зомби. – Мне, видишь ли, больше всех надо.

Снайпер лишь пожал плечами да помахал рукой, когда Саша спускался в подъезд. Перепрыгивая через ступеньку, капитан быстро сошел до третьего этажа. Там довольные стрелки со всей прилежностью поливали зомби автоматными очередями, не жалея патронов, будто это был последний бой. Кивком, поздоровавшись со старшим сержантом, он взял еще три магазина и выбрался на сторону, ведущую к госпиталю.

Зрелище было впечатляющее. Почти все пространство между жилой многоэтажкой и пятиэтажным зданием больницы было усеяно трупами. БТРы кружили, давя противников противоминными колотушками, расстреливая их из легких пулеметов. Пробраться сквозь эту карусель смерти без повреждений было практически нереально, поэтому Саша решил пойти другим путем. Найдя зеленый файер, замеченный им, когда он только снимал бронежилет с погибшего морпеха, он сел на край стены и, пустив дым, начал размахивать им над головой, ожидая, пока его заметят. Ждать, как ни странно, пришлось недолго, спустя минуту к нему подъехал бронетранспортер, из верхнего люка которого высунулось удивленное лицо знакомого уже морячка, ездившего с ним на центральную базу.

– Ты че, живой, что ли? – удивленно пробасил тот.

– Как видишь, шеф, подбросишь до госпиталя?

– Опять? Тебе там что, намазано? – удивился морпех. – Залезай, подкинем.

– Спасибо, – сказал Саша и, дождавшись, пока автомобиль вплотную подойдет к стене, спрыгнул на его крышу. Внутри просторной боевой машины, рассчитанной на шестнадцать человек десанта, было всего пять бойцов, каждый из которых занимал свое место у огневой амбразуры. – Привет честной компании.

– Ребята, это тот псих, о котором я вам рассказывал. Ну, который колонну спас. Саня, кажется? – спросил военный. Александр кивнул и, к своему стыду, понял, что так и не спросил имени морского капитана. Хоть звание помнил.

– А тебя-то как зовут? – спросил он, исправляя недочет.

– Так Артем я, – улыбнулся военный. – Малодцов. Позывной – Малой.

– А по батюшке как? – уточнил Саша, но военный лишь отмахнулся.

– Не кличут меня по батюшке. Малой и есть малой, – ответил Артем. Через секунду машину дернуло, и она остановилась.

– Ваш выход, – сказал водитель.

– Спасибо, что подвезли, – кивнул Александр, выбираясь через люк на крышу. БТР припарковался настолько удачно, что прямо над ним было окно второго этажа.

– Чего стоим, кого ждем? – спросил Артем, выбираясь вслед за ним.

– Да вот думаю, как забраться.

– А чего тут думать-то? – Морпех подтянулся, вставая на подоконник, выбил стекло прикладом автомата и открыл створку. – Учись, студент. Руку давай: подтяну.

– Спасибо еще раз, Малой, – кивнул Саша, когда они забрались внутрь. – Дальше я сам.

– Это вряд ли, – улыбнулся военный. – Нам все одно зачищать здание. Так что и тебе поможем. – Он перегнулся обратно за подоконник и помог залезть остальным. – Вот теперь можно идти.

– Какие приказы будут? – спросил один из бойцов.

– Пленных не брать, наших защищать, – ответил Артем, снимая автомат с предохранителя. – Кого ищем-то, Зеленый?

– Медсестру. Не знаю, в халате ли она сейчас, – сказал Александр, не отвлекаясь на данное прозвище. – Нужно проверить этаж, наверное… – Договорить он не успел. Откуда-то сверху раздался громкий стук, будто кувалдой ударили по стене. А затем женский визг. Мужчины среагировали мгновенно, и все почти одинаково. Выбежав в коридор, они двинулись наверх, по дороге расчищая коридор.

Командир страстно желал, чтобы они двигались быстрее, но разрывать строй было нельзя. Это значило поставить в опасность не только себя, но и остальных бойцов. Они все понимали, что задержка может стоить кому-то жизни, но и зомби просто так умирать не хотели. Не экономя боеприпасов, они прошли этаж и поднялись выше по лестнице.

– Саша! – раздался крик Кристины, отбивающейся настоящей кувалдой от наседающего на нее зараженного. Улыбнувшись, она взглянула на возлюбленного, на секунду отвлекаясь от противника…

Глава 18
Истребитель

– Одна тысяча сто сорок восемь, – тихо пробормотал Саша, передергивая затвор. Винтовку он перед сном уже чистил, так что его малышка работала отлично. Благо целей было хоть жопой жуй. А вот патроны заканчивались. Полтинник для малютки и двести для щегла. Маловато, ну так он уже неделю на базе не показывался.

– Сейчас вас добить или перекусить сначала? – вслух подумал капитан, переводя крестик прицела на следующую цель. – Ну, еще двенадцать, а потом обед, – решил он, нажимая на спусковой крючок. До цели было метров шестьсот, на преодоление которых пуле понадобилось чуть больше одной секунды. Маленький стальной конус со свистом пробил твари череп, угодив чуть выше виска. Голова красиво взорвалась, украсив снег серо-алыми брызгами. В конце концов, что есть человеческий мозг? Просто очередное состояние воды.

За прошедшие полмесяца практики он нашел несколько почти идеальных углов, при попадании под которыми противник дох гарантированно, без вариантов. Сейчас даже немного стыдно было за свою наивность при зачистке больницы. Он тогда думал, что достаточно просто прострелить череп, а остальное сделает пуля, ан нет, если мозг поврежден слабо, эти твари каким-то образом умудрялись выживать. Как именно – было не особо важно, а вот понимание того, как их уничтожить, оказалось достаточно ценным, по крайней мере, ему самому так казалось.

– Одна тысяча сто сорок девять, – сказал Александр, оттягивая на себя затвор. Конечно, была бы у него майорская слонобойка, можно было бы не задумываться, в какую часть мозга попадет твоя пуля. Но где взять столько патронов? Их и раньше-то не особенно много было, а теперь… Чудо, что ему вообще удавалось их цинками достать. – Одна тысяча сто пятьдесят.

Зато малютка, которую ему где-то добыл старкап Тимурович, была практически всеядна. Такая вот особенность затворной группы: главное, чтобы сама пуля была в диапазоне от 8.8 до 9.2, а уж патрон можно вставить практически любой. Знай себе меняй затвор и магазиноприемник под нужный калибр. Девять, и можно обедать.

– А что у меня, собственно, осталось? – подумал Саша, перебирая в уме продукты. С одной стороны, под ним целый дом с квартирами. Он еще четыре дня назад неспешно прошелся по

подъезду, убивая каждого встреченного зомби. Тут ведь главное что? Не торопиться! Подошел, постучал, подождал. Пнул дверь и выстрелил – вот и весь сказ. Они же по одному не страшные. Только если патронов нет. Да если и нет: копье какое соорудить да наловчиться. Восемь.

Другое дело – как согревать оставшиеся консервы. Он дважды собирал из мебели костры, благо мода на деревянную мебель вернулась, и оба раза ему приходилось зачищать вход в подъезд. Сбегалось на огонек этих тварей под сотню. Как-то чуяли они тепло. Семь. Впрочем, они не только тепло чуяли, с нюхом у них тоже все было в порядке. А вот как они на морозе живут – это была большая загадка. Он-то надеялся, что с приходом холодов они сдохнут, превратившись в ледышки, ну или на крайний случай в спячку впадут. Но, шесть, нет. Было у них какое то альтернативное энергосбережение.

– Черт, криво пошла, – с сожалением проговорил Александр, прицеливаясь получше. Нет, первая пуля тоже попала в голову, но по касательной, так что вторую придется укладывать в уже распластавшуюся на снегу тварь, через шею вверх к мозгу. – Вот так, хорошо. А то знаю я вас, потом встанете и пойдете рассказывать, какой дядя Саша плохой.

Что ж это, сбился? А, четыре! Так вот, нашел он одну вполне так упитанную зомбированную, и одежда по размеру была. Он-то, грешным делом, думал, что они жиры сжигают активно и поэтому не мерзнут, оказалось гораздо проще: толстая, почти миллиметровая пленка непонятного происхождения, совершенно не пропускающая холод. Не поленившись, Александр даже соскоблил себе на перчатки этой дряни, но, к сожалению, при снятии с кожи зомби она через некоторое время рассыпалась. Три.

– А вот это хорошо зашло, – улыбнулся Саша, осматривая окрестности. Вроде как-то чище стало. Даже не сразу найдешь, в кого выстрелить. Надо бы ближе к центру податься. Блин, реально не видно ни одной. А еще две пули осталось. Что же ему теперь, позицию менять? Ан нет. – Вижу тебя, прелесть. Два! Ну, выходи, кто есть живой, ну, или не живой.

Будто в ответ на его мольбы из-за угла дальнего здания показалось сразу несколько зомби. Что ж, значит, обед подождет. Александр начал с дальних целей, как делал уже не раз. Две пули, одна за другой, нашли свои головы; он неторопливо перезарядился. В конце концов, куда спешить? Еще два магазина впереди, а если зараженные каким-то чудом поймут, где он, то стальная дверь в подъезд их задержит. А даже если и нет – он просто встретит их с пистолетом на лестнице.

Задумчиво почесав подбородок, решая, перебить их издали или дождаться, пока до него добредут, Саша услышал звук быстро приближающегося двигателя. В следующую секунду его группу зараженных, которую он уже мысленно перебил тремя разными способами, скосила длинная пулеметная очередь, и в поле видимости появился БТР. Четверо автоматчиков выскочили из откинувшегося люка и начали вплотную добивать зомби короткими выстрелами.

– Вы долбанулись так патроны тратить?! – крикнул что есть мочи Саша, когда жадность окончательно взяла верх над осторожностью.

– Спускайся, маньяк! Тебя начальство ищет! – ответили ему снизу.

– Идите к черту! Только патроны и сухпаи оставьте. Цинка два хотя бы.

– Не выйдет, у нас приказ! Спускайся!

– Вот чурки упертые, – вздохнул Александр. Раз начальство ищет – ничего не попишешь. Да и патронами все одно затариваться надо. Свернув спальник и пенку, он плотно утрамбовал их в походный ранец. Туда же пошли пустые магазины. Несколько оставшихся банок консервов и нераспечатанную пачку пистолетных патронов он положил рядом с входом, просто на всякий случай, вдруг кто залезет. – Чего надо? – спросил он, выходя из подъезда.

– Здравия желаю, товарищ капитан! – отчеканил младлей. – Генерал просит немедленно доставить вас на базу.

– Так Устинов же мертв? – недоуменно вытаращился на солдата Саша. – Или его воскресили?

– Нет, господин контр-адмирал действительно мертв, – ответил, чуть погрустнев, военный. – Но его место занял генерал Ферронов.

– Знакомая фамилия, – потеребил короткую бороду, роясь в воспоминаниях, Александр. – Стоп. Роман, что ли?

– Он самый, – кивнул младлей. – Прошу поехать с нами.

– Ну поехали, – пожал плечами Саша. – Посмотрим, как у вас что.

Забравшись внутрь, он расположился на сиденье, сразу пристегнув себя лямками. Спать очень не хотелось, но Сашу всегда укачивало в дороге, если он, конечно, был не за рулем, так что перестраховаться не мешало. Обычно он выматывал себя до такого состояния, что не спал, а проваливался во тьму. А утром не просыпался, а воскресал, с трудом приходя в себя. Это экономило ему несколько часов в сутках и не позволяло видеть кошмары по ночам. Вернее кошмар, один-единственный…

– Товарищ капитан, скажите, сколько? – спросил один из стрелков, сидящих в кресле напротив.

– Чего сколько? – несколько лениво переспросил Александр. Это у него была игра такая – угадайка, правда, со временем она начинала надоедать. Но он уже четыре дня живых не видел, кроме той парочки, что решила пешкодралом до порта добраться и которую защищать пришлось чуть ли не два часа, пока они из его зоны обстрела не скрылись. Авось выжили. В конце концов, там, куда они бежали, он зачистку уже делал. – Ну, угадай, а я буду говорить, больше или меньше.

– Двести, – азартно начал паренек лет двадцати. Один из старших заржал.

– Ты чет, Вадим, берешь какие-то мелкие цифры. Двести и я настрелял со стены. – Ефрейтор задумался на секунду. – Две тысячи! – Саша улыбнулся и молча поднял указательный палец вверх. – Три?

– Больше, – покачал головой Александр.

– Пять?

– Ну нет, пяти еще нет, – снова улыбнулся Саша. – Не гадайте, восемь цинков по пятьсот и еще с пистолета двести.

– И это за две недели? – удивленно спросил младший.

– Нет, это с самого начала, – хмуро ответил Александр. – Хотя сейчас, конечно, эти фраги копить ничего не стоит. Они же толпами ходят, знай себе стреляй. Иногда бывает тяжело, но обычно не больше тридцати в час.

– Да-а… – протянул старшой. – Нам бы пару десятков таких истребителей, и все: город зачищен.

– Разве что пару десятков, – согласно кивнул Саша. – На больше ни патронов, ни винтовок не хватит.

– Да ладно патронов, людей бы таких найти.

– Ты меня при свете дня видел? – удивился капитан. – В каком месте я человек?

– Все одно человек, – сухо ответил старшой. – Кто не зомби и с зомби борется – тот человек!

Александр на это только усмехнулся. Черт его знает, что с ним сделали два долбанутых профессора, но это его сильно изменило. Кожа стала коричневой, как кора дуба, да что там, даже кровь была не красной! Волосы и вовсе позеленели, хоть и остались темными. Правда, нужно отдать должное: раны зарастали как на собаке, а если полежать под солнышком, есть хотелось значительно меньше. Да и зрение восстановилось, вместе с вернувшейся синестезией.

Повисшая в БТРе тишина затянулась, превращаясь в обычное молчание. Под мерное покачивание на ровной дороге Саша, как

ни сопротивлялся, задремал. Сначала все было нормально. Черное нечто поглотило его, давая телу восстановиться после длительного танца смерти, который он устроил себе и зомби. Но потом… Как человеческий организм понимает, что пора переходить в стадию быстрого сна? Очевидно, были какие-то параметры, и Александр длительное время успешно избегал их, и не зря.

– Дорогой, просыпайся, – позвала Кристина. Он чувствовал ее нежные прикосновения, но, как назло, не мог разлепить веки. – Уже утро, пора вставать.

– Конечно, любимая, – произносит он, улыбаясь. Утро начинается отлично.

Но открывая глаза, Саша оказывается в коридоре, полном зомби. Они стоят не шевелясь, и достаточно одного прикосновения, чтобы рассыпались кучкой пыли. А впереди ждет она – его невеста, почти жена. Он бежит вперед, оставляя за собой плотную пелену из пыли. Еще секунда, и он будет рядом, будет с ней! Кристина тянется к нему, а сзади на нее бежит огромная серая тварь, и оружия нет. Разрывая пространство и время, Александр выдергивает невесту из смыкающегося захвата монстра.

– Живи, – улыбается девушка, целуя его в небритую щеку. Проходит секунда, и она начинает рассыпаться пеплом прямо у него на руках. Не в силах удержать ее, он сжимает объятья, но лишь ускоряет ее исчезновение.

– Нет. Нет! Нет!!!

– Капитан! Очнитесь! – Сержант, уже не сдерживаясь, бьет его по щеке. И, по всей видимости, это не первый шлепок. – Все в порядке. Это просто сон.

– Ничего не в порядке, пока хотя бы одна из этих тварей ходит по земле, – возвращаясь в реальность, произносит Александр. – Но спасибо, что раз- будил.

– Да что там, вы так орали, что ехать невозможно было, – отмахнулся военный. – Да и все равно сейчас у штаба будем, три линии обороны уже проехали.

– Три? – удивленно переспрашивает Саша, выглядывая в узкую щель бойницы. Но разглядеть толком ничего не удается. – Вроде неделю назад два круга было?

– Сделали еще одну стену, чисто для отсечения новых попыток быстрой атаки, – ответил сержант. – Так что теперь у нас целый лабиринт. Правда, охрана теперь стоит на переднем крае в зданиях, которые опорными башнями стали.

– Ну чисто Средневековье, – усмехнулся капитан. – Рвы и стены.

– А еще рыцари в латах, – соглашается старшой. – Жаль только, что против этих тварей кевлар бесполезен, только титановые пластины или керамика. Но даже легкие доспехи выдерживают пару прямых попаданий.

– М-да. А я-то думал, что это шутка, – ошарашенно пробормотал Саша, когда они выходили из БТРа. Как раз рядом со штабом шли занятия облаченных в легкие боевые доспехи военных. Учились ближнему бою с применением длинного копья с широким лезвием. Наставник их, впрочем, был какой-то не особо внушающий доверие, узкоглазый и худосочный дед. – А это что за хрен?

– Мастер китайских единоборств, – ответил с улыбкой сержант. – Лучший в своем деле. Говорят, благодаря его секции китайцы свой квартал зачистили за пару недель.

– С их трудолюбием это немудрено, – проворчал Александр. – Особенно если вспомнить, что было их на Сахалине не так уж и много.

– Да. Небольшой городок, тысяч на двести, – согласился старшой, ведя капитана по коридорам нового штаба, перегороженным металлическими решетками, поднятыми под потолок. – И большая часть все равно не осталась там – ушла в центр.

– Вот куда мне надо, – кивнул, улыбаясь, Саша, когда они уже входили в чей-то кабинет.

– Куда? – спросил знакомый голос. Вот только человек был незнакомый. Черные с зеленью волосы, кожа, как у мулата, – темно-коричневая. И горящие в полутьме глаза. Или это свет так падает, отражаясь? – Извини, Истребитель, но никуда ты пока не пойдешь. Ты нам нужен, не прямо здесь, конечно, но, учитывая твои выдающиеся способности…

Саша не слушал. Вернее, слушал, но не слышал. Он во все глаза рассматривал незнакомца, пытаясь понять, почему ему так знаком голос впервые увиденного человека. Александр мог поспорить, что слышал его как минимум несколько раз. Точно не единожды. Волевой подбородок. Острые скулы. Высокий лоб с прической ежиком.

– …Ты меня слушаешь, капитан? – резко спросил мужчина.

– Простите, а вы, собственно, кто? – удивляясь собственной наглости, спросил Саша. Явно ведь, перед ним лицо, наделенное властью, как минимум майор какой. Военный стоял пару мгновений, удивленно глядя на Сашу, а затем громко рассмеялся.

– Не ожидал. Честно, – вдоволь отсмеявшись, сказал мужчина. – Ну да, ты же меня и видел-то всего пару раз, когда в сознании был, а теперь такие изменения. Позволь представиться,

я Роман Ферронов. Твой генерал.

– Здравия желаю, – спохватившись, прижал ладонь к виску Александр.

– Да брось, уж кто-кто, а ты со своими успехами мне честь отдавать не должен, – улыбнулся Роман. – Теперь готов выслушать задание?

– Все что угодно, если в процессе можно будет убить как можно больше этих тварей, – ответил Саша. – Ну и если патронов дадите.

– Тут не волнуйся. И патроны будут, и снаряжение, и даже доспех, если захочешь, – кивнул генерал. – А уж за количество зомби, которые там будут, можешь не волноваться: их будет предостаточно.

– Тогда я согласен.

– Даже не выслушав? Ну и ладно. Готовься. Завтра выдвигаешься с колонной. Твоя задача – прикрыть их проход до Ноглинского аэропорта, а затем защищать, пока они выполняют боевое задание, – сухо сказал Ферронов. – Если все понятно, можешь идти получать снаряжение. Про тебя все и так знают, не думаю, что нужна сопроводиловка.

– Можно личный вопрос, товарищ генерал?

– Почему же нельзя, давай, – удивленно поднял бровь Роман. – Не захочу – не отвечу.

– Надеюсь, все же ответите, – сказал Саша, понимая, что вопрос может прозвучать бестактно. – Что с вами случилось, ну, или произошло? Вы ведь с большой проседью были и почти белый.

– Ах это. Да так же, как у тебя, – улыбнулся Ферронов. – Те же антитела и смена наномашин. Только без критической ситуации. Просто плановое улучшение для проверки.

– И что оно нам дает?

– А ты сам-то не понял еще? – удивился генерал. – Я толком и сам не знаю. Хочешь – сходи, спроси у Агросова. Он сейчас на базе, в старом здании госпиталя обосновался.

– Да нет, в больничку мне вроде незачем, – ответил Саша. От болезненных воспоминаний его передернуло, и это не укрылось от взгляда помрачневшего начальника.

– Тебе, похоже, полезно будет. Так что теперь это не предложение, а приказ, – строго сказал Ферронов. – Зайди к доктору и проконсультируйся. И к психотерапевту зайди обязательно.

– Есть, – нехотя ответил Александр. Черт. Не хотелось бы, чтобы у него в мозгах сейчас копался какой-то врач. – Разрешите идти?

– Разрешаю, – кивнул генерал. Выходя из кабинета, Саша спиной чувствовал острый, пронизывающий взгляд Романа. Ощущение было не из приятных.

Он молча вышел из здания штаба. Странно. С одной стороны, он должен радоваться, что теперь не один такой «мулат». С другой – было в генерале что-то такое, отчего волосы вставали дыбом. Вздохнув, Саша огляделся. То, что в больничку надо, – это ладно, можно и позже сходить, благо не вечер еще. Так что сначала к любимой, остальное подождет.

Перехватив поудобнее рюкзак, он пошел по территории заметно изменившейся базы. Когда он только прибыл сюда, в первый раз, здесь жило не больше четырех тысяч человек. Две двадцатиэтажки. Сейчас же, судя по количеству горящих в окнах огоньков, здесь было тысяч десять. Может, даже больше. Парк машин, то и дело появляющихся в воротах, тоже заметно разбавился. А ведь были только БТРы. А сейчас вон и грузовики, и даже джипы. Правда, все они нещадно чадили, значит, бензиновые.

– Саша! – окрикнул его знакомый голос капитана. Теперь уже старшего. – Здравствуй, блудный сын, где же ты пропадал?

– Здравствуйте, Сергей Тимурович. – Александр натужно улыбнулся. Ну хоть старик не изменился. Поседел разве что еще больше. – Да вот, чищу этот мир от всякой погани. Потихоньку.

– Молодец! Одобряю, – кивнул, улыбаясь, прежний начальник. – Куда спешишь?

– Да вот хочу к любимой сходить. Проведать.

– А чего ж не сходить. Сходи. Только букетик какой-никакой принеси.

– Да где я возьму его зимой? – не понял Саша. – Или вы шутите так?

– Нисколько, у завсклада нашего есть теплица. Хрен его знает зачем, но он там ромашки выращивает. Попроси, может, и выделит тебе парочку.

– Спасибо, конечно, но мне как-то…

– Тебе же все одно идти к нему. – Сергей похлопал подчиненного по крепкому плечу. – Да и мне по дороге. Пойдем вместе, похвастаешься. – Не желая слушать возражения, старший капитан приобнял его за плечи и потащил в сторону склада. Несколько ангаров, укрепленных со всех сторон толстыми каменными стенами, стояло в паре сотен метров. Да, идти туда все равно надо было: Саше ничего не оставалось, как согласиться.

– Чем вы занимаетесь здесь? – спросил он у Сергея.

– Да все тем же. Организую спасательные экспедиции и конвои жизни, – ответил капитан спокойно. – Ты не поверишь,

насколько люди приспосабливающиеся твари, – улыбнулся он. – Уже сейчас нам известно о тридцати общинах, превышающих пятьсот человек. В основном на побережье. И чем дальше от Сахалинска, тем больше выживших. Помнишь еще свою альма-матер?

– Училище-то? – удивленно переспросил Саша. – Конечно, помню.

– Ну так там подпол какой-то главным стал. Не помню фамилию, – в досаде почесал затылок Сергей. – В общем, они реанимировали всю технику из музеев при училище, наладили отопление и даже закрытую ферму сделали. И все это на отшибе, в каких-то старых пятиэтажках.

– Ого, – только и смог сказать Александр. Пятиэтажки он помнил. Это были старые квартиры военных, которые сейчас больше походили на музей. Но вроде были они вполне жилыми. Да и подсобное хозяйство у них было неплохое. – Здорово, даже не ожидал как-то.

– А самое забавное: они умудрились отбиться от зараженных и даже эвакуировать Оху, а город нефтяников не такой уж маленький, – развел руками капитан, показывая. – Куда, правда, они всех людей дели, не знаю, не то на корабль, не то еще куда, но, в общем, справились.

– Да там ледокол вроде стоял на причале, атомный. – Теперь уже Саше пришлось почесать затылок. – Атомоход «Москва» вроде. Там такая громадина, что тысячи три человек удержит. А может, и больше.

– Ну вот, пришли, – сказал Сергей, распахивая двери. – Малой, я тебе старого знакомого привел!

– Слышу, слышу, иду! – донеслось откуда-то из-за полок. Спустя полминуты томительного ожидания к ним вышел Артем. – О, какие люди и не под охраной. – Он приветственно развел руки, давая понять, что с удовольствием бы обнял, да только решетки мешают. – С чем пожаловали?

– Привет, – кивнул Саша, снимая рюкзак. – Я тебе гильз принес. Тыщу сто.

– Откуда столько? – не понял завскладом, принимая кульки с израсходованными патронами. – Не подумай, что я придираюсь, очень рад – будет что поснаряжать, но, блин, я же тебе только девятьсот давал?

– Ну, мир не без добрых людей. Поделились со мной одним цинком, – пожал плечами Александр. – Все же лучше, что я тебе отход принес, с автоматчиков ты бы его хрен дождался.

– Это правда, – кивнул Артем, сгребая гильзы в большой пластиковый ящик. – Давай так: я думал, ты дня через два

заявишься, так что приходи через несколько часов, я для тебя все подготовлю.

– Генерал сказал… – начал было Саша, но завскладом отмахнулся.

– Знаю, все выдам по твоему размеру.

– Артем, – встрял в разговор Сергей. – У тебя вроде цветочки уже распустились. Выдашь герою?

– Чего же не выдать, – кивнул тот. – К девушке своей идешь? Погоди, я сейчас. – Скрывшись за длинными стеллажами, он через пару минут появился с охапкой ромашек. – От меня тоже, – запыхавшись, сказал он. – Ну ты знаешь.

– Знаю, – кивнул Саша, принимая букет. – Спасибо. – Александр вышел из здания, направляясь в ухоженный сквер, на место обязательной встречи. Теперь, когда у него был букет, оставалось придумать слова. Как назло, в голову ничего не шло. Так что он просто решил поступать по наитию. И, поднявшись на небольшой помост, подошел сразу к ней.

– Здравствуй, Любимая, я соскучился, – прошептал Саша и положил цветы к небольшому могильному камню.

Глава 19
Сборы на север

– Прости меня, – тихо прошептал он. – Ты снова приходила ко мне, и я снова не смог тебя удержать. Я уже плохо понимаю, где сон, а где реальность…

Того, что произошло в больнице, Александр не помнил. Хотя бойцы и рассказывали, как он голыми руками забивал до смерти зомби, убившего Кристину. Как он в одиночку зачистил всю больницу, расстреливая каждого зараженного в голову и в сердце, делая два контрольных, всего этого он не помнил. Единственное, что стояло у него перед глазами, – это образ улыбающейся девушки, из груди которой торчит окровавленная когтистая лапа.

Говорили, что остановить его смогли, только приложив прикладом по темечку. Но это было уже на улице, куда он подался, когда в больнице зараженных не осталось. Потом были похороны. За один день они потеряли больше пятисот человек. И плач на символической могиле, и поминки, на которых он нажрался до беспамятства. И совет капитанов, в который он формально вошел, но где ни за кого не голосовал.

А теперь вот этот камень. С утра очищенный кем-то от снега. Истерзанная когтями бетонная плита, покрытая именами с одной датой смерти. Пять сотен имен, среди которых найти одно-единственное для него не составляет проблемы. Вот оно: третья строчка, во втором ряду. Сразу за старшим офицерским составом. Кристина Евгеньевна Тарская. 19.11.56–08.10.79.

Несмотря на то что было прибрано, он все равно взял веничек, убрал пожухшие цветы. Тоже ромашки – наверное, Артем клал. По две штуки. Обмел от пыли и мусора постамент. А потом сел на колени, прижавшись лбом к холодному серому камню. Зачем он здесь? В этом мире? Слезы сами собой потекли по щекам. Что ему здесь делать, без нее?

Саша с трудом заставил себя втянуть в легкие морозный воздух. Нужно было дышать. Она так хотела. Чтобы он жил. Так и сказала в последнюю секунду. Не то, что любит, не то, что будет скучать. Просто – живи. И все. Без вариантов. А он тогда даже ответить-то ничего толком не смог. А сколько всего хотел… Они же почти поженились…

– Не замерзнешь? – спросил незнакомый мужской голос. Александр поднял глаза, он даже не слышал, как этот бородатый мужик подкрался. Хотя, может, он и не крался вовсе, просто было не до того. – Привет, тоже с родными повидаться пришел?

– Да, с женой, – с трудом проговорил Саша.

– А я вот с сестрой. Завтра в дорогу отправляться, – угрюмо кивнул мужчина, судя по виду, не военный. – Может, и не вернусь уже, так что надо попрощаться.

– А зачем в дорогу?

– Да нужно какую-то технику доставить, а у меня у единственного большегруз. – Он сел на корточки рядом с плитой и положил к ее основанию кусочек шоколадки. – Сладкоежка она у меня, – объяснил он, заметив взгляд капитана. – Так что чем могу.

– Понятно, – кивнул Саша. – А почему завтра?

– Да мы и так скоро отправляться собирались, – ответил мужчина. – А тут, говорят, нашли нам провожатого. Психа гребаного. Он тысячами зомби вырезает. Сам не то негр, не то ингуш, черный как смоль. Под два двадцать ростом.

– Да ты и сам не маленький. И на чисто русского не тянешь.

– Ну нет, я-то русский! Дагестанец, отец оттуда родом. Давидом меня зовут. Строитель и техник в четвертом поколении, – он гордо хлопнул себя по груди. – Мои предки Крымский мост строили! А вот что он за зверь…

– Ну ладно, – сказал Александр, поднимаясь. – Может, свидимся еще. Прощай.

– Ага, удачи, – ответил мужчина, расстелил маленький коврик и встал на колени. Дальше Саша смотреть не стал. Ну, молится человек своему богу, ну и черт, как говорится, с ним. Сам он уже ни в каких богов не верил. Не после произошедшего. Был бы хоть один бог, он бы такого кошмара не допустил. Миллиарды же погибли. Даже не миллионы. Некоторые могли бы сравнить это с потопом и, скорее всего, сравнивали. Вот только даже потоп милосерднее этого ада, развернувшегося на земле.

Невольно мысли перескочили на старых знакомых и друзей: Костю, Марину, Леху… Все они уже мертвы. Тешить себя надеждами, что девушка выжила в этом апокалипсисе, он не собирался. Выпустил из поля зрения, значит, попрощался навсегда. По крайней мере, с лучшими друзьями так и было. Стоило на мгновение отвернуться от Лехи, и он упал замертво. Костю… даже вспоминать не хочется, как его загрызла толпа зомбаков в больнице. А теперь еще и Кристина.

Где сейчас Влад – старший сержант подчиненного взвода? Черт его знает. А Малой вон жив еще. И капитан его, седее всех седых. И Роман этот… Странный… Хотя кто тут еще странный? Саша поймал на ладонь снежинку. Пока белый комочек медленно таял на его коже, он вдруг понял, какого она цвета. Светло-оливкового. Это было удивительно по двум причинам: во-первых,

он это осознал только сейчас, а во-вторых, она действительно казалась чуть зеленоватой.

Задумавшись, он забрел в столовую. Просторное помещение на несколько сотен человек, обустроенное в ангаре, на крыше которого не таял снег. А значит, была очень хорошая теплоизоляция. Миновав двойные двери, он очутился в хорошо освещенном зале, заставленном рядами столов и скамеек. Сразу было заметно, что большая часть их самодельная. Были и уличные, и сколоченные из каких-то досок, но все достаточно прочные, чтобы на них можно было сидеть.

– Здравствуйте, – сказал он, подходя на раздачу с пустым подносом. – Мне ваше коронное блюдо и двойной виски.

– Виски кончился, остался только компот, – устало сказала немолодая женщина, ставя на стол тарелку с гороховым супом. – А коронное сегодня – пюре с тушенкой. Подлива нужна?

– Нужна, – кивнул Саша. – Как же без подливы. Сколько с меня?

– Все за счет заведения, – улыбнулась женщина и впервые подняла голову. – Ой.

– Чего?

– Ты бы это… в больничку сходил, – пролепетала она. – А то совсем плохо поди, аж зеленый.

– Все в порядке, – отмахнулся Саша. – Это у меня камуфляж такой.

– Двадцать лет на флоте коком служу, а такой впервые вижу, – возразила она. – И вообще, зима на дворе. Сейчас маскировка белая, а зеленый, мягко скажем, не по сезону. Так что сходил бы ты в госпиталь, болезный.

– Схожу обязательно, – согласился капитан. – Поем только.

– Да уж поешь, смотри только, чтоб не стошнило тебя, – подозрительно посмотрела на него повариха. – Приятного аппетита.

– И на том спасибо, – кивнул Саша, садясь за ближайший стол. Настроение своей заботой повариха ему подпортила, но не сказать, что оно могло стать еще хуже. Впрочем, еда оказалась на редкость вкусной. Только мясо почему-то не шло. Вот всегда именно мясо любил, а сейчас будто подменили. Пришлось заставлять себя есть, помня, что в нем много белков для мышц, витаминов и аминокислот, которые с растительной пищей не получишь.

Поблагодарив за еду и помыв за собой посуду (хорошая вещь – полное самообслуживание), он вышел на морозный воздух. Посмотрев на солнце, Саша прикинул, что прошло часа два после того, как он заходил к Артему. А значит, нужно было где-то

проболтаться еще час, это как минимум. Бродить просто так, без дела, он не любил и не умел, а значит, надо было последовать многочисленным советам и все же сходить в госпиталь. Благо там был Агросов, а следовательно, можно было наконец получить ответы на такие простые вопросы, как, например, что за хрень с ним происходит. Вообще этот вопрос его не особенно мучил, да и чувствовал он себя неплохо. Но постоянное беспокойство со стороны окружающих было назойливым, а значит, надо раз и навсегда прояснить этот вопрос.

– Вы к кому? – спросила вежливая медсестра на входе. Сашу передернуло от одного вида ее халата. Кристина в свой последний день была в точно таком же. Подавив стойкое желание сорвать с девушки эту белую тряпку и выкинуть ее в урну, он подошел ближе. Медсестра подняла глаза и тут же начала что-то писать на небольшом листочке. – Подождите секунду, я быстро заполню карту, и вас отправят на осмотр.

– Не надо, – устало ответил Саша. – Мне к профессору Агросову, можно сказать, что он меня ждет. Я, – он на мгновение замялся, – постоянный пациент.

– А, так вы по новой программе главврача, – успокаиваясь, сказала девушка. – Тогда вам на третий этаж по лестнице – кабинет напротив входа, там увидите.

– Понятно, спасибо, – кивнул Александр, проходя мимо стойки регистрации. «Новая программа главврача», значит. Интересно, что под ней подразумевается и что вообще здесь делают. Особенно если после ее упоминания все вот так внезапно успокаиваются и уже не удивляются его внешнему виду. А если бы у него половины черепа не было или, наоборот, рога торчали и хвост? Это тоже программа бы оправдала?

Все эти мысли пролетели у него в голове за те секунды, пока он подходил к лестнице. Но стоило ему коснуться хорошо знакомых шершавых перил, как все выветрилось напрочь. Остался только страх. Иррациональный, животный страх, что, стоит ему подняться чуть выше, и ситуация повторится. В то же время неясная, нелогичная надежда, что там, наверху, она еще жива.

Простояв в нерешительности несколько секунд, Саша с огромным трудом переборол собственную неуверенность. Ведь чушь же. Он прекрасно понимал, что ничего подобного быть не может, Александр сам держал Кристину на руках, когда она умирала. Нужно только сделать первый шаг, и наваждение развеется. Собрав волю в кулак, он наступил на первую ступеньку. Ничего. Затем на вторую. Перехватить перила рукой.

Его накрыло на третьей. Сверху раздался женский визг, сопровождаемый тяжелым ударом кувалды о стену. Как он

оказался на третьем этаже, Саша не помнил. Очнулся посередине коридора, с вытянутой рукой, в которой был зажат пистолет. Кричала какая-то незнакомая женщина, а прямо перед ним, упершись в ствол грудью, стоял Агросов.

– Спокойно, молодой человек. Пожалуйста, успокойтесь. – Он поднял руки, открыв ладони. Было заметно, как по щеке с виска стекает капелька пота. – Все хорошо, битва уже закончилась, вы всех убили.

– Ничего не хорошо, – пробормотал Александр, тряся головой и пряча пистолет в кобуру на бедре. – Она мертва, и даже миллион смертей это не исправит.

– Не исправит, – согласно кивнул доктор. – Пройдемте в мой кабинет.

– Да, конечно. Извините, – виновато произнес Саша, повинуясь жесту профессора.

– Она была моей лучшей помощницей за долгие годы, – сказал Агросов, как только дверь за ними закрылась. – Ценнейшим ассистентом. Когда она решила уйти с вами, я сказал, что так она и умрет. Но никогда не думал, что она погибнет в больнице, сражаясь за пациента.

– Здесь был кто-то из пациентов? – удивился Саша.

– Да, как ни странно, во время боя люди забыли, что госпиталь перенесен, и по привычке пришли в это здание, – профессор устало откинулся в кресле. – В результате она спасла порядка десяти жизней. А вы доделали остальное, устранив угрозу.

– Я бы эти десять жизней за одну ее отдал легко, – покачал головой капитан. – Сто, если надо. Да хоть тысячу.

– Но она бы этого не хотела, – резко сказал доктор. – Или вы забыли о ее собственном желании?

– Такое забудешь, – поерзал на стуле Саша. Из-за недавнего инцидента он чувствовал себя не в своей тарелке. Понятно, что глюки и с ними надо как-то бороться. – У вас есть врач? По голове?

– По голове могу только молотком ударить, – слабо улыбнулся Агросов. – Нет у нас психотерапевта сейчас. Понимаю, что он вам нужен, он всем нужен. По крайней мере, большинству. Надеюсь, что у вас такая реакция исключительно на это место.

– Пока нигде больше такого не было, – согласно кивнул капитан.

– Ну и отлично, – подбодрил его доктор. – Значит, просто не поднимайтесь сюда больше. Если хотите, я вас могу внизу встречать. Могу даже не в этом здании.

– Да уж, было бы неплохо.

– Прекрасно. А теперь будьте добры вашу руку.

Саша беспрекословно подчинился, и доктор тут же ловким движением проткнул его кожу прямо на кулаке длинной иглой. Кровь медленно полилась в пробирку, а профессор что-то быстро записывал в толстый журнал мелким почерком. Когда субстанции коричнево-болотного цвета набралось чуть больше половины емкости, он заткнул ее резиновой пробкой и подставил другую, точно такую же по размеру.

– Вы даже не представляете, как интересно наблюдать за результатами эксперимента господина Чо, – улыбаясь, сказал Агросов. – Все же насколько у нас были разные подходы к молекулярному программированию – это что-то невероятное. Какой тонус поднятия, какой симбиотический контроль, потрясающе!

– А можно как-то попроще? – спросил Саша, понимая слова профессора хорошо если через одно.

– Ну что вы. Я знаю только самый базис. Технологии разработаны на моих трудах десятилетней давности. Так что я в общих чертах понимаю, с чего он начинал, но это… Нет, боюсь, даже самому до конца разобраться сложно, а уж вам объяснить.

– Вы хотя бы знаете, что со мной происходит?

– С вами, как я вижу, все в полном порядке, – сказал профессор. – Сейчас у вас в организме живут симбионты, которые постепенно восстанавливают тело на основе вашей же ДНК. Такой самопрограммируемый компьютер. Вернее, робот. Черт. Биологический робот. Вот, так будет точнее всего.

– И как же они определяют, где и что у меня должно быть?

– В том-то и дело, – всплеснул руками Агросов. – Не представляю! Но они работают, и уже это само по себе потрясающе.

– Когда вы так говорите, звучит действительно не так плохо, – кивнул, соглашаясь, Саша. – Но на самом-то деле это ведь совсем не так. Вы только что сказали, что внутри меня живут какие-то симбионты, как глисты, что ли?

– Ну зачем сразу такое негативное сравнение, – покачал головой профессор. – В вас, как и во мне, как и в абсолютно любом живом и здоровом человеке, живут миллиарды симбионтов. В кишках, в крови. Это абсолютно нормальный процесс.

– Только я зеленею, как Халк из комиксов, а остальные – нет.

– Не бойтесь, полностью вы точно не позеленеете, максимум, станете чуть более салатного оттенка, – улыбнулся доктор. – А по поводу остальных, сейчас я ввел аналогичных симбионтов двум десяткам раненых, безнадежных. Не в таком количестве, как сразу

ввели вам, но тоже вполне достаточном для размножения.

– И что, они тоже позеленеют?

– Да что вы так к цвету прицепились? Есть же люди с красной кожей, желтой, коричневой, черной, в конце концов. Чем вам зеленый не угодил? Тем более что вы не будете цвета травы, это я вам могу гарантировать! – раздражённо ответил профессор. – Подумайте лучше о перспективах! Замедленное старение, излечение травм…

– Нам такое уже обещали с появлением наномашин, – оборвал его Саша.

– Ну и что? Не исполнили?

– Насколько я понимаю, это стало привилегией мультимиллиардеров.

– А это для каждого. Да еще и натуральное.

– Вот только не опробованное. Иначе китайцы бы все давно такие ходили.

– Слушайте, я устал с вами спорить. – Профессор расслабился в кресле. – Привыкайте: сделать ни вы, ни я с ними все равно ничего не можем.

– А если они начнут работать неправильно?

– Тогда умрете молодым, – отрезал врач. – Все, хватит. У вас были ко мне какие-нибудь конкретные вопросы, может, замечания по вашему состоянию?

– Нет, – сказал Александр, вставая со стула. – Всего доброго. – Выходя, он, не сдерживаясь, захлопнул за собой дверь. Раздался громкий треск, и Саша, оглянувшись, увидел, как дверь падает внутрь вместе с косяком. За столом с ошалелыми, круглыми, как десять рублей, глазами сидел Агросов.

– Извините, – только и смог ответить капитан на этот полный возмущения и удивления взгляд.

– Пошел вон! – заорал профессор не своим голосом.

Парень бегом спустился с лестницы и, только вылетев на улицу, остановился, чтобы отдышаться. Упершись ладонями в колени, он оценил всю дикость ситуации. И дело было даже не в выломанной одним движением двери. Его, капитана, снайпера, чудовище, психа, Истребителя, только что выгнали из здания, как нашкодившего ученика, разбившего окно.

Отсмеявшись, Саша постарался прикинуть, что ему за это может быть. По всему выходило, что хрен ему что сделают. По крайней мере, пока он не вернется из рейда на север. Ну а там могут на губу посадить. Или патронов не дать. Хотя это, конечно, вряд ли. Что-что, а полезность его они давно уже оценили. Кстати, про птичек. Пора идти к Артему, за подарками.

– Малой?! – кричал он спустя десять минут у армированного

окна на складе. – Есть кто живой?

– Не отвечает? – спросил сзади старичок, будто материализовавшийся из ниоткуда.

– Чего пугаешь так, дед? – отодвинулся Саша. – А если бы я тебя по привычке кокнул?

– Ты? Меня? – хитро прищурился тот, поглаживая длинную седую бороду. – Не бывать такому.

– Ой, да ну и ладно, – отвернулся Александр. – Артем! Ар-ай-йай, – воздух будто сам вышел из легких. С трудом вернувшись в вертикальное положение, он посмотрел на все так же улыбающегося старичка. – Ты что удумал, дед?

– Ты оскорбил великого мастера своим неверием в мои силы, – ответил тот. – А значит, решить наш спор может только поединок.

– Ну ладно, – пожал плечами Саша. – Отходи на шестьсот метров. Я на меньшее расстояние не стреляю.

– Только полный трус будет сражаться издали, когда может победить врукопашную.

– Ну не знаю, как ты, а я предпочитаю, чтобы мои враги умирали, а я оставался жив.

– И скольких же ты убил, трус?

– Во-первых, я не трус, – с нажимом сказал Александр. – А во-вторых, больше четырех тысяч. – Улыбка с лица деда исчезла, и Саша, подумав, что разговор наконец окончен, вернулся к стойке. Но не тут-то было.

– Четыре тысячи трусливых убийств не стоят и одной честной победы, – продолжил старик, ехидно поглаживая бороду.

– Слушай, вблизи я тоже убивал, сотни три-четыре, пока квартиры зачищал, пока в больнице был, пока…

– И все равно ты трус. – Он все так же улыбался. – Ты боишься сразиться со стариком, годящимся тебе в деды, отговариваясь победами, которые достались тебе благодаря оружию.

– Достал, – спокойно ответил Саша. – Если ты меня уделаешь, успокоишься?

– И ты поддашься старому деду?

– Да, – хохотнул Александр. – Из уважения к сединам.

– Вот как, – сказал старик, и Саша вздрогнул. Тот больше не улыбался. Узкие цепкие глаза сверлили капитана, будто буровая машина. – Теперь у меня и в самом деле нет выбора. Если бы ты сказал, что готов честно сразиться и проиграть. Я бы понял. Если бы ты сказал, что это не твой бой, потому что ты слаб, я бы научил тебя, как стать сильнее. Но ты трижды за пять минут оскорбил меня. Не обратил внимания. Назвал стариком. Намекнул на слабость. Теперь у меня просто нет вариантов, как и

у тебя. Либо мы сейчас выходим и сражаемся, либо ты бежишь, подтверждая звание труса, и я тебя убиваю. Выбор за тобой.

– Ничего себе выбор, – проговорил Саша. – Ты же понимаешь, что я не собираюсь умирать?

– Будешь стрелять в безоружного человека? – удивленно поднял бровь тот. И капитан внезапно понял, что перед ним больше не старик. Да, старый, да, седой. Но это был мужчина: воин, крепкий как дуб, поджарый, как голодный тигр.

– Если это нужно для выживания, буду, – кивнул Саша. Пусть назовут хоть груздем, лишь бы в корзинку не клали. – У зомби тоже оружия нет, только когти да клыки.

– Мои когти и клыки даже меньше твоих будут, – усмехнулся мужчина. – Обещаю тебя не убивать. Но не гарантирую, что не покалечу.

– Песец. Давно меня на слабо не брали, – внезапно для самого себя улыбнулся парень. – Черт с тобой. Если покалечишь, будешь сам колонну до Ногликов завтра сопровождать.

– Ха, так и быть, буду, даже если не покалечу. А ты будешь молодняк учить, как с копьем обращаться.

– Намек понял, – сказал Саша, снимая с бедра кобуру и кладя ее на стойку вместе с ножом. – Ну что? Пошли?

– За твою улыбку я прощаю тебе половину твоей дерзости, – сказал мастер. – Но за вторую половину ты поплатишься, как и любой из моих учеников.

Отвечать Александр не стал. Толку-то? Нужно было быстро придумать, как этого огненного деда остановить и себя не дать покалечить. Даже фиг с ней, с победой. Сейчас он вспомнил, как этот худосочный китаец гонял новых рыцарей на плацу, такой не отвяжется. Значит, нужно использовать свои достоинства и его недостатки. А какие у него есть достоинства против мастера китайских боевых единоборств? Ну, кроме очевидного ответа, никаких? Он выше, значит, как минимум ноги длиннее, – это раз. Силу он сегодня у Агросова уже проверил, есть в избытке, – это, пожалуй, два. Все? Да с такими преимуществами этот дед десяток таких слопает на завтрак и не заметит. Вот только в голову больше ничего не лезет.

– Готов? – улыбается седая машина смерти.

– Нет, но куда деться, – бормочет Саша и кивает. Спасло его только бешеное восприятие, накачанное десятками тысяч выстрелов. Не медля, противник сократил дистанцию и ударил ладонью в солнечное сплетение. Вернее, попробовал ударить, потому что капитана там уже не было. Сделав полшага назад, он ударил ногой в то место, где должен был оказаться дед. Но старый хрыч уже сместился вбок и собирался со всей силы бить

его под колено.

– Падай, – прошептала Кристина.

Глава 20
Дорога в зиму

Поединок закончился, толком не начавшись. Увидев на лице Саши сияющую довольную улыбку, старый мастер остановился. Не то он понял, что парень не в себе, не то просто решил не бить лежачего. Но Александру было совершенно не до того. Пусть на долю секунды, но он увидел Любимую. Услышал ее голос. Сконцентрировавшись на этом ощущении, он старался не отпускать от себя мимолетной радости. Мастер посмотрел на него несколько секунд, ухмыльнулся.

– Вставай, – сказал он строго. Виденье уже развеялось, так что Саша без сожаления поднялся. – В России говорят, что над убогими смеяться грех. Бить, вероятно, тоже. Не знаю, что с тобой, да это и неважно. Реакция у тебя отличная, а техника стандартного рукопашного боя никуда не годится. Вернешься, приходи ко мне на тренировки. Может, и выйдет из тебя толк.

– Ага, спасибо, – продолжал улыбаться Александр. Смутное ощущение счастья медленно покидало его сердце. – Простите меня за проявленное неуважение.

– Поправляйся, боец, – кивнул мастер, отворачиваясь. Капитан еще постоял несколько минут, провожая его взглядом и постепенно приходя в себя. Что это было? Галлюцинация? Призрак? Блуждающая душа любимой женщины, позаботившаяся о нем? А какая, к черту, разница? Она вернулась! И снова была с ним. Пусть и на краткий миг.

Вспомнив о времени, только когда ему на нос упала крупная, чуть голубоватая снежинка, Саша вернулся на склад. Кобуры его на стойке не было. Но он точно помнил, что никто не входил и не выходил из здания. Хотя, конечно, гарантировать этого не мог.

– Артем! – громко позвал он завскладом.

– Чего орешь?! – так же громко ответил ему приятель, встав из-за стойки. От неожиданности Александр даже отшатнулся.

– Тьфу ты, блин, – выругался Саша. – Ты мой пистолет не видел?

– Видел, но тебе его не отдам.

– Почему?

– Потому что у тебя документов нету, – хитро улыбнулся он.

– Чего? Каких еще документов? Сам же знаешь: все в чип вшито, а он не работает.

– Э-эх. Вот о чем говорить с такими, как ты? – отмахнулся Малой. – Бессмертную классику не знаешь. Простоквашино,

СССР!

– Нет, – пожал плечами Саша. – Не слышал даже.

– Ну и черт с тобой. Но пистолет я тебе все равно не отдам. Я для тебя кое-что получше нашел, – улыбнулся завскладом и достал почти такой же пистолет, как у него был, только толще и с магазиноприемником автоматной компоновки. – Вот, смотри, штучная вещь.

– Ну и зачем она мне? Если сломается что-то, где я детали искать буду?

– Не беспокойся. «ПП» на семьдесят процентов совместим со стандартными пистолетами. Но главное не в этом. – Артем выложил на стойку несколько патронов, все они были девятимиллиметровыми по диаметру пули, но вот в длину очень отличались. Здесь были и 9х18, и 9х19, и 9х21, и даже 9х39 – вариант для автоматов и винтовок. Медленно, чтобы Саше было все видно, он оттягивал затвор, вставляя по очереди каждый патрон. – Видишь?

– Ого. Ты нашел напарника к моей малютке? – удивленно сказал Александр, принимая пистолет-пулемет из рук Малого. – А как магазин сменить?

– Вот тут, к сожалению, без вариантов. В нижнюю часть идут только стандартные «парабеллум». Но тебе, как я понимаю, и их хватит за глаза, – он достал из-под прилавка несколько длинных толстых магазинов. – Трехрядные, каждый на сорок пять патронов. А это для немедленного использования, входит впритык, – положил на стойку короткий, не длиннее четырех сантиметров, магазин. – Учитывая пулю в стволе, получается шесть первых выстрелов до перезарядки. А потом при смене – полноценный пистолет-пулемет.

– Спасибо, хорошая, должно быть, вещь. Проверю на практике, – поблагодарил Саша, пристегивая кобуру с новым оружием к бедру. Магазины вполне удобно разместились в подсумках на ремне.

– Погоди благодарить, ты главную ценность не видел. Закачаешься, обещаю. – Артем спрятался обратно за прилавок, и через секунду на стойке оказался легкий доспех. Вот только не обычный, а специализированный. Первые несколько секунд Александр даже не мог поверить своим глазам.

– Где ты раздобыл снайперскую модификацию?

– Не-е. Ты не понял. Фишка не в том, что это спецверсия, – улыбнулся Малой так, что, казалось, еще чуть-чуть, и щеки треснут от усилия. – Он рабочий! Полностью!

– Врешь?! – недоверчиво воскликнул Саша, скидывая куртку и надевая на себя комплект брони. Для этого пришлось снять

ремень и кобуру, перешнуровать армейские ботинки. – Вот черт… – пробормотал капитан, когда регулировочные ремни сами ужались на ногах и руках. Замки тихо щелкнули, переключаясь в режим пассивной работы. Поршневые мышцы нисколько не мешали. – Блин. Действительно. Жаль, конечно, что управление не работает.

– Ну, основное-то да, но тут, как ты сам понимаешь, не броня виновата, а интерфейс, – кивнул Артем. – Но вспомогательное в полном порядке.

– Сейчас. – Александр поднял руку и надавил средним пальцем в основание ладони. Тонкий треугольный крюк-кошка вылетел из, казалось, монолитной брони и уцепился за стальную балку потолка. Саша сдвинул палец вверх, и мотор, скрывающийся в нарукавнике, начал быстро сматывать тонкий трос, поднимая своего владельца до самого потолка. Стоило только отпустить палец, разжав кулак, как мотор, наоборот, начал раскручиваться под его весом, вырабатывая энергию. – Круто, – сказал он, приземляясь на пол склада. – Непривычно, конечно, без интерфейса. И вообще, я не спецназовец, а обычный полковой снайпер-командир. Но, блин, нереально круто.

– Я знал, что тебе понравится, – улыбнулся Малой. – Нашли один рабочий из запасов центрального штаба. Парень прихватил с собой во время отступления.

– Спасибо. Прямо преогромное. – Александр быстро пробежал по кнопкам взглядом. Автоматическая аптечка, восстанавливаемая гелиевая подкладка, кошка, экстренный парашют, система для подводного дыхания, полуметровые клинки встроенных мечей. Мечта спецназа двадцатого века. Со средним и тем более тяжелым вариантом, конечно, не сравнится. Но он под пули вроде не собирается лезть.

– Рад, что тебе нравится. От себя добавлю, что в пассивном режиме она энергию копит от твоих движений, а в активном использует. Так что не стесняйся качать пальцы и мышцы, делая упражнения, – напомнил Малой. Саша был, в принципе, знаком с такой системой, но напоминание и в самом деле было не лишним. – Ну и это, – Артем замялся. – Возвращайся живым, брат, и с гильзами.

– Спасибо. Вернусь, – улыбнулся Александр. – Ты же знаешь, я дал обещание. – Накинув поверх доспеха куртку, он забрал рюкзак с патронами и смазанную винтовку. Еще раз поблагодарил завскладом и, выйдя на улицу, задумался. А куда, собственно, дальше? Распоряжений по этому поводу ему никто не давал, так что вполне логично было пойти в общие казармы или в любую свободную квартиру. Или в тот маленький деревянный

домик на берегу, в котором они с Кристиной жили, пока он проходил реабилитацию. Почувствовав, как сжалось сердце, Саша решил идти в последнее пристанище. Пусть сейчас о нем больно было даже думать, но оно хранило столько приятных воспоминаний, что на секунду показалось, будто они пересилят тоску.

Идя по берегу холодного Японского моря, Саша погружался во всплывающие из глубин памяти картины, связанные с этим местом. Здесь он занимался. Бегал по утрам… с костылями. На этом волнорезе первый раз смог снова сделать отжимания. По этой треснутой плитке впервые пошел сам, без поддержки. Казалось, все это было где-то в прошлой жизни. Он отчетливо понимал, что для него мир теперь будет делиться даже не на до апокалипсиса и после. Линией невозврата стала смерть Кристины.

– Не грусти, – прошелестел ветер сквозь пену волн. Саша от неожиданности встал как вкопанный. Он отчетливо почувствовал, что до его щеки только что дотронулись тонкие теплые женские пальцы. Саша даже поднял ладонь, чтобы поймать их, но лишь укололся собственной многодневной щетиной.

– Глюки, – пробормотал он, почесав щеку. С этим надо было что-то делать. И в то же время это мимолетное видение было столь приятным.

– Вот ты где, – донесся из темноты между ближайшими домами голос, и на пляж, освещенный проглядывающей из-за туч луной, вышел Ферронов. Саша мгновенно узнал его по зеленому отблеску глаз. – Ты меня что же, не видел?

– Никак нет, господин генерал, – сказал капитан.

– Брось, нам ни к чему эта формализация. Я Роман, а ты?

– Саша, – ответил он, не придумав ничего лучше.

– И славно, – Ферронов кивнул. – Так и знал, что ты туда соберешься, но, судя по сегодняшнему срыву, не стоит. Мы же не хотим, чтобы ты начал отстреливаться от нас, как от зомби, правда?

– Так точно, – согласился Александр. – Не хотим.

– Вот и отлично. Держи, это тебе от Агросова, – генерал дал ему пластиковую коробку, полную таблеток. – Не факт, что поможет, но однозначно снимет такие резкие перепады.

– Спасибо, – кивнул Саша, убирая коробку в большой боковой карман брюк.

– А теперь пойдем за мной, – улыбнулся Роман, приобняв его по-отечески за плечи. – Завтра у тебя длинный день. Выспаться нужно как следует. Капсулы принимай по две перед сном: они устраняют спазмы в мозге, облегчают кровообращение. В общем,

выспишься лучше и без кошмаров. Только обязательно на ночь, иначе весь день сонным ходить будешь.

– Понял.

– Ну вот и здорово, – кивнул генерал. – Тогда пойдем в командирскую казарму, там есть вполне уютная комнатка на одного. Примешь таблетки, поспишь, дневальный тебя с утра поднимет…

Пререкаться не было ни сил, ни желания. Так что очень скоро Саша, уже умывшись и приняв душ, спал в маленькой комнатушке три на два метра. Поразмыслив, таблетки он все же принял, так что снов действительно не было. Только плотная чернота. Не холодная, а будто обволакивающая. Как облако черного пуха. Единственное, что его смущало, – это маленькая, едва видимая желтая точка. Больше всего напоминающая звезду, ночью скрывшуюся за тучи.

– Подъем! – заорал дежурный благим матом так, что единственное желание было его пришибить. По привычке быстро одевшись и собравшись, Саша внезапно понял, что он выспался. Ну не то чтобы прямо очень-очень, но значительно лучше, чем предыдущие две недели. Солнце еще не встало, но в порту уже вовсю кипела жизнь. Быстро позавтракав в общей столовой – на раздаче стояла молодая улыбающаяся девушка, – он пришел к штабу, где его уже ждал Роман.

– Вот и ваш провожатый, – сказал при его появлении генерал. – Знакомьтесь, руководитель этой исследовательской группы, Сергей.

– Мы знакомы, господин генерал, – улыбаясь, ответил Тимурыч. – Он у меня даже под командованием был, правда, недолго.

– Да? Ну и отлично, значит, сработаетесь, – кивнул Ферронов. – Впрочем, прямого подчинения, я думаю, ждать не стоит.

– А и не надо, – согласился Сергей, протягивая руку. Саша ее тут же пожал. – Ты, главное, нас прикрой, а остальное мы как-нибудь сами.

– Конечно, – улыбнулся Александр. – Даже не сомневайтесь. Ни одной твари не дам приблизиться ближе чем на триста шагов.

– Вот и отлично. Все в сборе? – спросил Ферронов.

– Старшего техника не хватает, – ответил один из гражданских в теплой куртке.

– Здесь я! – крикнул бородач, бежавший трусцой в их сторону. – Шайтан вас дернул в такую рань выезжать. Дорога темная!

– Давид, – строго сказал генерал, и мужчина тут же замолк,

тяжело дыша. – Знакомьтесь, наш главный техник и по совместительству водитель вашего автопоезда.

– Привет всем, рад познакомится, – улыбнулся бородач.

– Это Сергей – начальник конвоя, – кивнул Роман на старшего капитана. – Ну а это наша легенда – капитан Сухов, Александр. Он будет вас прикрывать на дальних рубежах.

– А мы уже знакомы, – сказал Саша. – Виделись вчера на братской могиле.

– Так это… – пробормотал техник. – Ты извини, капитан, я вчера наговорил всякого.

– Все в порядке, – пожал плечами Александр. – Будем знакомы.

– Все, готовы? – спросил Роман. – Сергей. Остальное оставляю на тебя.

– Я не подведу вас, товарищ генерал, – кивнул старый вояка. – По машинам! Саша, ты в верхнюю пристройку на кабине.

Забравшись на крышу грузовика с тремя большими прицепами, капитан с удивлением обнаружил вполне неплохо оборудованную смотровую башенку с сиденьем и даже крышей. Как только двигатель заработал, по выхлопным трубам пошел горячий газ, который затем утягивался куда-то в сторону, но, главное, стало ощутимо теплее. Хотя он чуть не свалился, когда машина тронулась, но вскоре устроился с комфортом и даже задремал.

Спустя мгновение его разбудила автоматная очередь. Черт, не спать! Саша вскочил на ноги, пребольно ударившись об потолок и чуть не снеся его головой. Убрав полиэтиленовые вставки, служащие стеклами, он выглянул наружу. Солнце было уже высоко, выглядывая из-за редких облаков. Но главное, они уже существенно отъехали от порта. Тут и там сквозь снежные завалы на дорогу пробирались зомби. Прикинув расстояние, Александр решил, что начнет с дальних. Тех, которые отстают, оставаясь позади грузовика. В конце концов, одинокие зомби не представляли никакой опасности быстро движущемуся грузовику. Но оставлять их в живых он не собирался. Не в его смену.

Быстро расчехлив малютку, он вставил первый магазин. Поставил на прицеле кратность семь, сделал поправки на ветер и начал стрелять. Несмотря на тряску по сугробам, получалось вполне неплохо. Может, сказался хороший сон в теплой кровати. Может, утренний завтрак. Но главное, что пули ложились именно туда, куда он прицеливался. Только сделав первые двадцать выстрелов и опустив руку для замены магазина, он понял, в чем дело. Доспех! Специализированная снайперская броня брала на себя функцию стабилизатора при стрельбе из неустойчивых

положений, тратя при этом незначительное количество энергии.

Да он же теперь… Не упуская хвоста удачи, Саша быстро сменил магазин и перешел на цели ближе пятисот метров. Двадцать выстрелов за минуту. Все в яблочко. Прямо как в тире! Не сбавляя темпа, он переключился на зомби поближе и еще поближе. До тех пор, пока позади грузовика никого не осталось. Стоило ему только войти в раж, как противники кончились. Александр с сожалением пересчитал магазины. Три полностью пустых, в одном семь патронов. Значит, в сумме семьдесят три. За четыре минуты. Отличные показатели. Ему даже стало немного жаль, что зараженных больше не было.

– Эй, там, на башне, – спросил Сергей из кабины. – Есть хочешь?

– Нет, я плотно позавтракал. Но спасибо.

– Тебе спасибо, – кивнул старкап. – Только в следующий раз начинай с передних, а не с задних. А то вдруг прыгнут и зацепятся.

– Не волнуйтесь, – успокоил его Саша. – Я уже выспался, теперь можете отдыхать. Часов восемь точно, может, и двенадцать продержусь.

– Не надо двенадцать. Восемь отстоишь и отдыхай, – ответил Сергей, а затем закрыл крышку в кабину.

Александр, наконец, внимательно осмотрел башню, в которой ехал. Стены из толстого листового металла, вряд ли бронированные. Табуретка, намертво прикрученная к крыше кабины, прямо по центру. Полупрозрачная крыша, занесенная снегом. Маленькие окна, бойницы, прикрытые мягким прозрачным пластиком, откидывающимся наружу. В общем, вполне продуманная конструкция. А то, что она в высоту чуть больше метра, ну так что поделать, должен же грузовик под мостами как-то проезжать.

Их, к слову, было не так много. Пара длинных темных туннелей, вырытых в сопках острова для удобства сообщения с берегом, была сделана еще в начале пятидесятых. Но у них высота была больше четырех метров, так что машина пролезла без труда. А вот с небольшим пешеходным переходом на востоке от центра Сахалинска пришлось поднапрячься. Грузовик хоть и был снабжен ковшом от снега, но все же весь его убрать не мог, и расстояние от насыпанного на дороге белого полотна до нижней кромки перехода было значительно меньше, чем нужно. Так что балкой моста чуть не снесло крышу его башни.

В этом месте им пришлось притормозить, и именно там на них напала группа зараженных. Их было больше пятидесяти, и кто-то их надоумил спрятаться с двух сторон под переходом. А

может, там просто было теплее. Они прятались в тени лестниц, и только чудом Саша сумел разглядеть их силуэты до того, как они бросились в атаку.

– Враг! – вскричал он, одновременно топая по крыше и доставая новый «ПП». Расстояния до противников оставалось меньше пятидесяти метров, и смысла доставать малютку не было. – Посмотрим, как ты себя покажешь, – тихо проговорил Александр, открывая огонь. Пули, проверенные временем, одна за другой засвистели над снежной дорогой, выискивая свои цели. Первых трех зомби он убил еще до того, как они выскочили из-под сводов моста. Спустя секунду к нему присоединилась остальная охрана каравана, и зараженных буквально смело волной пуль.

Впрочем, нескольким удалось прорваться, но только затем, чтобы получить по пуле в голову, когда они оказались на открытом пространстве. Саша испытывал злое удовольствие от того, как погибают твари, которые отняли так много жизней невинных людей. И пусть некоторые считают, что их можно еще вернуть, нет в них ничего человеческого. Только когда противники были гарантированно повержены и грузовик вместе со всеми прицепами проехал под мостом, он слегка успокоился.

– Ну что? – В крыше кабины открылось окошко, и из него выглянул Сергей. Вместе со старкапом в башенку ворвались клубы горячего воздуха. – Нагулял аппетит?

– Скорее настрелял, – улыбнулся в ответ Саша.

– Хэх. Тоже неплохо. Держи, тут на печке еда готовится, – он подал наверх квадратный металлический контейнер. – Аккуратней, горячее.

– Спасибо, – кивнул, принимая еду, снайпер. – У вас там что, микроволновка рабочая?

– Нет, – ответил Давид. – Это я просто напрямую от двигателя трубы вывел. Готовим на пару. Отрыл заглушку, приготовил, закрыл. Жарковато внутри стало, открыл окна.

– Круто, – сказал Саша, заглядывая в контейнер: внутри оказалось пюре с котлетой. – Это что, прямо там картошку варили?

– С собой из столовки взяли, – похвастал Сергей. – Так что, считай, почти бизнес-классом едешь. У парней только термосы да сухпайки.

– Вкусно, – искренне сказал капитан, попробовав содержимое. – А сколько нам ехать еще?

– Такими темпами часа за три доберемся. Ну край, за четыре, – ответил Давид. – От Сахалинска мы уже отъехали, и в ближайшее время населенных пунктов не будет, так что можешь

отдохнуть. А вот ближе к Ногликам поселок за поселком, там, наверное, самый ад.

– Не факт, – возразил Сергей. – По мне так: чем дальше от центра и ретранслятора, тем меньше зомби. По крайней мере, так практика показывает.

– Спасибо за обед, – сказал Александр, опуская вниз пустую банку. – По поводу больше-меньше я что могу сказать: в центре их толпы. Может, миллион. Но и на окраинах хватает.

– Миллион, – медленно произнес старкап, будто пробуя это слово на вкус. – Многовато. Но кое-что мы можем. Если, конечно, архивная разведка не наврала.

– Какая разведка? – не понял Саша.

– Архивная, – хохотнул Давид. – Это приятель мой роется в бумагах в поисках того, что после ЭМИ можно использовать.

– И много нашел?

– Вот этот грузовик, например. Ну не именно этот, а эту серию, – ответил водитель. – Ретротягачи. Почти без схем. Со старым, проверенным веками двигателем внутреннего сгорания. Потом нашел какой-то способ восстановления проводов. Умный мужик, в общем.

– А что в Ногликах? – не успокаивался Саша – в разговоре время летело быстрее.

– Музей, – ответил за Давида Сергей. – Вернее, даже два. Один – военной техники начала века, а второй – авиации того же периода.

– Ага, правда, что там, пока не очень понятно. Вроде и список большой, а на бумаге только выставочные образцы.

– А что будем делать, если там ничего полезного?

– Ну это вряд ли, – сказал старкап спустя несколько секунд тишины. – Там все же работающий аэропорт был. Да и музеи большие. В крайнем случае просто технику колонной в порт выведем. У нас как раз четверо мехводов с собой. А вот что там будет, давай я лучше список зачитаю и характеристики… – Сергей достал из бардачка бумажную папку и начал перечислять технику, которая должна была ждать их в музеях. По всему выходило, что там настоящая сокровищница. Танки для прорыва через ядерные взрывы, БТРы и БРДМы, бронеавтомобили, вертолеты.

Они так увлеклись чтением красочно описанных историй экспонатов, что не заметили, как солнце медленно склонилось к закату. Дорога постепенно начала сворачивать на запад и к вечеру привела их к городу. Вот только город этот в корне отличался от всего ранее виденного.

Нет, здания были вполне стандартной компоновки. Ничего

сверхъестественного. Но первое, что встретило их у черты города, – белый флаг с красным кругом, рядом с названием населенного пункта. Давид невольно притормозил, потому что дальше было все чудесатее и чудесатее. Редкие зомби не нападали, а прятались, жались по углам. И их было мало. В городе, в котором проживало тридцать тысяч человек, они ожидали встретить яростное сопротивление минимум тысяч трех зараженных. Но вместо этого им перегородила дорогу баррикада со странно одетыми военными. Они, ощетинившись автоматами, окружили приближающийся грузовик.

– Стойте! – крикнул один из них. – Именем ее императорского высочества Тсухико-химе, я приказываю вам, остановитесь!

– Мужики, вы чего? – спросил Сергей, высовываясь из окна и держа автомат на коленях. – Давайте мирно пообщаемся!

Глава 21
Встреча

– Выходите из машин с поднятыми руками и без оружия, – продолжал солдат в иноземной форме на почти чистом русском. Роста он был небольшого, узкоглазый. – Вы окружены! Сопротивление бесполезно!

– Слышь, япончик, – нагло ответил Сергей. – Ты уверен, что это мы окружены? А не вы?

– В смысле? – не понял постовой. Саша осмотрелся. Зрение уже привыкло к темноте, и, если бы не засвечивающий все свет фар, он и вовсе видел бы все идеально. Но даже так легко обнаружил трех снайперов на ближайших крышах и порядка двадцати бойцов с автоматами и дробовиками. Нужно было как-то сообщить об этом остальным, вопрос только – как.

– В прямом, – усмехнулся старкап. – Нас здесь несколько сотен вооруженных людей. А еще у нас есть это, – он потянул за ручку, и грузовик накрыл ближайшие окрестности мощным гудком, которому позавидовал бы пароход. От этого звука солдаты аж присели. Саша от неожиданности на несколько секунд оглох. А потом услышал еще один гудок, послабее, раздавшийся в нескольких кварталах от них. И третий – еще дальше. – Ну что, узкоглазые, все еще хотите сражаться?

– Вы выдали себя! Нас больше тысячи, и мы защитим принцессу любой ценой! Готовьтесь к битве или сдавайтесь! – вскрикнул солдат, вскидывая оружие.

– Черт, – пробормотал, закрыв окно, Сергей. – На испуг взять не получилось. Давид, мы сможем, если что, вырваться?

– Темно, улица узкая, – так же тихо ответил водитель. – Боюсь, пора ее использовать.

– Не хотелось бы. Последний козырь, – сказал старкап замявшись. – Хотя, если нас тут расстреляют… Саша, готовься, сейчас может быть бойня.

– Их около тридцати, – заметил Александр. – Они в зданиях сидят и на крышах. Только снайперов трое.

– Ну ничего, у нас для всех найдется подарок, – хохотнул Давид. – Как три гудка пройдут, закрывай глаза и не открывай их, пока светопреставление не закончится. Готовы?

– Да, – старший капитан вновь взялся за ручку, свисающую с потолка. – Надеюсь, ребята не забыли инструктаж. Три, два…

Гул вновь раскатился по ночному городу, резко перешел во второй, а затем и в третий. Как только он начал отдаляться, Саша

крепко зажмурился, но, когда заработало *это*, понял, что веки тут не помощники, и прикрыл лицо рукой. Черт его знает, как инженер сумел построить такие мощные прожекторы, откуда снять и как запитать. Но точно было одно: тени буквально выжгло во всем городе. Ослепленные солдаты расстреливали все, что могли, но ни одна пуля даже близко не попала в его башенку. Затем прожекторы перешли в режим статоскопов, заливая окрестности резкими вспышками, выжигающими сетчатку любого, кто долго сможет смотреть в их сторону.

Еще один гудок обозначил конец прожекторов. Но следом за гудком раздался грохот падающего борта. Александр, почти ослепший, несмотря на то что сидел внутри контура и в его сторону не светила не одна лампа, с трудом рассмотрел выехавший из кузова БТР.

Да не какой-нибудь плавающий. А последнюю штурмовую версию для боев в городе. Такие машины еще называли колесными танками. Большая пушка, толстая броня, автономная десантная капсула. Боевая черепаха конца двадцать первого века. Александр даже не знал, что у них была хоть одна рабочая машина такого класса. Быстро перескакивая по обочине, снося столбы и подминая под себя легковушки, БТР объехал автопоезд и выбрался вперед.

– Вау. Откуда у нас это чудище? – не выдержав, спросил Саша. – Они же все электроникой напичканы по самое не балуйся?

– Это противоатомная версия, – с ухмылкой ответил Сергей. – У нее специальная защита от ЭМИ и радиации. Так что эта прелесть будет работать, даже если над ней ядерная боеголовка рванет. Жаль у нас таких всего пара штук и основной склад в Сахалинске.

– Ничего, если с аэропортом срастется, то и технику выведем, – сказал Давид. Он, воспользовавшись передышкой, сдавал назад, уходя от возможного преследования. – Только вот как мы теперь туда пробираться будем?

– Нормально будем, сейчас главное – отступить и перегруппироваться. А завтра… – Договорить он не успел, слова заглушил грохот взрыва. Огненный шар, поглотивший БТР и на миг осветивший стены зданий, очертил контур огромного, покрытого снегом танка. – Что за херня? – воскликнул старкап.

– «Иосиф Сталин», – хмуро ответил Давид. – Музейный экспонат номер сто двадцать, черт, я на него тоже глаз положил. Сверхтяжелый танк конца Второй мировой войны. Но наша малютка должна выжить.

БТР и в самом деле не заставил себя долго ждать, его

стодвадцатипятимиллиметровая пушка выпустила сноп огня, и в следующую секунду внутри «ИС» взорвался снаряд. Башню чуть подбросило, и она упала набок. Огонь, вырывающийся из корпуса пылающего танка, был будто факел, щедро освещая темную улицу. В этом зареве стали видны еще несколько старых машин, жизнь которых должна была оборваться еще в прошлом веке. Вот только они не стреляли. Загудев двигателями, машины начали активно сдавать назад. А вперед, в свет факела, вышел один-единственный человек.

Хотя назвать его человеком можно было лишь с большой натяжкой. Взяв его на прицел своей винтовки, Саша понял, что перед ними какой-то странного вида киборг. Не зомби. Но с точно такими же руками. Высотой больше двух метров. Да еще и африканец. Он просто стоял, ничего не делая, но даже это казалось угрозой. Не дай бог с таким сойтись в открытом бою.

– Пойдем? – тихо прошептала на ухо Кристина. – Он ждет нас.

Саша отчаянно потряс головой. Но видение никуда не пропало. Она была здесь, рядом, такая живая и настоящая, что через пару мгновений он не выдержал, протянув к ней ладонь. И обнаружил себя стоящим на снегу, без винтовки, в нескольких метрах от огромного противника.

– Welcome brave warrior. I'm glad for this shit find at last one hero, – произнес африканец, показывая свои белоснежные зубы, открытые в широкой улыбке. С английским у Александра было не то чтобы совсем плохо, но он только понял, что его приветствуют. И героем называют. С чего бы?

– Айм нот э хиро. Айм монстер киллер, – произнес он, с трудом вспоминая уроки. – Ви донт вонт э файт ви, блин, как это сказать-то?! Пис! Да, точно. Ви вон а пис энд кооперейшн.

– At first You attacked our solders and now you are talking about peace? Bullshit, – отмахнулся здоровяк. – We fight and find the best.

– На фига нам сражаться? – не понял Александр.

– Затем, что вы напали на моих людей, – четко проговорила девушка. Она вышла на свет, будто материализуясь из темноты. По крайней мере, Саша мог поспорить, что еще секунду назад ее там не было. Одетая в теплую белую куртку поверх бордового кимоно, она выглядела диковинной странницей, прибывшей из других стран.

– Hime, – поприветствовал ее африканец, встав на одно колено и склонившись.

– Вот она, – прошептала Кристина. – Убей, и мы оба будем свободны, – «ПП» сам прыгнул капитану в руку. Когда он понял, что сжимает в ладони рукоять, предохранитель уже был

поставлен на режим стрельбы очередями. С немалым удивлением Саша поставил его обратно на блокировку и вложил в кобуру. И только теперь понял, что в темноте, полукругом, стоят бойцы в черной униформе, нацелив на него десяток автоматов.

– Рад, что здесь есть хоть кто-то русский, – сказал Александр, разводя руки в стороны, ладонями вперед. – Надеюсь, мы придем к соглашению без дальнейшего кровопролития.

– Ты не выказываешь мне должного уважения, – с нажимом произнесла девушка. – Это или намеренная дерзость, или наивная глупость.

– И с какой стати мне тебе кланяться? – удивленно поднял бровь Саша. – То, что у тебя есть вооруженные люди? Ну так у меня тоже, – он показал пальцем за спину, где, судя по звуку, стоял их БТР.

– Сколько людей под твоим началом? – спросила она, поманив кого-то рукой. Рядом тут же появилась женщина, которая что-то прошептала ей на ухо. А через несколько секунд ей подали самый всамделишный трон. Высоченный стул из резного дерева.

– Не понимаю, к чему такой вопрос, – улыбнулся Александр. – Солдаты здесь встретили нас как врагов. Они открыли по нам огонь, за что и поплатились. Но главное, они проявили агрессию: напали на нас. Значит ли это, что я должен поступить со всеми вами как со всеми остальными врагами, которые вставали на моем пути?

– О, и скольких же врагов ты убил? – рассмеялась девушка. – Пять? Десять? Может, сто? Своими собственными руками я уничтожила пятьсот демонов и обратила двух их повелителей в прах.

– Четыре тысячи семьсот пятьдесят три, – произнес капитан.

– Что четыре тысячи…

– Стольких я убил за последний месяц, – улыбнулся Саша как можно более кровожадно.

– Ты, сам? – рассмеялась девушка. – Я принцесса, герой: мое императорское высочество – Синигами, богиня смерти! Тсухико-химе. А ты…

– Истребитель. Убийца тысяч, – ответил он, перебивая пылкую речь, очевидно, нужную, чтобы поставить его ниже этой девушки. – Ну, или можно просто: капитан Александр Сухов.

– Капитан, говоришь, – спокойно сказала девушка, будто не слыша издевки. – Ну что же, у меня есть в подчинении капитаны. Десятка два. И генералы.

– О, здорово, – улыбнулся Саша. – Значит, они смогут тебе объяснить, что ты стоишь с голой жопой и тремя десятками

бойцов. Против современной, хорошо вооруженной армии в двадцать тысяч человек, включая четыре полные танковые роты.

– Как интересно, – скучая, произнесла Тсухико. Черт, имя реально непроизносимое. – И где же все ваши войска? Разведчики доложили, что здесь только ваша колонна. Они уже окружили каждого, кто здесь есть, а ваш последний броневик на прицеле у двух десятков моих гранатометчиков.

– Нет у тебя двух десятков гранатометчиков, – отмахнулся Александр. – Только четверо. Двое из которых не могут стрелять, потому что ослепли и вместо БТРа держат на прицеле здания. Да и вообще бойцов, включая вот этих придурков с копьями, я насчитал от силы сотню.

– А где же твоя армия? – не сдавалась девушка, пропустив его слова мимо ушей.

– Как где? В часе езды, – пожал он плечами. – Ждет доклад разведки.

– Врешь, – бросила Тсухико, барабаня пальцами по набалдашнику на подлокотниках. – И что же мне с вами делать…

– Сдаваться, – предложил Саша. – У вас нет ни одного шанса, вы на чужой территории, без поддержки…

– Ты слишком много говоришь, – улыбнулась девушка, после того как ей на ухо вновь что-то прошептала женщина. – Нет там никаких войск.

– Проверим? – спросил капитан, доставая двумя пальцами ракетницу и направляя ее в воздух. Если раньше было просто вранье, то теперь – чистой воды блеф. Но выхода уже не было, нужно идти до конца или признаваться в собственном бессилии. – У меня тут красная сигнальная ракета, обозначающая, что мы погибаем и пора начать обстрел. Что это безнадежный район, а значит, можно его не жалеть и сровнять с землей, как мы уже делали на юге.

– Ты блефуешь, – улыбнулась в ответ девушка, но бровь ее предательски дернулась. – Но допустим на секунду, что ты не врешь. И что же вам тут нужно?

– То же, что и в других городах. – Александр опустил руку с ракетницей. – Мы спасаем живых, зачищаем дома от зараженных.

– Вы опоздали, – сказала Тсухико. – Жители спасены и служат мне. Демонов мы уже вырезали или изгнали из города.

– И с какой стати нашим соотечественникам подчиняться японцам? – с нажимом спросил Саша.

– Они дали мне клятву верности.

– Очевидно, под страхом смерти, а значит, она недействительна, – продолжил капитан. – А раз так, получается, что вы удерживаете их в заложниках.

Один из охранников, тот, что покрепче, наклонился к ее высочеству и произнес что-то на ухо. Единственное, что Саша смог расслышать, – это син, химе и десу… А уж о чем он говорил, и вовсе было непонятно.

– Глава моей стражи предлагает казнить тебя за неуважение, – улыбнулась Тсухико. – И признаться, я все больше склоняюсь к такому варианту.

– Значит, как я и говорил, мне придется убить всех здесь находящихся. А затем вызвать огонь на город, чтобы прогнать заразу. – Александр пожал плечами и нажал на кнопку закрытия шлема. Толстая пластиковая пластина опустилась, экран тут же включился, выхватывая из темноты силуэты и помечая рамкой все обнаруженные цели не подходящие под индикатор «свой-чужой». – В данном случае просто все – мы пришли с миром. Но к войне мы готовы лучше всех.

– Стойте, – девушка все еще спокойно подняла руку, рядом с ней снова появилась женщина в черном, шепча на ухо. Саша, готовый уже отпрыгнуть в сторону с намеченной траектории стрельбы, решил задержаться на секунду. – Твои товарищи не выберутся из города, если ты попробуешь нас атаковать.

– Как и все вы, и те, что остались в городе.

– Что ж, я предлагаю вам свободу в обмен на то, что вы никогда больше не появитесь здесь.

– С какой стати? Это наша земля, – искренне удивился Александр. – Если вы присягнете на верность России.

– Глупец, – сказала девушка, прикрывая рукой глаза. – Все же вы дикий народ. Я императорское высочество Японии, я и есть Япония!

– М-да, – замялся Саша. Он был в тупике. Если честно, умирать совсем не хотелось. Хоть Кристина и нашептывала, что этой девице самое место в могиле, но с чего она такая агрессивная, он не понимал. При жизни она такой точно не была. Хотя стоп, а сейчас что? Он допускает, что она стала призраком и является ему в видениях? – Сдавайтесь. Подчинитесь нашему главнокомандующему и влейтесь в ряды нашей победоносной армии.

– Сдавайтесь. Принесите мне клятву и станьте моими верными подданными! – улыбнулась Тсухико. Он, естественно, отрицательно покачал головой. – Значит, мы в тупике. Давай я спрошу еще раз, что вам нужно?

– Спасти выживших, – ответил Александр. – И привезти на основную базу их и всю сохранившуюся технику.

– Что же, людей я спасла. Они теперь служат мне, – сказала девушка. – Технику мы реанимировали, и она также служит мне.

Теперь, надеюсь, ты понимаешь, что делать вам тут нечего.

– Мы не уйдем с пустыми руками, – пожал плечами Саша. – Можем в качестве знака доброй воли с вашей стороны забрать несколько танков и самолетов.

– Самолетов? – переспросила девушка.

– Ну да, это такие штуки, которые должны летать по воздуху, – насмешливо уточнил капитан.

– Что ж, – улыбнулась Тсухико. – Победи моего лучшего воина, покажи, за что тебя называют Истребителем, и я, может быть, позволю вам забрать все самолеты, которые вы захотите.

– Сразиться? – удивленно спросил Саша, понимая, что где-то здесь кроется немаленьких таких размеров подвох. Но нужно было решаться. В конце концов, ему пошли навстречу. – Хорошо, но я буду биться в своей обычной манере. Ну и я не дерусь просто так, отдавай того, которого тебе не жалко потерять.

– Я уверена в своих воинах, – улыбнулась принцесса. Она сказала несколько слов на своем щебечущем языке. Перед троном встало трое: африканец, мужчина с копьем и еще один с катаной. Они переговаривались, даже спорили. Но в конце концов, улыбаясь, поднялся чернокожий.

– Yes! It's my fight! – сказал он, поворачиваясь к Саше.

– Дайте этому клоуну какое-нибудь оружие, – смущенно сказал капитан, глядя на противника, который будто бы собирался биться голыми руками. – Автомат там или дробовик.

– Ты что же, собираешься биться не врукопашную? – удивленно подняла бровь девушка.

– Я похож на отсталого дикаря? – улыбнулся Саша. – Я отличный стрелок и снайпер, возможно, даже лучший на этом свете. А если ты просишь рыбу лазить по деревьям, то ты, мягко скажем, не дружишь с головой. Особенно если будешь оценивать по этому ползанию ее приспособленность к жизни.

– Вот как. Ну что же. Я рада тебя обнадежить. Ему не дадут оружия, потому как оно ему не понадобится. Джек, тенби. Го! – Гигант будто растворился в воздухе. Если бы не нечеловеческая реакция Александра, то первый удар он бы пропустил.

Помня вчерашнюю схватку с китайцем, он решил не рисковать и, отдалившись на достаточную дистанцию, просто расстрелять его из «ПП». Пусть это, конечно, не очень честно, но безоружным этого мужчину явно назвать было нельзя. Все его тело было будто одним отлаженным механизмом для убийств. Он явно был быстрее, сильнее и ловчее любого встреченного до этого противника. Впрочем, это не делало его пуленепробиваемым.

Извернувшись во время одного из прыжков, Саша выпустил длинную очередь от бедра прямо в корпус гиганта. Тот даже не

замедлился. И в следующую секунду капитана настиг мощный удар ногой, отбросивший его на несколько метров. К счастью, броня, надетая под куртку, выдержала. А вот противник такого исхода явно не ожидал, уже улыбаясь и опустив руки.

Короткую передышку, которую ему невольно дал удивленный живучестью Саши противник, он использовал по максимуму. Перезарядил «ПП», вставив длинный магазин, и наконец осмотрел африканца через тактический прицел. Предчувствие его не обмануло. Под одеждой явно угадывались такие же конечности, как и у зомби, но и они, и туловище исполина были покрыты толстым слоем брони, наросшей прямо на кожу. Саша уже встречал такую тварь, и в прошлый раз его спасла только крупнокалиберная винтовка майора.

Впрочем, и сейчас у него с собой был один сюрприз. Нужно только понимать, что у него всего один выстрел. Пока противник самоуверен, еще был шанс. Как только он поймет, что с ним просто играют, – такой возможности не будет.

Африканец снова ринулся в атаку, закрывая локтями голову от пуль. Руки спокойно принимали девятимиллиметровые стальные конусы. Он лишь покачивался из стороны в сторону. Сейчас? Или подпустить его ближе? Саша кружил, не давая врагу приблизиться, но и не уходя от горящего танка слишком далеко. Он откуда-то знал, что стоит ему скрыться из виду, и все будет кончено. Придется действительно убить всех на этой маленькой площади и, скорее всего, погибнуть самому. Так что вся арена, на которой им приходилось танцевать, была, по сути, между БТРом и переносным троном принцессы.

Противник вновь приблизился вплотную, но теперь попробовал схватить Сашу. Решив, что тот вымотан, капитан снова выпустил длинную очередь, идущую вдоль всего тела. Как бы ища уязвимые точки, которых у гиганта, естественно, не было. Ну, по его мнению. А вот Александр думал по-другому.

Дождавшись, когда противник откроется, он выстрелил. Пуля ударила в грудь гиганту с громким стуком, сменившимся треском и невольным криком боли. Оттянув до предела затвор, Саша убрал толстую гильзу-пятьдесятчетверку и вставил новый патрон того же калибра. Черт с ним, что «ПП» не был рассчитан на такие мощные боеприпасы. По калибру подходит? При максимально оттянутом затворе встает? Ну а остальное не так важно. Сломается так сломается. Зато какой сразу эффект. С огромным трудом поднявшись, противник очень осторожно, прихрамывая, двинулся вперед.

– Проняло, значит. Отлично, – улыбнулся Саша. – Подходи, у меня есть еще несколько таких же, – он демонстративно постучал

по затвору пальцем. И все бы ничего, но на долю секунды отвлекся от цели. Мужчина, не издав ни звука, бросился вперед, ударив левой рукой вверх. Уже было видно, что он не успевает подойти на достаточное расстояние. Что остается минимум сантиметров десять. Однако это был обман.

Тонкое черное лезвие, блеснувшее в красном пламени догорающего танка, выбило в последнее мгновение из рук Саши «ПП», и он остался безоружен. Понимание этого факта дошло до мозга только спустя пару секунд, когда он уже валялся на земле, а враг с яростной улыбкой летел на него сверху, собираясь добить одним мощным ударом. Не сказать, что перед глазами пролетела вся жизнь, но понимание, что его сейчас прикончат, было очень ощутимым.

– Я помогу, – шепнула Кристина, и сознание помутилось. Тело перестало слушаться, стало его и не его одновременно. Все еще смотря на летящего противника, он прижал к груди ноги и резко выпрямил их, встречая врага сдвоенным ударом. Гигант, напоровшись на преграду грудью, со свистом выдохнул и отлетел в сторону. Никогда еще Саша не чувствовал такой легкости во всем теле, даже под тонной бустов и адреналином он двигался медленнее. Сейчас же его гнала вперед клятва, данная любимой. Последнее желание умирающей невесты: живи!

Он больше не отступал. Противник хочет ударить? Пусть сначала поймет, где он! Прыжок, удар снизу, и вот уже гигант теряет равновесие, но расслабляться некогда. Крюк стальной кошки впивается в ногу африканца, и тонкий трос накрепко связывает его ноги. Поворот, рывок, пройти под хуком, нырнув вниз. Враг еще не понимает, в чем дело. Широко размахивая руками, он пытается достать юркого соперника, но Саша не собирается давать ему такого шанса. Наконец гигант не выдерживает и делает роковой шаг вперед, туда, где уже лежит последняя выпущенная петля троса, и остается только…

– Стойте! – закричала, вскакивая с трона, принцесса. В этот момент Александр резко дернул на себя трос, превращая противника в кокон. – Я увидела достаточно!

Глава 22
Аэропорт

Держа лезвие меча, вылезшего из брони, в нескольких миллиметрах от зрачка африканца, Саша тяжело дышал. Длинный бой был наконец окончен. Противник повержен. Его так и подмывало добить гиганта быстрым ударом. Но ничего хорошего его тогда не ждало. Опять бой, а он безоружен. Да и японцы теперь уже не выглядят слабаками. Учитывая, что творил этот, несложно представить способности остальных, на которых с помощью сканера Александр отчетливо видел такие же модификации. Впрочем, и подчиняться принцессе было нельзя. Просто так.

– Я победил и, как победитель, могу забрать жизнь проигравшего.

– Он сражался не за себя, и его жизнь ему не принадлежит, – строго сказала ее высочество. – Ты не можешь забрать ее.

– Ты сама мне ее подарила, выставив его против меня на бой, – возразил Саша. – Это уже не говоря о том, что он не человек, как и многие другие здесь. Вы вживили себе части монстров или сами стали монстрами. Все! Включая тебя!

– Ты бросаешься обвинениями, но и сам ты не человек, – с нажимом произнесла принцесса. Александр видел, как ее ладонь поглаживает лезвие длинного кинжала. – Не знаю, что с тобой сделали, но никто из живущих, даже в броне, не выдержит ударов моих самураев.

– Я не никто. Сколько можно повторять? Меня зовут Александр Сухов. Я Истребитель чудовищ. И вы под это понятие прекрасно подходите.

– Что ты хочешь за жизнь моего воина? – спросила девушка, сжав рукоятку кинжала. – Учти, что это не может быть ничем, что могло бы оскорбить мою честь или честь моих подчиненных.

– Пакт о ненападении и гарантию, что вы уйдете с нашей земли.

– Только когда будет такая возможность, – сухо ответила принцесса. – Но задерживаться больше, чем нужно, нам здесь нет никакого смысла.

– Формулировка, конечно, очень расплывчатая, – нехотя отпуская здоровяка, произнес Саша. Несколькими нажатиями он отдал команду кошке расцепить клинья, а затем свернул трос обратно в браслет. – Но в данный момент я вам верю.

– Для правителя лгать недопустимо, – отрезала Тсухико. – Мы

не простолюдины, чтобы бросаться словами и не думать о последствиях.

– В таком случае прошу сопроводить нас в аэропорт для транспортировки искомого груза, – сказал Саша, поднимая с земли «ПП»: на вид он был цел, лишь небольшая царапина на корпусе. – Не хочется, чтобы за нами высылали подкрепление.

– Ты плохо слушаешь, что тебе говорят, – улыбнулась принцесса. – Это большой недостаток для мужчины. Я сказала, что, *может быть,* позволю вам забрать самолеты. И так и быть, позволяю вам это сделать. Но пробиваться сквозь толпу демонов ты будешь самостоятельно.

– А как же слова о том, что все в городе спасены и он зачищен?

– Совершенно верно. В *городе* демонов нет. Мы зачистили его до блеска, – Тсухико ехидно сгримасничала. – А аэропорт *за городом*. И там, увы, екаев больше, чем мне хочется.

– Отлично. Значит, у тебя и твоих людей не хватило смелости зачистить местность и ты скидываешь эту задачу на тех, кто тебе не служит.

– В точку. Согласись, с моей стороны это очень мудро, – сказала девушка, вставая с трона. – Так что если вам действительно нужно что-то из того, что есть в тех зданиях…

– То мы возьмем это сами, – кивнул Александр. – Прощай, принцесса. Не могу сказать, что был рад нашему знакомству, но уж лучше так, чем перебить друг друга.

– Мы еще встретимся, – улыбнулась она. – Если ты, конечно, переживешь встречу с Ним.

Молча забравшись на БТР, Саша наблюдал, как растворяются в тенях силуэты этих приспособившихся к новой жизни людей. Было, конечно, странно видеть такое, но он прекрасно понимал, на что человек может пойти для достижения своих целей. И только правая рука постоянно дергалась к рукояти «ПП», пока принцесса не скрылась из виду.

– Ну что? – крикнул из кабины старкап, когда он помахал рукой в проулок. – До чего договорились?

– Это ты называешь «договорились»? – потер ребра Александр.

– Так живы же все.

– Разве что так. Они нас не атакуют и не будут мешать забирать самолеты, если они там есть.

– Вот прямо чувствуется «но».

– Точно, но там засела стая зомби с сильным контролером. Которого японцы иначе как «Он» не называют, – подтвердил Александр.

– Справимся? – неуверенно спросил Сергей.

– Конечно, главное, не торопиться, – кивнул Саша, перебираясь на крышу грузовика. – Кстати, я им там наврал с три короба, так что надо бы ракету зеленую пустить: типа сигнал, что все в порядке и подмога не нужна.

– Да-а, – протянул старкап. – Ну хорошо, не будем портить легенду. – Высунув руку с ракетницей из окна, он запустил в воздух зеленую метку, которая еще долго, медленно сгорая, освещала покинутый ими район.

Путь через город и вправду был безопасен. С самого блокпоста и до поворота на аэропорт они не встретили ни одного зараженного. Хотя патрули японцев и виднелись на крышах и в домах, но колонну не атаковали. Мирные же жители и вовсе сидели в освещенных домах, один из которых был здоровенным экологическим комплексом, запитанным от подземных источников, а второй просто зданием, стоящим рядом с заводом по ремонту и выпуску моторных лодок.

– Блин, – выругался Александр, когда они подъехали к трассе на аэропорт. – А я-то думал: посижу спокойно, поработаю, фрагов наберу.

Повод ругаться и в самом деле был. Саша как-то совершенно забыл, что старые аэропорты располагались вдали от высотных зданий и застройки вообще. Так что новость о наличии единственной высокой точки – диспетчерской – прямо посередине стаи зомби стала убийственной.

– Можно попробовать выманить их в город, – заметил Сергей. – В конце-то концов, расстояние тут небольшое, должны справится. Постреляем из главного калибра осколочно-фугасными снарядами, растревожим стаю. Заодно и количество ее поуменьшим.

– И рискнем уничтожить единственные сохранившиеся образцы и повредить взлетную полосу? – с грустью возразил Давид. – Нет, не пойдет. Нужно пустить вперед БТР, расчистить пулеметами путь, а затем отступить к городу и там уже встретить их перекрестным огнем из зданий, как при обороне порта делали.

– Вот только тут здания не укреплены. Пройдут через первый этаж сквозь квартиры в подъезд, а потом наверх, – ответил Тимурыч. – Тоже так себе вариант.

– Все проще, – сказал Саша. – Пусть БТР меня подкинет до вышки, а там я уже сам справлюсь. Вряд ли там широкая лестница, так что пробьюсь как-нибудь. Ну, а когда наверх заберусь, по-быстрому зачищу площадь, подготовлю плацдарм.

– Один ты не пойдешь, – твердо возразил старкап. – Что, если их в вышке толпа? Сейчас соберем команду и вместе выдвинемся

– Александр внимательно осмотрел в бинокль построенную в конце пятидесятых годов диспетчерскую. Шпиль высотой метров пятьдесят заканчивался блюдцем наблюдательного этажа. Панорамные окна сверкали в свете восходящего солнца, медленно поднимающегося над горизонтом.

– Капитан! Мы готовы, – сказал боец со штурмовым щитом. – Команда собрана, старкап просит вас поторопиться. – Саша кивнул и быстро выбрался из башенки. Подойдя к откинутому люку БТРа, он заметил сидящего внутри Сергея.

– Вы что задумали?

– Размяться решил. Не боись, тянуть команду назад не буду, – улыбнулся опытный вояка. – А лишним тебе ствол точно не будет.

– А как же грузовик? – не понял Александр. – Нехорошо его без командования оставлять.

– Все в порядке, с Давидом осталось пять бойцов. Если надо будет, они, не останавливаясь, до самого порта домчатся, – отмахнулся старкап. – Так что за них я переживать не стану. Винтовку-то не забыл в этот раз? А то как сиганул из машины. Никто не ожидал.

– Да я сам в шоке был, – пробормотал Саша, забираясь в БТР. Тимурыч постучал кулаком по перегородке, и люк пехотного отделения с тихим шипением закрылся. Плавно тронувшись, машина набрала скорость, и почти сразу стали слышны пулеметные очереди. Колесный танк имел целых три пулемета. Курсовой, башенный и командирский. И все три сейчас работали в полностью автоматическом режиме, выкашивая толпы зомби. В десантном отделении были маленькие точки окуляров, которые под углом выводились к верхней части и служили дополнительным средством наблюдения, так что он легко видел всю картину атаки целиком.

БТР напоролся на первую большую группу зараженных сразу после поворота дороги, ведущей по лесу. Больше пятидесяти зомби стояли плотным строем поперек дороги. Так что колесному танку пришлось замедлить ход, чтобы расчистить себе путь. Несмотря на логичность такого действия и достаточную эффективность пулеметов, это промедление все же стало решающим. Даже внутри защитной капсулы было слышно, как засвистела, зарычала и защебетала толпа. Десяток голосов быстро превратился в сотню. Две… Пять…

– Ох, черт, – выругался Сергей, сидевший за пультом командирского пулемета. – Прорваться к вышке сможешь? – спросил он механика-водителя.

– Никак нет, – отчеканил тот, вложив в каждое слово столько эмоций, что сразу стало понятно: между ними должно быть еще

порядка двух-трех строчек мата. – Прикажете отступать?

– Куда, мля, отступать? – выругался старкап. – Там никакой защиты узкоглазые не поставили, выпустим это в город, все снесут к чертям.

– Выворачивай на полосу, – крикнул Саша. – Устроим им карусель смерти, как при бое за центр!

– А ты прав! – кивнул Сергей. – Вперед, может, получится их отвлечь или найти другую дорогу.

Колесный танк, врубившись в нарастающую толпу, двинулся через густой кустарник к взлетной полосе, огороженной толстой металлической сеткой, не дающей зомби разбежаться. Вдоль этой ограды шла небольшая просека, по какой-то случайности свободная от противников. Мехвод был далеко не глупцом и без дополнительных указаний втиснулся в это пространство. И хотя теперь они были зажаты между лесом и забором, путь впереди был чист.

– Чего сидите? Открывайте бойницы! – скомандовал старкап, не прекращая стрелять по толпе, последовавшей за ними и теперь продирающейся в лесу, чтобы окончательно окружить. Откинув тяжелые узкие створки, десант открыл огонь по всем направлениям. Выбор, в кого именно стрелять, был преогромным, и, хотя зараженные падали под градом пуль десятками, их сородичи переступали тела и шли дальше. Так что казалось, что количество врагов со временем не уменьшается, а увеличивается.

В какой-то момент заглох башенный пулемет. Затем командирский. Саша недоуменно посмотрел на Сергея и с содроганием понял, что они стихли отнюдь не по собственному желанию. Патроны кончились. Два короба по пятьсот и лента на тысячу. Надеясь, что остальные не заметят наступившей тишины, Александр вернулся к бойнице.

– ОФС по толпе, огонь! – скомандовал старкап, и в следующую секунду в догоняющей их толпе разорвался снаряд. Вспышка пламени была такой силы и величины, что, когда дым начал рассеиваться, Саша надеялся увидеть полностью уничтоженную или хотя бы порядком потрепанную толпу. Но ветер еще не успел унести сгоревший воздух, как из дыма выбежали первые зараженные. Сказать, что их стало меньше, было никак нельзя. – Еще раз!

– Дорога кончилась! – крикнул мехвод. – Сейчас выедем на полосу, держитесь! – БТР дернулся, резко замедляясь, но затем прорвался сквозь ограждение и вырулил на ВПП. Теперь они очутились в общем с зомби загоне. Толпа вытянулась вдоль забора, преследуя дерзкую машину, так что теперь у них, казалось, был шанс. Громыхнуло, снаряд пролетел над головами

зараженных, приземляясь в самой гуще, и теперь Александр понял, почему так мало убитых. Почти перед самым взрывом твари попадали на землю, пропуская осколки и ударную волну над собой. Конечно, ближайших к взрыву это убило, но не больше трех десятков.

– Сержант, что с боезапасом?

– Два ОФ, пять БЗ, – отчеканил наводчик.

– Термобаров нет? – с надеждой спросил Сергей.

– Ника… – начал было сержант, но внезапно осекся. – Есть! Есть один!

– Так что же ты нас мучаешь, гад? Заряжай! – скомандовал старкап. – Не торопись, выбери, где их побольше! – Выбрать «где побольше» наводчику было действительно сложно. Зомби было много везде. Сергей это тоже понимал, но ждать, пока они соберутся в один кулак, не было никакого желания. – Давай прямо по центру, пусть поджарятся.

Тяжелый снаряд, несущий в себе мощный боезапас, разорвался над толпой, не вызвав никакого эффекта. Саша, ни разу не видевший атаку таким видом снарядов, решил было, что он не сработал, но спустя полсекунды огненная вспышка накрыла площадь метров в триста. Воздух ревел в жарком пламени, оставшемся на бетоне взлетно-посадочной полосы. После этого взрыва толпа значительно поредела. Теперь это было уже не людское море, а несколько небольших речушек с общим центром.

Саше даже начало казаться, что они и в БТРе справятся. Тем более что спустя минуту, когда зомби снова объединились в толпу, по ним жахнули двумя осколочно-фугасными снарядами подряд. Теперь в колесном танке остались только бронебойные снаряды, не предназначенные для сражения с живой силой противника. Ну и курсовой пулемет, который до этого почти не использовался. Примерно оценив количество зараженных, Саша решил, что их осталось не больше трех-четырех сотен. Очень быстрых и злых сотен.

– Нужно выбираться отсюда, – мрачно сказал старкап. – Отчитаться по боеприпасам.

Бойцы устроили перекличку, результаты которой были, мягко говоря, неудовлетворительны. Сколько бы ни было убито зомби, но израсходовано больше четырех тысяч патронов, это если считать пулеметные. А на руках осталось хорошо если двести на человека. Один только Александр почти полностью сохранил боезапас, потому что стрелял только наверняка.

– Значит, возвращаемся к исходному плану, – решил Сергей. – Выруливай на дальний от вышки угол и разворачивайся к ним передом, – скомандовал он мех- воду, и тот мгновенно

сменил направление движения, отчего несколько человек внутри чуть не упали. Саша еще успел сделать несколько выстрелов, пока они не развернулись бортом к лесу. Теперь же оставалось только ждать, пока зомби не подберутся ближе и не освободят проход для прорыва к диспетчерской вышке, который пока полностью перекрывали.

Понимая, что надо использовать недолгую передышку с умом, он открыл рюкзак, доставая нераспечатанный цинк с патронами, и положил его на середину бронекапсулы.

– Угощайтесь, у кого магазины пустые есть, – жестом гостеприимного хозяина показал он на боеприпасы. – А то так тратимся, что скоро пусто будет.

– Спасибо, товарищ капитан, – кивнул один из бойцов, загребая патроны. – Актуально, как никогда.

– Да на здоровье, – отмахнулся Саша, сам набивая опустевший магазин. – Скажете, как поедем, а то мы тут не очень готовы.

– Значит, готовьтесь, и побыстрее, – крикнул мех- вод, выпуская по толпе очередь. – Сейчас уже можно будет стартовать. Даю обратный отсчет. Тридцать… – Когда счет дошел до пяти, Александр быстрым движением захлопнул полупустой цинк и запихнул его в рюкзак. – Поехали!

Колесный танк рванул с места, быстро набирая скорость. Полуметровый слой снега, лежащий на ВПП, нисколько не замедлял движения машины, но заметно усложнял ход для зомби, которые застревали, высоко поднимая ноги. Теперь они действительно могли устроить кровавую карусель.

– Смотрите! Лес! – воскликнул боец, сидящий бортом не к зараженным. Саша на секунду отвлекся и тут же понял, о чем говорил внимательный стрелок. Твари прятались в лесу, будто ожидая команды к атаке. Сколько их там стояло, сказать не получилось бы при всем желании. А значит, нужно исходить из того, что их там много, очень.

– Давай к вышке, – скомандовал Сергей. – Закрепимся там, авось полегче будет. Готовимся к выходу, всем надеть ранцы и проверить патроны. – Не лишнее напоминание подстегнуло бойцов. Пустые магазины прятали в сумки под сброс и ранцы, оставляя в разгрузочных жилетах только полезное. По две гранаты и семь-восемь магазинов на человека. Для взятия одной-единственной башенки с узкой лестницей должно было хватить за глаза.

– Готовность пять! – скомандовал мехвод. – Мы с наводчиком внутри забаррикадируемся, так что нас не ждите. Главное, потом, как все зачистите, не забудьте нас забрать.

– Не забудем, – кивнул старкап. – Ребята, на выход, прикрываем друг друга.

Десантный люк откинулся в сторону, пандус упал на снег, и в то же мгновение по нему застучали крепкие подошвы солдатских ботинок. Мельком оценив слаженную работу отряда, Саша понял, что первоначальный вариант – забраться в одиночку – был совершенно не реалистичным. Штурмовики в тяжелых бронежилетах, прикрываясь щитами, закрыли от зомби проход между БТРом и зданием. Два бойца подскочили к двери и, вышибив дробовиком замок, открыли дверь.

Команда втянулась в здание сразу, как только колесный танк задраил все люки. Но мехвод не собирался сдаваться просто так. Развернув БТР носом к толпе, он открыл огонь из единственного оставшегося оружия, давая отряду время на то, чтобы подняться. Бойцы, не медля, начали восхождение. Два штурмовика спереди, затем Сергей с парой других солдат. Саша, перевооружившийся «ПП», замыкал процессию, прикрывая тылы вместе с еще двумя бойцами.

Прикрытие пригодилось, когда они поднялись на высоту второго или третьего этажа; учитывая винтовую лестницу и отсутствие в нижней части каких-либо помещений, определиться было затруднительно. Несколько зомби, проскочивших мимо БТРа, нагнали их только затем, чтобы получить по пуле в голову. Александр, уже привыкший к новому оружию, легко поймал их в прицел и отправил одного за другим на тот свет.

– Дверь заперта! – крикнул штурмовик. – Железная.

– Так подрывайте, в чем дело?! – гневно ответил Сергей. – Всем спуститься на один поворот.

Подчиняясь, Александр заглянул за выпуклый бок вышки и с матом открыл огонь по толпе зараженных, которая уже поджимала их снизу.

– Враг уже здесь! – крикнул он, открывая огонь. – Нужна поддержка.

– Мля. Дверь не сносите подчистую, еще пригодится, – скомандовал старкап. – Огонь по готовности!

Об этом можно было и не говорить. Твари лезли по лестнице, отталкиваясь от ступеней, прыгали по стенам, а одна, уцепившись острыми когтями за выступы, даже ползла по потолку. Правда, к их глубокому разочарованию, бойцы были готовы к такому развитию событий. Саша легко сбил выстрелом медленно ползущую поверху тварь, которая, падая, придавила нескольких собратьев. Прыгуны нарвались на автоматные очереди, и наступление на минуту захлебнулось. Этого времени как раз хватило, чтобы открыть дверь.

– Все внутрь! – крикнул Тимурович, забегая в диспетчерскую. Александр с остальными военными втянулся в помещение, штурмовики замкнули процессию, кинув несколько гранат вниз, прежде чем закрыть дверь. Прогремевшие взрывы почти сразу сменились скрежетом по железной обшивке двери, которую уже подперли стоящим рядом столом и укрепили одним из штурмовых щитов. – Ну что, Саша. Теперь твоя очередь. Мы удержим помещение, а ты будь добр…

Тонкий черный снаряд пробил дверь чуть повыше щита и, разорвав голову старшему командиру так, будто она была свежим арбузом, вылетел в окно. Саша, на мгновение потеряв дар речи, с тупым непониманием смотрел на то, что осталось от руководителя их небольшого отряда.

– Приказы? – громко спросил сержант, выводя его из оцепенения. Александр понял, что остался за главного и абсолютно к этому не готов. – Сэр?!

– Отходим, – скомандовал он. – Вряд ли эта тварь способна пробить бетон. – Сдвигая столы и сваливая для затруднения движения стулья, они отошли за поворот. Главная цель мгновенно сместилась с окруживших вышку зараженных на контролера, который, очевидно, ждал их за металлической дверью. – Нужно уничтожить его. Прикройте, пока я готовлюсь.

Бойцы сели за штурмовым щитом сбоку от двери, а Александр, достав из ранца сменный затвор и блокиратор для магазина, начал переделывать свою малютку под патрон 9х99 – один из самых мощных, используемых в ручном оружии против легкобронированной техники и доспехов. Выдержать попадание такого патрона могли только средние и тяжелые боевые костюмы. Впрочем, и для винтовки он был губителен, пара выстрелов – и его универсальному стволу придет конец, но тут выбирать не приходилось.

Меняя калибр винтовки, Саша ни на что не отвлекался, и по готовности его несколько ошарашили выстрелы бойцов, уже некоторое время его прикрывающих. Поняв все без слов, он выглянул наружу, намереваясь сразу снять противника, и успел увидеть раскаленную точку ствола, глядящую ему прямо в лицо. Он не двигался. Будто сторонняя неведомая сила дернула его назад, а он успел схватить ближайшего бойца.

Очередной выстрел пробил штурмовой щит насквозь, лишь чудом не убив держащего его штурмовика. Не медля, Саша выглянул из-за укрытия и увидел, как теперь за стеной прячется враг, пропуская вперед себя зомби. Вот только, в отличие от противника, капитан был вовсе не уверен, что сможет сделать больше одного выстрела, а значит, нужно действовать наверняка.

– Прикройте! – скомандовал он, ставя штурмовой щит набок и упираясь в него сошками. Теперь оставалось только ждать. Зараженные лезут, перебираясь по столам, перепрыгивая между стульев. Но это не так-то просто, и они медлительны, так что ребята без проблем укладывают одного за другим. Но вот одному не в меру ловкому зомби удается перескочить через полкомнаты, оказавшись от Саши на расстоянии вытянутой руки. Не отвлекаться! Все сделают прикрывающие тебя бойцы! Легко сказать, но гораздо сложнее выдержать вид летящей в тебя когтистой лапы и не выстрелить. Но он смог.

Черный контур противника появился в дверном пролете неожиданно и ожидаемо одновременно. Чуть выше двух метров этот, будто выточенный из обсидиана, исполин прикрывал голову левой рукой, а правую наводил на отстреливающихся солдат. Выстрел из малютки прогремел на доли секунды раньше, и еще до того, как пуля врезалась в противника, Саша понял, что промазал. Он целился в сердце, но контролер сместился. С громким скрипом пуля ударила его по правому плечу. Не то от неожиданности, не то рефлекторно, противник выстрелил.

Снаряд – черная стрела – пробил глубокую борозду в полу. Но еще до того как противник оправился от предыдущего попадания, Александр загнал в ствол следующий патрон. Целиться было некогда, так что он выстрелил просто по центру туловища. Вот только снова промазал. Разрывая ствол, пуля вырвалась наружу и ударила контролера по правой руке, разнося пластины и сминая пушку, заменяющую тому локоть.

Вот и все, улыбнулся Саша. Один-один. Теперь нужно только заново забаррикадироваться и спокойно отстреливать зомби сверху. Черная тварь, вероятно, оценила ситуацию так же и, взревев, бросилась вперед. Александр, привыкший, что зомби начинают тормозить на полпути, не ожидал той прыти, с которой противник справился с препятствием. Спустя секунду он уже летел с диспетчерской вышки в объятьях обсидианового монстра.

Глава 23
Договор

Боли не было. Саша отчетливо помнил, как демон выпрыгивает вместе с ним с высоты пятого этажа. Помнил, как еще в полете выпустил во врага всю обойму из «ПП». А дальше – дальше лишь чернота. Скорее всего, он умер, погиб при исполнении, а сейчас попал на ту сторону. Судя по всему, в ад, а куда еще Александр мог попасть с такой-то жизнью? Правда, был он каким-то дурацким. Он, впрочем, ни в какой не верил. Так что какая разница, будут тебя пытать православные черти или европейские суккубы.

Что он вообще знал об аде? В разных религиях он был разный, а у некоторых его и вовсе не было. Но в основном все придерживались теории наказания за грехи. Котлы, сковородки, кипящее масло и прочие прелести. Еще было замораживание живьем, пожирание псами, насаживание на колья, в Средние века добавились дыбы, срезание кожи. В общем, ад прогрессировал вместе с человечеством. Чем больше люди придумывали, тем хуже становилось.

А вот Саша, похоже, попал в классическую версию. Судя по всему, именно европейскую. По крайне мере, как только он приоткрыл глаз, увидел, как суккуб деловито помешивает нечто в огромном котле. Криков он, правда, не слышал, да и руки из котла не торчали. Чувствовал он себя тоже нормально. Может, пока его очередь не настала, удастся передохнуть? Или они ждут, пока он придет в себя, чтобы испытать ужас от процесса по полной программе?

Впрочем, даже если в котле варились грешники, пахло достаточно аппетитно, но на всякий случай он решил пока не подавать виду, что очнулся. Черт знает этих демонов. А жить хочется даже в аду. Прислушавшись, Саша понял, что где-то за стенами крики все же раздаются. Правда, на крики боли и страданий они совсем не походили, скорее на отзвуки шумной гулянки. Кто-то что-то праздновал. Может, демоны получили новую партию грешников и теперь бурно радуются, а он ждет своей очереди в качестве закуски? Ну нет, просто так он не дастся.

Приоткрыв глаз, Александр пробежал по тому, что было в поле зрения, взглядом, стараясь не поворачивать головы. То, что он был не в православном аду, стало понятно сразу. По долгу службы он пару десятков раз ходил в церковь вместе с другими

кадетами и основы православия знал. А даже если бы не знал; так чисто и прибрано в нашем, православном, аду быть не могло. Да и вообще, ад вроде как должен был быть тюрьмой, в крайнем случае деревней. А тут ровные белые стены, разукрашенные красивыми цветами.

Может, он, конечно, был в административном здании ада… Ну должны же где-то главные демоны сидеть. Типа трудягам отдых тоже нужен и все такое. Но опять-таки цветочки? На европейский ад тоже, кстати, было не похоже. Там вроде все должно было устаканиться еще со времен Средневековья. Хотя кого он обманывает? Саша, конечно, проходил курс религий мира, читаемый в рамках борьбы с всемирным терроризмом и экстремизмом, но слушал не особенно внимательно и сдал не с первого раза.

Ну и плюс к этому, может, он, как атеист, вообще попал в межрелигиозный ад? Хотя обстановка была вроде больше похожа на Китай или Японию. Что, кстати, тоже вариант: они же недалеко от японской общины были, может, его душу заодно с толпой других утащили в расово верный азиатский ад?

Судорожно вспоминая, что он знает о специфике загробного мира в азиатских странах, Саша понял, что будь у него экзамен, запорол бы сразу. Вроде общепризнанная религия в Японии называлась синтоизмом. Но был ли в ней ад и какой, Александр не помнил совершенно.

– Фурумарези, – сказала, не отвлекаясь от котла, суккуб, а затем, строго посмотрев на Сашу, добавила по-русски: – Долго ты валяться собираешься?

– Э, кхм. Привет, – ответил он, понимая, что притворяться, по всей видимости, бесполезно. – А чего тут еще делать?

– Вставай, поешь, с народом пообщайся, – помешивая здоровенным черпаком, предложила демон. – Или что, так и будешь здесь отлеживаться?

– Ну, – Саша старался понять, что за фигня происходит. Может, он уже свое наказание отбыл и его повысили до демона? Аккуратно проведя рукой по отросшим за два месяца волосам, он с облегчением убедился, что никаких рогов у него на голове нет, да и крылья лежать спиной на полу не мешали. Но когда вам предлагают пойти пообщаться, а вы думали, что светит вам только котел, невольно приподнимается настроение. – Думаю, я пройдусь немного.

– Хорошо, – пожала суккуб плечами, возвращаясь к готовке. – Клинками своими только не маши почем зря, а то госпожа расстроится.

– Какими еще…

– Теми, которые у тебя к рукам пристегнуты, – объяснила демон, показывая поварешкой на локти. – Орудуешь ты ими, конечно, мастерски, но у нас здесь каждый на счету, да и времени на воскрешение тратить не хочется. Остальных я, кстати, уже предупредила, так что они тебя не тронут. Если ты, конечно, вести себя нормально будешь. Ну и да, будет приставать Фаерчик – не обращай на него внимания, он сегодня не в духе.

– Хорошо, – сказал Саша, осматривая предплечье. Под легким матерчатым халатом от основания ладони и до локтя были пристегнуты странные широкие браслеты. Со скобой, ведущей к среднему пальцу. Не сдержав любопытства, он потянул ее, и из браслета тут же выскочило тридцатисантиметровое лезвие, чуть не отрезавшее ему пальцы. – Ого. Совсем как на моем доспехе спецназа. Только старинное?

– Да, тут все выглядит немного иначе, чем в жизни, – улыбнулась суккуб.

– А «тут» – это где? – осмелев, спросил Александр. В конце концов, он был вооружен, хоть и непривычным оружием, а это придавало немного уверенности. Хотели бы его съесть – не стали бы одевать и вооружать. Но демон в ответ только хитро улыбнулась и вернулась к готовке. – Ладно, тогда я пойду, – сказал Саша и тут же понял, что в помещении нет ни одной двери. Только стены, которые вблизи выглядели… Просвечивающими?

– Ты что, никогда не видел стен из бумаги? – удивленно спросила суккуб. – Чего так вылупился?

– Так я это… – замялся он. – Их что, прорезать надо, чтобы выйти?

– Варвар, – скривилась женщина. – Спрячь свой кинжал и не позорься. Дверь вот, – она показала на стену рядом с собой. Петель и ручки никаких видно не было. Правда, была небольшая, красиво сплетенная веревка, висящая на полированной раме. Вздохнув, демон потянулась к этой петле, но не успела ее дернуть, как с той стороны раздались шаги и, отодвинув в сторону перегородку, в комнату с поклоном заглянул крепкого телосложения мужчина. Он был одет в белоснежный халат (Саша припомнил, что он, кажется, назвался «кимоно») и не имел каких-либо признаков демонической природы. Ни рогов, ни копыт, ни крыльев.

– Госпожа Тато, – поклонился он суккубе. – Хил-сан спрашивает, когда будет готова еда.

– Вернись к этому невеже и скажи, что, если он хочет, чтобы еда была готова раньше, пусть притащит сюда свою лекарскую задницу и помогает, – недовольно ответила повариха. – То, что я

вообще позвала его, – уже честь, которой он не достоин.

– Так и передам, госпожа, – сказал, поклонившись, мужчина и, мельком взглянув на Александра, который так и не убрал клинок, скрылся за дверью.

– Кто это был? – спросил Саша. – И почему у него ни рогов, ни крыльев?

– Это один из мелких подручных, – отмахнулась суккуб. – А с чего ты решил, что у него должны быть рога?

– Ну так у вас же есть, – сказал он, найдя наконец рычаг, задвигающий кинжал обратно. – Да и вообще, разве не должно быть тут чертей разных, демонов?

– Стоп, – удивленно посмотрела на него Тато. – Ты что…

– Эй, чего так долго? – ввалился в комнату перекачанный бодибилдер. – О, очнулся пациент.

– Слушай, Хил, – заговорщицки прошептала суккуб, – этот псих решил, что он умер и находится в аду.

– Да-а? – Глаза мужчины расширились от удивления, а потом он засмеялся так, что в котле пошли круги. – Реально? Вот такой у тебя ад? – Он вытер слезящиеся от смеха глаза. – В чем-то ты прав. Ты умер. Ну, или почти умер. Не знаю уж, на сколько секунд у тебя остановилось сердце, но поверь, ты жив, просто в очень хреновом состоянии.

– А почему я здесь?

– Все просто: наша госпожа выделила тебе часть своих мощностей на то время, пока она спит, – ответила Тато. – Ей сейчас вычислительные мощности ни к чему, да и отдыхать нужно. Так что тебя подцепили напрямую к нашей системе.

– Правда, толку с этого не много, – добавил качок. – Наномашин в твоем организме нет, а те, которые мы тебе пересадили, были уничтожены меньше чем за секунду. Но хотя бы провели общую диагностику.

– И что со мной сейчас происходит?

– Автодок тебя заштопал, органы вроде в норме, по крайней мере восстанавливаются, – ответил бодибилдер. – В целом ты на удивление живучий парень. Не знаю, правда, зачем ты нашей госпоже.

– За него заплатили, – сказала Тато. – БТРом расплатились, который пережил стычку с полутора тысячами екаев. Ну и как признание заслуг за то, что ты помог госпоже прогнать владыку демонов на юг.

– Значит, эта тварь еще жива? – с досадой спросил Саша. Столько сил… Это было обидно.

– Жив, мертв, все в этом мире относительно, – пожала плечами суккуб.

По зданию, в котором они находились, прошел тяжелый гул. Качок и демон напряглись. Хил тут же сбежал, даже не попрощавшись, а Тато мановением пальца затушила огонь и начала быстро собираться, рассовывая по карманам какие-то записки.

– Что происходит?

– Госпожа просыпается, – быстро ответила суккуб. Она уже смотрелась в зеркало, и при каждом движении ее черты неуловимо менялись. – Сейчас встанет – нужно быть готовыми.

– А мне-то что делать? – спросил Саша.

– А ты псевдо-ИИ, который могут стереть за один неверный шаг? Нет? Ну вот, значит, и не нервничай. – Демону явно было сейчас не до него.

– Тато, – громкий голос разнесся по помещениям, и суккуб, выдохнув, пропала. Вот только что была тут, а теперь ее нет. Не растворилась, не прошла сквозь стену, а просто исчезла. Как не было никогда. Оставшись без собеседницы, Александр решил не засиживаться, а наконец выйти наружу. Правда, стоило ему взяться за петлю дверной ручки, как мир с той стороны изменился.

Саша даже не до конца понял, как осознал это изменение: по отсветам? Изменившемуся звуку, идущему от двери? Решив не ломать лишний раз голову, он просто потянул дверь вбок, и она на удивление бесшумно скрылась в пазу на стене. По ту сторону был короткий коридор и еще одна дверь, богато украшенная рисунками и орнаментами. Оглянувшись, он увидел небольшую комнатку с котелком. Но стоило ему решиться и сделать шаг вперед, как комната исчезла, и он очутился в самом конце длинного коридора, другая сторона которого терялась в темноте. Выбор был очевиден.

Собравшись с мыслями и пообещав себе ничему не удивляться, он открыл богато украшенную дверь и вошел внутрь. Блин. Не удивляться. Но как? Огромный зал – полностью белый: стены, колонны, пол и потолок – все из белого мрамора. И двери за спиной уже нет. В центре зала искрящееся голубым светом озеро, из которого вверх бьют ласковые лучи.

– Очнулся? Хорошо, – сказала стоящая у озера девушка. Ее черное кимоно, украшенное золотыми цветами, резко контрастировало с окружающей обстановкой. – Надеюсь, ты выспался, потому что нам нужно поговорить.

– О чем?

– Как о чем? – удивилась она, отходя от озера, и Саша тут же ее узнал. Как же ее звали? Тсухико? – Мы с тобой договаривались о временном союзе. Или ты этого не помнишь?

– Боюсь, что нет.

– Тато, – гневно сказала девушка. Суккуб мгновенно материализовалась рядом и встала на одно колено, склонив голову. – Ты говорила, что его мозг не поврежден.

– Совершенно верно, госпожа, – быстро ответила демон. – У него есть некоторые повреждения, полученные до боя с королем демонов, но в целом с ним все в порядке.

– Хил! Возможна ли у него ограниченная клеточная деформация?

– Никак нет, ваше императорское высочество, – склонился лекарь. – Его никто не трогал.

– Итак. Мои слуги утверждают, что ты в полном порядке, ты же говоришь, что не помнишь, как мы с тобой договаривались о союзе. Кто из вас врет?

– Я точно не вру, – пожал плечами Александр.

– Ну да, тебе это и не выгодно. – Девушка накрутила на палец один из локонов. – Ладно, чтобы ты не забывал: сразу после того, как мы вместе разделались с Владыкой и он сбежал, мы заключили договор на крови. Есть свидетели с твоей и с моей стороны, так что врать смысла нет. Подробнее спросишь у своих подчиненных, главное же в том, что ты пообещал принять мою сторону в любом сражении, которое не будет обращено против твоего командования. А я взамен пообещала, что не нападу на тебя или другие войска России до тех пор, пока вы не нападете первыми. – Суккуб слегка подняла голову, и Тсухико со вздохом продолжила: – И раз уж он сбежал, я помогу тебе разделаться с повелителем демонов, когда он проявит себя.

– Ого. Ничего так у меня кусок выпал, – пробормотал Саша. – Что ж, я подтверждаю эту часть договора. Против зараженных нужно сражаться всем вместе.

– Нет, – остановила его принцесса, подняв руку. – Сражаться вместе просто так мы не будем. Мой народ слишком мал, чтобы тратить его силы на бесполезные битвы.

– Можно подумать, что мой велик, – хмыкнул Александр. – Двадцать тысяч против миллиона семисот, каждая жизнь на счету.

– В любом случае мы вам поможем, только если это будет выгодно нам. Но связь держать будем. Один из техников уже дал наши рабочие частоты – как доставите их командованию, будем переговариваться, – сказала девушка. – Хил, готовь выход из виртуальности, у меня еще слишком много дел сегодня. Да и тебе, убийца монстров, пора возвращаться к работе.

– Тут я полностью согласен.

– Тогда ложись на пол и закрой глаза, – сказала девушка. – В

первый раз будет непривычно. – Она задумалась на секунду и добавила: – А второго раза не будет.

Болело все, что только могло болеть. Разом. Вот она – реальность. Сразу, мля, чувствуется. Всем телом. Саша застонал: даже не открывая глаз, было понятно, что они тоже болят. Вздохнул – тихонько, чтобы не перенапрягать легкие, которые саднило. Черт, а в виртуальности-то на самом деле неплохо было. Если бы ему предложили сейчас вернуться, он как минимум подумал бы о такой возможности. Но, как правильно сказала принцесса, работать пора.

Он открыл глаза и увидел, как поднялась, потягиваясь, Тсухико. Она еще не переоделась и сейчас была только в полупрозрачном облегающем халате. От ее вида внизу тоже засаднило. Блин, а ведь если так подумать, он с похорон Кристины ни на кого так не смотрел, как на эту девушку. Правда, тут было на что посмотреть. И спереди и сзади. Девушка же, будто забыв о его присутствии, развязала пояс кимоно и начала медленно снимать халат.

Александр забыл, как дышать. Она оголила шею, затем плечи, делая это намеренно медленно. Нормальная мужская эрекция подняла простыню, под которой он лежал. Затем чуть отвернулась, снимая его совершенно. По бледной белой коже спины шли черные ответвления, которые сходились в точке имплантата. Когда девушка начала поворачиваться, он непроизвольно зажмурился и тут же услышал раздосадованный вздох.

– Черт. Ну вот как я буду соблазнять будущего императора, если даже этому зеленому полудохлому военному не нужна, – в сердцах проговорила Тсухико.

– У меня невеста погибла две недели назад, – с трудом сказал Саша.

– Не знала, извини. Соболезную, – сказала девушка. – Но факта это не отменяет, женщина должна чувствовать себя желанной.

– Ну, с этим проблем нет, – прохрипел Александр, решив поддержать девушку. – Посмотри вниз.

– Оу, ну что, физиологию не обманешь, – успокаиваясь, сказала Тсухико. – Так и быть, я тебя прощаю. И да, можешь открыть глаза, ничего страшного тут нет.

Саша с опаской приоткрыл один глаз и тут же пожалел об этом. Нет, зрелище было потрясающим. Большая белая грудь с оттопыренными сосками, будто корсетом поддерживаемая черными линиями вживленной брони. Узкая талия и широкие бедра. Такие фигуры называли «песочные часы». Но было в этом

что-то неправильное, неестественное и в то же время безумно притягательное.

С трудом оторвав взгляд, Александр снова закрыл глаза. Только вот возбуждение его при этом никуда не делось, и девушка, усмехнувшись, щелкнула по простыне пальцем.

– Ауч, – не сдержался капитан. – Чего же так больно-то?

– А нечего отказываться от того, что хочется, – сказала Тсухико. – Ладно, не буду тебя мучить. Все равно ты сейчас физически не в состоянии меня удовлетворить.

– Ну, с этим я бы поспорил, – ответил Саша, с трудом поднимаясь. – Но спасибо. Может быть, когда-нибудь.

– Вряд ли, – рассмеялась девушка. – Даже если мы еще раз встретимся, я, скорее всего, буду уже замужем.

– Я ему заранее очень сочувствую, – сказал он, ища взглядом одежду и броню. – Пара таких щелчков, и нет человека.

– Он же не будет слабаком, – улыбнулась принцесса, надевая белье и новое кимоно. – По крайней мере, он не должен быть слабее меня.

– И что тогда будет с вами обоими? При таком-то изменении тел.

– О чем это ты? – удивилась девушка.

– Ну как, в твоем теле же полно наномашин. Их настолько много, что даже корсет сформировался.

– Ах, это. Ну да, ничего не поделать, но внутри у меня все в порядке, можешь быть спокоен, – отмахнулась Тсухико. – Лишних зубов нигде нет.

– Да я, в общем-то, об этом и не думал, – чуть смутился Саша. – Я про детей говорил. Разве при таком изменении внутренние органы остаются в порядке?

– Нет. Наверное. – Девушка замолчала, хотя было видно, что она усиленно думает над чем-то, возможно даже переговаривается по имплантату. – Ах ты, черт. Блин, как я об этом не подумала?

– О детях?

– Да, и о них тоже. – Тсухико расстроенно взъерошила волосы. – Если я не смогу иметь детей, то это жопа. Да и месячных у меня уже давно не было. Черт. Это проблема.

– Извини, не хотел расстраивать.

– Вот как так: мужчина, а сразу о правильном подумал. – Девушка запахнула очередное кимоно, кажется, третье по счету. – Кэтсуми!

– Да, госпожа? – тут же заглянула в помещение молодая женщина лет тридцати.

– Мне нужно одеться, и выпроводите этого гайдзина наружу.

Только аккуратно, он нужен по возможности живым и здоровым.

– Сейчас исполним, госпожа. – Женщина подошла к нему и, взяв под руку, подняла. Черт, да что у них за силища такая? Это у всех японок или только на этом корабле? Саша сейчас весил под центнер, если не больше, но она взяла его под руку и, почти не напрягаясь, поволокла к выходу.

– Пока, – просто сказала принцесса. – Надеюсь, свидимся.

– Спасибо, – кивнул Саша от самого выхода. У двери его подхватил рослый охранник с копьем. Судя по всему, оно было отличительным знаком императорской стражи. Опираясь на самурая, Александр доковылял до медицинского отсека, где его уже ждала привычная выстиранная одежда и нетронутая броня. Только вот облачаться в нее пришлось самостоятельно, что, учитывая множественные травмы, было не так-то просто. Правда, как только последнее звено встало на свое место и броня была в сборе, она верно оценила состояние носителя, сразу включив и автоматическую аптечку, и поддержку через экзоскелет. Болеутоляющее прошло по венам теплой волной, снимая напряжение и притупляя ощущения, так что из санчасти он вышел уже на своих двоих, ни на кого не опираясь.

– Как вы, командир? – спросил боец, сидящий прямо у трапа, спущенного на импровизированный пирс. Судя по покрывающему его куртку снегу, ждал он долго.

– Нормально, – ответил Саша, не снимая маску шлема. – Сколько выжило?

– Почти все, кто оставался на момент вашего падения, – сказал солдат. – Как вы того гада победили, зомби следом за ним ушли. Так что аэропорт теперь официально наш, нам даже охрану выдали.

– Не охрану, а стражу скорее, – поморщился догадке Александр. – Ну да ладно, далеко идти?

– Далеко, но не идти. Мы нашли и отремонтировали старый квадроцикл, – гордо улыбнулся боец, показывая на восстановленный транспорт. Он явно тоже в этом участвовал. – Так что теперь можем ездить быстрее. А учитывая, что зомби тут не осталось, так и вовсе красота.

– Реально нет? – удивился Саша, садясь позади водителя на вытянутое кресло. – Что, ни одного?

– Ну, насчет этого не уверен. Все же нескольких и я лично видел, – солдат завел мерно постукивающий двигатель и оставил его прогреваться, – но то, что они здесь по дорогам не шастают, – это факт. А тех, которые все же попадаются, японцы не убивают, а куда-то утаскивают. – Маленький вездеход быстро выбрался на заснеженную трассу и набрал вполне приличную скорость. –

Зачем они им – не понятно.

– Меньше знаешь – крепче спишь, – сказал Александр, вспоминая африканца, с которым ему пришлось драться. Судя по их принцессе, он не один такой – они все такие. По крайней мере, все основное руководство. Черт его знает, к чему это приведет, но в данный момент идея представлялась интересной. Ну и нужно генералу доложить. – Далеко еще?

– Почти доехали! – прокричал боец. – Два поворота, и мы на месте.

При свете дня капитан почти не узнавал окрестности, единственным ориентиром была прячущаяся за деревьями диспетчерская вышка. Но и ее было достаточно, чтобы понять, что аэродром от корабля достаточно далеко. Ехали они минут десять, разговаривать, когда тебе в рот летит снег, не было никакого желания. А Саша, хоть его лицо и было закрыто маской брони, решил не провоцировать водителя, которому приходилось несладко.

– Ого, – непроизвольно вырвалось у него, когда квадроцикл выкатился на взлетно-посадочную полосу. – Погуляли так погуляли.

Теперь, когда пыла битвы не было, он, наконец, смог оценить масштаб сражения. Полоса почти вся была покрыта телами зараженных, хотя заметно, что труппы стаскивали в одно место, а потом увозили. Об этом явно говорили следы на снегу, и таких было много.

– О, Саша! – крикнул, выходя навстречу квадроциклу, главный механик. – Мы уж грешным делом подумали, что все, хана тебе. Но главная их сказала, что поставит тебя на ноги, и гляди же, не соврала.

– Здравствуй, Давид! Рад, что ты живой, – поприветствовал бородача Александр. – А где все остальные, все в порядке?

– Более чем! Ты даже не представляешь, как нам повезло.

– Не представляю, рассказывай, – улыбнулся Саша.

– Смотри, – сказал, широким жестом обводя ангар, Давид. В достаточно современном секторном помещении стоял гость из далекого прошлого. Определить, что это за самолет или каких он годов, Александр не решился бы. Но учитывая, что вместо привычных турбин у него были винты, самолету явно должно было быть минимум лет сто. – Это «Ту-2» сороковых годов прошлого века!

– Ого, это что же, он во Второй мировой сражался?

– Точно! Ты знал?

– Да нет, догадался просто, – пробормотал Саша, обходя доисторического монстра. – И что, он еще может летать?

– Конкретно этот – может, – улыбнулся инженер. – Его, судя по всему, изготовили года два назад ради каких-то военно-тактических игр.

– С ВТИ с применением бомбардировщика?

– Ага, у этих психов, судя по всему, денег было просто завались, – кивнул Давид, проводя ладонью по винту. – В общем, он не только летал, но и бомбил. Ну, вернее, выбрасывал парашюты с краской. Но по ТТХ он нам подходит идеально, управление простое до безобразия, двигатели не электрические, а керосиновые, электрику за пару дней перетянуть можно, и все!

– Круто, значит, нужно будет перегнать его в порт.

– Вот тут загвоздка есть, – оборвал его инженер. – Летчик нужен какой-никакой. Ну и места там при его размахе крыла на взлет и посадку может не найтись. Так что придется нам тут его и заправлять, и снаряжать, и вылетать отсюда.

– Понятно, – угрюмо кивнул Саша. Про летчика он как-то не подумал. Все самолеты были давно автоматизированы. Как и машины. – Значит, нужно найти пилота и доставить сюда боеприпасы?

– Точно, а для этого надо вернуться на базу и доложить обо всем командованию.

– Хорошо, давай отправим бойца, который на квадроцикле, дорога не длинная, сложностей быть особых не должно.

– Извини, но рисковать не хочется, – возразил Давид. – Ты вон даже контролера врукопашную завалил, так что лучше тебя никто с этим заданием не справится. Топливо боец уже должен был залить, так что, если ты готов, отправляйтесь немедленно.

– Черт, не даешь ты мне спокойно отлежаться, – пробормотал Александр. – Ладно, прощай, сделай так, чтобы к моему возвращению оно летало.

Через пять минут, взяв один из автоматов, оставшихся после погибших бойцов, и захватив остатки малютки с разорванным стволом, он уже сидел на маленьком вездеходе. Управление у него было такое же, как и у мотоцикла, на котором он гонял в детстве. Так что бойца он решил отпустить и спустя пару минут уже выруливал на заснеженную трассу. Впереди было больше двухсот километров зимней дороги.

Глава 24
Передышка

– Нет, – строго сказал Роман. – У тебя есть сейчас задачи поважнее, чем просто так ехать в Ноглики и сопровождать конвой. Вы уже проделали этот путь, доказали его безопасность. Теперь нужно готовиться к следующему этапу.

– Но они ведь ждут, – слабо пытался возражать Александр. Выходило у него не очень. Все же шесть часов на сиденье квадроцикла его больному телу здоровья не прибавили.

– Перечишь старшему по званию?

– Никак нет, господин генерал, – нехотя ответил Саша. – Но они же…

– Ничего с ними не случится. Мы уже связались с госпожой Тсухико, – уверенно сказал Ферронов. – Кто бы мог подумать, что во всем этом бардаке выживет всамделишная принцесса.

– Вы бы ее видели. Там от принцессы мало что осталось, смесь женщины и машины, хоть, надо признать, есть в этом нечто притягательное.

– Вот как? – усмехнулся Роман. – Забудь, парень. Она принцесса, и здесь ее держит только клятва найти племянника. Или брата, я не совсем понял. В общем, принца, наследного. Или доказать, что он мертв. Что ее тоже устроит.

– Мне так и показалось, что главное для нее – власть, – кивнул Саша.

– Тут главное, чтобы ее интересы нашим делам не противоречили, – заметил генерал, доставая из стола папку с бумагами. – Давай к делам. Сутки я тебе, к сожалению, на отдых дать не могу. Но до следующего утра задание потерпит. Вот тебе план для ознакомления и список задач. Посмотри, все ли понятно.

Александр взял плотную бумагу со стола. В том, что многие данные хранились на новом материале – бумаге, – не было ничего удивительного. После того как квантовые компьютеры вошли в обиход всех крупнейших разведок мира и взлом стал не просто угрозой, а свершившимся фактом, в массовое производство пошла вот такая вот синтетическая бумага. Из чего она состояла, Саша понятия не имел, но она была влагопылеотталкивающая, почти не подверженная старению, и так далее и тому подобное. Ну и писать на ней можно было только определенными типами ручек, которые позже легко можно было стереть специальной резинкой. Коммерция, теперь не имеющая никакого смысла.

В папке оказалась сложенная в восемь раз миллиметровая карта Сахалина. С отмеченными местами интереса, военными базами, заправками и заводами. Тремя красными вопросами была обозначена территория одного из военных кадетских училищ, располагавшихся в самом городе. А также несколько ТЭЦ, питающих город.

– Разрешите вопрос?

– Конечно.

– Почему в первую очередь помечены электростанции? Они же вроде выведены из строя? Да и какую опасность они представляют? Или есть польза, которую они могут принести?

– Молодец, правильные вопросы задаешь. Они должны были быть выведены из строя. Но каким-то образом одна или несколько из них уцелело. И это было бы замечательно, если бы они не питали телевышку, находящуюся в центре города.

– Ретранслятор, – догадался Саша. – А что будет, если его отключить?

– Не понятно. Ты должен выяснить, какая из них работает и дает ток. Судя по всему, эти твари как-то общаются через имплантаты, а значит, если его вырубить, а еще лучше – уничтожить, активность зомби сразу резко сократится.

– Кстати, об этом. – Александр замялся на секунду. – У меня УДИ заработал после встречи с принцессой. Связи нет, но в остальном вполне рабочий вариант.

– Значит, она еще и имплантаты реанимировать может? – поднял бровь Роман. – Плохо, еще один фактор неопределенности. Хотя тем лучше, что вы с ней пообщались и заняли нейтральные позиции. Еще вопросы?

– Да, училище, вы его целых три раза обвели.

– Там должны быть выжившие, много. У них была собственная продуктовая база. Рыбные фермы. Плюс заведение закрытого типа, так что там высокий забор, лесок и достаточное количество оружия. Они хоть и близко к центру, но за горами, если туннель закрыт, то они вполне могли не только пережить последние два месяца, но и собрать все ближайшее население.

– Расстояния немаленькие, – вздохнул Саша и почувствовал, как саднят ребра. – Пешком я быстро столько не пройду, а машина и тем более БТР будут слишком заметны.

– Верно, поэтому для тебя к утру подготовят мотоцикл на шинах пониженного давления, – улыбнулся Роман. – Техники сумели собрать два экземпляра, так что один – твой. Еще зайди к Артему на склад, получишь новое обмундирование, вооружение поменяешь, потом в офицерской комнате отоспишься. Еще что-то нужно?

– Поесть разве что. Спасибо, – поблагодарил Саша, невольно ощупывая рукой раны под броней. – Можно, конечно, еще в больничку наведаться. Но, боюсь, они сейчас мало что могут…

– А вот это ты зря, – ухмыльнулся Роман, откидываясь на спинку кресла. – За то время, пока тебя не было, мы перетащили в больницу оборудование с яхт. Еще и рыболовецкий траулер в порт приписки вернулся и пара ракетных катеров. Так что у нас теперь по полной программе и вооружения, и медицинских комплектов. Ну и народа за то время, как ты пропадать начал в своих вылазках, прибавилось. Сейчас уже почти двадцать тысяч.

– Ого, в два раза за месяц? Неплохо.

– Точно. Почти полностью восстановили популяцию на момент теракта, – согласился Ферронов. – Так что здесь скоро можно будет нормально жить. Особенно если с зомби разберемся.

– Я постараюсь, господин генерал.

– Да уж постарайся. Кстати. Можешь мне больше не генеральничать. Я тебя вывел в отдельную структуру. Сейчас все заняты, так что познакомишься с ребятами, когда с полей вернешься. Но обещаю, тебе с ними интересно будет пообщаться.

– И почему же? – не понял Саша.

– Как вернешься – узнаешь, а пока не буду тебе портить сюрприз. – Под столом что-то запищало, и Роман достал здоровенную рацию с трубкой. – Генерал Ферронов на связи. Так точно, адмирал, слушаю вас. – Он сделал жест рукой, будто прогоняя из комнаты Александра, и тот не стал больше задерживаться. Прихватив с собой папку, он вышел на улицу, направившись сразу к складу вооружения. Со сменой ствола у малютки он затягивать не хотел, а остальное и подождать может.

На удивление, несмотря на вечер, рядом с ангаром была целая орава народа. Александр, оценив очередь, уже собирался зайти попозже, когда его заметил один из охранников. Через несколько секунд из помещения выскочил завскладом. Увидев в толпе Сашу, он помахал рукой, приглашая зайти внутрь.

– Привет Истребителю, – улыбался Малой. Судя по его растолстевшей фигуре, сидячая работа была ему не на пользу. – Я как услышал, что ты вернулся, сразу велел тебя встретить.

– А откуда узнал, что я возвращаюсь? – удивился Александр.

– Да ты что? Ты же местная знаменитость. Не как генерал, конечно, тот вообще живая легенда, но все равно о тебе каждая собака знает.

– А что с генералом? – не понял Саша. – Я вроде как не в курсе.

– Да ты что? – сказал ошарашенно Артем. – Он же, как вернулся, от изоляции практически отказался. Через день сам

рейды в глубь города возглавляет. Каждый раз по двести-триста человек привозит. Продовольствие, оружие. Ладно, потом поболтаем, у меня сейчас толпа, сам видишь. Учения у нас были, мужиков под ружье ставим.

– Извини, не могу позже. У меня утром уже выезд.

– Ты что? А как же законные трое суток на перерыв? – удивился Малой. – Отоспаться, отожраться и вообще?

– Не в этой жизни и не про меня, – усмехнувшись, ответил Саша. – В общем, мне нужно, чтобы ты малютку починил и «ПП» посмотрел, его повредили – боюсь, что подведет в критической ситуации. – С этими словами он протянул завскладом рюкзак.

– Ладно, пойдем внутрь, посмотрим, что у тебя, – нехотя сказал Артем, взяв в руки предложенную ношу. В помещении он запустил снайпера в хозяйскую дверь и, положив рюкзак на небольшой стол, начал его разбирать, изредка матерясь. Выудив малютку, он с искренним удивлением посмотрел на Александра. – Ты что с ней сделал, ирод?

– Я из нее стрелял, – смущенно пожал плечами Саша. – Ну, может, с калибром малость переборщил.

– Ты ее как слонобойку использовал?

– Есть такое.

– Ну ты и извращенец. Понятно же, что винтовка для такого не предназначена!

– Зато задачу она свою выполнила, хотя второй выстрел и пришелся не туда, куда надо.

– Так она еще и два выдержала. – Артем погладил снайперку по стволу, как раненого зверя. – Тебе с таким подходом надо кувалду с собой таскать или противотанковое ружье.

– Рад бы, да оно слишком массивное. Можно, конечно, ту, которую майор подарил, взять. Она у тебя еще?

– У меня, конечно, – кивнул Малой. – Но она тоже не пушинка. С какого расстояния стрелял?

– Метров десять. Сотым патроном.

– С такой дальностью тебе не винтовка нужна, а обрез, – подумав сказал завскладом. – Ладно, все понятно с тобой. Сдавай все, включая броню. Завтра к семи утра готово будет. Мотоцикл, судя по всему, тоже для тебя готовят. Так что мы сразу к нему все присобачим, только броню наденешь сначала. Снимай доспех.

– Поможешь? – спросил Саша, вставая. Артем кивнул, подходя ближе, но, когда снайпер снял плащ, отшатнулся.

– Ты, мля, что с ней делал? Под каток клал, а потом кувалдой сверху бил?

– Я в ней дрался. Спасибо тебе за броню, кстати, если бы не она, меня давно уже не было бы.

– Черт. Что же за дичь там сейчас происходит, что боевой доспех так раскорежило? – пробормотал Малой, отключая сегменты и снимая их один за другим. – Ты бы это, поберег себя.

– Не поверишь, но я стараюсь, – ответил Саша, тяжело дыша и старательно сдерживая нахлынувшую боль. – Ух, плохо-то как, нет, все же в больницу придется заглянуть.

– В гроб краше кладут, – согласился Артем, осматривая товарища. – Так что тут я с тобой соглашусь, хочешь не хочешь, а в госпиталь тебе идти придется. Ты только в руках себя держи, а то черт его знает, что с тобой творится, а стрельба на базе нам совсем не нужна.

– Ну, тут можешь быть спокоен, больше оружия у меня нет, так что и стрелять не из чего.

– С тебя станется, – хмыкнул в ответ завскладом. – Ладно, вали отсюда и раньше семи утра не возвращайся.

Кивнув, Саша вышел на улицу. Хотелось бы, конечно, дойти до больницы легко и непринужденно, но, увы, это было не про него. Хотя даже по сравнению с сегодняшним утром состояние было значительно лучше. И все равно хотелось бы отоспаться недельку, а лучше две. И отъесться.

Остановившись при мысли о еде, Александр понял, что вот он – священный Грааль выздоровления. И если проспать несколько суток ему точно никто не даст, то съесть столько, сколько влезет за один присест, уж точно не запретят. Повеселев от этой незатейливой мысли, он направился прямиком в столовую, и даже боль, казалось, чуть притихла.

– Господи, да что ж такое-то, – всплеснула руками дородная кухарка. – Ты же, милок, в прошлый раз приходил дня три назад, здоровее выглядел!

– Здравствуйте, говорят, кушаю плохо, – демонстративно развел он руками. – Не кормят.

– Что? Мы да не кормим?! – возмутилась повариха. – Да ты у меня отсюда не выйдешь, пока не выкатишься, как колобок! Садись! Маша, тащи остатки обеда, что хорошее.

Кормили его действительно на убой. Понятно, что пища была не домашняя, да и до ресторанной недотягивала, но приготовлено все было старательно и достаточно вкусно. Когда после двух тарелок солянки Саша решил, что сейчас лопнет, ему принесли стакан какого-то коктейля, вроде кефирного. Он вопросительно посмотрел на женщин, но те лишь кивнули, мол, пей. И, как говорится, открылось второе дыхание. Насчет дыхания он был не уверен, а вот вторая глотка точно открылась. Он тут же сжевал пол пятилитровой кастрюли плова, только запить ему не дали.

– Спасибо, хозяюшки, накормили, хоть и не напоили.

– Нечего. А то плохо еще станет, а нас обвинят, – усмехнулась повариха. – Все, голубик, готов. Катись отсюда.

– Спасибо еще раз, – проговорил от двери Саша. Катиться он, конечно, не катился, но передвигался с трудом. В дверях, в которые он с трудом пролез, его встретил китайский мастер единоборств.

– Здравствуй… ик… те, – с трудом проговорил Александр.

– Здравствуй, здравствуй, – покачал головой крепкий старец. – Я все думаю, чего ты ко мне не заходишь, а ты, оказывается, решил вместо клинкового боя в сумо податься. Сразу тебе скажу, пока у тебя выходит неважно.

– Только сегодня с боя вернулся, пару часов назад, – начал оправдываться борец с умом. – Как выздоровею, сразу приду, честное слово.

– Ну смотри, я тебя за язык не тянул, – усмехнулся мастер, поглаживая длинную седую бороду. – А как жена твоя? Как видения?

– Откуда вы знаете? – ошарашенно спросил Саша, он вроде никому ничего не рассказывал.

– Да так, предположил, а ты сам мне все подтвердил, – сказал старец. – Ладно, коли сказать тебе пока нечего, подумай вот над чем: призраки держат тебя ровно столько, сколько ты сам их держишь. Иди куда шел.

– Спасибо, наверное… – пробормотал Александр вслед мастеру, который уже зашел в столовую. Вот интересно. Он же с самого утра Кристину не видел и не слышал. Может, прошло? Он в равной степени и надеялся, и боялся такого исхода. С одной стороны, глюки – это плохо, особенно если ты и сам понимаешь, что это бред. С другой – черт, да она была почти живой и настоящей в те немногие моменты, когда появлялась. А чего еще желать, кроме как любимую женщину рядом?

– Живую любимую женщину, – прошелестел знакомый голос. Вот только ее, конечно, рядом не было. Вообще никого не было. Шел снег, легкая пурга поднимала хлопья к самым небесам. Нужно было идти. Куда? Куда он только что шел? Саша с трудом сосредоточился на текущей цели.

Госпиталь. Нужно пройти обследование и получить лечение. А лучше еще психотерапевту показаться. Или психиатру? Да хоть коуч-тренеру, если он мозги сможет на место поставить. Саша сделал неуверенный шаг, затем еще один, и сомнения тут же улетучились. Он вновь вернулся к рутинному бытию. Цель, она же задача, и скорейший и простейший способ ее выполнения. Все остальное от лукавого.

Переваливаясь быстрым шагом, Александр вскоре очутился на пороге больницы. И пусть был на дворе глубокий вечер, в окнах горел свет. Только зайдя внутрь, он понял, что его изначально смутило. Свет! Черт возьми, это был не приевшийся за два месяца блеклый огонь свечей, лучин и масляных ламп. А самое настоящее электричество! Не совсем лампы, скорее какие-то светодиодные подсветки, но все равно!

– Здравствуйте, – пробормотал он посмотревшей на вновь прибывшего медсестре. – А как давно свет провели? – Он чувствовал себя папуасом, вышедшим из заснеженных джунглей и впервые увидевшим паровоз.

– Вчера только, – улыбнулась девушка. – Не переживайте. Мы все первые полдня смотрели на него с открытыми ртами. А еще у нас работают автодоки и диагностика. Сняли с одной из прибывших экскурсионных яхт. Не самое передовое, конечно, но все равно лучше, чем было.

– Круто, – проговорил Саша, все еще косясь на лампу. – Черт, непривычно-то как.

– Вы что-то хотели или просто на экскурсию пришли? – медсестра усмехнулась.

– Да, простите. В общем, мне к Агросову, наверное.

– Проект биодройды, да? – спросила девушка, понимающе глядя на него. – Давно никого из ваших видно не было: все на заданиях.

– Из наших? – удивился Саша. – Я только про себя и про генерала знаю.

– Ничего страшного, они тоже друг с другом почти не встречались. – Она отвлеклась, глядя куда-то в стол. – Судя по расписанию, главврач сейчас в своем кабинете, только учтите, что у него восьмичасовая смена только закончилась, он может быть слегка не в себе.

– Четвертый этаж направо?

– Нет, он уже переехал на первый. Прямо по коридору, последняя дверь.

– Спасибо, – сказал Александр. Интересно, что там за «другие» и сколько их.

Без труда найдя нужную комнату, он постучал, прежде чем войти, а потом, помня предыдущий случай, аккуратно открыл дверь. В комнате было темно, но, пару раз моргнув, Саша быстро привык к освещению и увидел профессора, смотрящего прямо на него из кресла. Глаза Агросова слегка светились в темноте, отражая тусклый свет, проникающий из коридора.

– Здравствуйте, молодой человек, – проговорил спустя пару секунд доктор, включая настольную лампу. – Прошу прощения,

хотел убедиться, что вы меня видите не хуже, чем я вас.

– Ничего страшного. Приветствую, – ответил Саша, рассматривая профессора. Тот больше не выглядел стариком. И даже несмотря на зеленоватый оттенок кожи, вид его был значительно лучше, чем всего пару дней назад. Ну за исключением общей расцветки. – Что с вами случилось?

– Ни «извините», ни «как у вас дела?». Впрочем, я вас прощаю, – ответил Агросов. – Со мной все в порядке. Просто на фоне общего состояния и положительных результатов решил испытать на себе. Сейчас понимаю, что зря.

– В смысле, «зря»? И что вы хотели испытать?

– То же, что профессор Чо вводил вам, – нахмурившись, сказал врач. – Впрочем, это неважно. Что у вас случилось, почему вы здесь?

– Не знаю, как вам, а мне вот очень важно. Мне сегодня уже три человека сказали о том, что есть какой-то проект биодройдов, что я такой не один, а теперь я вижу вас.

– Как я уже сказал, это неважно, – раздраженно отмахнулся Агросов. – Все равно повторить его результаты у меня не выходит. Да еще и побочка эта…

– Какая побочка? – ухватился за мысль Саша.

– До чего вы… – профессор глубоко вздохнул. – В вашей крови живут симбионты – генетически настраиваемые микроорганизмы. Биологические наномашины, или биодройды. Потрясающая вещь. По-своему. Питаются теми же веществами, что и обычные лейкоциты, но при этом эффективнее в тысячи раз. Они сами вас лечат, сверяясь с ДНК.

– Звучит отлично вроде.

– В том-то и дело, что это не точно. Я, к сожалению, не знаю, как именно их регулировать, – сокрушался Агросов. – Если бы у меня был в порядке нейроинтерфейс и имплантат, я бы, пожалуй, и не беспокоился. В конце концов, их эффект должен быть отслеживаемым. Но, как назло, даже те, кто изначально не получил повреждения интерфейса при ЭМИ, при введении новых, биологических наномашин теряет с ним контакт.

– Ну, тут я вроде могу помочь, – не очень уверенно сказал Александр. – В Ногликах я встретил девушку, которая перезапустила мой интерфейс. Сейчас он у меня практически пустой: нет никаких данных, но я в него толком не заходил.

– Что же вы раньше молчали? – вскричал профессор, чуть не матерясь; он быстро подошел к двери и, приоткрыв ее, крикнул в коридор: – Ира, подготовьте мне лабораторию! И подключите диагностический компьютер медтеха! Так, пойдемте, милейший, время не ждет.

– Куда?

– Да как «куда»? Если у вас интерфейс работает, мы вас погрузим в сон и с его помощью снимем все показатели. – Агросов потер руки в предвкушении. – Может, заодно выясним, как той девушке удалось имплантат перезапустить. О, это было бы замечательно, столько проблем бы сразу снялось. Вы же согласны на безболезненное исследование?

– Согласен, – кивнул Саша. Энтузиазм доктора его немного пугал, но мало ли на свете увлеченных людей? Да и он же сам сказал, что все будет безопасно. – Что нужно делать?

– Пойдемте за мной, – сказал врач. – Сейчас мы все быстро сделаем. – Он отвел Александра в обычную диагностическую комнату с автодоком и несколькими рабочими станциями. Снайпер, время от времени проходивший плановое обследование, помнил, что почти такие же аппараты стояли у них в училище. Может, чуть поновее. Но то, что они сейчас были собраны здесь и работали, вообще было чудом. – Раздевайтесь до пояса и ложитесь на правый бок, – скомандовал врач. Молоденькая медсестра подтаскивала к кушетке приборы, пока профессор мыл руки специальным противобактериальным составом. – Так, приготовьтесь, сейчас включим диагностику. Обо всех ощущениях немедленно говорите.

– Слушайте, а это надолго? Я просто ел не так давно.

– Не больше получаса. Ничего страшного, потерпите, – приговаривал Агросов, проделывая непонятные манипуляции с имплантатом снайпера. – Так, все. Сейчас начнем загрузку. Поехали.

Сначала Саша не чувствовал ничего необычного. Было чуть щекотно от тяжелого кабеля, идущего к шее. Но спустя мгновение мир начал меняться. Ему потребовалось секунд пятнадцать, чтобы убедить себя в том, что пол и потолок остаются на своих местах, а не носятся по кругу. О чем он незамедлительно и сообщил профессору.

– Все в порядке, это просто калибровка нервов, к которым подключен интерфейс, – успокаивающе сказал врач. – Потерпите немного, скоро должна пойти информация. А вот и она.

Александр тоже видел, что информация начала поступать. Прямо перед его глазами в интерфейсе бежали строчки диагностики, высвечивая ключевые параметры, постепенно преображающиеся и сливающиеся в характеристики. Вот только они были другими. К «Силе», «Интеллекту», «Ловкости», «Восприятию» и «Выносливости» добавилась отображаемая в процентах строка мутации. А еще изменились навыки. Старые умения преобразились, дополнились, к ним добавилось несколько

новых. Быстро меняясь, таблица статистики в конце концов сформировалась в одну цельную картину.

– Ничего себе, – проговорил профессор. Очевидно, у него на экране была та же таблица, что и перед глазами Саши.

«Александр Сухов. Истребитель.

Сила: 110 (–80)

Ловкость: 90 (–50)

Интеллект: 110

Восприятие: 200

Выносливость: 100 (–60)

Предел мутации: 12 % (Легкая мутация)

Доступные навыки: Рывок, Прыжок, Замедление времени, Точный выстрел, Уязвимость, Ночное виденье, Экстренная регенерация (недоступно).

Действуют отрицательные эффекты: переедание (–20 ловкость), перелом (–60 сила, – 30 ловкость, – 20 выносливость), ушиб внутренних органов (–20 сила, – 40 выносливость)».

«Согласись, я неплохо потрудилась», – улыбаясь, заметила Кристина.

Глава 25
Одержимый

– Да блин, – в сердцах сказал Саша. – Опять глюки…

«Я не глюк», – улыбнулась девушка, садясь на корточки так, чтобы ее лицо было напротив. Впрочем, даже этим действием она подтверждала обратное: половина ее тела уходила в стену.

– Что с вами? – строго спросил Агросов.

– У меня видения, опять, – пробормотал пациент, лежащий на кушетке. – Я вижу свою погибшую жену.

«Ну вообще-то нет», – начала Кристина.

– И давно у вас такое? – участливо поинтересовался профессор.

– С того момента, как ее смерть увидел, – признался Саша. – Я тогда первый раз контроль над телом потерял, ничего не помню из того, что происходило.

«Вот только не надо тут распинаться, – опять вставила Кристина. – Он же все равно ничего не поймет, только психоделики тебе какие-нибудь пропишет или успокоительные, станешь овощем».

– Так, это интересно. Значит, к неконтролируемой агрессии и провалам в памяти нужно добавить еще и галлюцинации, – огорченно констатировал Агросов. – Плохо, крайне плохо.

– О чем это вы? У меня нет неконтролируемой агрессии.

«Сказал человек, убивший за две недели больше тысячи, – усмехнулась девушка. – И вообще, ты меня игнорируешь, сейчас обижусь и заберу тело под предлогом самозащиты».

– Неконтролируемую и контролируемую агрессию во время войны различить очень сложно, – сказал профессор. – Особенно в моменты потери памяти. Вы же не будете отрицать, что убивали в это время?

– Толку отрицать очевидный факт?

– Ну вот и хорошо, – кивнул Агросов. – Нужно будет добавить это в вашу карту.

«А я вот не согласна, может, это я убивала, а не он? Мстила, так сказать, своим обидчикам».

– Что-то ты совсем разошлась, – заметил Саша призраку. – То полслова не добьешься, а то целые диалоги выдаешь.

«Ой», – сказала девушка и тут же исчезла.

– Вы сейчас разговариваете с галлюцинацией?

– Для меня она так же реальна, как и вы. И да, она ушла.

– Ну что же, хорошо, – улыбнулся профессор. – Тогда у меня

для вас две новости. Во-первых, вы первый испытуемый, и количество биодройдов в вашей крови значительно выше, чем у остальных. Увы, мы тогда еще не знали нужную дозу, таково бремя первопроходца. Во-вторых, подобные симптомы, в том числе агрессия, есть и у других испытуемых. Например, у меня.

– У вас? – удивился Саша.

– Совершенно верно, – кивнул Агросов. – Несмотря на мой возраст и крайнюю миролюбивость, когда вы вошли в кабинет, было стойкое желание вам врезать. И, судя по остальным, это общая симптоматика всех, кому мы внедрили биологические наномашины.

– Странно, я за собой такого не замечаю, – пробормотал он. – Ни разу не хотелось ударить кого-то просто так.

– О, поверьте, у меня причин достаточно. Начиная от выломанной вами двери, заканчивая пистолетом, которым вы мне угрожали в прошлый раз. К тому же у вас агрессия вполне может накапливаться, выливаясь в такие вот приступы.

– И что вы мне предлагаете, успокоительное?

– Увы, новые биодройды быстро абсорбируют практически любое количество медикаментов, которые по их программе не подходят для нормальной работы организма, – с сожалением произнес профессор. – Так что прописывать обезболивающее, успокоительное и даже снотворное вам абсолютно бесполезно. Разве что они будут вам нужны, но тогда ваш организм должен сам вырабатывать гормоны, соответствующие задачам.

– Потрясающе. То есть, с одной стороны, вы меня вылечили, а с другой – я в полной заднице.

– Не только вылечили, еще и значительно усилили: ваши параметры восприятия, силы и выносливости будут даже выше, чем у некоторых олимпийских чемпионов, – улыбнулся Агросов. – Правда, они получены путем жесточайшего допинга. Коим являются и специализированные наномашины. Но нам же не спортивную комиссию проходить.

– Ну, спасибо. Успокоили, – отмахнулся Саша, поднимаясь с кушетки. – Что мне теперь делать-то со всем этим?

– Для начала окончательно и бесповоротно принять для себя, что жена мертва. Это будет первым существенным шагом к осознанию новой реальности.

– С этим у меня давно проблем нет, я сам ее на костер нес.

– Ну, в таком случае дальше только ждать, – сказал профессор, отключая кабели от нейроинтерфейса. – Все готово. Сейчас получим полный анализ, и можете идти спать.

Через секунду на экране появилось изображение Саши в полный рост. На проекции можно было разобрать по слоям все

тело, начиная с кожи и заканчивая нервными окончаниями. Было, конечно, интересно посмотреть на себя изнутри, но гораздо занимательнее оказались приписки диагностической системы. Перечислялись все возможные проблемы, включая тромбы, переломы, ушибы, разрывы и многое другое. Александр даже рот открыл от изумления: сколько, оказывается, у него было проблем внутри. Впрочем, все, или почти все, они проходили под статусом «частичное выздоровление», а таймер до полного выздоровления показывал не больше двух суток.

– Потрясающие показатели. Признайте! – улыбнулся Агросов. – Даже с наномашинами такой эффективности мы достигнуть не могли бы. И все это биологического происхождения.

– Да уж, – пробормотал Александр. – Если бы не побочные эффекты.

– В большинстве своем они вызваны возвратом к естественному гормональному балансу. Такими мы должны быть от природы, по крайней мере, по мнению биодройдов. – Профессор замолчал, задумавшись. – Наверное, в новой среде это достаточно оправданно. В конце концов, далеко не каждый цивилизованный человек способен убить себе подобного.

– Не сказал бы, что они нам сильно подобны.

– Что ж, спор здесь бессмыслен.

– Ладно, я все понял, – кивнул Александр. – У меня до подъема восемь часов осталось, а надо еще комнату для ночлега найти.

– А оставайтесь тут, – предложил Агросов. – И вам никуда ходить не надо будет, и мы тесты окончательно проведем. Все же детальное обследование займет значительно больше времени.

– Хорошо, – согласился, взвесив все за и против, Саша и лег обратно на кушетку. – Мне нужно будет в дорогу несколько комплектов обезболивающих и стимуляторов для автоаптечки.

– Без проблем, – кивнул профессор. – А теперь постарайтесь уснуть, свет и монитор мы выключим. Спокойной ночи.

– Спокойной, – отозвался он, закрывая глаза.

«Легко сказать «постарайтесь уснуть», – ворочаясь, подумал Саша. Это как если тебе говорят: не думай о белой обезьяне. Да еще и провод этот, из шеи торчащий. Хорошо хоть, что воротник специальный надели так, чтобы провод не гнулся и шею не тер. Сначала он просто лежал с закрытыми глазами, потом считал овец, правда, этот подсчет быстро превратился в перебирание патронов на крыше. Он вспоминал, как одну за другой всаживал пули в головы зараженных, и понял, что не чувствовал тогда ничего, кроме удовлетворения. Злого, яростного удовольствия.

Черт, а ведь это плохо. Если его эмоции влияют на выполнение задания, это может поставить под угрозу не только его, но и всех окружающих. Помешает выполнению миссии. Только как бороться с тем, что ты действительно чувствуешь к тварям, которые убили самого дорогого тебе человека? Смириться? Отпустить? Это все же было несколько проблематично.

– Убей их всех, да и дело с концом, – улыбаясь, проговорила Кристина, лежащая рядом с ним на кушетке. – В конце концов, и цель-то более чем благородная – очищение мира от зомби. Раньше вот на неверных ходили, а теперь на зомби ходить будут; хорошая же штука, не находишь?

«Ты глюк», – подумал Саша, но вслух говорить не стал.

– С одной стороны, наверное, ты прав. Я, конечно, не человек, – проговорила девушка. – Но и на простую галлюцинацию я тоже не тяну. Во-первых, я могу напрямую влиять на твою жизнь.

– Это как еще?

– Очень просто, я тебе ее уже дважды спасала, – улыбаясь, заметила Кристина. – Хотя ладно, так, чтобы вообще спасала, может, и один раз, но точно.

– Это когда?

– Как когда? Когда ты с контролером тем сражался, – напомнила девушка. – Я тогда на себя управление взяла и так эту тварь отделала, что мало не показалось.

– Как это вообще возможно? – помотал Саша головой. – Не понимаю, ты точно мертва, я тебя сам сжег, на своих руках на костер клал!

– Это я помню, – кивнула Кристина. – И как убивал всех в больнице, помню, и как меня на руках держал. Странное, конечно, ощущение было. Вот как будто и я, и не я одновременно.

– Песец, – проговорил парень, прикрывая глаза рукой. – Я не верю в призраков, я не верю в душу отдельно от тела, я не верю в паранормальное.

– Ну уж не знаю, во что ты там веришь, но одно я тебе хочу заявить твердо: я не галлюцинация – это сто процентов. Не будет же твоя галлюцинация говорить или делать то, чего ты не можешь знать.

– Ну допустим.

– Хорошо, тогда давай пойдем от противного. Сейчас в твоем организме каждую секунду производится порядка трех миллионов эритроцитов и около двух миллионов биодройдов. Они начали плодиться с момента ассимиляции и теперь составляют одну треть от общей кровяной массы. Ты это знал?

– Нет, – честно признался Саша. – А ты-то откуда это знаешь?

– Просто знаю, и все, – сказала девушка. – Пойдем дальше. Во время боя с контролером ты использовал джит кун до. Как и во время зачистки. Ты его знаешь?

– Это что вообще такое?

– Это боевой стиль, в твоем армейском курсе он есть, в упрощенной форме, – заметила Кристина. – А еще…

– Хватит, я понял, – устало проговорил Александр. – Вот только при жизни ты не то что какое-то там «до» не знала, ты из пистолета не стреляла ни разу, я только планировал тебя научить.

– Уверен? – переспросила девушка. – Странно, ну да ладно.

– Слушай. Завтра на разведку, день будет длинный. Дай поспать, а…

– Прости, – сказала, растворяясь, девушка. – Спокойной ночи… – Как ни странно, после этого пожелания уснул он практически мгновенно. Или, если выражаться точнее, просто провалился в черное небытие. И только перед тем, как тьма совсем поглотила его, успел увидеть маленькую желтую точку, маячившую на расстоянии вытянутой руки.

Сна не было. Просто часов через шесть он открыл глаза и понял, что выспался, совсем. А еще понял, что хочет в туалет, вот прямо сейчас. Вспомнив, сколько он съел вчера за ужином, Саша быстро отстегнул воротник и, вытянув провод из шеи, выскочил в коридор. Благо нужная дверь с треугольником вниз оказалась почти по соседству и бежать никуда не пришлось. Через несколько минут, посвежевший и умывшийся, он вернулся в палату диагностики, где уже стояла испуганная медсестра.

– Вы чего удумали? – с порога набросилась она на него. – Нельзя так внезапно отключать высокоточное диагностическое оборудование!

– Да чего вы так нервничаете, я же ничего не сломал. Да и отлучиться нужно было срочно.

– Нет, вы не понимаете, у нас один-единственный такой автодок остался, остальные либо хирургические, либо общего назначения.

– Знаете что, по-моему, мне уже пора, – смущенно сказал Саша, взяв со стула вещи.

– Куда это ты собрался?! Я главврачу на тебя нажалуюсь!

– Вот и отлично, заодно о результатах диагностики ему расскажете, а я – на задание. – Он выскользнул из комнаты, минуя гневную тетку. Накинув куртку уже на улице, Александр посмотрел на часы. Полседьмого. До назначенного Артемом времени еще полчаса. Можно сходить к мемориалу, например.

Хотя какой там мемориал? Простая бетонная плита, истерзанная сотнями когтей этих тварей.

Солнце еще не взошло, ночь была безлунной, но Саша прекрасно видел окружающий мир. Изменившееся строение глаз, изменившееся строение мышц. Интересно, каким макаром это входит в его изначальную ДНК? Да еще и строка эта в интерфейсе: 12 % мутации. А что будет, когда процент дойдет до 100? И что это, черт возьми, вообще значит? Понятно, что Агросов и сам не в курсе. А значит, нужно искать того загадочного профессора. Но как найти одного китайца, если не спрашивать у другого? Как-то незаметно для себя он оказался у ангара с надписью «Тренировочный зал ушу». Без особой надежды дернул за дверную ручку, но неожиданно она оказалась не заперта, так что Саша был вынужден зайти внутрь.

– Есть кто живой? – спросил он, оглядывая большой зал. Груши, штанги, маты. Странно, такое чувство, что попал в обычную, только очень большую тренажерку.

– Хо, ранний ученик, – сказал, выходя из подсобки, мастер. – Ты все же решил почтить меня своим присутствием.

– Прошу прощения, – чуть поклонился Александр. – Я хотел расспросить вас об одном человеке.

– Вот как? Значит, опять не заниматься пришел? – с горечью сказал старец.

– Боюсь, что нет. Через полчаса выезд.

– Ничего, некоторым вещам и за пять минут можно научить, а некоторые ты не освоишь за всю жизнь, – усмехнулся мастер. – О чем бы ты ни спросил – я отвечу тебе после учебного поединка. Никакого оружия, только твои руки и ноги. И, конечно, голова.

– Как скажете, – принимая неизбежное, согласился Саша.

– Отлично, тогда позволь спросить: какой стиль борьбы и боевых искусств ты знаешь?

– Армейская рукопашка. Больше ничего не учил, все же я больше снайпер, моя задача – действовать с как можно большей дистанции.

– Не всегда пуля может принести тебе победу, – улыбаясь, покачал головой старец. – Иногда и кулак может справиться не хуже. Посмотрим, что ты знаешь.

Саша кивнул в ответ и высоко поднял локти, вставая в стандартную боевую стойку. Руки прижаты к голове, ноги расставлены на ширину тела, все мышцы чуть подпружинены. Он сейчас чувствовал себя большим котом, готовящимся к прыжку. На самом деле Александр был выше противостоящего ему мастера минимум на две головы. Да и «Силы», согласно характеристикам, у него сейчас было хоть отбавляй, и «Ловкость»

не подкачала. А после сегодняшнего сна они поднялись и от нормы отставали всего на пять-десять единиц каждая.

– Готов? – спросил мастер и, дождавшись кивка, сказал: – Начали.

Саша видел этот удар: видел, как он шел, где начинался, и даже подставил под него бедро, чтобы отразить. Вот только уже в полете, когда траектория, согласно законам физики, вроде изменяться не могла, старец переступил пяткой вперед и ударил не сбоку, а снизу.

– Ух, – выдохнул Александр, снижая силу удара противника. Мастер удовлетворенно кивнул, а затем пошел вперед, осыпая парня градом выпадов руками и ногами. Большую часть он смог отразить или заблокировать, но о контратаке даже речи быть не могло. Два раза, когда он попытался ее провести, получал сильнейшие удары под дых. Чувствовалось, что его уделывают, как нерадивого котенка, и такой результат его абсолютно не устраивал.

Тренировка тренировкой, но такого издевательства он терпеть больше не мог. Рывок! Глаза старца на доли секунды расширяются, становясь нормального размера. Но удар ноги в голову он останавливает жестким блоком обеих рук. «Ох, е!» – только и смог подумать Саша. Было такое чувство, будто ударил по гранитному валуну. Чуть кость не сломал. В ответ мастер, сделав молниеносный шаг вперед, ударил ладонью в область солнечного сплетения. Вернее попробовал, потому что за неимением лучшего решения Александр уже врубил замедление времени.

Сейчас это был самый настоящий бой, и уступать он не собирался. Собрав всю свою злость в одном ударе, он сжал кулак и, пропустив ладонь мимо тела, рубанул снизу. Старец вновь не успел увернуться. Пресс был чуть мягче старого дерева, так что костяшки обожгло болью. Но Саша продолжал давить, вкладывая всю силу, и мастер, приподнявшись над землей, отлетел на пару метров.

– Ох, стар я стал, – произнес он, поднимаясь через секунду. – Всякий перекачанный и обколотый салага теперь меня слабаком считать будет? Ну нет.

Что произошло дальше, Саша помнил смутно. Вот мастер стоит в двух с половиной метрах от него, вот одергивает свою одежду, поправляется. А в следующее мгновение у него в животе обнаруживается сжатый кулак, по жесткости не уступающий блоку. Как кувалдой саданули. Перехватывается сверху, и два кулака опрокидываются на хребет. Вот только долететь не успевают.

Тело не слушается, но он все видит. Крутанувшись волчком, он отбрасывает сжатые руки в стороны и одновременно бьет противника по лицу. Не ожидавший такого поворота событий старец первый удар даже пропустил. А дальше началась полная чертовщина. Это был даже не бой в виртуальности, когда ты понимаешь, что все вокруг тебя спроектировано компьютером, а ты лишь бьешь пиксели. Он стал как персонаж, за которого играет кто-то другой. Вот только каждый удар, каждый блок и стойку Саша чувствовал.

– Хватит! – выкрикнул, запыхавшись, мастер. – Сдаюсь!

И Александр рад был остановить бой, но тело его не слушалось. А тот, кто им управлял, слово «сдаюсь» не признавал принципиально. Только на хардкор, только насмерть. Некрасивые резкие удары сыпались на отступающего старика один за другим, он блокировал их, задыхаясь, но только для того, чтобы в следующую секунду получить новый.

«Так, – подумал Саша, – это мое тело, а значит, и управлять им должен я. Если я не могу это остановить, надо хотя бы участвовать!»

И следующий удар ногой он мысленно продолжил, вкладывая дополнительно к мышечной силе свое собственное желание. И, о чудо, он действительно понял, что нанес этот удар сам. Вот только тело после этого не остановилось, и Саше невольно пришлось включаться, дублируя и усиливая приемы, совершаемые незнакомцем. Хотя почему же незнакомцем? Только сейчас он расслышал звонкий, будто хрустальный смех Кристины.

– Мастер! – раздался молодой голос из двери ангара. – Что происходит?

– Он обезумел, не подходите к нему, – крикнул избиваемый старец, прикрываясь от очередного удара.

«Обезумел? Ну нет, Кристина, давай вместе!» Девушка лишь рассмеялась в ответ, но теперь Саша увидел траекторию, по которой надо нанести удар. Будто прорисованная в учебном пособии, загружаемом в УДИ, она была четкой и однозначно интерпретируемой. Удар! Теперь его тело постепенно возвращалось под контроль, движения хоть и замедлились слегка, но были его собственными. Сильными, хлесткими, эффективными.

Вот только ни один прием не спасет тебя от электрошока. Отвлекшись от мастера, то и дело норовившего перейти в контрнаступление, Саша абсолютно упустил из виду учеников, один из которых, зайдя со спины, выстрелил тизером в поясницу. Тело мгновенно свело судорогой, и он свалился на пол как подкошенный. Несколько парней подбежали с явным намереньем

отпинать лежачего, но старец не позволил.

– Стоп, нет, нельзя! – говоря через вздох, произнес он. – Ох-о. Одержимый демоном убийца чудовищ. Потрясающее сочетание. Поднимите его. – Александра взяли под руки и поставили перед стариком. – Смотри на меня, парень. Вот так. Я не могу взять тебя в ученики: ты безумен. Но ты должен тренироваться, и лучший для тебя учитель уже с тобой. Все, уберите его с глаз долой. Только вежливо, ему сейчас и так несладко будет.

Ученики послушно вынесли Сашу на мороз и положили сверху него куртку. И тут он понял, что не чувствует холода. Понимает, что должен, но не ощущает. Попытавшись пошевелить рукой, он мгновенно вспотел от ужаса. Тело не слушалось. Им не просто управляли, его как будто отрезали от собственной ткани. Опять! Пережить этот кошмар без поддерживающей его любимой девушки было бы невозможно, и вот теперь, когда ее нет, он снова оказался в таком же положении. Оставалось только умереть здесь, на дороге, под падающим с небес белым снегом.

– М-да, – сказала Кристина. – Жалкое зрелище. Долго ты еще собираешься валяться? Тебя уже друг ждет. Вставай!

Яркая вспышка прорезавшихся ощущений переполнила восприятие так, что он еле мог вздохнуть. Зрение перекрылось белыми мушками, он оглох от писка в обоих ушах. Все тело болело, мерзло и горело от жара одновременно. Он жил.

Сделав глубокий вдох, Александр закашлялся от попавшего в горло холодного воздуха и тающих на языке снежинок. Потом, с трудом контролируя руки и ноги, поднялся. Ощущение было, как будто он неделю пил, его били и он снова пил, а потом наступило похмельное утро. Нейроинтерфейс бодро показывал ушибы суставов и заблокированные навыки рывка и замедления. Ну что же поделать: нет так нет. «Сила» и «Ловкость» оказались снижены до базового уровня, но должны были через несколько часов восстановиться, а вот многострадальная «Выносливость» опять пошла под откос и составляла меньше девяноста единиц.

– Саша, блин, где тебя черти носят? – спросил Артем, когда он добрел до склада. – Уже семь двадцать. Тебя генерал десять минут ждал!

– Блин. Ну что поделать, не судьба нам встретиться, – с некоторым облегчением вздохнул Александр. Все же в таком виде разговаривать с Романом не хотелось.

– Короче, он сказал, что ситуация поменялась и времени на разведку всего, что он планировал изначально, нет, – сказал Малой, протягивая пакет с документами. – Здесь полная документация на новое задание. Срок тебе дали до вечера.

– Не понял. – Саша удивленно поднял глаза. – Как до вечера?

Я же даже дорогу зачистить не успею за это время.

– Не знаю. Приказ есть приказ, сам понимаешь, – пожал плечами Артем. – Транспорт и вооружение готовы. Даже броню тебе починили. И вот еще. – Он достал из чехла, притороченного к сиденью, пистолет с несоизмеримо большим затвором. – Однозарядный откатывающийся обрез калибра 9х100. Если наловчишься, то даже руку не оторвет.

– Ого, тяжелый, – сказал Истребитель, взвесив оружие в ладони.

– Зато надежный. Гарантированно можешь сделать тысячу выстрелов, и его не разорвет, как малютку. У нее я, кстати, под сотку затвор убрал, ствол стоит новый, – кивнул Малой на длинный кейс, закрепленный по всей длине мотоцикла. – «ПП» твой оказался в порядке, лежит там же. Ну и последнее. Рация, она сейчас выключена, но настроена. Как задание выполнишь, можешь не возвращаться, заберешься на здание повыше и включишь ее.

– Понятно, – кивнул Саша, а затем вскрыл конверт с заданием. От нескольких сухих строчек, оставленных генералом, волосы на затылке у него встали дыбом.

Глава 26
Разведка

В древних сказках Иванушку или Федота посылали туда, не знаю куда, за тем, не знаю чем. И там, в сказке, хоть понятно было, что они вернутся с победой (сказка же). Ему же была поставлена очень четкая и однозначная задача из разряда нереализуемых. За световые сутки проверить работоспособность трех электростанций практически в самом сердце города – в Центре. И не просто проверить, а найти, какая из них снабжает электричеством ретранслятор.

К чести Романа, отправляя оперативника на самоубийственную миссию, он предполагал разные варианты исхода. Так что у Саши был не только четкий путь и порядок действий, но и возможность сигнализации, на тот случай, если не будет работать рация или его застанут врасплох прямо в работающем здании. Ракетница, дымы и шашки. Полный набор из пяти цветов. Судя по всему, он будет не один, и остальные станут выполнять то же задание, но в другом порядке.

Единственное, чего не было, – плана отхода. И дело тут было не в отсутствии проработки или невнимании к деталям. Просто отходить не предполагалось. Что бы там ни запланировал Ферронов, сегодня к вечеру должна была начаться атака на город. Черт его знает, зачем было так торопиться, ну и начальство. В конце концов, Саша слышал, как Роман отчитывался перед адмиралом. А тот, судя по всему, мог и главнокомандующим быть, а значит, планировалось что-то большое, совместно с другими регионами.

В любом случае, хоть спешка лично ему была совсем не на руку, предчувствие надвигающихся перемен грело душу и даже немного тело. Только вот обмундирование было у него не совсем подходящее, да и время. Все же проводить разведку днем, на его взгляд, было не лучшей идеей. По крайней мере теперь, когда в сумерках и в ночи он видел не хуже.

Как подсказывает логика, начинать всегда нужно с самого простого. Вот только простого не было. Первая из его личных целей находилась на западной окраине Сахалинска. Уже знакомым путем Саша выбрался из баррикад порта, направляя мотоцикл по недавно вспаханной гусеницами снежной дороге. И если вблизи базы они были привычны – патрули никто не отменял, то отъехав на двадцать километров, Александр напрягся. Перед ним явно шла большая колонна бронетехники.

Замыкающий БТР он догнал, когда до города оставалось не больше сорока километров.

– Здорово! Куда едем? – спросил он у сидящего на броне парня.

– Куда положено, – неохотно ответил тот, плотнее сжимая капюшон. Явно не выспался и сейчас мерзнет.

– Что, места внутри не хватило? – участливо поинтересовался Истребитель.

– Да, блин, все снарядами забили, только четыре человека влезло, – пожаловался солдат, а потом ехидно улыбнулся: – Ну хоть в морду не дует, как тебе.

– Спасибо за участие, сам не замерзни, – усмехнулся в ответ Саша, которому в доспехе было совершенно не холодно. – И долго тебе так морозиться? Не сказали?

– Да нет, вроде часа три – и привал. На север куда-то едем.

– Ага, спасибо, – кивнул он, обгоняя БТР. На север, как же. Снаряды, скорый привал, колонна однозначно движется к западной сахалинской магистрали. А парень даже не догадывается.

Черт, это значит только одну, хоть и очень неприятную вещь: надо поторапливаться. Дорога до города, выросшего на горах, скоро уже появится в зоне видимости. Впереди были слышны выстрелы. Колонна начала затормаживать, а Саша все считал и считал броневики и танки. Выходило около пятидесяти. И это только на западном направлении. А значит, в атаке сегодня будут использованы все резервы. Ставки слишком высоки, чтобы прохлаждаться.

Прибавив скорости, он промчался мимо караульных, добивающих последних зараженных на импровизированной стоянке у перекрестка, и, не задерживаясь, свернул в сторону Центра. Пять часов на три цели. Нужно успеть. Почти бесшумный двигатель тащил мотоцикл по глубокому снегу, не снижая скорости. Широкие шины низкого давления продавливали ледяной покров, но не проваливались, и это было настоящим чудом.

Коттеджные поселки быстро сменились редкими многоэтажками. Пригород мегаполиса, раскинувшийся на десятки километров, встречал его пустотой темнеющих окон и редкими, выглядывающими из подворотен зараженными. В данный момент они не представляли угрозы: ни догнать его, ни тем более атаковать сил у них не было.

Спустя полчаса дорога пошла вниз, и Саша сразу заметил первую из намеченных целей. Ничем не примечательное заводское строение резко выделялось идущим из трубы паром.

Это еще не доказывало, что ТЭЦ функционирует, но и доложить, что она неисправна, тоже уже было нельзя. Оставалось только одно: проверить все самому, а иначе атака может пойти по ложному пути или, наоборот, пропустить жизненно важную цель.

Решив, что даже мало шума – это хуже, чем тишина, Александр оставил мотоцикл в паре кварталов от намеченной цели. То, что решение было верным, он понял, как только приблизился к высокому забору, окружающему промышленное здание. У ворот стояли двое зараженных, при этом один из них был обыкновенным, рядовым, если выражаться военным языком. А вот второй стоял, прислонившись к створкам ворот, и лениво играл мячиком, подвешенным на резинку. То есть был вполне разумным.

Правда, ни на владыку демонов, ни даже на контролера зомби не тянул. Но главное, он время от времени поглядывал по сторонам. Вспоминая ситуацию на крыше больницы, когда он вытаскивал Агросова, Саша решил, что рисковать просто так нет смысла. Можно, конечно, было попробовать отвлечь внимание, бросив камушек, но если вместо того, чтобы уйти с поста, он позовет подмогу – задача резко усложнится.

С другой стороны, никто не просил делать все тихо, в конце концов, можно попробовать просто перебить ко всем чертям всех, кто находится в здании. Вряд ли здесь больше двух-трех сотен этих тварей. Впрочем, если внутри есть хотя бы один контролер, то операцию он провалит, даже если выживет. А этого нельзя было допустить.

Что ему, собственно, нужно? Узнать, работает ли станция или нет. Но это не главное. Главное – понять, идет ли от нее ток к ретранслятору. А это можно сделать и не проникая в само здание: спуститься в коллекторы, дойти по канализации до распределительной станции. А если ее здесь нет и коммуникации напрочь закопаны вплоть до самого центра? Что же, гадать можно было бесконечно, да только времени на это не оставалось.

Быстро найдя глазами ближайший люк, Саша подцепил его кончиками пальцев и отодвинул в сторону. Черт его знает, из чего он был сделан, но даже в перчатках с усилителями было тяжеловато. В последний момент крышка сорвалась и ударилась об асфальт.

Звук хоть и был достаточно глухим, но тут же привлек внимание охранников. Затравленно оглянувшись, Саша не нашел ничего умнее, чем с места прыгнуть за ближайшую машину. К счастью, ему даже удалось не задеть сугроб, который ее накрывал. Почему именно за машину, а не вниз, в канализацию? Скажем так, в последний момент его охватило неприятное предчувствие.

И вот ведь дикость, он мог поспорить, что его поступок был не самым логичным, но когда стрекот и свист раздались не со стороны забора, а из открытого только что люка, Саша понял, что он был единственно правильным. Его не было видно ни с дороги, ни от канализации. Вскоре подоспели охранники, и со стороны ворот началось длинное завывание и стрекот, тянувшийся минимум минуты две. Потом послышались удаляющиеся шаги: сначала одни – по земле, а затем и вторые – подземные.

«Думай, – мысленно постучал себя кулаком по голове Александр. – Снизу, сверху, у забора охрана. Значит ли это, что объект рабочий? Совершенно не обязательно. Но его хорошо охраняют. Как можно пробраться незамеченным, когда вокруг столько народу, да еще и днем?»

«Ох, дорогой, зачем столько мучений? – сказала Кристина так неожиданно, что он чуть не выстрелил в ее полупрозрачное тело. – Эй, эй! Полегче, а то тебя заметят».

«Какого черта ты тут делаешь? И почему только сейчас появилась? Хотя неважно», – мысленно выругался Саша.

«Мне показалось, тебе нужен хороший дружеский совет», – улыбнулась она.

«Ты мне не друг, ты призрак моей погибшей жены, одна из отрицательных форм применения новых наномашин».

«Биодройдов, – поправила его Кристина. – И, знаешь, я вот совершенно не чувствую сейчас себя твоей женой. Ты на меня ругаешься, не обращаешь внимания. Хотя, если мы с тобой женаты года два, тогда все понятно. Кризис отношений».

«Ты, блин, мертва! – чуть не вслух заорал Саша. – Так что нет, не может быть у нас никакого кризиса в отношениях. Я вообще не считаю, что у нас с тобой могут быть отношения. Мастер единоборств вон назвал меня одержимым, а тебя, соответственно, демоном».

«Ну нет, на роль демона я тоже не согласна. В конце концов, я тебе помогаю, а не мешаю!»

«Вот прямо сейчас помощи от тебя никакой», – заметил Саша.

«Значит, так? Ладно, открывай карту, только тихо, а то шуршишь, как медведь в газетном киоске. – Дождавшись, пока Александр откроет бумажную карту, она внимательно на нее посмотрела, а потом ткнула пальцем в здание неподалеку. – Тебе сюда».

«И что там? – не понял он, глядя на обычную многоэтажку, стоящую метрах в трехстах. – Чем тебе не нравится вот эта? Она напротив забора, недалеко совсем».

«Тем, что с ближайшей нет вида на заправочную станцию, а значит, и легковоспламеняющихся жидкостей не поджечь», –

пожала плечами Кристина.

«Ты мне предлагаешь устроить масштабную диверсию только для того, чтобы отвлечь от электростанции охрану? – удивленно посмотрел на нее Александр. – А ничего, что тогда туда со всей округи эти твари сбегутся?»

«Так тебе вроде это и нужно? Это подманит не только ближайших зараженных, но еще и с других объектов снимет, туда потом тоже легче будет добраться».

«Ох, сомневаюсь», – подумал Саша. Но план и правда был неплох. Сейчас пробраться через охрану без боя не представлялось возможным. Если же ему удастся приманить противников к другому месту, да еще и обойти их потом сзади. Почему бы нет? Надо пробовать. Часики тикают.

Прокравшись мимо бдящей охраны задними дворами, он подошел к нужному дому с противоположной стороны. Как назло, вход в подъезд был под наблюдением, так что пришлось забираться через окна первого этажа и потом медленно подниматься наверх. Решив не влезать на самую крышу, чтобы не выделяться на белом фоне снега, он обосновался в квартире на предпоследнем этаже.

Новомодный пентхаус с панорамными окнами от самого пола до потолка выходил сразу на две стороны, так что наблюдать можно было и за территорией ТЭЦ, и за дорогой к ней. Ну и бензоколонку отсюда было видно без особенных проблем. Правда, расстояние до нее было немаленькое, около километра. А еще у него вместо ПТР оставалась обычная легкая снайперка. Спасибо Малому, так его растак. Просто расстрелять одну из колонок? А смысл? В ней же топлива нет, оно под землей, в надежно закатанном хранилище.

«Чего сидим, кого ждем? Или думаешь, что она взорвется от одного твоего взгляда?»

«Цель выбираю. Чтобы пламя было повыше и эффект побольше».

«Так вот же она, перед тобой! – с нажимом проговорила девушка. – Стреляй по шлангам, потом по лужам».

«Нет, так не выйдет, топливо течет по шлангу, только когда из колонки качается, – покачал головой Саша. – А сейчас там должно быть пусто».

«Ну, блин. Значит, нужно что-то другое придумывать, – разочарованно пожала плечами Кристина. – Но согласись, план был неплох».

«Он и сейчас хорош, нужно только найти точку приложения силы, – медленно проговорил Александр. – То, что мы не можем стрелять по колонкам, не значит, что на автостоянке нет ничего,

по чему стрелять. – Выбрав одну из машин, только собиравшихся отъехать от колонки, он достал из чехла Малютку и поставил на место прицел. – Если нельзя сделать один большой бум, можно создать несколько маленьких».

Несколько минут ушло на то, чтобы внести поправки на дальность и ветер. Здесь, на спуске с горы, да еще и между зданиями, он был особенно коварен. Да и расстояние недетское. Взяв 9х54 зажигательные патроны, Саша накрутил на ствол длинный глушитель. Блин, Саша же его не использовал с самой академии, все как-то не до тишины было. Но по привычке таскал в отдельном кармашке на чехле, хоть и весил он не меньше полкило. Оставалось только подготовить снайперскую позицию. Так что, подвинув стол с кухни, он лег перед открытым окном.

До того как он нажмет на курок, еще можно передумать. Найти другой способ. Может, не вся канализация занята этими тварями? Может, у стены, идущей с другой стороны, нет охраны? Потратив еще минуту на разные «может быть», Александр отбросил сомнения и, задержав дыхание, плавно нажал на спусковой крючок. Винтовка дернулась, передавая отдачу, но шума почти не было, лишь незначительный хлопок.

Взрыв, правда, тоже запаздывал. Не то машина не заправилась, не то бензина в ней было мало, но шума не получилось. В сердцах Саша передернул затвор и всадил пулю чуть ниже предыдущего попадания. Но снова даже язычка пламени из бензобака не показалось. Он вновь передернул затвор и, почти не останавливаясь, начал палить по стоящим на дороге машинам, дырявя один бензобак за другим.

Вот только эффект опять был крайне слабый. Со злости снайпер выпустил несколько пуль в фирменный беспилотник, принадлежащий той же нефтяной компании, что и заправка. Смысла в этом не было никакого: все такие фуры уже лет пятьдесят были полностью электрифицированными и автоматизированными, так что у них даже двигателя внутреннего сгорания не было.

«Что бы он ни вез, вряд ли сработает», – успел подумать Саша за мгновение до того, как рванул доставщик.

«Ого, а тебе повезло, – спустя секунду заметила девушка. – Пропан, даже не бензин, о, смотри, сейчас еще будет!»

Взрывом на заправке снесло крышу грузовика и терминалы обслуживания. Даже с такого расстояния было видно, что воздух неоднородный, он колышется на стыке двух газов. Секунда, и в небеса устремляется десятиметровый столб пламени. Еще секунда, и таких столбов уже три, хоть и чуть пониже. С другой стороны, Александр прекрасно помнил действие зажигалки,

которой хватало нескольких миллилитров газа даже на длительное использование. Тут же хранилось несколько тонн или даже десятков!

«Смотри, началось!» – сказала Кристина, показывая в противоположную сторону. От ворот ТЭЦ к стоянке бежало несколько десятков зараженных, а возглавлял их явно контролер. Хорошо одетый поджарый мужчина отдавал команды, что-то показывая руками. По одному его жесту из ворот электростанции выбежало порядка сотни зомби, которых он тут же отправил собирать листы железа для тушения пожара.

«Ну что ж, удачи пожарным. А нам пора строить козни», – подумал, быстро собираясь, Александр. Выйдя из квартиры, он уже хотел спускаться по лестнице, как перед ним опять появилась Кристина.

«Ты куда?» – удивленно спросила девушка.

«В смысле, «куда»? На электростанцию», – не понял Саша.

«Наверх поднимайся, думаешь, я этого не предусмотрела?»

С одной стороны, доверять глюкам глупо. С другой – до этого момента все слова девушки были логичны и даже оправданны. Решив, что подняться на крышу недолго, он взбежал на последний этаж и, дернув пожарную лестницу, забрался на чердак. Пробравшись через дебри кабелей и коммуникаций, Александр долез до выхода на крышу. Дверь была не заперта, но открыть ее стоило огромных трудов, мешал толстый слой слежавшегося снега.

«И что теперь?» – спросил Саша, все же выбравшись наружу. Ветер пробирал даже сквозь доспех.

«Вспомни детство, у тебя в наборе есть ролик с карабином, цепляй к проводам, и поехали!»

Выбрав провод потолще, Александр пару раз дернул со всей силы, проверяя его на прочность. Вроде должен был выдержать. Посмотрев вниз, он сглотнул подступивший к горлу комок. Нет, он не то чтобы боялся, вот только висеть на высоте шестнадцатого этажа очень не хотелось, а уклон вниз был не слишком большой. Правда, теперь было видно, что этот вариант оптимальный. Внизу, на территории электростанции, еще оставалось множество охранников, а вот крыша была пуста. На ней даже снега не было.

Прицепив карабин, Саша аккуратно спустил ноги с крыши. Затем, собравшись с духом, оттолкнулся от края здания и, перебирая руками, полез по проводу. Ощущение было непередаваемое: медленно, как отожравшийся коала, он лез к своей цели. Слишком медленно! Стоит хотя бы одному зараженному поднять глаза, и его тут же обнаружат. А быстрее

при всем желании не получалось: пальцы скользили по обледеневшему проводу, колесо карабина же, наоборот, врезалось в лед из-за веса и тормозило движение. Да еще и сам импровизированный канат начал предательски проседать, того и гляди оборвется, и что делать?

Тихо выругавшись, Александр отпустил провод и, выбрав в интерфейсе доспеха кошку, прицелился в крышу нужного здания. Как он раньше не догадался? Мотор в браслете начал быстро втягивать тонкий трос, таща за собой нелегкий груз. Сопротивление льда было мгновенно сломлено, и Саша буквально помчался по проводу, чувствуя себя вагонеткой на канатной дороге. Спустя несколько секунд он уже был на крыше, и тут же броня высветила значок термальной опасности. Поверхность здания оказалась разогрета до трехсот градусов! Вот и причина, по которой здесь не было охраны. Впрочем, ему это было почти безразлично, боевой доспех, даже легкий, вполне справлялся с температурами до тысячи градусов, правда, непродолжительное время, так что лучше поторапливаться.

Добежав до двери, Саша обнаружил, что она открыта нараспашку. Заглянув внутрь, он смачно выругался. Черт его знает, кто здесь занимался ремонтом ТЭЦ, но на технику безопасности ему, кажется, было абсолютно плевать. В крышке котла, занимающего почти все пространство здания, зияла приличных размеров дыра. Впрочем, приглядевшись, Александр понял, что это не вина запускающего: кто-то оборонялся, забравшись наверх, и использовал при этом гранаты, труп до сих пор лежал на лестнице внизу.

Интерфейс дружелюбно подсказывал, что вон там, внизу, не дальше чем в трехстах метрах, под большим металлическим кожухом скрывается электрогенератор. Совсем не обязательно было спускаться, чтобы понять, что именно от него идет громкий мерный гул. Оставалась самая малость: сломать его к чертовой матери. И тогда неважно будет, подает он ток к ретранслятору или нет. Сделать это, судя по подсказкам, было совсем не сложно. Генератор был чувствительным механизмом, достаточно пары глубоких трещин. Остальное сделает внутреннее давление, просто разорвав его на части.

Как говорится, достаточно маленькой дырочки. Вот только винтовкой таких сейчас не оставить, патрон слишком слабый. Гранаты у него имелись, в том числе и пять наствольных, но они были не проникающими, а осколочными и объемными. Значит, почти все его снаряжение тут бесполезно, почти. Саша достал однозарядный пистолет, подаренный Артемом. Хотя это скорее была ручная пушка, по крайней мере, затвор на ней закрывался,

как на полноценных гаубицах.

Перегнувшись через перила, Александр прицелился. Конечно, для такого короткого ствола расстояние было чересчур большим, в человека бы он точно не попал. Вот только мишенью был десятиметровый агрегат, который уворачиваться вроде не собирался.

Хоть под чехлом генератор видно и не было, но интерфейс доспеха услужливо рисовал его контур. Выбрать наиболее уязвимую точку тоже проблемы не составляло, но на всякий случай нужно было включить усилитель. Вдох, прицелиться, выдох. «Точность»! Звук выстрела громом прокатился по зданию, и первая пуля скрылась под защитным кожухом механизма. Раздался гулкий звон, как будто ударили в гигантский колокол, а затем тонкая струя пара вырвалась наружу. Но генератор выдержал, а все присутствующие мгновенно узнали о наличии противника в здании.

Перезаряжаясь, Саша мельком заметил быстро поднимающихся по лестнице зомби. Они мчались наверх, перепрыгивая через несколько ступенек, но все равно были еще достаточно далеко, чтобы он мог сделать еще один выстрел. Прицелиться, готовность. Выдохнуть. Второе попадание пришлось чуть ниже первого, и сразу после гула стал слышен громкий скрежет рвущегося металла. Решив, что больше ему в помещении делать нечего, Александр выбрался наружу за секунду до того, как генератор разорвало на части. Пар, разогретый до полутора тысяч градусов, мгновенно заполнил ТЭЦ, выбил окна и двери на нижних этажах.

Стараясь не обращать внимания на крики сваренных заживо зомби, Саша выбрался обратно на крышу только для того, чтобы заметить поднимающиеся на горизонте ракеты. Оранжевую и синюю одновременно. Значит, восточная электростанция не производит тока или была остановлена так же, как он только что сломал западную. Достав из чехла желтую и синюю сигнальные ракеты, он выпустил их одну за другой и начал ждать сигнала с южной ТЭЦ.

Но вместо ракет над зданием взвились клубы красного дыма.

Глава 27
Атака на город

Красный дым значил только одно. Вернее два, но смысл от этого не менялся: все плохо. Боец выполнить задачу не может, с высокой долей вероятности погибает, а главное, выяснить, подается ли ток к ретранслятору, не может. Инструкции на этот счет были четкими. Следовать к следующей точке для разведки.

Посмотрев вниз на остывающий пар, покрывающий всю округу льдом, Александр не без сожаления заметил, как отвлеченные им охранники возвращаются обратно. А несколько и вовсе, увидев его на крыше, бросились в соседние здания. По всей видимости, история с «тарзанами», перебирающимися по крышам, была им не в новинку. Вот только ему совершенно не обязательно было спускаться по проводам или лестнице.

Усмехнувшись, Саша подошел к краю крыши. Рисковать, цепляя кошку по прямой или вниз, он не стал, такого падения крепления крюка могли не выдержать. Так что, выбрав здание повыше, он выстрелил вверх, градусов под сорок пять. Дождавшись зеленого индикатора захвата, он легко оттолкнулся и сгруппировался, чтобы не удариться о стену. Приземление все равно получилось достаточно жестким, но он смог спружинить ногами, а в следующую секунду Александр уже забирался в квартиру, выбив стекло.

Встретивший его исхудавший зомби тут же отправился на тот свет, Истребитель даже не стал доставать пистолет, просто снес ему встроенным в броню клинком голову. Сейчас, с полученным опытом, мутациями и обмундированием встреча с такими рядовыми зомби не представляла никакой угрозы. Разве что их будет несколько десятков или его зажмут с разных сторон, да и то не факт.

Дождавшись, когда трос кошки смотается, Александр вышел в подъезд, но вместо того чтобы спускаться, прошел в квартиру напротив. Ее окна должны были выходить на противоположную сторону двора, а ему сейчас именно это и нужно. Совершив третий прыжок и окончательно оторвавшись от преследователей, которые все еще обыскивали первые дома, Саша вспомнил героя из раннего детства. Человек-паук, вот он кто! Ну и что, что у него не паутина, а полимерный сверхпрочный трос. Но всплывшая ассоциация была очень четкой и вполне подходящей.

Вот только тот был супергероем и никого не убивал. По крайней мере, живьем не варил точно. А даже если и убивал, то

случайно или по недосмотру. Александр же свое прозвище вполне оправдывает. Блин. Не получится стать супергероем. Правда, там были еще и антигерои Мертвый Бассейн, Наказатель и еще пара десятков человек и не человек, которые тоже были очень ничего.

«Хочешь быть антигероем? – удивленно спросила Кристина. – Боже, мужчины и в самом деле никогда не взрослеют. Сущий ребенок».

«Угу, ребеночек. С галлюцинациями, в боевом доспехе и с пятью тысячами трупов за спиной».

«Мы вроде уже установили, что я не глюк, – обиженно поджала губы девушка. – И вообще, не присваивай себе слишком много. Я там тоже участвовала, смело дели на два».

«Выбирая между призраком и глюком, я, пожалуй, выберу второе».

«Нет, дорогой, не призрак, это мы тоже определили, – сказала Кристина, пролетая сквозь стену. – Просто смирись с тем, что я теперь такая».

«Смирись, – повторил Саша, которого аж передернуло от этих слов. Черт с ним, с рассудком, он готов был отдать что угодно, лишь бы она была рядом, но так… Это было той еще мукой. Маленьким филиалом его собственного ада. – Я сжег тебя на погребальном костре».

«Судя по всему, только тело, – улыбнулась девушка. – Считай, что это награда за верность».

Александр ничего не ответил. В прошлый раз они мило пообщались, а сейчас ему хотелось либо обнять ее, либо развеять ко всем чертям. Она перестала быть собой, хотя, возможно, он и не знал никогда ее настоящую. Впрочем, и вместе были они меньше месяца. Меньше тридцати дней апокалипсиса. Несколько раз глубоко вздохнув, он взял себя в руки. Сейчас не время и не место, чтобы рефлексировать.

«Раз уж ты здесь, можешь помочь?» – спросил Саша.

«О, ну наконец меня признали полезной, – со вздохом сказала Кристина. – В чем тебе требуется помощь?»

«Мне нужен кратчайший путь до следующей цели».

«И под целью ты имеешь в виду южную ТЭЦ, а под кратчайшим такой, чтобы быстрее добраться? – Кристина дождалась, пока он кивнет, а затем продолжила: – Доставай карту, а то как я показывать буду? – Саша послушно раскрыл бумагу, и девушка, оглянувшись по сторонам, ткнула полупрозрачным пальцем. – Сейчас мы здесь, тебе вот сюда, а потом я тебе буду подсказывать».

«Постой, но это же дальше от цели, а не ближе?» – не понял Александр.

«Ты там свой мотоцикл оставил, до цели двенадцать километров, пешком это два часа, бегом час, но придешь ты уставшим, а на транспорте доберешься за пятнадцать минут», – терпеливо объяснила девушка, уперев руки в бока. Вот такую ее он узнавал, так же она делала, когда он с ней в чем-то спорил по мелочам, когда останавливала его не в меру ретивые тренировки или заставляла правильно питаться, несмотря ни на что.

«Ок, спасибо за инструкцию. Так действительно будет быстрее», – кивнул Саша, направляясь к месту, где оставил мотоцикл. Улицы снова были безлюдны, но не из-за того, что зараженные спрятались, просто они все стеклись к сломанной им ТЭЦ. Пар от нее, кстати, валить перестал, а значит, они как минимум остановили газ. Вообще интересно, как они будут сейчас развиваться. Если уж такой сложный механизм, как электростанция, они смогли починить, то что будет с техникой и оружием?

Мотоцикл оказался именно там, где Александр его и оставил. Прежде чем сесть за руль, он перезарядил магазины и пристегнул винтовку к корпусу. Хотел еще и пистолет-пушку убрать в чехол, но в последний момент передумал, оставив в кобуре на спине. В конце концов, весит она не так уж и много, а пригодиться может в любой момент. Вставив ключ и нажав на кнопку зажигания, Саша завел двигатель. Оставалось дело за малым.

«Куда ехать?» – спросил он в пространство. Ответом ему стал указательный девичий палец. Кристина как будто сидела позади него, хотя, будь она жива, места бы не хватило.

«Туда. Езжай, я буду говорить, где поворачивать».

Шины зашуршали, подминая под себя снег, и они отправились в короткое путешествие. Девушка заранее говорила, когда направление нужно было сменить, выступая в роли навигатора. «Тормози», – сказала она минут через десять.

«В чем дело? Нам же еще пять минут ехать?»

«Тормози и присмотрись повнимательнее к окрестностям. Даром, что ли, у тебя «Восприятие» под двести?» – сказала Кристина. Саша послушно остановился. Хватило минуты, чтоб понять, о чем она говорит. Их были сотни. Возможно, меньше тысячи, а возможно, и много больше. Да, черт возьми, тут просто так не пробраться. Зараженные периодически выглядывали из окон. Перебегали от дома к дому, выжидая удобного момента.

«Черт, да это же полномасштабная засада, – наконец-то дошло до Александра. – А раз так, значит, то, что они охраняют, скорее всего, работает!»

«Вот только проверить это невозможно. Это не ТЭЦ, это геотермальная электростанция. Никаких внешних признаков

работы, кроме поступления тока, у нее нет, – кивнула Кристина. – А еще она, похоже, единственная продолжавшая бесперебойно снабжать электричеством город с самого начала апокалипсиса».

«Черт. Значит, выхода нет. Придется туда проникнуть».

«Похоже на то. Только учти, что этих не отвлечь. Ну и перебить, наверное, не очень реально. По крайней мере, столько патронов у тебя нет».

Саша не ответил. Смысла не было. Вариант с отступлением он даже не рассматривал. Можно было, конечно, просто пустить ракету, мол, вот она, сюда бомбите. Но если это геотермалка, бомбить ее можно будет долго. Вся рабочая часть в таких станциях находилась на глубине, в нескольких сотнях метров под землей. Самая верхняя часть, термообменная, все равно была на глубине десятка метров. А значит, бомбить нужно только по точным координатам или целеуказанию. Что он мог сделать сейчас?

Ворваться, поместить сигнальный огонь на место самого близкого выхода коммуникаций, окопаться и умереть героем, выполнив задачу. Пожалуй, только это. Ну а если брать программу-максимум, то все вышеперечисленное и при этом не умереть. Прикинув в уме свое расположение, Саша понял, что находится глубоко в тылу врага; странно, что его все еще не пытаются атаковать. Ждут, пока он подъедет поближе, чтобы навалиться всем скопом? Или просто не трогают тех, кто не попадает в охраняемый радиус, чтобы не оставлять постов?

«Вот и проверим на практике», – решил Александр, снова заводя двигатель. У его мотоцикла скорость по снегу около сорока километров в час. Значит, догнать пешком его точно не смогут, даже такие юркие твари. Останется проблема только с теми, кто выйдет его встречать. Насадив на ствол «ПП» гранату и перевесив патронташ с 9х100 на грудь для удобства перезарядки, Саша решил действовать. Задача стоит, а значит, нужно ее выполнить.

Двигатель зашумел, набирая обороты, и, как только Истребитель отпустил сцепление, мотоцикл рванул вперед. Из дворов тут же повыскакивали зомби, однако, как он и рассчитывал, сразу оказались позади. Километр. Он мчался по замерзшим улицам, которые теперь уже не казались такими безлюдными. Зараженные бросались на него со всех сторон, высыпали на дорогу небольшими стайками, но все еще не представляли угрозы. И только когда из-за высоток показалось черное здание с эмблемой вулкана на стене, его встретили.

Большая группа зомби стояла в воротах электростанции, загораживая путь. Не толпа, а именно хорошо организованная и

собранная группа. Всего тварей двадцать. А вот перед ними была реальная толпа голов в триста зараженных. Они припали к земле для лучшего прыжка, ожидая удара о днище мотоцикла. Вот только в его планы такое близкое знакомство не входило.

Оказавшись метрах в трехстах, Саша выхватил «ПП» и открыл огонь, закинув гранату прямо между основным стадом и невозмутимой группой. Легла хорошо, можно даже сказать, отлично. Троих точно убило на месте, еще с десяток ранило. Так что, когда он нацепил на ствол следующую гранату и нацелился на зомби, менее разумные бросились врассыпную. А вот те, что стояли группой, так и остались на своем месте, за что и получили гранату под ноги. Силы взрыва оказалось недостаточно, чтобы убить хотя бы нескольких, но это было и неважно. Александр всадил обойму из «ПП» по толпе, и ряд дрогнул как раз в тот момент, когда мотоцикл прорвался на территорию электростанции.

Не тормозя и не останавливаясь, Саша помчался туда, где, по его мнению, должен был быть выход коммуникаций, идущих к городу. Вот только земля вокруг здания была одинаково ровно покрыта асфальтом, без каких либо намеков на выступы. Значит, оставалось только одно: идти внутрь. Затравленно оглянувшись, он понял, что зомби хоть и не бросаются в немедленную погоню, но несколько групп следует за ним по пятам. Отбросив сомнения, он направил мотоцикл к ближайшему входу и буквально внес дверь внутрь, о чем тут же пожалел.

Здание, казавшееся монолитом снаружи, полностью обмануло его ожидания. Вместо станков и механизмов все помещение было уставлено дорогой офисной мебелью. При этом оно не было разделено на кабинеты, а представляло собой опен спейс для очень высокооплачиваемых директоров. На столах лежали самые настоящие бумажные папки, а сами они были из цельного дерева. В общем, дорого, богато, глупо. А главное, абсолютно непонятно, что теперь делать.

Быстро озираясь, Саша понял, что внутри здания он сегодня, похоже, был первым. По крайней мере, ни следа от красного дыма внутри помещения не было. Мебель тоже была в полном порядке. Может быть такое, что на карте отмечено не само производственное здание, а офисный центр или управляющая компания? Вполне. Оставался только один вопрос: где тогда, мать вашу, электростанция?

«Кристина! Мне нужна твоя помощь, срочно!»

«Уже ищу, милый, но судя по тому, что мы видели, она прямо здесь».

«Но вот только ее здесь нет: нет ни распределителей, ни

турбин. В конце концов, должны же быть трубы горячей воды или толстенные провода?»

«Ищу дверь, которая ведет в подвал, – девушка закружилась на месте. – Скорее всего – это правая, с надписью «Для технического персонала».

«Скорее всего? Ладно, меня устроит!» – Александр, недолго думая, ринулся через весь офис к искомой двери, лавируя на мотоцикле между столами. В этот раз, правда, он решил не вышибать дверь, а притормозил, цивилизованно открывая ее за ручку. Распахнув створку, он въехал в короткий коридор, заканчивающийся шахтой лифта и узкой вертикальной лестницей вниз. По всей видимости, строители посчитали, что нормальная широкая лестница будет атавизмом в здании, перерабатывающем дармовую температуру в электроэнергию.

Выругавшись из-за того, что транспорт придется бросить, Саша снял с него все полезное. Черт его знает, что там эти зомби могут сделать. Но встретить их, вооруженных своей собственной винтовкой, крайне не хотелось. Собравшись, он сунулся было к лестнице, и вот тут уже бранился во всю мощь великого и могучего языка. Он во всей снаряге просто не пролезал! Так что пришлось сначала спустить вниз винтовку и ранец с припасами, а затем уже протискиваться самому. Пикантности ситуации добавляло и то, что в дверь с той стороны уже скребли, в последнее мгновение Александр успел услышать, как звук когтей стихает, а затем ручка плавно пошла вниз. Не став дожидаться закономерного результата, он спустился в подвал.

Вот примерно такой пейзаж он ожидал увидеть наверху. Две толстых трубы, выходящие из-под земли, были утыканы всевозможными датчиками и дисплеями, а от их центра в стену уходил широкий отросток. Учитывая, что оборудование было под землей на глубине нескольких метров, ЭМИ на него почти не повлияла, так что все это приятно светилось, щелкало и отображало какие-то данные. Вот только определить, где идут провода, выводящие электричество из системы, было проблематично. На всякий случай Саша даже попробовал понять, что же происходит на множестве экранов, но результат был закономерным.

«Зараза, ни черта не понимаю, должна же здесь быть подсказка о том, как вывести ее из строя, – мысленно пожаловался он. – План здания или обслуживания проводов. Входная мощность, в конце концов!»

«Тут я тебе тоже ничем помочь не могу, так что держись, – подбодрила его Кристина. – Помни: главное – тебе выжить, а там уже разберемся!»

«Если сегодня не перекроем электричество, выжить будет проблематично, – оборвал Саша. – Так что надо придумать не только как выжить, но и как его обрубить».

«То есть взрывать электростанцию не обязательно?» – на всякий случай переспросила девушка.

«Нет, не обязательно, а что?»

«Можно поступить чуть хитрее. Не нужно взрывать все, достаточно уничтожить подстанцию, ведущую к центру. Ну и помешать ее восстановлению».

«И как это сделать?» – настойчиво спросил Александр, доставая «ПП». По лестнице уже слышны были спускающиеся шаги. Судя по всему, сразу несколько.

«Для начала отбейся, потом прислоним туда что-нибудь, чтобы перекрыть выход, и тогда уже будем искать спуск в канализацию, к проводам и трубам».

Время для разговоров, пусть и мысленных, действительно закончилось. Он ждал, пока в свете ламп покажется ботинок или кто-нибудь спрыгнет вниз, но они начали удивлять даже здесь. На ступеньке, которая была видна в самом верху, показалась серая когтистая лапа, затем еще одна. Александр не сразу понял, что же его так смущает. Обе они были левые. А значит, по лестнице идут сразу несколько тварей.

Что выбрать? Стрелять по рукам, положившись на то, что они упадут, или притвориться, что не заметил, и дождаться, пока появятся головы, чтобы бить наверняка? Он лег на спину, головой к врагу и нацелился на спуск. И в этот раз они удивили его еще раз. Лифт, который он по привычке даже не стал проверять, зашумел и начал спускаться. Черт, а ведь это значит, что через несколько секунд внизу будет очень жарко. Не раздумывая более, он сам ринулся к лестнице. Зомби ждали его приближения, но это было неважно, потому что и он был готов.

Первые пули срезали двух нижних еще до того, как те успели прыгнуть, но, как Саша и ожидал, за ними шли новые. Твари ошиблись в расчетах: узкое пространство заставило их наседать друг на друга, но тела погибших мешали спускаться. Быстро переводя ствол, он стрелял навскидку, даже не пытаясь попасть точно в голову, пусть живут, лишь бы завалили своими телами лестницу. Раненые и мертвые стекались в одну кучу, и каждое следующее тело плотнее закрывало проход. Достаточно было, чтобы одного зараженного согнуло пополам в полете, когда он зацепился уже простреленной головой за ступеньки, и через пару секунд пробку из трупов было уже не разобрать и не вытащить.

Быстро отскочив к центру помещения, Саша посмотрел на лифт, створки которого начали медленно открываться. Успел!

Сколько прошло времени с начала атаки? Минута, две? Перезарядив магазин, Александр открыл огонь еще до того, как двери открылись, стрелял на уровень ниже пояса, полагая, что зомби могут готовиться к прыжку, и оказался абсолютно прав. Первый ряд зараженных выпал из кабинки уже мертвым. Но их было еще в достатке. Сразу десяток тварей прыгнуло в разные стороны, высвобождая проход для следующих.

Они были быстрыми, чертовски быстрыми. Но оказались не вооружены, да и Саша был уже не тем курсантом, который встретил их в первом бою. Пять выстрелов, четыре трупа. Даже если они потом попробуют сбежать, он добьет их позже. До чего же маленькое помещение, не отступить, не защититься. Александр стрелял короткими очередями, не позволяя зараженным подойти слишком близко или атаковать его с боков. А еще он считал патроны: три, пятнадцать, тридцать девять. Осталось всего шесть штук, вот только и зомби начали заканчиваться. Не то они не рассчитывали на такое сопротивление, не то просто среди тех, разумных, которые стояли у въезда, не было солдат или боевых модификаций.

Стоило ему подумать, что противники подошли к концу, как на его голову опустился невидимый клинок. Это было настолько неожиданно, что спасли только нечеловеческое восприятие и самоуверенность противника. Лезвие легко разрезало маску и, не наклони он голову, точно пробило бы череп насквозь. Боль огнем полыхнула в рассеченной щеке и скуле.

Отпрыгнув назад, Саша затравленно огляделся. В помещении было еще порядка десяти живых зараженных. А еще тут находился невидимка. Дисплей шлема сломался и потух, так что он избавился от бесполезного забрала, отбросив его в сторону. Сражаться с противником, которого ты не видишь, это все равно что биться вслепую. К счастью, он в этом кое-что смыслил. Пусть его цветовая синестезия и отступила, но Александр еще чувствовал ее отголоски. Вот только для начала нужно избавиться от прочих зомби, чтобы они не создавали лишние шумы.

Зараженные не собирались ждать, пока он обдумает план и сосредоточится, они нападали, как только появлялся реальный шанс убить. Подпустить первого. Убить в полете второго. Третий что-то слишком медлит, но с пулей в голове у него будет время подумать о вечном. Не тормозить: отступил на шаг вправо – выстрелил, на шаг влево. Он не знал, где противник появится, но и напрягать слишком слух, когда стреляешь в закрытом помещении, – не лучшая затея. Поэтому только и оставалось, что отступать да стрелять достаточно хаотично, чтобы напрячь невидимого врага.

Наконец десятый зомби упал на пол, обильно заливая его кровью из простреленной шеи. А значит, теперь можно было переходить к следующему этапу. Не можешь найти противника? Стань неудобной мишенью! Рывок! Саша прыгнул к лифту и уже в полете почувствовал, как лезвие бьет его по спине. К счастью, там сейчас висело много всего, включая одноручную пушку.

От злости на неудавшийся удар противник коротко взвыл, и это было первым, что он произнес. Безошибочно определив направление звука, Саша пустил очередь веером, надеясь, что одна из пуль, пущенных по произвольной траектории, заденет невидимку. Однако не получилось, вместо этого когтистая лапа прошла в сантиметре от его лица.

Скорее инстинктивно, чем обдуманно, Александр отмахнулся встроенным в броню клинком и, неожиданно для себя и врага, попал кончиком! Тонкое лезвие оставило в воздухе кровавый росчерк длиной не больше сантиметра. И он тут же пропал, отдалившись. Не медля, Саша бросился к лифту, занимая оборону в ограниченном пространстве. Теперь, если невидимка попробует ударить, ему придется подойти ближе, почти зайти внутрь. А еще прямо сейчас действовала последняя часть его плана.

Призрак вновь ударил, вот только Саша был готов. «Начали!»

Глава 28
Последний бой

Они ударили вместе, Саша и Кристина: она больше не отбирала его тело, лишь направляла. И пусть он не мог разглядеть движения рук противника, каждый удар начинается от стопы, а их-то он видел прекрасно. Клинки встретились в воздухе, выбивая сноп искр. Противник сделал шаг назад и окончательно потерял инициативу. Крутанувшись, Александр ударил ногой в то место, где должна была быть голова зомби. Тут было два варианта: либо противник уйдет от удара, либо попытается блокировать. Его устраивали оба, ведь сам удар был вторичен.

Капли крови, обильно пролитой зараженными по его вине, веером упали на прозрачный контур, оставшись на руке, заблокировавшей удар. Усмехнувшись, Саша продолжил атаку, и, когда враг заставил его пригнуться, уходя из-под удара лезвием, вдоволь зачерпнул с пола красной жидкости, плеснув в призрака. Хотя противник и был полностью прозрачным, крупные капли крови стали отлично видны в свете ламп.

Техника и скорость противников оказалась примерно равной, но как только Александр устранил фактор невидимости, преимущество перешло на его сторону. Его сила и выносливость были значительно выше, и при каждом ударе девушка – а судя по запачканным контурам, это был явно не парень – буквально отлетала, если ставила блок. Отчаявшись, призрак отступила, надеясь спрятаться в темноте, и тут же горько пожалела об этом. Не церемонясь, Саша выхватил болтающийся на ремне «ПП» и пустил очередь по быстро движущейся цели. Спустя полминуты метаний девушка внезапно пропала из видимости, хотя он мог поспорить, что более прозрачной она не становилась.

Осмотрев все помещение и не найдя следов призрака, Саша с удовлетворением увидел банально простое решение сложной загадки. Рядом с трубой, уходящей в стену, был спрятан небольшой люк, ведущий в технический коридор метр на полтора шириной. Вот только следов крови внутри не было. Задумавшийся на секунду над этим парадоксом, Александр получил мощный пинок пониже спины и, пытаясь удержать равновесие, сделал несколько шагов вперед. Дверца тут же захлопнулась, причем по звуку было понятно, что с той стороны подставили что-то тяжелое.

– Сука прозрачная! – выругался Саша после того, как выпустил несколько пуль в дверь, оказавшуюся, к большому

сожалению, достаточно прочной. – В следующий раз я до тебя доберусь!

– Попробуй, мешок с мясом! Ты там сдохнешь от голода! – ответила с той стороны призрак. – Знай, тварь, что тебя убила я, Ксю!

– Отлично, я запомню, – проговорил уже тише Александр. Глаза довольно быстро привыкли к полутьме коридора, но открывшаяся картина и в самом деле была не из приятных. Технический проход длиной метров пятнадцать заканчивался приборной панелью, вмонтированной в глухую бетонную стену.

Пройдя его вдоль и поперек несколько раз, Саша убедился, что других выходов не было. Быстро он с голоду, конечно, не умрет: еды и воды у него дня на три-четыре. А призраку за это время точно надоест караулить, так что и дверь можно будет вскрыть позже. Единственное, что не могло ждать, – отключение электричества. Подойдя к приборной панели, он коснулся ее пальцем.

«Для доступа приложите указательный палец к сканеру отпечатков», – гласила надпись на экране.

Пожав плечами, он снял перчатку и ткнул в сканер пальцем.

«В доступе отказано, отпечаток в базе отсутствует».

– Прекрасно, просто прекрасно, – пробормотал Александр. Ни устройства для взлома, ни специализированных навыков у него, естественно, не было. Да еще и броня полностью не функционировала без шлема. Только базовые функции.

«Милый, ну чего ты расстраиваешься? Смотри на ситуацию в положительном ключе», – подбодрила, обнимая его за плечи, Кристина.

«И что же ты тут видишь положительного?» – удивленно спросил Саша.

«О, целых две вещи, – улыбнулась девушка. – Во-первых, она тебя не убила, хотя вместо того, чтобы пнуть, вполне могла ударить под пластины брони снизу».

«Еще бы, наверное, хотела, чтобы помучился».

«Скорее всего. А второе, и главное, ты дышишь, и спокойно, а это значит», – она многозначительно замолчала.

«Значит, что тут где-то есть вентиляция! – улыбнулся Александр. – А раз она есть, значит, и выбраться можно!»

О, как же он ошибался. Уже через пять минут, матерясь, Саша смотрел на разобранную трубу воздуховода, шириной меньше двадцати сантиметров. В такую если и выбраться, то только крысе какой-нибудь. А значит, вариантов действительно не осталось, только назад. А там сейчас уже вполне может стоять наготове несколько сотен этих тварей.

Стараясь не думать о плохом, Александр снял со спины ранец. Ну, с надульной гранатой все понятно. Просто цепляем на ствол и запускаем внутрь, как только дверь падет. А вот как саму дверь уничтожить? У него, конечно, были наступательные гранаты, которые даже такую преграду могли снести, вот только они и его убьют, гарантированно. Коридорчик-то маленький. Помещение замкнутое, его ударной волной в мясо превратит.

И что остается? Резать смысла не много, у него сил не хватит. Горелки у него нет, пилы тоже. Выбить дверь плечом, ну если она пули выдержала. Хотя стоп, она выдержала совсем не все пули. У него же есть еще ручная пушка. Если призрак ее не слишком повредила. Достав из кобуры однозарядный пистолет, Саша пересчитал патроны. Двенадцать штук. Что ими можно сделать?

Ну, для начала можно попробовать прострелить петли. Благо они с этой стороны. Патрон каленый, бронебойный, так что простой металл должен срезать, как масло. Оставалась проблема с тем, что дверь все же открывалась наружу, а не внутрь. А значит, втянуть ее на себя не получится. Впрочем, и не нужно. Решив обдумывать проблемы по мере поступления, Саша отошел в дальний конец коридора и, как следует прицелившись, выстрелил из ручной пушки.

Грохот, прокатившийся по помещению, мгновенно оглушил, но даже через него Александр расслышал злорадный смех. «Ну ничего, подожди, я до тебя доберусь», – подумал он, снося вторую петлю. Расстояние было маленьким, патрон – мощным, а руки и глаза – достаточно натренированными, чтобы за три выстрела окончательно отсоединить дверь от косяка. Она даже отошла немного сверху. И тут Саша понял, что именно хочет сделать.

Разбежавшись, он со всей силы ударил плечом в верхнюю часть створки и, когда она отошла, прокинул внутрь гранату со снятой чекой и бросился обратно. Пусть с той стороны помещение и было значительно больше, но оно все еще оставалось замкнутым. Призрак, в последнее мгновение сообразивший, что происходит, громко взвизгнул, используя трели и пощелкивания, и, судя по звуку, бросился в дальний угол.

«Что ж, это правильно, вот только не сильно поможет», – успел подумать Саша за мгновение до взрыва. А потом все здание будто вздохнуло. Дрожь прошла по коридорам, а пламя выжгло небольшой зал. Многократно отразившись от стен, ударная волна постепенно ослабла и исчезла, и только тогда Александр убрал ладони от ушей и, закашлявшись от пыли, поднялся. «Черт, реально хорошо зашло». Дверь валялась рядом с входом. Тел зараженных на полу явно прибавилось. И никто не пытался подняться. Саша уже хотел было выйти из коридора, когда увидел

образ Кристины, скрестившей руки на груди.

«Ты ничего не забыл? Зачем мы сюда пришли?» – спросила она с легкой ехидцей в голосе. Стукнув себя по лбу, он бегом вернулся в конец помещения и, дернув за воспламенители, сунул в воздуховод дымовую шашку зеленого цвета. Она означала «бомбить сюда» и должна была гореть часа два, не меньше.

Вот только дым быстро начал заполнять и нижнее помещение, так что пришлось спешно выбираться наружу. Выбросив тела из лифта и взяв на изготовку «ПП», Саша нажал на кнопку четвертого этажа. На первом гарантированно ждет толпа, но, судя по любви строителей к лестницам, на втором и выше вряд ли его кто-то встретит. Плюс ко всему с крыши можно было осмотреться, а в случае необходимости даже выбраться с помощью кошки.

Первое, что бросилось в глаза, когда двери открылись, – пустота. Этаж был абсолютно пуст, за исключением одного-единственного стола, стоящего у дальней стены. Собственно, он был вторым. Ну а уж сидящий за ним человек, безусловно, главным, что отличало этот этаж от других. Да не просто от других этажей, а вообще от всего остального города. Вот ведь надо же именно ему напороться на эту тварь. Саша тут же нажал на кнопку закрытия двери, но было поздно. Его, безусловно, заметили.

Обсидиановое чудовище – повелитель демонов – выстрелило, не вставая из-за стола. Александр отскочил в сторону и только потом понял, что в данный момент стреляют не по нему, а по панели лифта, мгновенно выведя его из строя. В нем сработали тормоза, не дающие кабине упасть в случае обрыва троса, а дверь заблокировалась в открытом положении. Понимая, что это грубое приглашение, Саша вышел наружу. Вспомнить бы только, как он эту тварь в прошлый раз победил.

«В восемь стволов и три клинка, – мрачно ответила Кристина на незаданный вопрос. – В одиночку мы ему не противники».

«Вот как. Плохо, но будем работать с тем, что есть». – Саша достал из кобуры ручную пушку и, не спуская с противника глаз, проверил наличие патрона в стволе. Вроде был. И еще пять в патронташе на груди. В принципе, неплохой расклад, учитывая, что в прошлый раз ему хватило двух. Вот только тогда он был в узком коридоре и оставалась какая-никакая, а фора. Теперь же в огромном пустом помещении. Хотя к черту. Что-что, а бояться уже точно поздно.

Они, прицениваясь, пошли по кругу, стараясь скрываться от глаз противника за колоннами и одновременно не упустить его из виду. Насколько Саша помнил, этой твари нужно некоторое время

на перезарядку пушки. Впрочем, и у него не автомат, тоже перезаряжаться нужно.

– Император, – проскрежетал противник, указывая себе пальцем в грудь.

– Истребитель, – кивнул в ответ Саша. На этом приветствия и расшаркивания закончились. Контролер выстрелил почти сразу, но запустивший замедление времени Александр успел активировать «Рывок», уходя с траектории полета еще не вылетевшего из пушки снаряда. Теперь был его ход. «Точность»!

Замедление еще не прошло полностью, но он уже видел, что противник тоже не собирается стоять на месте. Черт возьми, да этот зараженный двигался быстрее, чем Саша под стимуляторами! Такого точно «зомби» не назовешь. Как там японцы говорили, екаи? Демоны? Вполне им подходит. Они кружились, словно в танце, выверяя каждое движение. То сближаясь, то отдаляясь. В принципе, Саша мог выстрелить в любой момент, а вот попасть…

Делать ставку на скорость было нельзя. Противник был явно быстрее. С ловкостью также оставалась проблема. А уж выносливости и сил врагу было не занимать. Он доказал это, снеся в очередном рывке бетонную колонну, просто слегка промахнувшись. Пока они кружились, Саша понял, что враг не атакует врукопашную только потому, что справедливо опасается выстрела из ручной пушки. Александр же не мог ждать, пока у демона перезарядится его собственное оружие, нужно было рисковать, но рисковать оправданно.

«Гранаты, – подсказала Кристина. – Используй их на стены или пол».

Чем черт не шутит? Судя по всему, отбить гранату обратно эта тварь вполне может, а вот увернется ли она от осколков? Не задумываясь больше, он выхватил «ПП» с закрепленным на стволе снарядом и выстрелил. Император на секунду отвлекся, и тут же Саша всадил в него сотку. Демона подбросило и даже перевернуло на месте. Однако не успел Истребитель облегченно вздохнуть и начать перезаряжать орудие, как зараженный поднялся.

Нормальному человеку, зомби, да даже броневику хватило бы одного-единственного попадания из этой ручной гаубицы. А эта тварь поднялась. Да, у него на груди красовалась здоровенная трещина, из которой шла кровь, вот только она быстро затягивалась, а пушка демона уже была готова. Еще до того как демон выстрелил, Александр понял, что целит он не в голову, а в живот, очевидно рассчитывая, что дальше противник скончается сам. Вот только в планы парня это не входило.

Не дожидаясь, пока враг выстрелит, он отскочил за ближайшую колонну и побежал прочь, к единственному укрытию на этаже: к шахте лифта. Да, сам лифт не работает, но и черт с ним. Старательно виляя из стороны в сторону, Саша приближался к дверям, когда за спиной прогремел третий выстрел. Чудо свершилось. Врезавшись в колонну, снаряд напоролся на толстый слой стекловолокна и слегка поменял направление, разорвав Александру плечо.

Демон взвыл, бросаясь в погоню. Истребителю же ничего не оставалось, кроме как спрятаться за шахтой лифта. Противник влетел за поворот с довольной кровожадной миной на лице. И тут же получил пулю в живот. Перезарядившись на бегу, Саша встречал его во всеоружии. Попадание сложило Императора пополам и опрокинуло на пол. Не медля, Александр всадил в противника полную обойму из «ПП», не причинив никакого существенного вреда, но заставляя того отползти за ближайшую колонну.

Теперь нельзя было тянуть, больше такой фокус не пройдет. Засунув бесполезный в бою с таким противником «ПП» в кобуру, Саша натренированным движением откинул затвор, выбросив здоровенную гильзу, и вставил следующий патрон, загоняя пулю в ствол.

Черт его знает, сколько у него времени, надо бить наверняка и желательно в голову. Истребитель отбежал к стене, обходя шахту по широкой дуге, чтобы не попасться на прицел повелителю демонов до того, как он сам окажется в кругу атаки. Вот только Александр опять забыл, с кем сражается. Именно поэтому удар оказался совершенно неожиданным. Нет, в него не стреляли. Наверное, пушка еще перезаряжалась.

Саша в тупом оцепенении посмотрел вниз. Из его живота торчал короткий кусок арматуры, вырванный противником из поврежденной колонны. Не веря в происходящее, он ощупал рану рукой. А повелитель демонов спокойно подошел вплотную и, взяв его за горло, поднял над полом. Противопульный воротник некоторое время держался, а затем начал трескаться. Император, что-то протрещав, направил ствол пушки Александру в лицо. Все, это конец.

По крайней мере, лучше возможности точно не будет. С трудом терпя боль и ужас происходящего, Саша не выронил заряженной ручной пушки и, когда повелитель демонов окончательно поверил в свою победу, выстрелил в упор, прямо в центр груди. Туда, где должно быть сердце. Даже если не пробьет броню, то сила удара расплющит его, заставив остановиться навсегда.

Но, черт возьми, в этом здании все шло не так, как он запланировал. Пуля глубоко вошла под броню демона, заставив того взреветь от боли, но не умереть. Император с размаху швырнул его с четвертого этажа на растерзание толпы низкоуровневых зомби, столпившихся внизу. Они даже слегка смягчили его падение, перед тем как первый и самый сообразительный поднял лапу для удара. Вот только так его и не нанес.

Зомби застыли, поворачивая головы, будто локаторы, и мгновенно потеряв к нему интерес. Шум, быстро приближающийся гул разносился по городу. Саша, зная, что это может быть, не вставая, перезарядил «ПП». А то черт его знает, может, он еще сможет пережить сегодняшний вечер, плавно переходящий в ночь. А затем над ближайшими домами появился черный контур бомбардировщика.

Александр начал стрелять до того, как гул разделился надвое, черт его знает, что они там сбросили, но в любом случае лучше оказаться как можно дальше. После смерти первого собрата к зомби вернулась осознанность, и они навалились на Сашу со всех сторон, погибая, но каждую секунду все сокращая дистанцию. И только повелителю демонов, слава всем богам, было не до него. Потому что снаряд уже падал, и падал именно туда, куда его нацелил Истребитель.

Наплевав на одинокого противника, Император запел, и зомби всей толпой помчались в точку, из которой до сих пор валил густой цветной дым. Непонятно, что он пытался этим сделать, защитить распределитель своими телами? Сделать хоть что-то? Александр не знал, и ему было глубоко плевать. Перезарядив «ПП» на последний полный магазин, он выбрался с территории электростанции, а спустя мгновение раздался взрыв. Не то чтобы мощный, значительно меньше, чем Саша смел надеяться, но, по всей видимости, вполне достаточный. Далекие огни Центра мигнули в последний раз и потухли. Город погрузился во тьму.

Спустя секунду раздался второй взрыв, затем третий, бомбардировщик продолжал выполнять свою боевую задачу. Но вот темное небо осветилось вспышкой. С земли быстро скользнула, поднимаясь, ракета, затем еще одна. «Черт, откуда у них ПВО?» – успел подумать Александр до того, как быстро отдаляющийся бомбардировщик начал отстреливаться. Возможно, им даже удалось сбить одну или две ракеты, это было неважно, потому что реликт, созданный ради развлечения, выполнил свою задачу и погиб во вспышке пламени, распадаясь на куски.

Тихо выругавшись, Саша продолжал идти по колено в снегу.

Боль от торчащей в животе арматуры была адская, но вынуть ее сейчас значило открыть рану. Почти гарантированная смерть. Но и оставаться здесь тоже было нельзя. Серия взрывов раздалась от самого Центра. Где-то там начался бой. Сражение, в котором он должен был участвовать.

«Не ной, – строго сказала Кристина. – Сейчас тебе нужно просто выжить, остальное подождет».

Легче сказать, чем сделать. Он видел десятки зараженных, которые также видели его. Вот только не атаковали, им было некогда. Огромная толпа неслась в Центр, а ему надо было совсем в другую сторону, противоположную. Сколько он сможет пройти с такой раной? Километров десять? А надо больше сорока.

Чувствуя, как боль и усталость накатывают волна за волной, он упал на колени. Может, просто поспать? Он ведь заслужил, сколько он всего сделал за сегодня…

«Живи, – раздался в голове голос. Черт бы ее побрал, зачем? – Живи!» – Она не просила, она не желала, она требовала. А он подчинялся. С тихим стоном Александр поднял себя на ноги. Снова боль, снег и ночь. И далекие взрывы снарядов.

Он не помнил, как очутился на дороге, ведущей в порт. Просто брел, брел и очутился. Теперь он шел по укатанному снегу, и путь был немного легче. Вероятно, за несколько часов до него здесь проезжала большая колонна военной техники. Других объяснений не было. А раз так, значит, и возвращаться они, скорее всего, будут тем же путем, что и пришли. Если останется кому возвращаться.

Он шел без остановки уже несколько часов и, несмотря на небольшую скорость, умудрился уйти от Центра больше чем на десять километров. Вот только грохот орудий все еще было слышно, хоть он значительно ослабел. Что там было, в городе, он даже представить себе не мог. Впрочем, когда оглядывался, сполохи были все ближе к ретранслятору и все реже. Думать о поражении не хотелось, но даже будучи в Центре, он понимал, что отключение телевышки не стало панацеей.

Будто подтверждая его мысли, на дорогу вышло несколько зараженных. Небольшой патрульный отряд, не иначе. Девять низших и один прямоходящий. Черт его знает, как его назвать, но не все же они контролеры. Саша хотел их как-то отвлечь, но твари без разговоров ринулись вперед.

Замедление! Вот так, они уже почти и не бегут. И он, может, даже успеет прицелиться. Александр поднял ствол. Боже, как дрожит прицел. «Точность»! Выстрел, еще один, только с третьего раза он попал в ближайшего зараженного. Но остальных это не остановило, и Саша, понимая, что не в состоянии нормально

прицелиться, переключился на автоматический огонь.

Широкий веер пуль скосил еще пару до того, как остальные оказались слишком близко. Рывок! Он использует импульс, чтобы оторваться, увеличить расстояние хотя бы на несколько метров. Но спотыкается, не совладав с раненым телом, и падает спиной в снежный сугроб. Черт, может, так даже лучше?

«Живи!»

«Черт, ну чего ты заладила?!» – подумалось Саше. До того как к нему подскакивает зомби, он успевает послать во врагов последнюю не останавливающуюся длинную очередь. Все, патронов больше нет.

Пять противников, а ему даже нечем отстреливаться. Впрочем, какая разница, сейчас он не отобьется даже от одного, ну и черт с ним. Сорвав с доспеха гранату, Саша выдернул чеку и бросил прямо перед собой, в паре метров. Зомби как по команде упали мордами в снег, ногами к гранате. Так что даже паре осколков не удалось их задеть.

«Живи!»

Интересно только, как? Оставшиеся противники бросились на него все вместе, скопом. Они не рассчитывали на сопротивление, да что уж там, он и сам не рассчитывал, хоть и старался выполнять обещание до последнего. Клинок, выдвинувшийся из браслета брони, пронзил голову первому зараженному, когда тот посмел приблизиться на расстояние меньше полутора метров.

– Идите сюда, твари, у меня длинные руки! – улыбнулся Саша, поднимаясь. Это да, руки у него сейчас и в самом деле были длиннее, чем у зомби, вот только силы и ловкости не осталось совершенно. Удар, рывок! Черт, всего полметра проскочил, но зато минус один. Осталось двое. Стоп, почему? Было же четыре! Когтистая лапа ударила его в шею сзади. Не будь на нем доспеха, скончался бы на месте. А так лишь приходится сделать шаг вперед. Какие же они быстрые.

Саша с трудом успел поймать одного из оставшихся противников за одежду и, дернув за рукав, насадил его на клинок. Затем, не раздумывая, оттолкнулся от погибшего уже тела и ударил второго. Но сил почти не осталось, зомби легко отмахивается когтями от не получившегося удара, и Александр неловко падает на одно колено.

«Живи!»

Когти впиваются в плечо, когда он пробует встать, и Саша валится на бок, увлекая противника за собой. Навалившись сверху, не обращая внимания на удары когтями по груди и спине, всаживает клинок ему в шею, разрубая мозг. Осталось двое. И один из них уже почти пробился через титаново-керамическую

бронированную пластину. Развернувшись, Александр бьет наотмашь, но удар получается неловким и противник просто отскакивает в сторону. Стоп, их же было двое? Когти срезают кожу с черепа.

«Живи!»

Прости, любимая, кажется, дольше не выйдет…